

Монастырь Церковщина

**Сборник печатных и периодических материалов
изданных до 1917 года**

**про монастырь
«Святая Пречистая Гнилецкий»
и
скит «Пречистая в Церковщине»**

Составитель А. Билоус

Ирпень 2024

К ЧИТАТЕЛЮ

В сборнике собраны печатные материалы – брошюры, статьи, газетные заметки, показатели статистики – изданные с 1864 по 1917 год, посвященные истории монастыря «Святая Пречистая Гнилецкий» и скита «Пречистая в Церковщине».

Отобранные публикации давно стали библиографической редкостью, труднодоступны, и отдельно, за немногим исключением, не переиздавались.

Тексты расположены в хронологическом порядке, орфография в большинстве их оставлена дореволюционная.

Буду благодарен за дополнения и конструктивную критику.

Билоус Андрей

СКАЗАНИЯ О НАСЕЛЕННЫХ МЕСТНОСТЯХ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ

*По «Сказание о населенных местностях Киевской губернии...»
Л. Похилевич, 1864 год.*

ПИРОГОВЪ село...

Кромѣ села Пирогова приходъ ея состоитъ изъ слѣдующихъ мѣстностей:

- а) Штатные служители Лавры, проживающіе въ пустыняхъ Голосіевской и Китаевской. Число ихъ обоего пола простирается до 103.
- б) Штатные служители Кіево-Братскаго монастыря, проживающіе въ хуторѣ именуемомъ Володарка. Число ихъ 23. Володарка на мѣстѣ древнаго Гнилецкаго монастыря.

ЛЪСНИКИ село...

Объ Лѣсникахъ упоминается въ патерикѣ печерскомъ. Въ то время село причислялось къ лаврскимъ имѣніямъ. Близъ селенія находится Феодосіева пещера, гдѣ былъ монастырь Глинецкій, или Гнилецкій. Шагахъ во ста отъ этой пещеры дѣйствительно найдены въ землѣ остатки церковнаго каменнаго зданія. Окрестные жители называютъ это мѣсто церковищемъ и говорятъ, по преданію, что здѣсь когда-то былъ монастырь. На семь преданій и на сохранившемся названіи урочища Гнилеччина, основалось въ 1840 году предположеніе, что это церковище есть остатокъ Гнилецкаго монастыря. Первое упоминаніе о монастырѣ семь встрѣчается въ грамотѣ митрополита Юсифа Солтана 1504 года 5 іюня. Изъ этой грамоты и нѣкоторыхъ другихъ актовъ и соображеній открывается, что монастырь Гнилецкій былъ построенъ и существовалъ еще въ древнее время, что въ немъ была каменная церковь во имя

Пречистой Богоматери, коея развалины оставались еще в XVII вѣкѣ и что онъ былъ разоренъ непріятелями св. креста, т. е. татарами. По справедливости можно предполагать, что по разореніи обители татарами уединенная пещера Θεодосіева служила убѣжищемъ для иноковъ разоренной обители Гнилецкой. По опустошеніи монастыря Гнилецкая земля съ принадлежащими къ ней урочищами: Куликовымъ, Калиновщиною и Калнымъ лугомъ, всего пространствомъ на милю вокругъ, причислена была къ владѣніямъ митрополита Кіевского. Съ 1504 года, по грамотѣ митрополита Іосифа Солтана, сталъ владѣть этою землею Выдубецкій монастырь. Въ самомъ началѣ XVII вѣка княгиня Анна Корецкая, урожденная Ходкевичева, владѣвшая тогда мѣстечкомъ Лѣсниками, присвоила себѣ всю Гнилеччину. За это въ 1602 году вступился Выдубецкій игумень и началъ тяжбу съ княгиною. Тяжбу эту продолжалъ митрополитъ Вельяминъ Руцкій, когда Выдубецкій монастырь переданъ былъ уніатамъ. Но Корецкая, не смотря на всѣ декреты и выѣзды Кіевского суда, въ продолженіе 25 лѣтъ до самой смерти своей недопускала уніатовъ пользоваться Гнилецкими добрами. Неранѣе какъ въ сороковыхъ годахъ того столѣтія, въ митрополитство Петра Могилы, Выдубецкій монастырь вступилъ по прежнему въ обладаніе землею Гнилецкою, а гетманъ Петръ Дорошенко особымъ универсаломъ въ 1670 году придалъ къ монастырскому владѣнію и село Лѣсники, въ которомъ прежде жила княгиня Корецкая и имѣла тамъ свой замочокъ, владѣя кромѣ Лѣсникъ и селомъ Худосовкою. Выдубецкій монастырь владѣлъ Лѣсниками и Гнилеччиною до самаго отобранія отъ монастырей недвижимыхъ имѣній. Въ 1833 году Гнилеччина отмежована Братскому монастырю.

ХОДОСОВКА село, основанное, по преданію, преподобнымъ Θεодосіемъ игуменомъ печерскимъ, именовалось первоначально хуторомъ Θεодосіевкою. Оно лежитъ въ 20 верстахъ отъ Кіева, при впаденіи въ рѣчку Вету двухъ ручьевъ, изъ селъ Янковичъ и Гвоздова текущихъ...

Ходосовскіе жители относятъ къ своему селу разсказъ, заключающійся въ патерикѣ, въ житіи св. Θεодосія, что когда

разбойники хотѣли однажды ограбить село святаго: то, по покровительству Божию, оно съ своими убогими хижинами и плетнями, показалось ночью разбойникамъ городомъ, окруженнымъ непреступными стѣнами. Ходосовка, имѣя красивое мѣстоположеніе въ своихъ возвышенностяхъ и долинахъ, и обильно орошаемая тремя ручьями, по видимому была заселеннымъ мѣстомъ въ древности даже предшествовавшей трудамъ св. Феодосія. Что слѣдуетъ заключить изъ существованія вокругъ села нѣсколькихъ древнихъ могилъ, древнаго замка къ югу отъ села; а съ запада къ селу примыкаетъ таинственный валь, окружающій огромное городище, вдоль коего по срединѣ течетъ на протяженіи 5 верстъ рѣка Вета. ... Предъ поступленіемъ монастырскихъ недвижимыхъ имѣній въ казну, Ходосовка съ окрестными селами: Подгорцы, Креничи, Дмитровичи, Хамбиковъ и Бугаевка принадлежали Кіево-Флоровскому женскому монастырю, за которымъ оставленъ послѣ отбора отъ монастырей недвижимыхъ имѣній только прудъ съ водяною мельницею и 10 десятинами земли. Для смотрительши этихъ угодій и для пріѣзжающихъ лѣтомъ изъ монастыря монахинь построень хорошій домъ съ садомъ и огородомъ.

МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ Г. КІЕВА

По «Монастыри и церкви г. Киева. Прежнее и нынешнее состояние их и средства содержания причтов, а также иноверческие молитвенные дома» Л. Похилевич, 1865 год.

III.

КІЕВО-БРАТСКІЙ БОГОЯВЛЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

...

Нынѣ слѣдующія угодія составляютъ его собственность:

...

2) Хуторъ, близъ села Лѣсникъ, на мѣстѣ бывшаго Гнилецкаго монастыря съ дворомъ, избой, огородомъ, пасѣкою. Здѣсь 27 десятинъ, изъ коихъ 23 лѣса; дохода до 200 руб.

О МОНАСТЫРЬ ГНИЛЕЦКОМЪ

По «Собрание сочинений. Том 2» М.А. Максимович, 1877 год.

Со времени открытія древней Θεодосіевой пещеры возлѣ селенія Лѣсниковъ, мѣста сіи по справедливости обратили на себя вниманіе и получили значительность историческую. Потому каждая подробность, относящаяся къ исторіи этихъ мѣсть, конечно будетъ любопытна для читателей Кіевлянина. Еще въ Описаніи Кіевопечерской лавры (1832 г.) упомянуто, что Θεодосіева пещера находилась близъ Лѣсниковъ, гдѣ былъ монастырь Глинецкій. Шагахъ во ста отъ той пещеры дѣйствительно найдены въ землѣ остатки церковнаго каменнаго зданія: окрестные жители называютъ это мѣсто церковищемъ, и говорятъ по преданію, что здѣсь когда-то былъ монастырь. На семь преданіи и вышеприведенномъ упоминаніи о монастырѣ, основалось въ прошломъ году предположеніе, что это церковище есть остатокъ Глинецкаго, или правильнѣе Гнилецкаго монастыря.

Кромѣ сего ничего не было извѣстно у насъ объ этой обители, которая, по столь близкому положенію своему возлѣ пещеры Θεодосіевой, безъ сомнѣнія имѣла ближайшее къ ней отношеніе, какое имѣють къ двумъ лаврскимъ пещерамъ находящіяся при нихъ два небольшіе монастыря.

Въ нынѣшнемъ году, разсматривая актовыя книги Выдубицкаго монастыря, встрѣтилъ я въ нихъ нѣсколько выраженій о Гнилецкомъ монастырѣ и множество подробностей объ окрестности его, составлявшей нѣкогда его достояніе.

Такимъ образомъ представилась возможность вызвать изъ забвенія еще одну обитель Рускихъ иноковъ, хотя краткимъ объ ней извѣстіемъ.

Первое упоминаніе о монастырѣ Гнилецкомъ встрѣчается въ грамотѣ митрополита Юсифа Солтана 1504 г. 5-го іюня, которую приведемъ здѣсь вполнѣ.

Милостю Божю и Пречистой его матери, мы Иосифъ, архиепископъ митрополить Кіевскій и Галицкій и всея Руси. Биль намъ чоломъ тотъ богомолецъ нашъ честній ігумень святого архистратига Михаила монастыра Видубицкаго въ Кіевѣ, отецъ Якимей и просиль насъ тоей землици, на имя Гнилецъ, гдѣжь издавна былъ монастырь, штожь держаль небожчикъ Микула Панькевичъ, слуга нашъ Софейскій тую землицу съ поданья предковъ нашихъ и насъ самихъ, ку своей руцѣ мѣль съ нашою воли; а потомъ, какъ тотъ Микула съ того свѣта преставился и по собѣ отродича ни одного немѣль дѣтей, и биль намъ чоломъ тотъ ігумень Якимей, абыхмо мы тую землицу ему дали, ино передъ тимъ писали до насъ: нанъ Андрѣй Немировичъ воевода Кіевскій и тежь архимандрить Печерскій Пречистое Богоматери отецъ Антоній, такъже просячи насъ за тимъ ігуменомъ Якимомъ о тотъ монастырь Гнилецъ, абыхмо ему дали, и тежь повѣдилъ намъ намѣстникъ нашъ Менскій панъ Василій Шишка, которій же передъ томъ былъ тамъ въ Кіевѣ отъ насъ врядникомъ, штожь дей съ тое земли монастыра Гнилецкаго нѣкоторое служби и подачокъ намъ нетъ, а и шкоди тежь викоторой намъ нетъ, двору нашому церковному митропольему; и мы въбачивши тое и поразумѣвши, ижь намъ некоторое послуги съ тое земли нетъ, и тежь на прозбу и жаданье пана воеводы его милости, и тежь на прозбу отца Антонія, архимандрита Печерскаго, и на повѣданыи намѣстника нашего Менскаго, Василя Шишки, и на прозбу и чоломъбитье ігумена Якима, тотъ монастырь Гнилецъ со всимъ съ тимъ, какъ ся передъ тимъ издавна мѣль, дали есмо тому ігумену Якиму и монастыру святого архангела Михаила Видубицкаго до нашею воли, маеть онъ тую землицу Гнилецъ держати со всимъ такъ, какъ ся въ собѣ издавна маеть, и на то дали есмо тому ігумену Іакиму сей нашъ листь зъ нашею печатью. Писанъ въ Менску іюн. 5-й деп. индик. 5, въ лет. 1504.

Изъ выраженій этой грамоты видно, что еще задолго до 16-го вѣка монастыря Гнилецкаго уже не было; слѣдственно его существованіе принадлежало времени болѣе отдаленному. Какому же именно?... Для рѣшенія сего и другихъ вопросовъ относительно монастыря, представляются намъ еще немногія подробности объ немъ, въ выписяхъ изъ гродскихъ книгъ воеводства Кіевскаго, первой четверти 17-го вѣка. Въ одной изъ этихъ выписей (1616 г.

11-го октября) сказано: «урочище, названное Гнилецщина; на которомъ мѣстцу и урочищу былъ монастырь заложенъ святое Пречистое, названный Гнилецкій, здавна до митрополіи Кіевское и до ігуменства Выдубицкаго належачій и прислухающій, которіе отъ велю лѣтъ черезъ непріятеля крижа свѣтого будучи опустошоній и сплюндрованій, ажъ до того часу пусто стоять, которого и на тотъ часъ руины муровіе суть ясными и вѣдомими знаками». Этимъ ограничиваются всѣ извѣстія о монастырѣ Гнилецкомъ.

Изъ нихъ мы узнаемъ: что этотъ монастырь былъ построенъ во имя Пречистой Богоматери; что въ этомъ монастырѣ была каменная церковь, коея развалины оставались въ 11-мъ вѣкѣ; что онъ былъ разоренъ непріятелями св. креста, слѣдственно татарами, и съ той поры остался въ запусѣніи.

Основываясь на этихъ извѣстіяхъ, я думаю, что монастырь Гнилецкій былъ построенъ и существовалъ еще въ древнее время, и что надъ его запусѣлою развалиною, коея остатокъ называется теперь Церковищемъ, протекло уже шесть вѣковъ. Ибо если онъ разоренъ татарами, то это всего скорѣе могли они произвести въ первое свое нашествіе на Кіевскую землю. Но еслибы даже предположить, что они произвели это опустошеніе въ одинъ изъ послѣдующихъ набѣговъ своихъ на Кіевъ, бывавшихъ до начала или даже до конца 15-го вѣка; то развалина Пречистенской церкви монастыря все остается вѣрнымъ свидѣтельствомъ его древности и ручательствомъ, что онъ построенъ былъ еще до нашествія Батыева. Послѣ Батыя, въ продолженіе двухъ вѣковъ, не таково было положеніе Кіевской страны, чтобы въ новоначинающейся уединенной обители воздвигать каменную церковь, когда и въ самомъ Кіевѣ древніе храмы его оставались въ развалинахъ, когда и Печерская лавра до исхода 15-го вѣка совершала свое богослуженіе въ небольшомъ придѣлѣ, уцѣлѣвшемъ отъ великой ея церкви. Справедливѣе будетъ предположить, что послѣ нашествія Батыева, уединенная пещера Феодосіева послужила убѣжищемъ для иноковъ разоренной обители Гнилецкой и даже, можетъ быть, лаврской; и что въ тѣ времена пещера сія была распространена до настоящей величины своей. Что касается до времени, въ которое начался монастырь Гнилецкій, то это могло быть въ 12-мъ и даже въ концѣ 11-го вѣка, и вѣроятно, что основателями его близъ пещеры

Θеодосіевоі были Печеряне, желавшіе устроити новую обитель во имя Пречистой Богоматери въ томъ мѣстѣ, которое освящено было молитвеннымъ пребываніемъ и трудомъ великаго ихъ начальника. Къ этой мысли приводитъ насъ въ особенности храмовое сходство обители Гнилецкой съ Печерскою.

Въ такомъ предположеніи, на Гнилецкое церковище и на опустѣлую близъ него пещеру можно смотрѣть, какъ на остатки одной, нѣкогда живой отрасли Печерскаго монастыря, насажденной самимъ преподобнымъ Θеодосіемъ и потомъ возвращенной его учениками.

По запусѣннн монастыря, Гнилецкая земля его (съ принадлежащими къ ней урочищами: Куликовымъ, Калиновщиною и Калнымъ лугомъ, всего пространствомъ на милью вокруг) причислена была къ владѣніямъ митрополита Кіевскаго. Съ 1504 года этою землею стали владѣть Выдубицкій монастырь, по вышеприведенной грамотѣ митрополита Іосифа. Въ половинѣ 16-го вѣка урядникъ или намѣстникъ Софійскій Іосифъ Прокоповичъ отобралъ было всю Гнилеччину отъ монастыря Выдубицкаго; но въ 1564 году Софійскій намѣстникъ Θедоръ Тиша возвратилъ ее въ прежнее обладаніе, что утверждено въ томъ же году и грамотою митрополита Сильвестра Бѣлкевича. При митрополитѣ Михаилѣ Рагозѣ, Гнилецкая земля опять просоединена была къ имѣніямъ намѣстничества Софійскаго, и въ 1590 году грамотою сего митрополита дано обывателю Кіевскому и землянину Софійскому, Ефиму Олешевичу, Гнилецкую землю «на службѣ конной боярской держати» и пользоваться ею, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями церковными.

Вскорѣ отступничество Рагозы произвело великія смуты въ землѣ Кіевской, и между тѣмъ какъ православныя церкви и ихъ достояніе насильственно забираемы были подъ Унію, многими церковными землями завладѣвали и обыватели свѣтскіе.

Такъ въ самомъ началѣ 17-го вѣка княгиня Анна Корецкая, урожденная Ходкевичева (супруга Ефима Богушевича князя Корецкаго, воеводича Волынскаго), владѣвшая тогда мѣстечкомъ Лѣсниками, присвоила себѣ всю Гнилеччину. За это въ 1702 году вступился Выдубицкій игумень и Кіевскій намѣстникъ Ипатія

Поцея – Якубъ Крушинскій, и началъ тяжбу съ княгинею Корецкою. Тяжбу эту продолжали и послѣдующіе игумены Выдубицкіе, а потомъ и самъ митрополитъ Веняминъ Рутскій. Но княгиня Корецкая, не смотря на всѣ Декреты и выѣзды Кіевскаго суда, и на строгіе декреты трибунальскіе, въ продолженіе 25 лѣтъ, до самой смерти своей, не допускала уніатовъ пользоваться Гнилецкими добрами, среди коихъ во мракѣ неизвѣстности скрывалась уединенная пещера Θεодосія (Надо думать, что сія пещера оставалась въ неизвѣстности до половины прошлаго столѣтія; ибо до этого времени, не смотря на множество бумагъ, относящихся къ Гнилеччинѣ, нѣтъ въ нихъ никакого упоминанія о пещере. Такъ важнѣе находящееся въ Печерскомъ Патерика указаніе, что уединенная Θεодосіева пещера была въ Лѣсникахъ: это указаніе вѣроятно основано на какомъ нибудь письменномъ извѣстіи или же преданіи лаврском времени болѣе отдаленнаго. Что касается до названія оной Антоніевими пещерами, подъ которымъ слыветъ она у окрестныхъ жителей, то это названіе придумано уже позднейшими лаврянами около половины прошлаго столѣтія, какъ то видѣть можно изъ магистратской выписки, данной въ Выдубицкой монастырь 1768 года, 31-го октября.).

Какъ трудно было тогда справляться Кіевскому суду с княгинею Корецкою, можно видѣть изъ слѣдующей выписки с книгъ гродскихъ воеводства Кіевского, лета Божого народженія 1623, мѣсяца іюля 21-го дня.

«На вряде его к. м. кгородскомъ Кіевскомъ передо мною, Яномъ Липлянскимъ, намесникомъ Кіевскимъ, ставши очевисто шляхетніе: Андриянь Ляховскій, а Бартошь Шумовскій, возніе енералове воеводства Кіевского, чинили оповеданье и жалосне протестовалисе на вельможную ее м. кнежну Анну Ходкевичовну Яхимовную Корецкую о то, ижъ кнежна ее милость Корецкая, зневажаючи право посполитое и вини въ немъ описаніе, о безпеченстве судовымъ особливе обварованое, кгдисьми были уредовне везваны на справу судовую отъ шляхетного пана Александра Брохоцкого, на тотъ часъ понамесника метрополіе Кіевское, а то на одобранье кгрунтовъ селища Гнилецкого, Куликова и Калного лугу, декретами суду головного трибунальского

его милости отцу Іосифови Веніяминови Рущкому, архієпископови метрополитови Київському, Галицкому и всеє Руси, и капитули его милости присуженыхъ, где кгда насъ на помененіе кгрунти зъ шляхтою при насъ будучою, очекиваючи ихъ м. пановъ судавыхъ кгородскихъ Київскихъ на поданье тыхъ кгрунтовъ декретомъ суду головного трибунального депутованыхъ, и чекалисмо тамъ одъ ранку ажъ до нешпорное години, где насъ тамъ его м. панъ Лукашь Витовскій, подчашій и судья, его м. пан Павелъ Реховскій, писарь, урядникове судовіе кгородскіе Київскіе, на поданье тыхъ кгрунтовъ зъѣхавши застали, нижи одъ кнежни еє м. никого не было до поданья тыхъ кгрунтовъ, и такъ ихъ м. одъехали, ничего не справивши, и мы, которые есмо съ понамесникомъ чекали нешпорной години, теде вияхавши зъ миста Лесникъ килкадесять коней зъ оружемъ, войне належачимъ, тамъ же на насъ нападши обычаємъ неприятелскимъ, окрикомъ, гукомъ, кинувшися на васъ и на шляхту, при насъ будучую, такъ-же и на подданныхъ митрополихъ, которыхъ зъ нами было килкадесять, хотели бить, забіять; ижъ ледво есмо утекли до болота, а зъ болота до лесовъ, и такъ есмо ледво живи zostали одъ страху; а хотечи о тое загвалченье безпеченства судового, и свой ексцессъ, що все болотами ледво одътопали, изъ месца судового зогнаны, правне чинить, просили, абы тая ихъ протестація до книгъ урядовыхъ кгородскихъ Київскихъ была принята и записана; котороежъ то оповеданье менованыхъ возныхъ до книгъ естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью моею естъ выданъ. Писанъ у Києве».

Не ранѣ какъ въ 40 годахъ того столѣтїя, въ митрополитство Петра Могилы, Выдубицкїй монастырь вступилъ по прежнему въ обладаніе землею Гнилецкою. Лѣсницкіе жители, по старой привычкѣ, продолжали еще пользоваться своевольно добрами монастырскими; но, въ отвращеніе сего, данъ былъ 1654 года слѣдующїй универсалъ отъ гетмана Богдана Хмельницкаго полковнику Київскому.

«Богдана Хмельницкїй гетманъ, зъ войскомъ его царского величества Запорозкимъ. Пане полковнику Київскїй! Дойшла насъ скарга объ велебнаго въ Бозѣ господина отца Клементїя Старушича, ігумена монастыра Выдубицкого, на атамана

Лесницкого и Ходосовского и всѣхъ обывателей тамошнихъ, же тамъ въ Калиновщизнѣ, Калнимъ лугу, Гнилецщизнѣ, и въ озерѣ Глушцу, отъ давнихъ часовъ до монастыра Видубицкого належачихъ, своеволенствомъ взбужены, никогосе необавляючи, великіе шкоди чинятъ, и оніе, чинячи церквѣ Божой кгвалтъ, частимъ ловленьемъ рыбъ въ нѣвечъ оборочають. Пилно теди е. милости жадаемъ и сурово напоминаемъ, абисте того пилне постерѣгали и, ничимъ неуводячись, своеволниковъ тихъ сурово безъ фолги карали, якобы найменшая кривда и перешкода, такъ въ маетностяхъ, яко и въ озерахъ, до монастыра Видубицкого належачихъ, не дѣялисе, иначе не чинячи, такъ якобы насъ болшь о томъ скарга не доходила: бо вѣдай певне, ежелибысь таковымъ своеволникомъ фолговаль, самъ зъ ними посполу каранья нашего не уйдешъ. Въ Чигирине, мая 25-го, року 1654».

Послѣдующіе гетманы также утверждали за Видубицкимъ монастыремъ обладаніе Гнилецкою землею; а Петръ Дорошенко, сверхъ того, особымъ универсаломъ 1670 года, придалъ къ сему монастырскому владѣнію и село Лѣсники, въ которомъ прежде жила княгиня Анна Корецкая и имѣла тамъ свой замочокъ.

Видубицкій монастырь владѣлъ Гнилецкою землею до 80 годовъ прошлаго столѣтія; а потомъ, съ учрежденіемъ монастырскихъ штатовъ, она принадлежала казенному вѣдомству, изъ коего, въ 1833 году съ Высочайшаго разрѣшенія, обращена въ собственность Кіевобратскаго училищнаго монастыря, которому принадлежитъ и въ настоящее время.

Въ 1835 году, стараніемъ бывшаго тогда ректора академіи и настоятеля братскаго монастыря, приведена въ общую извѣстность и доступное для посѣтителей устройство находящаяся здѣсь пещера Θεодосіева, – раскрыто каменное основаніе Пречистенской церкви Гнилецкаго монастыря; а надъ колодцемъ, издавна находящимся возлѣ пещеры, поставлена часовня. Съ тѣхъ поръ эти мѣста посѣщаются людьми уже не съ видами житейской корысти, но съ помыслами христіанской набожности и благочестиваго любознанія.

1840 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1.

Листъ Софійскаго намѣстника Ѳеодора Тиши, 1564 г.

Я, Ѳеодор Тиша, намѣстникъ Софейской въ Кіевѣ его милости государя моего митрополита Кіевскаго, киръ Силвестра, ознаямую тимъ листомъ моимъ, ижъ которую землю, на имя Гнилецъ, где здавна бываль монастырь, отняль былъ отъ святого Михаила Видубицкаго въ ігумена перьшого Дениса врядникъ первшій Софійскій его милости митрополита, панъ Іосифъ Прокоповичъ, то такъ теперешній ігумень святого Михаила Видубицкаго Ѳеофиль показываль предо мною два листа первшого митрополита его милости, небожчика Іосифа, въ которыхъ пишеть, ижъ тую землю, прозиваемую Гнилецъ, где передъ тимъ монастырь бываль, придалъ на той монастырь святого Михаила Видубицкаго бывшому еще ігумену небожчику Якимію, якожде и по томъ небожчику Якимію и иншіи ігумени святого Михаила тую землю Гнилецъ держивали супокійне къ тому монастыру Вудубицкому, и за то просилъ мене теперешній ігумень святого Михаила Видубицкаго Ѳеофиль, абыхъ ему той земли Гнилца, где первой сего монастырь бываль, поступилъ до воли и ласки митрополита его милости, Я, для прозби его, то вчинилъ и тую землю Гнилецъ до воли и ласки его милости государя моего милостивого, митрополита его милости, ему есми поступилъ, и на то дали если ему сесь мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ Кіева подъ лѣт. Бож. нарож. 1564, мѣсяца априля 27-го дня.

(М. П.)

2.

Грамота Київського митрополита Сильвестра Вѣлкевича, 1564 г.

Милостю Божю и Пречистое его Матери, мы, Сильвестр, архієпископъ митрополить Київській и Галицкій и всея Руси, чинимъ явно симъ нашимъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, штожь которую землю, на имя Гнилецъ, придали предкове наши митрополиты ихъ милости къ монастыру святого архангела Михаила Видубицкого въ Києве и держана была тая земля не малый часъ къ тому святому монастыру: то пака безъ воли и ведомости нашею отняли былъ тую землю отъ того монастыра нашего Выдубицкого намесникъ нашъ Софійскій, Еско Прокоповичъ. А такъ тепершого часу билъ намъ чоломъ ігумень святого Михаила монастыра Видубицкого, инокъ Теофилъ со всею еже о Христе братією того честного монастыра, абыхно тую землю Гнилецъ за ся привернули къ тому святому монастыру. Мы, зъ ласки нашею, тое вчинили, тую землю Гнилецъ со всимъ на все, какъ ся тая земля зъ давнихъ часовъ со вѣми пожитки въ себе маеть, придаемъ къ тому святому монастыру Видубицкому вѣчными часи, водлугъ листовъ предковъ нашихъ, и маеть тая земля держана быти въ монастыру святого Михаила Видубицкого, и на то даемъ ігуменомъ Видубицкимъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ въ Новгородку. Лет. Божог. нарож. 1564, мѣсяца іюля 2-го дня.

(М. П.)

Волею Божію Селивестръ архієпископъ митрополить Київській и Галицкій и всея Руси.

Мартинъ писарь.

3.

Грамота Кіевского митрополита Михаила Рагозы. 1590 г.

Волею Божью архиепископъ Михайло, митрополитъ Кіевскій Галицкій и всея Руси, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ вынѣ и напотомъ будучимъ ихъ милости митрополитомъ, хто бы зъ ихъ милости въ сесь нашъ листь угленути хотель, ижъ билъ намъ чоломъ слуга нашъ, а земенинь и обыватель воеводства Кіевского наместництва няшого Софійского, на имя Евхимъ Олешевичъ, абыхмо ему землю имения наместництва Софейского, называемые Праведницкую, то есть Милковщину и селищу Хилимоновское надъ рекою Борщовкою, къ тому ниви коло валу и дворище Хилимоновское, а особливе Гнилецъ, которую тую всю землю помененую первой сего держаль земенинь нашъ Софейской Андрей Залецкій съ тимъ всѣмъ, якъ ся тые земли здавна въ собѣ мають, на службе боярской конной ему дали, и то все листомъ нашимъ подтвердили, за которимъ писалъ до насъ наместникъ нашъ Софейскій, панъ Остафей Радовецкій, причиняючися о томъ до насъ. А такъ мы, бачечи того Евхима Олешевича чоловѣка доброго и на всемъ обычайного и до служобъ нашихъ годного, за причиною того наместника нашего Софейского и иншихъ слугъ нашихъ, тые земли, селища и дворища вышей помененные, а особливе Гнилецъ зъ озеромъ Глушцемъ и зъ Калнымъ лугомъ и зъ закотою на Ветѣ, съ перевесемъ и съ пасеками, зъ садомъ, зъ селищомъ Куликовскимъ, также и зъ сѣножатми и зо всѣмъ тымъ, якося тые земли сами въ собѣ въ границахъ и въ положеню своемъ мають и яко тежъ Андрей Залескій на себе держаль, ему то на службе конной есмо дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть тотъ Евхимъ самъ, жона и дѣти его, тые вси земли, нивы, селища, дворища и Гнилецъ на службе конной боярской держати и того всего въживати, и кождую повинность съ того буде онъ повинень выполняти и службу земскую боярскую заступовати потому, яко иная шляхта тамошная выполняютъ, послушенство и всякую повинность чинять, водле стародавного звичаю, якои первой съ тыхъ земель вполняли. А мы и потомки наши ихъ милость Митрополитове не маемъ и не мають ему въ томъ жадное порухи и

кривди чинити. А не маемъ съ тыми землями помененними нигдѣ инде, вѣймуочися зъ владзи и послушенства архиепископства нашего Кіевского, такъ же и намесниковъ нашихъ Софейскихъ въ оборону и звирхность поддаватися, толко церкви Божой и звирхности нашей архиепископской служити во всемъ зичливе и сприязливе; а пакъ либы онъ, забачивши въ томъ ласки наше, съ тыми землями мимо насъ, пана своего, за кого иного мель волю закладатися, въ послушенство и звирхность чію иншую поддаватися, а о насъ и о намесниковъ нашихъ Софейскихъ не хотѣль бы дбалости чинити, албобы тые земли кому въ руки позаводиль якимъ колвекъ способомъ, тогда, за дознаньемъ певнимъ, волно намъ буде черезъ намесника нашего Софейского, або черезъ посланца нашего, его за то, яко виступного, скарати, и тые земли отъ него отобрати, яко властность церковную; а онъ немней немаеть тому противень быти. Якожь есмо на то все дали тому земенину нашему Софейскому Евхиму Олешевичу сесь нашъ листь зъ нашою печатью и съ подписомъ руки наше. Писанъ у Мѣнску, лета Божого нарж. 1590. мѣсяца августа 10-го дня.

(М. П.)

Михайло Рогоза архиепископъ митрополить Кіевскій, Галицкій рукою властною.

4.

Универсаль гетмана Юрія Хмельницкаго, 1669 г.

Юрій Хмельницкій гетманъ зъ войскомъ его цар. вел. Запорозскимъ. Ознаймуемъ симъ писаньемъ нашимъ, паномъ полковникомъ, асавуломъ, сотникомъ, атаманомъ, и всему старшому и меншому войска его царского величества Запорозского товариству, такъже его царского пресвѣтлого величества началнимъ и подъ началомъ застаючимъ и всякого стану людемъ, и кому колвекъ показано будеть: ижъ яко небожчикъ панъ родичъ

нашъ славной памяти хотѣлъ мѣти, абы святой обители Видубицкой, для щоденного помноженія хвали Божой и молитвствія, въ Калиновщизне, Калнимъ лугу, Гнилецщизне и въ озери Глушцу, яко здавна належачимъ святой Кіевской обители Видубицкой, жаднихъ перешкодъ, и рыбъ своеволне не было ловлено. Теди и ми тіежъ всѣ врочища ствердивши а привергнувши, яко бы безъ укривженя святая обитель заживала Видубицкая Кіевская найменшого, полно всей старшинѣ чернѣ войска его царского величества Запорозеваго жадаемъ и приказуемъ, назначивши на каждого противного волѣ нашей и сему писаню сроее безъ фолги каранье. Данъ въ Чигиринѣ мая 3-го дня року 1669. Юрій Хмельницкій рукою власною.

(М. П.)

5.

Универсаль гетмана Петра Дорошенка, 1670 г.

Петро Дорошенко, гетманъ зъ войскомъ Запорозскимъ. Ознаймуемъ сымъ писанемъ нашимъ всей старшинѣ и чернѣ войска Запорозского и кождому, кому о томъ вѣдати належить, ижъ, стосуючися до унѣверсаловъ антессоровъ нашихъ гетмановъ Запорозскихъ, кгрунта: Калиновщизну, Калній лугъ, Гнилецщизну и озеро Глушець зо всѣми, при выхъ найдучимися угодіями (яко здавна до монастира святого архистратига Михаила Видубицкого Кіевского слушнимъ правомъ належніе) при превел. господину отцу Феодосію Углицкому, ігумену Видубицкому и при всей его братіи цале заховуемъ: ажебы въ тыхъ кгрунтахъ превелебному отцу ігумену и всей братіи монастира Видубицкого не было найменшое перешкоди, и найменшого ни отъ кого утисненья, яко симъ унѣверсаломъ нашимъ пилно варуемъ. Такъ, кгдибы оны отцове законники Видубицкіе: ігумень и вся братія въ тихъ кгрунтахъ своихъ вижейречоныхъ одеймованьемъ, и посѣданьемъ поля, кошеньемъ сѣножатай, рубаньемъ пущы, зловеньемъ озеръ, и ившимъ яковимъ способомъ найменшую отъ кого узнали кривду, вложитися за ихъ кривду повагою нашою и каждого зъ подручнихъ

нашихъ карати срого декляруемъ. Респектуючи тежь на знищенье тогожь святого местца монастыра Видубицкого, конферуемъ тамошнимъ отцомъ ігумену и всее братія село, або некгдись бывшее мѣстечко Лесники, зо всѣми принадлежностями, позволяючи имъ отцамъ и людей тамъ збирати и осажовати, и всякіе отголь отбирати повинности и пожитки, зачимъ срого приказуемъ, абы жадень зъ старшини и чернѣ войсковое имъ отцомъ законникомъ Видубицкимъ, такъ въ владѣнью Лесникъ, яко и въ отбиранью зъ ныхъ всякихъ пожитковъ, наименшой не чиниль перешкоди; людямъ зась въ Лесникахъ будучимъ и быти хотячимъ пригрожаемъ, абы всякое отцу ігуменови Видубицкому и всей его братіи отдавали послушенство. Данъ въ Чигирине. Декабр. 19-го. 1670. Петро Дорошенко гетманъ рукою власною.

(М. П.)

УЕЗДЫ КИЕВСКИЙ И РАДОМЫСЛЬСКИЙ

По «Уезды Киевский и Радомысльский...» Л. Похилевич, 1887 год.

ПИРОГОВЪ...

Пироговъ нынѣ вичемъ не примѣчательнъ, развѣ только тѣмъ, что онъ первое село на югъ отъ Кіева и что извѣстныя пустыни лаврскія Голосіевская и Китаевская, а также развалины б. Гнилецкаго монастыря, въ недалекомъ отъ него разстояніи...

До поступленія въ казну, имѣніе принадлежало Лаврѣ. Приходъ составляютъ:

...

Гнилецина или Володарка хут., въ пространствѣ 27 дес., въ 1 вер. отъ Пирогова, отведенный Кіево-Братскому монастырю въ 1833 г. на мѣстѣ давняго Гнилецкаго или Глинецкаго монастыря. Здѣсь въ 3 избахъ живутъ монастырскіе послушники и рабочіе до 15 человекъ. Здѣсь на горѣ найдены, во время завѣдыванія братскимъ монастыремъ и духовною академією знаменитаго Иннокентія Боровцова, остатки церковнаго каменнаго зданія и при немъ пещеру называемую Θεодосіевою. Окрестные жители издавна называли это мѣсто церковиемъ и по преданію утверждали, что здѣсь когда-то былъ монастырь. На преданіи и на сохранившемся названіи урочища Гнилецчина основалось въ 1840 годахъ предположеніе, что это церковие есть остатокъ Гнилецкаго монастыря. Первое упоминаніе о монастырѣ семь встрѣчается въ грамотѣ митрополита Посифа Солтана 1504 г. 5 іюня. Изъ этой грамоты и нѣкоторыхъ другихъ актовъ и соображеній открывается, что монастырь Гнилецкій былъ построенъ и существовалъ еще до татарскаго разоренія, что въ немъ была каменная церковь во имя Пречистой Богородицы, заложенная вел. ки. Мстиславомъ Владиміровичемъ, коея развалины видны были еще въ XVII в. что

монастырь этотъ былъ разоренъ неприятелями св. Креста, т. е. Татарами, и что наконецъ по разореніи обители уединенная пещера Ѳеодосіева служила убѣжищемъ для спасшихся иноковъ. По опустошеніи монастыря, Гнилецкая земля съ принадлежащими къ ней урочищами: Куликовымъ, Калиновщиною и Кальнымъ лугомъ, пространствомъ на милю вокругъ, причислена была къ владѣніямъ митрополитовъ Кіевскихъ.

ЛЪСНИКИ...

Лѣники упоминаются въ Патерикѣ Печерскомъ. Въ началѣ XVII в. княгиня Анна Корецкая, урожденная Ходкевичева, владѣвшая тогда мѣстечкомъ Лѣсниками, присвоила Гвилещину. По этому поводу въ 1602 г. вступился Выдубецкій игумень и началъ тяжбу съ княгинею. Тяжбу продолжалъ митропол. Вельяминъ Рущкій, когда Выдубецкій монастырь переданъ б. уніатамъ. Но Корецкая, несмотря на всѣ декреты и выѣзды кіевского суда въ продолженіе 25 лѣтъ, до самой смерти своей недопускала уніатовъ пользоваться гнилецкими добрами. Не ранѣе какъ въ сороковыхъ годахъ XVII в., въ митрополитство Петра Могилы, Выдубецкій монастырь вступилъ по прежнему въ обладаніе землею гнилецкою; а гетманъ Петръ Дорошенко особымъ универсаломъ въ 1670 г. придалъ къ монастырскому владѣнію и село, *альбо нѣгдысь мѣстечко*, какъ выражено въ универсалѣ, Лѣсники, въ которомъ прежде жила Корецкая и имѣла тамъ свой замочокъ, владѣя и с. Ходосовкою. Извѣстно что князья Корецкіе были православные и въ Кіево-Печерской Лаврѣ имѣли свою погребальную каплицу, (см. Тераургимъ)...

ХОДОСОВКА, основанная, по предавію препод. Ѳеодосіемъ, игуменомъ Печерскимъ, именовалась первоначально хуторомъ Ѳеодосіенкою.

Ходосовскіе жители относятъ къ своему селу расказъ, заключающійся въ Патерикѣ. Въ житіи св. Ѳеодосія говорится, что когда разбойники хотѣли ограбить село святого: то по покровительству Божію, оно съ своими убогими хижинами и

плетнями показалось ночью разбойникамъ городомъ, окруженнымъ неприступными стѣнами. Ходосов. имѣя красивое мѣстоположеніе въ своихъ возвышенностяхъ и долинахъ и обильно орошается тремя ручьями, повидимому была заселеннымъ мѣстомъ въ древности, даже предшествовавшей трудамъ св. Ѳеодосія. Что слѣдуетъ заключить изъ существованія во кругъ села нѣсколькихъ древнихъ могилъ, древнаго замка къ югу отъ села; в сѣ запада къ селу преыкаетъ таинственный валъ, окружающій огромное городище, вдоль коего посрединѣ течетъ на протяженіи 5 вер. р. Вета...

Предъ поступленіемъ въ казну Ходосовка съ окрестными селами: Подгорцы, Креничи, Дмитровичи, Хамбиковъ и Бугаевка принадлежали Кіево-Флоровскому жен. Монастырю... Изъ актовъ Печерскаго монастыря видимъ, что въ 1588 г. это село Лавра уступила, замѣнь Сѣракова, что близъ Хотова, намѣстнику Кіевского воеводы – князю Воронецкому прибавивши притомъ 200 копъ грошей литовскихъ. Мы незнаемъ, кто изъ наслѣдниковъ Воронецкаго и въ какомъ году уступилъ Ходосовку женскому Кіево-Михайловскому, монастырю, хотя намъ извѣстна грамота Богдана Хмѣльницкаго 18 августа 1652 г. подтверждающая послѣднюю принадлежность.

КИЕВО-БРАТСКИЙ УЧИЛИЩНЫЙ МОНАСТЫРЬ

По «Киево-Братский училищный монастырь: исторический очерк» Н. Мухин, 1893 год.

Современное состояніе Братскаго монастыря.

...

Монастырскія имѣнія.

...

Къ юго-западу отъ Володарки, въ верстѣ разстоянія отъ нея, расположенъ другой монастырскій хуторъ – Церковщина или Гадючье. Это урочище, какъ обыкновенно называютъ Церковщину, лежитъ на склонѣ горы и покрыто оврагами и мелкими порослями, между которыми встрѣчаются и большій деревья. Всей земли здѣсь считается 23 десятины. Пахатной земли здѣсь нѣтъ, есть небольшой только (около десятины) огородъ. Внутри этой лѣсной дачи помѣщается монастырская пасѣка (теперь около 100 ульевъ) и домъ со службами. Здѣсь также находятся открытыя Иннокентіемъ пироговскія пещеры.

ДАЧА КІЕВО-БРАТСКАГО МОНАСТЫРЯ ЦЕРКОВЩИНА

По «Труди Киевской Духовной Академии. Том 1», 1899 год.

*Рефератъ, читанный въ засѣданіи Церковно-археологическаго
Общества при Кіевской Духовной Академіи 15 февраля 1899 г.*

Верстахъ въ двадцати отъ Подола, за селомъ Пироговымъ, у села Лѣсники, приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ Кіева, какъ дача Михайловскаго монастыря Оеофанія, во владѣніи монастыря Братскаго, находится небольшая дача, извѣстная у окрестнаго населенія подъ названіемъ Церковище или Церковщина. Путеводители по Кіеву и его окрестностямъ, обыкновенно, обходятъ занимаемый ею уголокъ полнымъ молчаніемъ. Большинство кіевлянъ едва ли подозрѣваютъ про его существованіе. Кромѣ значительной отдаленности отъ Кіева, трудно найти мѣстность, до такой степени со всѣхъ сторонъ закрытую отъ наблюденія прохожихъ и проѣзжихъ, какъ Церковщина. Сама по себѣ мѣстность въ высшей степени привлекательна своеобразною красотою; но чтобы имѣть представленіе объ этой красотѣ, нужно лично побывать там. На дачѣ же въ настоящѣе время существуетъ только небольшой монастырскій хуторъ, обитаемый притомъ лишь въ лѣтнее время и изрѣдка посѣщаемый развѣ монастырскимъ начальствомъ. Между тѣмъ, помимо рѣдкой и для кіевскихъ окрестностей красоты мѣстности, къ Церковщинѣ приурочиваются и весьма цѣнные историческія преданія.

Изъ житія преподобнаго Оеодосія печерскаго извѣстно, что въ недѣлю мясопустную онъ обыкновенно удалялся изъ монастыря въ пещеру, въ которой потомъ былъ погребенъ, и затворялся въ ней до

вербной недѣли. Но, затворившись въ пещерѣ, онъ, по словамъ житія, «оттуда паки многажды и яко же того не вѣдущо никому же, въ нощи вставъ, и Богу того сблюдущо, отходяше единъ на село монастырское, и ту уготованъ суще пещерѣ въ скровне мѣстѣ, и никому же того вѣдущо, пребываше въ ней единъ до вербныхъ недѣля, и такоже павы въ нощи и въ преже реченую пещеру, и оттуду въ пятокъ вербныхъ недѣли къ братіи излазаше». Сохраняющіяся съ глубокой старины преданія лаврскія указываютъ это монастырское село и бывшую въ немъ пещеру преподобнаго Ѳеодосія именно въ нынѣшней дачѣ Братскаго монастыря подъ Лѣсниками съ существующею тамъ и понынѣ пещерою.

Урочище это или «село монастырское» упоминается въ печерскомъ патерикѣ двукратно по поводу впечатлѣнія о том, которое оно производило на покушавшихся разорить его злодѣевъ и половцевъ. Одинъ разъ были ведены въ городъ пойманные и связанные разбойники. Когда, рассказываетъ Патѣрикъ, «по изволенію Божию, случися имъ мимо миновати село монастырское, единъ отъ злодѣй тѣхъ связанныхъ, повивавъ главою на село то, глаголаше: «якоже нѣколи въ едину сущу ночь придохомъ ко двору тому, разбои хотяще творити, поимати вся сущая, видѣхомъ градъ сущій высокъ вѣло, яко не мощи намъ приблизитися ему». «Сиче бо бѣ благій Богъ оградилъ невидимо вся та содержанья молитвами праведнаго сего мужа (Ѳеодосія)», замѣчаетъ сказатель житія. Другой случай рассказывалъ Георгій, ростовскій тысяцкій, сынъ Симона (Шимона) варяга: «Вездѣ молитва Ѳеодосіева заступаеть. Егда бо придохомъ на Изяслава Метиславича Половцы, и видѣхомъ градъ высокъ издалеча, и идохомъ на ны. И никто же знаяше, выи се градъ. Половцы же бишася у него и мнози язвлени быша, и бѣжахомъ отъ града того; послѣдѣ же увидѣхомъ, яко се бысть село Богородицы, града же николи же бывало; ни жи сами сущи въ селѣ разумѣша бывшаго; но ишедше видѣша крови пролитіе и почудишася бывшему» (Рассказанный Георгіемъ Шимановичемъ случай, очевидно, относится къ походу на Кіевъ съ Половцами. Юрія Долгорукаго, описанному въ лѣтописи подъ 1151 годомъ. Наступленіе на Кіевъ шло отъ Заруба и Треполя; рѣшительное же сраженіе было принято Изяславомъ Мстиславичемъ у самага (обнесеннаго валами) Кіева). Естественный характеръ мѣстности урочища какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ тому впечатлѣнію, какое она

представляется произведшею въ томъ и другомъ случаѣ. Урочище имѣеть видъ глубокой котловины, образовавшейся внутри горы, съ окраинами, приподнятыми выше горизонта горы въ видѣ окружающаго котловину вала. Обитатели котловины кажутся до такой степени удаленными и огражденными отъ всего окружающаго, что могли дѣйствительно, какъ это отмѣчено во второмъ случаѣ, не имѣть представленія о томъ, что за окраинами ея въ извѣстное время кипѣла битва.

Ни въ лѣтописяхъ, ни въ патерикѣ печерскомъ нѣтъ указанія, когда въ этомъ селѣ святой Богородицы устроился монастырь. Нѣтъ даже намековъ на существованіе тамъ монастыря въ періодъ до-татарскій и татарскій. Но съ первой половины XVI столѣтія мѣстность эта является въ актахъ, какъ мѣстность бывшаго монастыря, «Святое Пречистое Гнилецкаго» запустѣвшаго послѣ нашествія татаръ. Въ «Описаніи Кіева и Кіевского замка королевскими люстраторами» 1545 года говорится о немъ такъ: «Монастырь былъ Святое Пречистое Гнилецкій и тому монастырю озера и сеножати бывали, нижли отъ татаръ запустели, и гоны бобровые. Стое пустотины выежчасть слуги панцерный одноконь на службу господарскую». Изъ грамотъ кіевскихъ митрополитовъ Іосифа Солтана 1504 г. и Сильвестра Бѣлькевича 1564 г., данныхъ Выдубецкому монастырю, и грамоты Михаила Рогозы 1590 г., данной землянину Олешевичу, видно, что Гнилецъ въ то время входилъ въ составъ имѣній Софійскаго намѣстничества, т.е. кіевского митрополитанскаго дома, и сперва на довольно продолжительное время былъ переданъ во владѣніе Выдубецкому монастырю, а потомъ передавался бывшимъ «на службѣ боярской» у митрополита «землянамъ». Продолжалъ входить Гнилецъ въ составъ имѣній Софійскаго намѣстничества и въ періодъ владѣнія Софійскимъ соборомъ и Выдубецкимъ монастыремъ уніатами; но съ возвращеніемъ того и другого въ распоряженіе православныхъ Гнилецъ является уже въ непосредственномъ владѣніи монастыря Выдубецкаго, и утверждается за нимъ листомъ гетмана Богдана Хмѣльницкаго, 1654 г. мая 25, и универсаломъ гетмана Петра Дорошенко, 1670 г. декабря 19. Послѣдній, «респектуючи на знищеньє» монастыря Выдубецкаго, присоединилъ къ владѣніямъ его и «село абы нѣгдысь бывшее мѣстечко Лѣсники со всѣми принадлежностями». Въстѣ съ послѣднимъ селомъ, полями

которого окружень, Гнилецъ въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтїя отошелъ въ составъ имуществъ государственныхъ; но въ тридцатыхъ годахъ истекающаго столѣтїя былъ переданъ во владѣніе монастыря Богдавленскаго Братскаго.

При отсутствїи указанїи на существованіе Гнилецкаго монастыря лѣтописныхъ, естественно предположеніе, что въ періодъ расцвѣта монастыря святой Богородицы Печерскаго, «село святое Богородицы», сдѣлавшись центромъ загороднаго монастырскаго хозяйства, вызвало постройку тамъ церкви съ образованіемъ при ней, для занятой хозяйственными работами братїи, монастырскаго общежитїя въ видѣ отдѣленїя, «монастыря Святое Пречистое», т. е. самаго Печерскаго монастыря. Въ числѣ приуроченныхъ къ монастырю хозяйственныхъ угодїй послѣдующїе документы называютъ: озеро Глушець, Калный лугъ, затоку на Вѣжѣ, и др., и представляютъ ихъ угодьями для рыбной ловли. Но названіе одного изъ нихъ Калнымъ лугомъ, равно и названіе мѣстности самаго монастыря Гнилецъ, можетъ наводить и на другїя предположенїя. Каль на древне-русскомъ языкѣ – глина, какъ матеріаль для изготовленїя кирпича; названіе луга Калнымъ, по-нашему мнѣнію, даетъ ясное понятїе на сосредоточенїе въ той мѣстности кирпичнаго и гончарнаго производства. Въ связи съ этимъ мы считаемъ весьма вѣроятнымъ предположеніе, что и названіе Гнилецъ есть не болѣе, какъ измѣненїе начальнаго названїя Глинецъ, указывавшаго на данный пунктъ, какъ на мѣсто добыванїя знаменитой кїевской глины, давшей самый прочный матеріаль для древнихъ кїевскихъ сооруженїи.

Существующее въ настоящее время у окрестнаго населенїя названїе урочища Церковищемъ или Церковщиною служитъ указанїемъ, что послѣ разоренїя монастыря отъ татаръ на мѣстѣ его болѣе или менѣе долго оставалась, хотя и въ состоянїи разрушенїя, церковь. По засвидѣтельствованїю Гродскихъ книгъ воеводства Кїевскаго въ началѣ XVII вѣка «руины муровїе» на мѣстѣ Гнилецкины еще были, ясними и вѣдомими знаками былого существованїя тамъ монастыря. Но въ настоящее время разрушенїе древней церкви нужно признать, повидимому, полнымъ. Мѣсто, на которомъ стояла она, представляется по всѣмъ направленїямъ изрытымъ и выдѣляется изъ остальнаго бывшаго подъ монастыремъ

пространства только кучами строительного щебня, которыми покрыто. Дѣланныя нами одно время попытки наслѣдить, по крайней мѣрѣ, фундаментъ древняго зданія оказались безуспѣшными. Кромѣ перерытаго кладоискателями изъ окрестныхъ деревень кирпичнаго лома и перемѣшанныхъ съ землею цемента и костей, мы не встрѣтили ничего. Но по болѣе значительнымъ кускамъ кирпича, которые нам удавалось находить, видно, что первоначально своею постройкою церковь относилась къ періоду великокняжескому. Преобладающая масса кирпича имѣла обычную въ древнихъ кіевскихъ сооруженияхъ форму плитъ отъ 6 до 7 или 8 вершковъ въ длину и ширину и до вершка въ толщину. Но вмѣстѣ съ кирпичемъ этой древнѣйшей формы, въ довольно значительномъ количествѣ, встрѣчался кирпичъ и формы тождественной съ тѣмъ, который мы находили въ развалинахъ древней церкви на Кудрявцѣ, употребленнымъ несомнѣнно въ болѣе позднее время для необходимыхъ поправокъ древняго зданія, и который употреблень также въ перестройку южнаго абсида Великой лаврской церкви. Кирпичъ этотъ имѣетъ 6 вершковъ длины на $2 \frac{2}{3}$ вершка ширины и $1 \frac{2}{3}$ в. толщины и желобчатая, съ одной стороны широкой поверхности, полосы. Присутствіе кирпича такой формы, по нашему мнѣнію, служить указаніемъ, что, построенная еще до нашествія татаръ, церковь поддерживалась и поправлялась и послѣ разгрома Кіева Батыемъ, и если запустѣла окончательно, «отъ татаръ», то уже послѣ нашествия на Кіевъ Едигея въ 1416 году, или Менгли-Гирея въ 1480 г. О послѣдствіяхъ нашествия Едигѣева лѣтописи замѣчаютъ: «Татарове воеваша около Кіева и монастырь Печерскій пограбиша и пожгота, и со землею соровна (Едига), ако оттолѣ Кіевъ погуби красоту свою и даже доселѣ уже не може быти таковъ»; а о Менгли-Гиреѣ говорятъ, что онъ, «градъ Кіевъ взя и огнемъ сожже», и что его татары, уведши въ плѣнъ безчисленное множество населенія, «землю Кіевскую учиниша пусты». Если послѣ такихъ опустошеній ближайшіе къ центру Кіева монастыри, какъ Печерскій и другіе, еще могли кое-какъ оправиться, то такой удаленный отъ этого центра монастырь, какъ святой Богородицы Гнилецкій, продолжать свое существованіе, конечно, уже не могъ.

При наслѣживаніи остатка стѣнъ древней церкви, въ кучахъ кирпичнаго лома и перемѣшаннаго съ землею щебня, намъ удалось

встрѣтить небольшой кусокъ стекла, представляющій собою край стекляной тарелочки, можетъ быть – дискаса. Стекло покрыто толстымъ слоемъ окиси и для образованія края тарелочки представляется какъ бы свернутымъ вдвое. Куски подобной же тарелочки были найдены на значительной глубинѣ въ усадьбѣ Трехсвятительской (древней Васильевской) церкви при выемкѣ земли подь зданіе Епархіального женскаго училища, и встрѣчаются въ развалинахъ Херсонеса (образцы ихъ намъ показывали въ Херсонесскомъ музей). Встрѣтили мы еще продолговатую полоску олова, съ дырою для прибивки ея гвоздемъ, нѣчто въ родѣ обрѣзка отъ листа кровельнаго олова. Возможно, что правильно веденныя раскопки могли бы повести и къ болѣе цѣннымъ въ археологическомъ отношеніи находкамъ. Наши личные поиски имѣли характеръ случайной пробы.

Съ разореніемъ монастыря и запустѣніемъ мѣстности его оказалась заброшенною и пещера преподобнаго Феодосія. Переставъ быть мѣстомъ хотя бы и временнаго только подвига монастырскихъ отшельниковъ, пещера была предоставлена естественной судьбѣ такого рода подземелій. Обрушившіеся края устья пещеры завалили спускъ въ нее и прекратили притокъ внутрь ея наружнаго воздуха. Скоплявшаяся вслѣдствіе этого внутри ея сырость повела за собою и внутренніе обвалы. Но все же въ значительной своей части пещера сохраняется и понынѣ. Въ началѣ прошлыхъ восьмидесятихъ годовъ мы имели возможность видѣть эту пещеру при посѣщеніи ея бывшимъ тогда ректоромъ академіи, покойнымъ преосвященнымъ Михаиломъ. Въ общемъ пещера напоминаетъ, разумѣется, пещеры лаврскія, но сравнительно съ ними имѣетъ, такъ сказать, болѣе примитивный, болѣе приспособленный къ келейному жилью, характеръ. Къ сожалѣнію, нашъ осмотръ ея былъ самый бѣглый и ограничивался ближайшею отъ входа частію. Углубляться внутрь взаимно пересѣкающихся корридоровъ было признано небезопаснымъ при отсутствіи надежнаго проводника.

Извѣстно, что бывший въ тридцатыхъ годахъ настоятель Братскаго монастыря и ректоръ Кіевской духовной академіи архимандритъ Иннокентій, по ходатайству котораго Церковщина и была передана во владѣніе Братскаго монастыря, принималъ нѣкоторыя мѣры для поддержанія пещеры и приведенія самой мѣстности въ лучшій

порядокъ. Позже, спустя почти уже пятьдесятъ лѣтъ, тоже – настоятель Братскаго монастыря и ректоръ академіи, преосвященный Михаилъ, приводимый въ восхищеніе красотою мѣстности и соединенными съ нею преданіями, проектировали начать ея оживленіе постройкою тамъ загороднаго настоятельскаго дома съ нѣсколькими кельями для проживанія тамъ монашествующихъ и въ зимнее время. Но благіе починны обоихъ остались только починами. При скудости матеріальныхъ средствъ монастыря начатое личною энергіею настоятелей дѣло прерывалось съ выбытіемъ послѣднихъ.

П.А. Лашкаревъ

СКИТЬ ПРЕЧИСТЫЯ

По «Киевские Епархиальные Ведомости» № 11, 1900 год.

О построении церкви в принадлежащем Киево-Братскому монастырю урочищъ «Церковщина», лежащемъ между селами Пироговъ и Лѣсники.

Въ самомъ непродолжительномъ времени окрестности г. Кіева украсятся новымъ храмомъ, устройство котораго послужитъ началомъ возстановленія одной изъ древнѣйшихъ святынь русской земли, – святыни, тѣсно связанной съ именемъ великаго начальника общежительнаго монашества въ Россіи – преподобнаго Феодосія печерскаго, и пребывавшей въ полномъ забвеніи и даже запустѣніи въ теченіи многихъ вѣковъ. Эго должно быть, безъ сомнѣнія, глубоко утѣшительно для всѣхъ ревнителей благочестія, почитателей памяти св. Феодосія печерскаго, любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ и священной древности.

Верстахъ въ десяти отъ Кіево-Печерской Лавры, за Китаевского пустынью, у села Лѣсники, находится, состоящее во владѣніи Кіево-Братскаго монастыря, небольшое урочище «Церковщина». Не только многочисленные посѣтители Кіева, но и сами кіевляне не подозрѣваютъ о существованіи этого, въ высшей степени привлекательнаго и рѣдкаго по красотѣ даже для кіевскихъ окрестностей мѣста, съ которымъ соединяются священныя событія и преданія, – воспоминаніе о высокихъ подвигахъ иноческаго благочестія въ время христіанства на Руси, начальное.

Здѣсь, въ одномъ изъ холмовъ, находятся древнія пещеры, представляющія воспроизведеніе, въ меньшемъ размѣрѣ, пещеръ лаврскихъ: въ центрѣ ихъ находится церковь съ престоломъ и жертвенникомъ, обдѣланными изъ глинянаго материка; есть здѣсь улицы и келіи. Древнее лаврское преданіе, основательно разьясняемое и оправдываемое церковно-историческою наукою,

возводитъ начало этихъ пещеръ къ преподобному Ѳеодосію печерскому, который ежегодно, въ теченіе великаго поста, ради ничѣмъ неразвлекаемаго высшаго богомыслія, на поле многажды отхождале, въ пещеру на село Лѣсники, находящееся и нынѣ въ сосѣдствѣ съ этими пещерами.

Здѣсь, далѣе находятся слѣды древней церкви, каменные развалины которой только въ недавнее время окончательно разобраны на хозяйственныя надобности сосѣдними жителями. Церковь эта, какъ показали тщательныя изслѣдованія и находки нѣкоторыхъ предметовъ, напр., кирпичей, ценныхъ плитокъ (остатковъ пола), вполне напоминающихъ таковыя же плитки древне-кіевскихъ церквей – Десятинной и Васильевской; кусковъ кирпича и штукатурки съ слѣдами фресковъ, – несомненно была построена въ велико-княжеское время, имѣла обширныя размѣры и принадлежала древнему монастырю Гнилецкому, который былъ основанъ Кіево-Печерскою Лаврою, или вышедшими изъ нея любителями пустынного житія, на мѣстѣ и въ воспоминаніе великопостнаго отшельничества и молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго Ѳеодосія печерскаго. Монастырь этотъ, именуемый въ древнихъ документахъ «Святое Пречистое Гнилецкій», подъ вѣдомствомъ Кіево-Печерской Лавры, процвѣталъ въ древности подвигами и духовными и благами земными, ограждаемый и заступаемый молитвами праведнаго мужа Ѳеодосія. Но въ настоящее время, послѣ многихъ великихъ переворотовъ, однѣ только пещеры Гнилецкія (пироговскія, точнѣе лѣсниковскія), начало которымъ положилъ, праведный сей Ѳеодосій, устояли подъ ударами всесокрушающаго времени.

Нынѣшній настоятель Кіево-Братскаго монастыря, около 70 лѣтъ владѣющаго, селомъ монастыря Святое Пречистое на Лѣсникахъ, преосвящ. Димитрій, епископъ чигиринскій рѣшилъ вывести изъ забвенія столь знаменательное въ древне-церковной жизни Кіева мѣсто, и привести его въ такой видъ, чтобы оно оживляло духъ благочестія въ тѣхъ, кто пожелалъ бы видѣть, сокровенное мѣсто великопостныхъ подвиговъ преподобнаго Ѳеодосія, и назидаться воспоминаніями о подвижнической жизни братіи обители Святое Пречистое Гнилецкія, и о древней славѣ сей обители.

Съ этою цѣлю, съ разрѣшенія епархіального начальства, приступлено уже къ построенію на самомъ мѣстѣ древней церкви, преимущественно на добротныя пожертвованія: церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы въ урочищѣ Церковщина, предположено привести въ порядокъ пещеры гнилецкія и устроить, или точнѣе возстановить въ нихъ древнюю пещерную церковь во имя преп. Ѳеодосія Печерскаго. На сей предметъ уже поступили пожертвованія 2000 руб. отъ преосв. Дмитрія изъ его личныхъ средствъ, и отъ братіи Кіево-Братскаго монастыря 40.000 кирпича на фундаментъ подъ церковь деревянную.

Возстановители одной изъ древнѣйшихъ русскихъ святынь утѣшаютъ себя крѣпкою надеждою, что всѣ ревнители благочестія, для коихъ священна память преп. Ѳеодосія Печерскаго, придутъ на помощь Кіево-Братской обители, средствами небогатой, въ дѣлѣ возстановленія и благоуукрашенія, «сокровеннаго мѣста на селѣ монастырскомъ», куда, по преданію, «не вѣдущу того никому же, многожды отходяше, и гдѣ въ молитвенномъ подвигѣ, пребываше единъ до вербныя недѣли» преподобный отецъ нашъ, начальникъ въ російстѣй земли монашескаго общаго житія, – и гдѣ, возбуждаемые и ободряемые подвигами преподобнаго Ѳеодосія, много лѣтъ подвизались и спасались братія монастыря, Святое Пречистое Гнилецкаго, на селѣ Святое Богородицы, т. е. Кіево-Печерской Лавры.

Священникъ І. Троицкій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

По «Киевская Старина. Июль-Август», 1900 год.

Находки въ урочищѣ «Церковщина» у с. Лѣсниково, Кіевск. у. В «Археолог. Лѣтописи» (июнь 1899 г.) мы передали содержаніе статьи покойнаго П. А. Лашкарева, посвященной этой мѣстности, гдѣ былъ Гнилецкій монастырь, и гдѣ въ до-татарскій періодъ существовала каменная церковь. П.А. Лашкаревъ высказалъ предположеніе, что церковь существовала и въ литовскій періодъ и окончательно разрушена въ XV вѣкѣ. Послѣ этого, мѣстность, гдѣ былъ Гнилецкій монастырь, принадлежала, въ качествѣ угодія, то кіевскому митрополиту, то Выдубицкому монастырю, пока, наконецъ, не отобрана была при Екатеринѣ II, вмѣстѣ съ другими монастырскими имѣніями, въ казну. Въ 1830-хъ годахъ бывшій настоятель Кіево-Братскаго монастыря и ректоръ кіевской духовной академіи архимандритъ Иннокентій выпросилъ у казны эту мѣстность во владѣніе Братскаго монастыря и предпринималъ нѣкоторыя мѣры для поддержанія пещеры и приведенія самой мѣстности въ порядокъ. Нынѣшній настоятель Братскаго монастыря преосвященный Димитрій задумалъ очистить пещеру, построить небольшой храмъ на мѣстѣ древнаго и при немъ жилище для престарѣлыхъ и немощныхъ монаховъ изъ своего монастыря.

Проф. В.З. Завитневичъ, вполне правильно полагая, что при выемкѣ земли подъ фундаментомъ для новой церкви могутъ встрѣтиться остатки старины, испросилъ разрѣшеніе у преосвящ. Демитрія присутствовать при земляныхъ работахъ и о своихъ наблюденіяхъ помѣстилъ замѣтку въ «Кіевлянинѣ» (№ 152), слѣдующаго содержанія:

«Число найденныхъ предметовъ оказалось не велико, но научная цѣнность ихъ несомнѣнна. Такъ, прежде всего удалось добыть нѣсколько цѣлыхъ кирпичей, изъ которыхъ, какъ есть основаніе думать, построена была древняя церковь; длина кирпича 7 вершк., шир. 5 в., толщина 1 в. Ясно, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ

дѣло съ древнѣйшей формой кирпича княжеской эпохи. Затѣмъ, найдено нѣсколько цельныхъ плитокъ, которыми, повидимому, вымощенъ былъ полъ церкви; по своему типу онѣ тождественны съ тѣми, которыя открыты были на хорахъ великой лаврской церкви и отличаются отъ нихъ только нѣсколько большимъ объемомъ: каждая сторона нашихъ плитокъ равняется 3 1/2 вершк., онѣ также покрыты цвѣтною глазурью; глазурь нашихъ пантовъ желтаго и темно-коричневаго цвѣта. Найдено, далѣе, нѣсколько кусковъ фресковой штукатурки краснаго, желтаго, темносиняго, зеленаго и свѣтло-голубого цвѣта; слѣдовъ орнамента на штукатуркѣ не видно; только на нѣкоторыхъ кускахъ замѣтны слѣды ясно очерченной каймы. Найдена, наконецъ, узкая оловянная, пробитая желѣзнымъ гвоздемъ, полоска, подобная той, которая раньше здѣсь-же встрѣтилась покойному проф. П.А. Лашкареву. Наша полоска служила, повидимому, для скрѣпленія какого-то шва. Оказалось также при выемкѣ земли много человѣческихъ костей, но безъ гробовъ и безъ слѣдова погребальныхъ ямъ. Кости эти, при внимательномъ изслѣдованіи ихъ положенія, не производятъ, однако-же, впечатлѣнія случайно набросаннаго мусора: большею частью это болѣе или менѣе цѣльные костяки, которымъ недостаетъ лишь нѣкоторыхъ частей, напримѣръ, головъ, рукъ и др. членовъ, находимыхъ тутъ-же по сосѣдству. Вообще, наблюдатель выноситъ такое впечатлѣніе, что эти кости принадлежать людямъ разныхъ половъ и возрастовъ, погибшихъ во время какой-то катастрофы, правдоподобнѣе всего войны. Вот и все, что вынуто было въ моемъ присутствіи изъ земли. Находки эти въ количественномъ отношеніи незначительны; но онѣ цѣнны въ томъ отношеніи, что, независимо отъ свидѣтельства письменныхъ источниковъ, даютъ основаніе для несложнаго, но вполне точнаго вывода. Именно, онѣ свидѣствуютъ, что этотъ, теперь глухой и забытый, уголокъ въ до-татарскую эпоху былъ предметомъ особаго вниманія и любви кіевлянъ и что здѣсь сооружена была каменная церковь, полъ которой былъ устланъ цельными плитками, а стѣны были расписаны фресками. Новая церковь строится на мѣстѣ старой, которая сооружена была въ центрѣ сравнительно незначительной площадки, какъ въ концѣ окруженной высокимъ подъемомъ горъ, покрытыхъ въ настоящее время вѣковымъ лѣсомъ. Ходъ на эту площадку идетъ съ востока, отъ Днѣпра, который въ

этомъ мѣстѣ приблизительно на пол- версты удаляется отъ своего естественнаго крутого берега и на пологія, покрытые зеленою муравою, берега котораго съ высотъ урочища открывается очаровательный видъ. При движеніи названнымъ ходомъ на площадку, съ правой стороны, надъ прудомъ, наблюдается крутой подъемъ, на склонѣ котораго види́ются какъ-бы двѣ норы, это ходы въ пещеры: одинъ съ юго-западной, другой съ юго-восточной стороны. Пещеры эти въ настоящее время еще мало расчищены в потому неполнѣ доступны изслѣдованію. Но то, что доступно наблюденію, даѣтъ основаніе предполагать, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ цѣлою, довольно сложною, системою пещеръ, расположенныхъ къ тому-же въ два яруса одинъ надъ другимъ. Въ расчищенной части пещеръ открыты три келіи съ лежанками въ двухъ изъ нихъ и церковь. При выемкѣ земли для церкви посрѣдине вставленъ былъ сплошной столбъ, который, на высотѣ въ поясъ человѣка, прорѣзанъ накрестъ двумя траншеями (одна широкая, другая узкая); образовавшіеся по угламъ четыре столба съ потолкомъ составили такимъ образомъ естественный киворій надъ престоломъ. Стѣны пещеръ испещрены въ позднѣйшее время проникавшими въ нихъ посѣтителями. Но въ кельяхъ и церкви сохранилось на стѣнахъ нѣсколько вырѣзанныхъ крестовъ, несомнѣнно принадлежащихъ древности: кресты четырехконечные, на постаментахъ, вышиною въ 1/4 арш. Надъ верхнею перекладиною, отчетливо начертано уставными буквами: ІС. ХС. съ титломъ; а на крестѣ въ церкви, подъ поперечною перекладиною, сверхъ того имѣется надпись: НИКА. Съ этихъ крестовъ нѣобходимо снять фотографическіе снимки. Изолированность урочища «Церковщина» отъ остальнаго Божьяго міра, какой-то своеобразный шумъ дѣвственнаго лѣса, обилие въ нѣмъ пернатыхъ обитателей, нашедшихъ здѣсь мирный пріютъ послѣ опустошенія окрестностей, прекрасный видъ съ высоты гор на Днѣпръ и на Кієво-Печерскую Лавру – все это на любителя природы производитъ чарующее впечатлѣніе и до нѣкоторой степени объясняетъ причину того, почему этотъ уголокъ сдѣлался предметомъ любви и вниманія нашихъ древнихъ подвижниковъ».

СКИТЬ ПРЕЧИСТЫЯ

По «Киевские Епархиальные Ведомости» № 21, 1901 год.

У пещеры преподобнаго Θεодосія печерскаго въ Церковщинѣ, на мѣстѣ древняго монастыря «Святая Пречистыя Гнилецкаго», между селами – Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка (Θеодосовка), за Китаевомъ.

Построеніе церкви въ принадлежащемъ Кіево-Братскому монастырю урочищѣ – «Церковщинѣ», начатое въ 1900 году по мысли преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, и без перерыва продолжающѣся подѣ постояннымъ бдительнымъ присмотромъ просвѣщеннаго начинателя и вмѣстѣ главнаго жертвователя, близится къ концу. Обширный храмъ, въ формѣ базилики, съ двумя боковыми пристройками на юг и сѣверъ и с закругленіемъ восточной (алтарной) стороны, украшенный тремя главами, расположенными по длинѣ корабля, совсѣмъ готовъ (нѣтъ еще только иконостаса) и увѣнчанъ блистающими, покрытыми алюминіемъ, крестами. Храмъ построенъ изъ крѣпкаго дуба и облицованъ кирпичемъ, толщиною въ цѣлый кирпичъ, а внутри оштукатурень; полъ изъ дубовыхъ досокъ. Большія окна даютъ много свѣта. Притворъ съ колокольной въ три яруса: средній предназначенъ для храненія церковнаго имущества, а въ верхнемъ будутъ повѣшены колокола. Освященіе сего храма имѣеть быть совершенно весной, въ началѣ мая 1902 г. Освященъ онъ будетъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, ибо есть основаніе предполагать, что и въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ былъ Рождество-Богородичный храмъ. Новая церковь, выстроенная на мѣстѣ древней, занимаетъ ровную площадь, какъ вѣнцомъ окруженную высокими горами, покрытыми вѣковымъ лѣсомъ.

Въ нѣсколькихъ саженьхъ отъ храма построень помѣстительный корпусъ для братіи, имѣющей составить общежитіе монашеское въ семь скиту, вручаемомъ небесному покровительству Пречистой.

Все урочище «Церковщина» принимаетъ благоустроенный видъ. При вѣздѣ выстроены красивой архитектуры каменные, трехкупольныя, св. врата. У вратъ строится, кромѣ келіи для вратаря, каменная гостинница. Отъ вратъ среди лѣса проложена новая широкая дорога въ гору къ храму и скиту; дорога эта теперь пока выровнена, а со временемъ будетъ шоссирована. У подъема въ скить, на полугорѣ, находится прудъ, питающійся ключами, изъ которыхъ одинъ, по древнему преданію, носить названіе колодезя св. Антонія. Въ холмѣ, надъ колодцемъ св. Антонія, находятся древнія пещеры Гнилецкія (пироговскія, точнѣе лѣсниковскія). Пишущему эту замѣтку Господь привелъ 19 августа с. г. посѣтить эти пещеры. Проводникъ-экономъ Братскаго монастыря о. Іоанн подвелъ къ южному входу в пещеры, имѣющему видъ входа въ подгорный погребъ, съ наружнымъ деревяннымъ навѣсомъ. Перекрестившись, зажгли мы восковыя свѣчи и двинулись по подземному жилищу пещерныхъ отшельниковъ, какъ-бы по подземному корридору, шириною около полутора аршинъ, а высотой въ сажень. Песчано-глинистыя стѣны и свод по мѣстамъ осыпались, и комья земли лежали на нашемъ пути. Двигаясь медленно, при мерцающемъ свѣтѣ восковыхъ свѣчей, приблизились мы къ тому мѣсту, гдѣ, по обѣ стороны хода, увидѣли небольшія три келліи. Каждая келлія – не болѣе 2-х аршинъ ширины и 3-хъ длины; въ каждой келіи у стѣны лежанка (земляное ложе). Здѣсь пещерный ходъ раздѣляется. Въ пунктѣ раздѣленія хода на два особые находится болѣе обширное помѣщеніе, несомнѣнно, церковь, въ которой, при выемкѣ земли, у восточной стѣны оставлень столбъ материка. Столбъ этотъ на высотѣ 1 1/4 аршина отъ основанія разрѣзомъ на крестъ раздѣлень на 4 столба, образуя, такимъ образомъ, престоль съ киворіемъ. На лѣвой сторонѣ церкви выдѣлана въ стѣнѣ ниша въ томъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ устроится жертвенникъ. Церковь эта имѣетъ большое сходство съ Лаврскими пещерными церквями, да и сами пещеры, кстати сказать, напоминають Лаврскія, разумѣется, только въ болѣе первоначальномъ видѣ. Въ келліяхъ и въ церкви сохранилось на стѣнахъ нѣсколько вырезанныхъ желобообразныхъ крестовъ,

несомнѣнно, принадлежащихъ древности; кресты – четырехконечные, на постаментахъ, вышиною въ 1/4 аршина. Надъ верхнею перекладиною отчетливо начертано уставными буквами: ІС. ХС. съ титломъ, а на крестѣ въ церкви, подъ поперечной перекладиной, имѣется надпись: НІКА.

Осыпавшаяся земля не дозволила намъ пойти по пещерамъ далѣе, и пришлось обратно возвратиться тѣмъ-же путемъ. При выходѣ изъ пещеръ проводникъ указалъ намъ входъ въ видѣ ямы въ нижній рядъ пещеръ, но спускаться туда было небезопасно.

Выйдя изъ южнаго входа, мы направились къ юго-восточному; но отсюда проникнуть въ пещеры было нельзя, такъ какъ входъ этотъ былъ закрытъ досками по причинѣ осыпавшейся рыхлой глинистой почвы. Оставалось только с высоты этого пещернаго входа полюбоваться красотой открывавшагося отсюда вида на побережье Днѣпра и на лаврскую гору.

Теперь признано, что начало пещерамъ въ Церковщинѣ, между селами – Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка, положили преподобный Ѳеодосій Печерскій. Въ Кіево-Печерскомъ патерикѣ, въ житіи преподобнаго Ѳеодосія, рассказывается: «По вся лѣта, на постъ святыя четырехдесятницы, отхождаше преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій въ пещеру (идѣже и честное тѣло его потомъ положено бысть) и тамо затворяшеса един до наступающія цвѣтоносныя недѣли: въ пятокъ же, прежде тоя недѣли, во время вечерни прихождаше ко братіи... баче многажды преподобный отъ сея пещеры, въ ней же братіямъ вѣдушимъ затворяше себе, воставъ ноцію, никомуже вѣдущу, отхождаше во едино монастырское село и тамо въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровеннѣмъ мѣстѣ, Богу единому вѣдущу, пребываше единъ; оттуду же паки въ ноци предъ пяткомъ, предваряющимъ цвѣтоносную недѣлю, прихождаше въ первую пещеру, и тако отъ тоя въ пятокъ исхождаше къ братіи, яко тѣмъ миѣти ту ему пребывати чрезъ вся постныя дни» (листъ 76 и на обороте). Сохранившіяся съ глубокой старины преданія лаврскія указываютъ это «монастырское село» и бывшую въ немъ «пещеру въ сокровеннѣмъ мѣстѣ» именно въ Церковщинѣ: «отхождаше той (т. е. препод. Ѳеодосій) въ пещеру на село Лѣсники», такъ замѣчено на полѣ вышеприведенной выдержки изъ патерика.

Село Лѣсники лежить по близости отъ Церковщины, въ разстояніи менѣе версты. По близости же отъ этой мѣстности лежить и другое село – Ходосовка. Не Ходосовка-ли, носящая названіе, несомнѣнно, отъ имени преподобнаго Феодосія (Ходосовка, по малороссійски Хведосовка – Феодосовка – Феодосіевка) и есть то «монастырское село» у пещеры преподобнаго «в сокровеннѣмъ мѣстѣ», которое указывается въ приведенномъ мѣстѣ патерика?... Жители села Ходосовки относятъ къ своему селу разсказъ, заключающійся въ патерикѣ, въ житіи препод. Феодосія, что, когда однажды разбойники хотѣли ограбить «село Печерскаго монастыря», то оно съ своими убогими хижинами и плетнями показалось ночью разбойникамъ городомъ, окруженнымъ неприступными стѣнами. «Сице бо благий хранитель Богъ оградилъ вся содержанія монастырская молитвами уповающаго на Него преподобнаго Феодосія, иже вся нощи обхождаше монастырь по своей молитву творя, и тою аки твердою стѣною ограждая его со всѣми содержимыми отъ него» (листъ 71 на обороте). Значить, согласно мѣстнымъ преданіямъ, Ходосовку нужно признать селомъ Печерскаго монастыря, ограждаемымъ особымъ покровительствомъ преподобнаго Феодосія еще при жизни его. Вокругъ села Ходосовки существуетъ нѣсколько древнихъ могилъ, къ югу отъ села – древній замокъ, а съ запада къ селу примыкаетъ таинственный валъ, окружающій огромное городище, вдоль коего на протяженіи 5 верстъ течетъ рѣка Вета. Такой характеръ мѣстности, окружающей с. Ходосовку, располагаетъ къ этому именно селу и мѣстности относить еще слѣдующій разсказъ Георгія сына Симонова (Шимона – варяга), находящійся въ печерскомъ патерикѣ, какъ живой примѣръ, что молитва преподобныхъ Антонія и Феодосія печерскихъ «и въ селѣхъ церкви тоя (обители Пресвятыя Богородицы – Лавры) заступаеть». «Егда бо приидохомъ на Изяслава Мстиславовича съ Половцы, видѣхомъ градъ высокъ издалече, и абіе идохомъ на него: но никтоже знаяше, кій то есть градъ. Половцы же бившеса у него, мнози язвени быша, и бѣжахомъ отъ града того. Послѣди же увѣдахомъ, яко село есть. Пресвятыя Богородицы, обители печерскія, града же николиже тамо бѣ, ниже тіи сами живущіи въ селѣ томъ разумѣша бывшаго, по изшедше заутра, видѣша кровопролитіе и почудишася тому» (листъ 97).

Итак, вот на основании каких преданий должно признать, что начало пещерамъ въ «Церковщинѣ» положилъ преподобный Ѳеодосій Печерскій, совершавшій здѣсь, по близости отъ «села Богородицы» (т. е. Лѣсниковъ или Ходосовки), «въ сокровеннѣмъ мѣстѣ» свои великопостные подвиги.

Ни въ лѣтописяхъ, ни въ патерикѣ печерскомъ нѣтъ указаній о времени устроения монастыря въ этомъ селѣ Богородицы. Но съ начала 16 вѣка въ актахъ упоминается о существовавшемъ въ этой мѣстности монастыре – «Святое Пречистое Гнилецкомъ», запустѣвшемъ послѣ нашествія татаръ.

Гнилецъ въ 16 вѣкѣ входилъ въ составъ имѣній Софійскаго намѣстничества, т. е. Кіевского митрополитантскаго дома, и сперва долго находился только въ временномъ (арендномъ) владѣніи Выдубицкаго монастыря, а потомъ универсалами гетмановъ – Богдана Хмѣльницкаго (мая 25-го дня 1654 г.), Юрія Хмѣльницкаго (мая 3-го дня 1669 г.) и Петра Дорошенка (19-го дня декабря 1670 г.), утверждень «со всѣми его принадлежностями» монастыря, въ непосредственномъ владѣніи Выдубицкаго.

Въ восьмидесятихъ годахъ 18-го столѣтія Гнилецъ отошелъ въ составъ государственныхъ имуществъ, а съ 1835 года, по ходатайству настоятеля Кіево-Братскаго монастыря Иннокентія (Борисова), впослѣдствіи архіепископа, съ Высочайшаго соизволенія переданъ во владѣніе Кіево-Братскаго монастырю.

Вслѣдствіе отсутствія точныхъ лѣтописныхъ данныхъ о времени возникновенія Гнилецкаго монастыря и начальномъ періодѣ его существованія, профессор П. А. Лашкаревъ предполагаетъ, что монастырь этотъ основанъ въ велико-княжеское время (въ до-татарскую пору) Кіево-Печерскою лаврою или вышедшими изъ нея любителями пустыннаго житія.

Въ періодъ расцвѣта монастыря Богородицы (Кіево-Печерской лавры) «село Богородицы» (у пещеры преп. Ѳеодосія въ Лѣсникахъ), сдѣлавшись центромъ загородняго монастырскаго хозяйства, вызвало постройку тамъ церкви, съ образованіемъ при ней, для занятой хозяйственными работами братіи, монастырскаго общежитія, въ видѣ отдѣленія «монастыря Святое Пречистое».

Монастырь этот и церковь были разрушены татарами, хотя остатки церкви существовали еще в 17 вѣкѣ. Поэтому-то у окрестных жителей все урочище и получило названіе «Церковище» или «Церковщина».

Профессоры Кіевской дух, академіи, П.А. Лашкарев и В.З. Завитневичъ, при раскопкахъ этого церковнища, нашли немало цѣнныхъ по своей древности предметовъ, убѣдившихъ обоихъ почтенныхъ изслѣдователей, что церковь была построена на этомъ мѣстѣ до нашествія татаръ. Кирпичъ, какой въ значительномъ количествѣ удалось найти въ Церковщинѣ профессору П.А. Лашкареву, имѣлъ обычную въ древнихъ Кіевскихъ сооруженіяхъ форму плитъ отъ 6 до 7-8 вершковъ въ длину и ширину и до вершка въ толщину. Но вмѣстѣ съ кирпичемъ этой древнѣйшей формы въ значительномъ количествѣ встрѣчался кирпичъ, употребляемый въ болѣе позднее время для необходимыхъ поправокъ древняго времени, и который былъ употребленъ также въ перестройку южнаго абсида (алтарной части) Великой лаврской церкви. Присутствіе такого кирпича можетъ служить указаніемъ, что, построенная до нашествія татаръ, церковь поддерживалась и поправлялась и послѣ Батыева разгрома, и если запустила окончательно «отъ татаръ», то уже послѣ нашествія на Кіевъ Едигея (въ 1446 г.) или Менгли Гирея (въ 1480 г.). Профессору В.З. Завитневичу, присутствовавшему при вырытіи ровъ подъ фундаментъ теперешней церкви, удалось также добыть нѣсколько цѣлыхъ кирпичей древнѣйшей (великокняжескаго времени) формы. Имъ же найдено нѣсколько ценныхъ плитокъ, которыми, повидимому, вымощенъ былъ полъ церкви. Плитки эти вполнѣ напоминаютъ таковыя же плитки древне-кіевскихъ церквей: Великой-лаврской, Десятинной и Василювской. Онѣ покрыты цвѣтною глазурью желтаго, синяго и темно-коричневаго цвѣтовъ. Найдено также нѣсколько кусковъ штукатурки краснаго, желтаго, темно-синяго, зеленаго и свѣтло-голубого цвѣта; на нѣкоторыхъ кускахъ штукатурки замѣтны слѣды ясно очерченной каймы. При выемкѣ земли оказалось также много человѣческихъ костей, но безъ гробовъ и безъ слѣдовъ погребальныхъ ямъ. Кости эти, при внимательномъ изслѣдованіи ихъ положенія, не производятъ однако же впечатлѣнія случайно набросаннаго мусора; большею частію это болѣе или менѣе цѣльные костяки, которымъ недостаетъ

лишь нѣкоторыхъ частей, напримѣръ, головы, рукъ и др. членовъ, находимыхъ тутъ-же по сосѣдству. Вообще, наблюдатель вынесъ такое впечатлѣніе, что эти кости принадлежать людямъ разныхъ возрастовъ и половъ, погибшимъ одновременно, напр. во время войны. Вѣроятно слѣдующее предположеніе, что, при нашествіи татаръ, думали укрыться въ церкви, но здѣсь укрывшіеся и были преданы смерти съ разрушеніемъ самой церкви.

Итак, археологическія розыски въ Церковщинѣ подтверждаютъ отмѣченныя уже преданія о ней, сохранившіяся какъ въ патерикѣ печерскомъ, такъ и у окрестныхъ жителей.

Съ разореніемъ монастыря и церкви урочище «Церковщина» постепенно запусѣвало; предавались забвенію и пещеры, бывшія здѣсь; вся мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ.

Эту-то преданную забвенію мѣстность – Пироговку, какъ она называлась нѣкоторыми, полюбилъ бывшій ректоръ Кіевской дух. академіи Иннокентій Борисовъ.

«Каждый разъ, какъ пріѣду въ Пироговку», рассказывалъ Иннокентій студенту священнику о. Гапонову, «особливо весною и лѣтомъ, первымъ моимъ и любимымъ дѣломъ было ходить по лѣсамъ. Мѣста здѣсь вообще хороши. Но одно изъ нихъ особенно обратило на себя мое вниманіе. Оно извѣстно подъ названіемъ Гадючаго лога, видно, оттого, что въ немъ дѣйствительно водится много змѣй... Разъ – это было весною (около 1835 г.), – прихожу я къ Гадючему логу, смотрю, близъ колодца разложень огонь; по лѣсу бродить скоть; пастуховъ, однако жъ, не видно. Гдѣ жъ это они? Стою и думаю себѣ; вдругъ услышалъ я говоръ мальчиковъ. Я обратился туда, откуда слышался мнѣ говоръ, и увидѣлъ на холму трехъ мальчиковъ. Я пошелъ къ нимъ; смотрю ихъ тамъ нѣтъ. Взошелъ на самый холмъ, нѣтъ; обошелъ холмъ вокругъ, смотрѣлъ туда и сюда, Все ихъ нѣтъ. Что это за диво? Между тѣмъ, по правую сторону, при спускѣ съ холма, я увидѣлъ взрытую землю; подошелъ туда, вижу, какая-то нора. Я тотчасъ догадался, что мальчики здѣсь скрылись. Моя догадка вскорѣ оправдалась: голоса мальчиковъ послышались въ норѣ. Я уклонился нѣсколько въ сторону, чтобы дать время выйти имъ оттуда (впослѣдствіи оказалось, что они, увидѣвъ меня, испугались, да со страха и

скрылись въ нору). Дѣйствительно одинъ изъ мальчиковъ выползъ изъ норы. Я постарался приласкать его, далъ ему монету и спросилъ, гдѣ же прочіе его товарищи. «Тамъ, въ ямѣ», отвѣчалъ онъ. «А что-жъ это за яма? Глубока-ли она? Не лисьи ли это норы?» «Нѣ, се, кажутъ, пещеры». «Пещеры!.. Позови-ка своихъ товарищей, скажи имъ, чтобы они меня не боялись; я добрый человѣкъ». Выползли, наконецъ, и тѣ. Для ободренія ихъ, я и этихъ надѣлилъ деньгами. «Скажите-жъ мнѣ теперь, хлопцы, можно ли и мнѣ туда слазить?» – «А чомъ не можно? можно!» – «Да вѣдь тамъ темно? Ничего не увидишь?» – «Да-къ що-жъ, що темно, мы визмемо съ собою огню, наберемо сухихъ трисочокъ, засвѣтимъ и поїдемъ. Мы все такъ робимъ». – «Ну, сдѣлайте-жъ это сейчасъ». Они тотчасъ побѣжали, насобирали сухихъ щепокъ, гдѣ-то нашли нѣсколько соломы, принесли и огня. «Да вы, панотче, сказали одинъ изъ мальчиковъ, скиньте съ себе одежду; вона така хороша, як небудь замараєте?» Въ самомъ дѣлѣ, я послушался и скинулъ съ себя рясу, – «Господи благослови!». Спустились ползкомъ въ нору, зажгли огонь. Одинъ изъ мальчиковъ пошелъ впередъ, я за нимъ, двое за мною. Какъ же я удивился! Лишь прошли мы шаговъ нѣсколько, я увидѣлъ, что это въ самомъ дѣлѣ пещеры, точно такія, какъ и въ Лаврѣ, судя по ихъ улицамъ или проходамъ. Дальше я уже не ходилъ, предоставивъ другому времени заpastись свѣчею и разсмотрѣть ихъ какъ слѣдуетъ. На другой или на третій день я снова пріѣхалъ въ Пироговку, пришелъ сюда, нашель, по уговору, тѣхъ же мальчиковъ. Они ожидали меня уже не съ боязнію, а съ радостію. Мы тотчасъ приступили къ дѣлу: опять ползкомъ спустились въ пещеры. (Проходъ въ нихъ отъ времени завалень и заросъ кустарникомъ; оставалось одно лишь небольшое отверстіе). Зажгли свѣчи и пошли уже спокойно разсматривать пещеры. Оказалось, что весь холмъ (въ объемѣ своемъ холмъ будетъ сажень около пятнадцати и покрытъ мелкимъ лѣсомъ) изрытъ пещерами; улицы или проходы идутъ извиристо, въ разныя стороны, и потомъ сходятся къ одному какому-либо мѣсту, на примѣръ, къ церкви или къ трапезѣ. Я замѣтилъ и другой выходъ изъ пещеръ на другую сторону холма, но онъ совсѣмъ завалень землею. Вотъ какую рѣдкость нашель я въ Гадючемъ логу».

Какъ цѣнили значеніе этой находки самъ Иннокентій, свидѣтельствуя слѣдующія его слова: «Лаврскія пещеры,

говорилъ онъ, много измѣнены чрезъ расширеніе и повышеніе, конечно, ради богомольцевъ, а вотъ эти – настоящія, подлинныя, какъ были ископаны святыми отшельниками, – почему знать? – можетъ быть самими преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ, или по крайней мѣрѣ, близкими къ нимъ современниками».

Впослѣдствіи Иннокентій предпринялъ нѣкоторыя мѣры къ поддержанію пещеръ и благоустройству мѣстности, но, за переводомъ на самостоятельную кафедру, опять «Церковщина» на долго оставалась безъ надлежащаго благоустройства. И только теперь наступилъ часъ вывода изъ забвенія столь знаменательнаго мѣста въ древней церковной жизни Кіева, благодаря просвѣщенной заботливости нынѣшняго настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, ректора Кіевской духовной академіи, преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго и усердію к дѣлу намѣстника Братскаго монастыря – архимандрита Антонія.

Надѣмся, скоро-скоро опять оживеть духъ благочестія на мѣстѣ «села Богородицы»; опять поселятся здѣсь иноки и у пещеры преподобнаго Θεодосія печерскаго будутъ назидаться сами и богомольцевъ назидать воспоминаніями о «великопостныхъ» подвигахъ сего Россійскаго иноконачальника и обитавшей на семь мѣстѣ братіи обители «Святое-Пречистое-Гнилецкія», нѣкогда славной и прославленной вышедшими изъ нея дѣятелями даже на поприщѣ устроенія гражданскаго, какъ напр., преподобный Герасимъ – основатель города Вологды – постриженникъ Гнилецкаго монастыря.

На построеніе церкви и благоустройство – «Церковщины» пожертвованы: преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, разновременно 3100 руб., братіей Кіево-Братскаго монастыря – сумма, достаточная для покупки 40 000 кирпича; Кіево-Печерской лаврой – 50 000 кирпича, архіепископомъ Волынскимъ Модестомъ – 500 руб., преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ Каневскимъ – 200 руб., преосвященнымъ Нафанаиломъ, пребывающимъ въ Московскомъ Андроніевомъ монастырѣ – 200 руб., намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры – архимандритомъ Антоніемъ – 100 руб., и другими; всего пожертвованій поступило доселѣ свыше 6000 руб.

Израсходовано на постройку церкви и дома болѣе 18 тысяч рублей. Но требуются еще значительныя средства – на устройство иконостаса, приобрѣтеніе утвари и колоколовъ для новой церкви, а самое главное – необходимы средства на приведеніе пещеръ на первый разъ хотя бы въ такой видъ, чтобы въ послѣдующее время не могли онѣ подвергаться разрушенію.

Возстановители священной старины возлагаютъ надежду на дальнѣйшее поступленіе добротныхъ пожертвованій, при пособіи бывшихъ питомцевъ Кіевской духовной академіи и духовенства Кіевской епархіи.

Священникъ І. Троицкій.

ЦЕРКОВЩИНА

По «Исторический Весник. Том СХХI», 1910 год.

I.

Первыя впечатлѣнія.

Май 1909 г. на самомъ исходѣ. Въ Кіевѣ по случаю воскреснаго дня объявлено нѣсколько катаній вверхъ по Двѣпру, въ Межигорье, и вниз, в Китаево. На пароходѣ уже размѣстились музыканты, разведены пары, и на одномъ изъ нихъ только что замолкъ свистокъ, пронзительно возвѣщавшій о скоромъ уходѣ внизъ переполненнаго пассажи рами «Воеводы».

Обширная палуба пестрѣла разноцвѣтными зонтиками и костюмами многочисленныхъ женщинъ; пропорціональный корпусъ парохода, убраннаго флагами, блѣлѣлъ на лиловой водѣ; блѣдно-бирюзовое небо какъ бы тоже принарядилось нѣсколькими облачками изящныхъ очертаній. Удивительно легкія, они казались серебристо-перламутровыми драпировками, неподвижно висящими надъ панорамой города, раскинувшагося на береговыхъ высотахъ.

Еще раз раздался оглушительный свисток, и «Воевода», плавно описав громадный полукругъ, пошелъ вниз по теченію, подъ звуки торжественнаго марша.

Вскорѣ среди публики я увидѣлъ бывшаго сослуживца, стараго артиллерійскаго генерала, съ которымъ не встрѣчался очень давно. Благодаря словоохотливости и сохранившейся еще обширной памяти, онъ воспроизвелъ передо мной рядъ эпизодовъ, интересныхъ для насъ обоихъ тѣмъ, что въ нихъ мы участвовали,

когда молодость и здоровье придавали особенную привлекательность всему, что окружало насъ тогда въ Кіевѣ.

Оказалось, что этотъ генераль, имѣя привычку слѣдить за тѣми изъ его бывшихъ товарищей, которые поступили изъ артиллеріи въ разныя академіи, зналъ поэтому многое и обо мнѣ. Продолжая, какъ въ старину, щеголять памятью, онъ сказалъ, между прочимъ:

– Я слышалъ, что въ свободное время вмѣсто того, чтобы отдохнуть, вы работаете перомъ и кистью и даже читаль кое-что напечатанное вами. Но вотъ что мнѣ неизвѣстно, продолжаете ли Вы искать тѣхъ нравственныхъ идеаловъ и благъ, о которыхъ трудно даже мечтать въ наше мерзкое время?

– Продолжаю искать и теперь, – улыбнулся я; – но уже не столько среди людей, сколько въ мірѣ искусства и въ книгахъ. Вопросами религіи и этики интересуюсь гораздо болѣе, чѣмъ политикой, и чѣмъ болѣе старѣю, тѣмъ чаще уожу отъ всякихъ тревоженій въ мѣста, гдѣ надѣюсь найти отдыхъ нервамъ и сердцу, что благотворно отражается на мысляхъ и желаніяхъ.

– Въ такомъ случаѣ я могу вамъ указать какъ разъ такой уголокъ, тѣмъ скорѣе, что мы совсѣмъ вблизи отъ него, – заявилъ мнѣ генераль.

Оказалось, что дѣйствительно въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Китаева есть преинтересная и симпатичная «Церковщина» и въ ней скить, основанный очень недавно тамъ, гдѣ обнаружены древ вѣйшія пещеры.

До возвращенія парохода въ Кіень оставалось часовъ около восьми, чѣмъ я и воспользовался для обзора мѣста, о которомъ ничего прежде не слышал.

Обмѣнявшись съ бывшимъ сослуживцемъ обѣщаніемъ видаться, я оставилъ его въ Китаевѣ и, нанявъ мѣстнаго возницу, поспѣшилъ въ Церковщину

Что за воздухъ, какіе виды! Не наглядѣлся бы, не оторвалъ бы глазъ отъ чарующей панорамы, созданной неподражаемымъ декораторомъ, нерукотворнымъ искусствомъ самой природы. А

между тѣмъ по мѣрѣ движенія неожиданно-легконогой лошади, подробности картинъ мѣнялись, уступая новымъ сочетаніямъ, вытѣснявшимъ изъ глазъ тѣ, которыми я только что любовался.

Узкая, но зато хорошо укатанная дорога, пролегая между бѣлыхъ мазанокъ съ золотистыми крышами и незатейливыхъ дачныхъ построекъ, прорѣзывала громадную площадь земли въ нѣсколько десятинъ. Начинаясь почти перпендикулярно у Днѣпра и упираясь въ непрерывный горы, она казалась мягкимъ сѣрымъ половикомъ, раскинутымъ на бархатистомъ коврѣ своеобразнаго рисунка. Лиловыя полосы недавно вскопанныхъ грядъ чередовались съ изумрудными, бѣловатыми, сѣро-синими и блѣдно-желтыми, а на этихъ частяхъ гигантскаго ковра, точно узорная ткань, пестрѣли всевозможные всходы. Удалясь почти на версту отъ берега, наша дорога свернула налѣво и стала нѣсколько уклоняться отъ Днѣпра на западъ, касаясь подошвы горъ, казавшихся сплошнымъ лѣсомъ неестественной высоты. И не мудрено; вѣдь вдоль всей правой стороны дороги невидимые глазу скаты густо покрыты грабомъ, ясенемъ и дубомъ. Уходя своими округленно зубчатыми верхушками въ пѣбесную лазурь, они чернѣли могучими стволами на золотисто-прозрачной листвѣ орѣшника; а ниже ихъ, вблизи опушки лѣса, въ кустахъ и травѣ пѣли и чирикали пѣночки, чижи и малиновки.

Послѣ ряда кирпичныхъ заводовъ съ высочайшими трубами, пейзажъ опять оживляется огородами и рошицами, между которыми кое-гдѣ зыблется подрастающая рожь и бѣлѣютъ сначала мазанки и убогіе, а потомъ и хорошіе дома села Пирогова, съ благообразною церковью. Безчисленныя стаи жаворонковъ поднимаются съ земли, какъ бы лишь для того, чтобы неожиданно и быстро упасть на нее; немного же дальше, изъ чащи липъ, осины и береста несется разноголосое пѣніе всевозможныхъ пернатыхъ ея обитателей и струится крѣпкій и свѣжій запахъ, отъ котораго дышится такъ привольно.

Уже половина пути до Церковщины за нами; еще немного впередъ и, вмѣстѣ съ поворотомъ налѣво, дорога начинаетъ изгибаться между почти открытыхъ и менѣе высокихъ горъ справа встрѣчающихся съ лѣвой стороны лощинъ и пахотныхъ участковъ

и ярко освѣщенныхъ лужаекъ. Но вотъ новый эффектъ: изъ группы очень красиво разросшихся деревьевъ, точно минареты среди округлыхъ сооружений, взвивается къ небу нѣсколько тополей, высотой и стройностью подобныхъ тѣмъ, которыми любуются в Крыму и на Кавказѣ.

Еще нѣсколько сажень, и передъ нами святые ворота интереснаго скита. Начиная съ самыхъ первыхъ, впечатлѣнія, ожидающія путника на пространствѣ 24 десятинь, занятыхъ новой обителью, какъ нельзя болѣе ей въ пользу. Охваченная густою растительностью, покатая мѣстность образуетъ подобіе ущелья, начинающагося водой. Прилегая западной стороною къ дорогѣ, подымающейся вверхъ, изогнутый прудъ кажется слегка потускнѣвшимъ зеркаломъ въ широкой рамѣ разнообразной зелени. Несколько запущенный, онъ хорошъ именно тѣмъ, что подобно общему характеру всей здѣшней природы совсѣмъ не похожъ на тѣ показные эффекты, въ которыхъ все искусственно и придумано. Церковщина же тѣмъ и отличается, что въ ней не только природа, но и люди вліяютъ вполне успокоительно на нервы и все настроеніе вообще. Являсь сюда вполне неожиданно и для самого себя, я увидѣлъ, что даже праздничный день не считается здѣсь предлогомъ къ тунеядству. На дворѣ, возлѣ конюшни чистили лошадей, въ саду поливали цвѣты, въ пекарнѣ приготовляли, что было нужно для полученія рано утромъ израсходованнаго хлѣба. Даже на пасѣкѣ и скотномъ дворѣ каждый дѣлалъ, что находилъ полезнымъ не отлагать на завтра.

Впослѣдствіи, пробывъ здѣсь очень долго, я убѣдился, что всю братію, по степени ея трудоспособности, можно сравнить съ муравьями и пчелами, съ тою лишь разницей, что насѣкомыми руководить инстинктъ, тогда какъ все населеніе скита работаетъ по искреннему желанію, какъ они выражаются, «порадѣть на пользу дома Господня».

И дѣйствительно, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ монастырей здѣсь принципъ общежитія выражается также и въ полномъ раздѣленіи труда по силамъ и способностямъ. Здѣсь многочисленныя зданія выстроены исключительно самими монахами, которые сами не только готовятъ пищу, но также обшиваютъ себя, убираютъ

разные дворы, пасут скоть, воздѣлывают огороды, занимаются всѣми видами такихъ ремесль, какія необходимы для существованія 120 братій. Встрѣчаются даже часовщики, рѣзчики по дереву и фотографы; не забыто здѣсь и дѣло иконописи, порученное человѣку со вкусомъ, развившему его въ московскомъ училищѣ живописи, зодчества и ваянія.

Послѣ бѣлаго отзыва о здѣшней братіи возвращусь къ пруду, потому что именно отсюда начинается путь к центру урочища «Церковщина». От скитскихъ воротъ подымаясь постепенно, широкая дорога огибаетъ часть пруда, который узкой вершиной примыкаетъ къ невоздѣланному еще подобію площади около 90 квадратныхъ сажней, граничащей съ закрытымъ водохранилищемъ и съ горою, у подножія которой насыпанъ пологій ходъ къ пещерамъ. Отъ пруда же, развѣтвляясь на двѣ части, дорога огибаетъ съ двухъ сторонъ обширный холмъ приводитъ к плоской его вершинѣ, гдѣ храмъ и обширный домъ, занятый начальствомъ скита, братіей и мастерскими.

Если отъ пруда итти по лѣвой дорогѣ, глазамъ представится много красоть. Вездѣ очаровательная растительность покрываетъ зеленымъ парядомъ волнистые холмы, а извилистыя тропинки, как бы заигрывая съ путникомъ, убѣгаютъ отъ него въ таинственную глубину начинающейся здѣсь рощи. Избравшій же ту часть пути, которая правѣе, увидить своеобразную улицу-аллею, по сторонамъ которой размѣщены послѣдствія упорнаго труда людей, сумѣвшихъ въ короткое время и съ небольшими деньгами обратить дикое мѣсто въ благоустроенное. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе благообразіемъ и опрятностью различныя хозяйственныя постройки и нѣсколько домовъ, предназначенныхъ такъ называемымъ «привилегированнымъ» богомольцамъ: для народа же возлѣ скитскихъ воротъ устроены удобныя помѣщенія съ двухъярусными нарами, кубами кипятка для чая и безвозмездной пищей изъ братской кухни.

По мѣрѣ того, какъ я знакомился со всѣмъ, что въ Церковщинѣ, я убѣждался все болѣе, что это одно изъ тѣхъ мѣсть, которыя могутъ въ высшей степени заинтересовать собой, если заняться ихъ исторіей, археологическими особенностями и взглянуть на нихъ съ

точки бытовой и нравственной. Даже и в эстетическомъ отношеніи здѣсь есть данныя, предлагаемыя наблюдателю самой природой.

II.

Исторія Церковщины.

Исторія мѣста, называемаго теперь Церковщина, начинается съ глубокой древности и связана съ тою «матерью городовъ русскихъ», которая дала русско-славянскимъ племенамъ государственное устройство, была колыбелью гражданской жизни нашихъ предков и купелью ихъ крещенія.

Какъ извѣстно, изъ Кіева христіанская религія, яркимъ блескомъ озаривъ наше отечество, научила людей вѣровать, надѣяться и жить в любви и мирѣ. Отсюда же пошло и просвѣщеніе по всей Россіи. И вотъ что особенно важно: какъ центръ великихъ религіозно-просвѣтительныхъ началъ, Кіевъ обаятельно вліялъ на многихъ людей того времени, когда идея христіанства, увлекающая своею идеальною чистотою, создавала необыкновенные характеры и нерѣдко такую силу воли, которая теперь если и встрѣчается, то развѣ въ видѣ исключенія.

Послѣдствія такого вліянія христіанства на умы и сердца выражались иногда особенно ярко. Такъ, например, нашъ первый лѣтописецъ и авторъ Кіево-Печерскаго патерика Несторъ повѣствуетъ о томъ, какъ въ нѣкоей рабовладѣльческой семьѣ XI вѣка, гдѣ вдова не прощала не исполнявшихъ ея крутой воли, одному изъ сыновей приходилась выносить отъ матери немало истязаній. Не нравилось же ей вообще все настроеніе ея сына, который, воспринявъ непорочнымъ сердцемъ евангельское ученіе вельдствіе ежедневнаго посѣщенія имъ церкви, уходилъ въ поле работать вмѣстѣ со слугами матери для облегченія ихъ труда; презирая богатство, старался одѣваться и жить вообще особенно скромно; болѣе всего заботился о сохраненіи душевной чистоты и

объ интересахъ храма. Поэтому, пренебрегая насмѣшками сверстниковъ, въ теченіе 2-хъ лѣтъ самъ мололъ пшеницу и пекъ изъ нея просвиры, когда узналъ, что вслѣдствіе неимѣнія ихъ обѣдни могутъ совершаться лишь изредка. Как-то разъ этотъ юноша слышалъ въ церкви такое мѣсто изъ евангелія отъ Матфея (10, 37): «...иже любить отца или мать паче Мене нѣсть Мене достоинъ; Иже любить сына или дочь паче Мене нѣсть Мене достоинъ». Другой разъ читалось: «Приидите ко ми всѣ труждающійся и обремененніи и Азь упокою вы; возьмите иго мое на себѣ и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смирененъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ» (Матф. 11, 29). Благоговѣйно внимая этимъ словамъ, богобоязненный юноша все болѣе останавливался на мысли о необходимости уйти изъ міра зла, лжи и гордости, предаться святымъ дѣламъ и стремиться къ подвижничеству.

С этой цѣлью этотъ удивительный человѣкъ явился въ Кіевъ и побывалъ во всѣхъ его монастыряхъ, Тамъ онъ узналъ, что на крутомъ берегу Днѣпра, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Кіева, первые христіанскіе подвижники изъ числа русскихъ славянъ, проникнувъ въ дремучій лѣсъ, проводили время въ молитвѣ, самосозерцаніи и помыслахъ о загробной жизни. Позднѣе, тамъ же, среди дремучаго бора основалось село Берестово, и священникъ тамошней церкви Иларіонъ въ лѣсу этого великокняжескаго села выкопалъ себѣ пещеру для молитвъ въ уединеніи. Впослѣдствіи эту пещеру занялъ уроженецъ Черниговской губернии Антипъ, постриженный на Аѳонѣ подъ именемъ Антонія, о которомъ благочестивому юношѣ объяснили, что жизнь этого отшельника настолько свята, что слухъ о немъ разнесся по Россіи, а потому къ нему приходитъ много богомольныхъ людей. Этого было довольно, чтобы смиренный выходецъ изъ Курска поспѣшили къ старцу Антонію и упросили принять его въ пещеру. Съ благословенія Антонія іерей Никонъ постригъ въ 1032 году человѣка, который, несмотря на свои 23 года, представлялъ собою какъ бы пожилого человѣка, по громадному развитію духовныхъ силъ. Новый инокъ всецѣло предался посту, молитвѣ, смиреннѣйшему послушанію и такъ быстро преуспѣвалъ въ трудахъ подвижнической жизни вообще, что Антоній и Никонъ только изумлялись. Послѣ 4-хъ лѣтъ тщетныхъ розысковъ мать нашла сына въ пещерахъ Антонія и

горько зарыдавъ, стала умолять возвратиться домой, обѣщая предоставить все, что пожелаетъ сынъ для спасенія души. Но убѣжденный инокъ не только остался въ пещерахъ, по оказался такъ мощень духомъ и умомъ, что вызвалъ рѣшительный поворотъ въ настроеніи и міросозерцаніи своей матери, вслѣдствіе чего она поспѣшила постричься въ Кіевѣ. Такимъ удивительнымъ человѣкомъ былъ тотъ, кого подъ именемъ преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго чтить весь православный міръ.

Ставъ потомъ игуменомъ пещерной братіи, онъ отличался кротостью и духовной мудростью, превосходя всѣхъ трудолюбіемъ, а съ наступленіемъ Великаго поста ежегодно уединялся ото всѣхъ въ свою отдѣльную пещеру, изъ которой возвращался к братіи лишь наканунѣ вербной субботы.

Оказалось, что стремленіе къ уединенной молитвѣ въ періодъ Великаго поста побудило праведника вырыть для себя, в глубинѣ лѣснаго холма, новую пещеру въ нѣсколькихъ верстахъ ниже кіевскихъ. Съ этой цѣлью необыкновенный человѣкъ избралъ себѣ дикое, но прекрасное мѣсто между селами Пирогово, Лесники и Ѳеодосівка, извѣстнымъ теперь подъ малороссійскимъ названіемъ Ходосовка.

Въ тѣ времена, отдаленныя отъ нашего почти на 800 лѣтъ, въ названномъ мѣстѣ все какъ нельзя болѣе отвѣчало душевному состоянію необыкновеннаго человѣка. Красивая природа, то покрываемая золотомъ ясныхъ дней, то утопавшая въ таинственномъ фосфорическимъ свѣтѣ зеленовато-серебряной луны; глубочайшая тишина ночей, ласкающее слухъ щебетаніе и пѣніе птицъ, довѣрчивое отношеніе къ отшельнику дикихъ козь, лисиць, бѣлокъ и зайцевъ при встрѣчѣ на его пути въ излюбленное имъ новое место, все говорило здѣсь наглядно о покоѣ, мирѣ и премудрости Творца вселенной и въ частности о томъ, что именно здѣсь всего удобнѣе предаваться самоуглубленію и развивать духовныя силы.

Впослѣдствіи возлѣ новой пещеры преподобнаго Ѳеодосія образовался Гнилецкій монастырь, но когда именно въ лѣтописяхъ нѣтъ точныхъ указаній. Профессоръ же кіевской духовной академіи Лашкаревъ предполагаетъ основаніе этой обители въ

великокняжеское время, ранѣ монгольскаго ига самою Кіевскою лаврою или отдѣлившимися отъ нея иноками. Извѣстно лишь, что въ половинѣ XII столѣтія Гнилецкій монастырь уже существовалъ, так как упоминается о выбытіи оттуда въ 1147 году блаженнаго Герасима, который основалъ на рѣкѣ Вологдѣ монастырь во имя пресвятой Троицы. Извѣстно также, что въ селѣ Богородицы (т. е. на землѣ, примыкающей къ пещерѣ преподобнаго Θεодосія) въ період развитія теперешней Кіевской лавры былъ выстроены храмъ и при немъ образовано (въ видѣ отдѣленія Гнилецкаго монастыря) особое общежитіе той братіи, которая занималась хозяйственными работами теперешней лавры.

Но появились татары и уничтожили Гнилецкій монастырь, вмѣстѣ съ церковью. Крестьяне видѣли остатки ея еще въ XVII вѣкѣ, а потому все урочище, въ предѣлахъ котораго пещера преподобнаго Θεодосія и воздѣ нея былъ храмъ съ монастыремъ, народъ называетъ «Церковщина» или «Церковище».

Проходили столѣтія, разоренное урочище запустѣло настолько, что вся мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ; о существованія пещеръ не только молчали, но даже забыли.

Но вотъ прелестная мѣстность пришла по душѣ извѣстному своей эрудиціей, жизнью и проповѣдническимъ талантомъ архіепископу херсонскому и таврическому Иннокентію (Борисову) въ тѣ дни, когда онъ былъ ректоромъ кіевской духовной академіи. Проводя лѣто въ хуторѣ Братскаго монастыря Володарки (возлѣ села Пирогова), будущій преосвященный любилъ проникать в глубину Церковщины. Въ одну изъ такихъ прогулокъ въ 1835 году онъ замѣтилъ, что въ дикой и низменной чести ущелья, въ «Гадючемъ логѣ» (называемомъ такъ по обилію въ немъ тогда змій), возле колодца разложенъ небольшой костеръ; въ лѣсу пасутся коровы, а на холмѣ нѣсколько мальчиковъ-пастуховъ. Они-то и показали ректору Иннокентію при спускѣ съ южной стороны холма подобіе норы такого размѣра, что въ нее можно проникнуть человѣку, и объяснили, что это пещеры, въ которыхъ они бывали. По желанію Иннокентія мальчики охотно собирали сухого хвороста. спустились ползкомъ въ отверстіе и когда зажгли огонь, оказалась не одна пещера, а цѣлые проходы, соединявшіе такія же пещеры,

какія въ лаврѣ. Черезъ пѣсколько дней, предварительно условясь с пастухами, Иннокентій опять явился въ Церковщину уже съ запасомъ свѣчей и, осмотрѣвъ подробно заинтересовавшій его холмъ, нашель, что подъ холмомъ (который вверху около пятнадцати сажень ширины и сорока пяти въ окружности, при ста семидесяти пяти саженьяхъ по линіи подошвы) множество пещеръ въ разныхъ направлєніяхъ и что соединены онѣ извилистыми коридорами, сходящимися къ опредѣленному мѣсту, то къ церкви, то к трапезѣ. Кромѣ входа, черезъ который проникъ ректоръ, он обнаружилъ еще и второй, по другую сторону холма, но недоступный, потому что заваленъ землею. Назначеніе Иннокентія изъ Кіева в Одессу на архієпископскую кафедру лишило его возможности поддержать обнаруженныя имъ пещеры.

Прошло не мало лѣтъ, пока Церковщиной заинтересовался бывшій настоятель Кіево-братскаго монастыря и ректоръ кіевской академіи преосвященный Дмитрій (Ковальницкій), но, успѣвъ лишь основать теперешнюю обитель, называемую «Скитъ Пречистыя въ Церковщинѣ», и оказать денежную помощь для построєнія тамъ храма (оконченнаго къ веснѣ 1902 года), онъ былъ повышенъ въ санъ архієпископа херсонскаго. Точно также и его преемникъ, бывшій ректоръ кіевской духовной академіи преосвященный Платон, хотя и отнесся съ полнымъ вниманіемъ истинно просвѣщеннаго человѣка, какимъ онъ извѣстенъ, и освятить пещерную церковь (преподобнаго Θεодосія Печерскаго), тоже удалился изъ Кіева, ставъ архієпископомъ сѣверо-американскимъ и алеутскимъ. Возможно допустить, что вопросъ о приведеніи въ порядокъ пещеръ въ Церковщинѣ остался бы безъ осуществленія на неопредѣленное время, но, по счастью для дѣла, во главѣ скита поставленъ іеромонахъ Мануиль, человѣкъ такихъ силъ и качествъ, съ которыми онъ, несомненно, осуществить поставленную себѣ задачу: всесторонне и серьезно заняться всѣмъ вообще, что необходимо для благоустройства Церковщины, раскопать пещеры и возстановить ихъ значеніе. Можно сказать съ увѣренностью, что эта задача не перестанетъ захватывать все существо о. Мануила, пока онъ не достигнетъ по крайней мѣрѣ того, что въ предѣлахъ его личной власти. Но для этого прежде всего необходимъ капиталъ, а его-то именно и недостаєтъ на каждомъ шагу энергичной и разумной предприимчивости этого образцово-полезнаго дѣятеля.

Ш.

Начальник скита и братія.

Преосвященный Дмитрій проявил большую дальновидность, поручить устройство новаго скита лицу, пробывшему много лѣтъ инокомъ въ томъ Кіево-Троицкомъ монастырѣ, основателемъ котораго былъ извѣстный строитель и организаторъ старецъ о. Іона.

Повидимому, іеромонахъ Мануиль никогда не забываетъ ничего изъ того, чему научился у своего покойнаго духовнаго начальника, который, бывъ уже старцемъ подь семьдесятъ лѣтъ, такъ энергично занялся сооруженіемъ новаго, Троицкаго монастыря (учрежденнаго по высочайшему повелѣнію 6-го апрѣля 1866 года) вблизи Выдубецкаго, въ четырехъ верстахъ отъ Кіевской лавры, что черезъ годъ пустырь обратился въ благоустроенное мѣсто съ деревянной церковью. Еще черезъ четыре года (в 1871 году) появился обширный каменный храмъ, а еще позднѣе возвышенности Днѣпра украсились грандіозными монастырскими зданіями, со школой и больницей. Бывшая пустыня огласилась благовѣстомъ гармоничныхъ колоколовъ и стройнымъ пѣніемъ братіи в числѣ до 400 человекъ.

Не забываетъ также іеромонахъ Мануиль, что, благодаря исключительно лишь праведной жизни, безграничному трудолюбію и доступности каждому, о. Іона такъ обаятельно вліялъ на благочестивыхъ людей, что Троицкій монастырь за тридцать лѣтъ управленія дѣятельнымъ старцемъ сдѣлался собственникомъ семи тысячъ десятинъ (въ нѣсколькихъ губерніяхъ) и такихъ цѣнностей, какъ, на примѣръ, четырехъэтажный корпусъ для келій, стоящій свыше ста тысячъ рублей, и капиталъ въ двѣсти тысячъ, предназначенный для сооруженія колоколни, которая еще не окончена. Только достиженіе столѣтняго возраста было причиной увольненія (въ декабрѣ 1899 года) образцоваго архимандрита отъ непосредственнаго управленія монастыремъ съ оставленіемъ, однако, въ званіи его настоятеля, какимъ онъ праведно умеръ черезъ два съ небольшимъ года (въ январь 1902 года). Въ лицѣ его здѣсь знаютъ наглядный урокъ господства воли надо всею своею

природою, духовной чистоты и самоотверженного труда во славу Божию и на благо множества ближнихъ.

Если бы о. Мануиль не сохранилъ такихъ воспоминаній въ умѣ и сердцѣ и не остался бы всегда вѣренъ завѣтамъ своего учителя, он не предался бы всѣми своими силами благоустройству Церковщины, какъ дорогому для него дѣлу иноческаго послушанія.

Начавъ свой постоянный трудъ всего лишь съ однимъ, а потомъ съ восемью монахами и доведя число ихъ до ста двадцати, онъ въ теченіе первыхъ же шести лѣтъ создалъ нѣсколько сооружений для братіи, богомольцевъ и скитскаго хозяйства; построилъ трое купольныхъ воротъ, проложилъ много дорогъ по горамъ, гдѣ не было сообщеній, прорылъ, а гдѣ оказалось необходимымъ насыпалъ длинные подъемы на возвышенныя мѣста ската, закончилъ сооруженіе храма во имя Рождества Богородицы, занялся пещерами, расчистилъ въ нихъ древній храмъ, освященный 21-го августа 1905 года въ честь преподобнаго Феодосія Печерскаго и началъ еще новый храмъ во имя святителя Николая Чудотворца, преподобнаго Антонія Печерскаго и преподобнаго Серафима Саровскаго.

У энергичнаго главы скита нашлись вполне достойные помощники о. Сильвестръ (казначей скита) и о. Теофанъ (одинъ изъ іеродіаконов), оба вполне знакомые съ техникой строительнаго дѣла по прежней службѣ первый на желѣзной дорогѣ, а второй въ саперныхъ войскахъ. По чертежу о. Сильвестра построены оригинальный корпусъ, обращенный двумя этажами къ храму и четыремя к сѣверу, куда уперлась подошва крутого холма. Онъ же руководитъ гидравлическими сооружениями для проведенія горныхъ ключей, которыми изобилуетъ урочище, посредствомъ трубъ, въ особое цементированное хранилище, изъ котораго самонапоромъ вода подается в жилища зданія, на скотный дворъ, въ баню, кухню, на огороды и фонтаны, одинъ на мѣстѣ «Антоніева колодца», а другой на прудѣ.

Представляя собою счастливое сочетаніе мощной воли, ума, трудолюбія и очень пріятнаго характера, о. Сильвестра оказывается замѣчательнымъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣстителемъ «начальника скита» в случаяхъ отсутствія о. Мануила. Когда приходится

побороть какое-либо затрудненіе практическимъ знаніемъ механики и строительнаго искусства, іеродіаконъ Теофанъ обращается въ прежняго искуснаго сапера и безконечно радуеть мѣстныхъ зодчихъ быстрымъ и безошибочнымъ разрѣшеніемъ создавшейся задачи.

Здѣсь кстати замѣтить, что вся братія вообще, несмотря на ея многочисленность, производить самое благопріятное впечатлѣніе. По счастью, къ ней ничуть не приложимы эпитеты тунеядцевъ и лѣнтяевъ, предосудительно проводящихъ время. Напротивъ, куда бы я ни пошелъ, вездѣ въ теченіе моего пребыванія въ Церковщин я видѣлъ черноризцевъ за самой разнообразной работой, исполняемой, повидимому, совсѣмъ не изъ боязни навлечь на себя какую-либо кару за неисполненіе такъ называемаго «послушанія», а по убѣжденію трудиться «для святой обители и мѣста Господня».

Торжество смиренія, повинovenія и миролюбія надъ противоположными качествами, отъ которыхъ въ жизни многихъ изъ насъ происходитъ такъ много непріятностей, наглядно проявляется здѣсь безпрестанно. Общій характеръ здѣшнихъ нравовъ такъ чистъ и устойчива, что даже тѣ, кто (судя по рассказамъ) являются сюда изъ міра с несимпатичными чертами, измѣнялись къ лучшему, подѣ обаяніемъ господствующаго здѣсь настроенія.

Какъ и въ другихъ монастыряхъ, здѣсь немало тѣхъ, кто пришелъ искать успокоенія отъ непосильныхъ тревоженій и забвенія горя, разбившаго семейное счастье. Есть и такіе, кого религіозно-мистическое начало, вліяя обаятельно съ раннихъ лѣтъ, увлекло въ область исключительно неземныхъ идеаловъ. Встрѣчаютъ люди, ставшіе «послушниками» по своеобразнымъ причинамъ. Такъ, на-примѣръ, я видѣлъ молодого человѣка довольно начитаннаго, краснорѣчиваго, удачно формулирующаго свои мысли и убѣждающаго, по его выраженію, изъ омота невыносимыхъ мерзостей, въ которыхъ приходилось не только вращаться, но, по роду службы, быть даже необходимымъ дѣятелемъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ. По его увѣренію, «подѣ нарядной внѣшностью, иногда въ изящной формѣ, случалось видѣть такое нравственное разложеніе, что отъ трупнаго страда становилось тошно». Когда же

съ этой мишурной гнилью служба вынуждала соприкасаться часто и долго, онъ доходилъ до состоянія, вызывавшого психическое разстройство.

– И чѣмъ больше, – сказалъ инокъ, – я старался найти успокоеніе и отвлеченіе въ книгахъ моральнаго содержанія, тѣмъ гаже, невыносимѣе становилась мнѣ вся ложь, злоба и развращенность столичной жизни. Послѣ ряда бесѣдъ съ однимъ ученымъ богословомъ я рѣшилъ искать душевного равновѣсія среди чистой жизни и дѣвственной природы здѣшняго скита и не ошибся. Теперь и ожилъ всѣмъ существомъ своимъ...

А вот и симпатичный крестьянинъ-малороссъ, худой, коричневатый, съ добрыми глазами и слегка иронической улыбкой на губахъ, съ нелѣпо урѣзанными усами. На мои вопросы, давно ли онъ при скитѣ послушникомъ и по какой причинѣ, «братъ Петръ» объяснилъ, что, оставаясь бездѣтнымъ, онъ долго наблюдалъ, какъ послѣ «бѣдоваго» 1905 года, «вся жизнь сказилась и намъ стало якъ бы в пикли», потому что все вздорожало и многое погибло. Когда ему и «жинкѣ» все труднѣе было находить работу, они продали за безцѣнокъ «стариньку хату» и, подѣливъ за нее деньги, поступили послушниками: 60-лѣтняя «Хвесья» въ одинъ изъ женскихъ монастырей въ Кіевъ, а 65-лѣтній «человикъ», то есть мужъ, въ здѣшній скитъ.

– Ну, а скажите правду, скучаете же вы хоть иногда, покинувъ родную деревню и жену, съ которой прожили 43 года? – спросилъ я, смущаясь возможностью вызвать въ бѣднякѣ тяжелое чувство.

– Да вѣдь мы оба стары; пора думать не столько о жизни, сколько о спасеніи души. Здѣсь это легче, чѣмъ тамъ, – и братъ Петро выразительно ткнулъ костлявою рукой по направленію къ Заднѣпровью. Вотъ я не позволяю себѣ думать о прежнемъ. Разъ въ годъ вижу съ старухой и радуюсь, что она разсуждаетъ по-моему.

Существуютъ и совсѣмъ драматическія причины поступленія въ скитъ. У мужа съ женой были постоянныя недоразумѣнія. Она надоѣдала требованіями исполнять ея неразумныя прихоти, а он не поддавался, доказывая необходимость сберечь деньги для единственного ихъ дѣтища, сына, котораго оба любили беззавѣтно.

Когда же онъ сдѣлался безукоризненнымъ во всѣхъ отношеніяхъ молодымъ человѣкомъ, наступила его скоропостижная смерть. Въ лицѣ своего любимца потерять весь интересъ къ жизни, несчастные родители постриглись (согласно каноническимъ правиламъ) одновременно и, раздѣливъ свой капиталъ поровну, пожертвовали его своимъ монастырямъ.

Как-то раз, во время всенощной, когда правый и лѣвый хоръ стали выходить на середину для пѣнія «Слава въ вышнихъ Богу», я обратилъ вниманіе на очень длинные волосы, красиво падавшіе по узенькимъ плечамъ мальчика лѣтъ 10 приблизительно. На слѣдующій день мнѣ объяснили, что этотъ пѣвчій круглый сирота и вызываетъ общую симпатію кротостью, хорошимъ голосомъ и ужасомъ, который онъ пережилъ въ раннемъ дѣтствѣ.

Трудолюбиво и мирно жили его родители-крестьяне, горячо любя своего 7-лѣтняго, ласковаго Георгія. Но вдругъ въ знаменитый звѣрствами 1905 годъ ворвались какіе-то люди, стали что-то требовать отъ его отца и вдругъ во время спора съ нимъ начали колотъ и рѣзать его ножами. Особенно потрясла ребенка огромная рана въ видѣ непрерывнаго разрѣза вдоль и поперекъ всей груди и тѣ мученія, отъ которыхъ любимый отецъ не находилъ себѣ мѣста въ теченіе нѣсколькихъ часовъ до своей смерти.

Не можетъ несчастный и теперь безъ рыданій вспомнить мать, которая отъ состраданія къ умиравшему рвала на себѣ волосы, а потомъ, заболѣвъ нервной горячкой, пережила мужа лишь двѣ недѣли. И вотъ отъ родительской ласки, изъ дорогой ему хаты, гдѣ все напоминало о счастливомъ дѣтствѣ, маленькій Георгій вдругъ очутился въ положенія одинокаго птенца, выброшеннаго злою силою изъ родительскаго гнѣзда на погибель.

– Но тутъ-то, – сказала монахъ, передававшій мнѣ эту ужасную быль, – тутъ-то Божественный промыселъ и проявилъ себя, приютивъ сироту въ обитель. Георгій очень чуткій, кроткій, уступчивый мальчикъ. Весь его нравъ сказывается въ его задумчивыхъ глазахъ и добромъ лицѣ. Оставайся онъ въ мірѣ, кто знаетъ, не заклевали ли бы его злые люди, всегда готовые воспользоваться такимъ подобіемъ агнца; но вотъ не стало отца съ матерью ихъ дитя удостоилось ежедневно по нѣсколько часовъ пребывать во храмѣ,

пѣть божественное и научиться святому, а не тому, что губить душу. Да, – авторитетно закончилъ инокъ: на земномъ несчастій родителей, несомнѣнно, создается небесное благо ихъ любимца.

Замѣтивъ во мнѣ внимательнаго слушателя, монахъ передалъ мнѣ многое о томъ, что въ скитѣ не мало сиротъ и всѣхъ ихъ разумно и хорошо пріютили. Каждому начальникъ скита сумѣлъ дать послушаніе по его способностямъ; иные учатся у токаря и рѣзчика по дереву, другіе заняты иконописью, изученіемъ славянскаго языка и пѣнія; кое-кто оказалъ способности къ садоводству и уходу за пчелами...

Разказами не предвидѣлось конца, но съ колокольни раздався звонъ; братія, недавно окончившая ужинъ, призывалась во храмъ слушать «правила», ежедневно читаемая на сонъ грядущій. Словоохотливый монахъ разомъ оборвалъ свою рѣчь и, даже не dokonчивъ фразу, поклонился мнѣ по-иночески плавнымъ и значительнымъ склоненіемъ головы, давая понять, что обязанъ немедлен но удалиться.

IV.

Постриженіе стараго послушника.

Послѣ непродолжительнаго ночного дождя наступило ясное утро. Въ раскрытое окно, вмѣстѣ съ нежгучими еще лучами солнца, вливалась ароматная свѣжесть. Было еще рано, по спать уже не хотѣлось. Тянуло изъ комнаты на просторъ, туда, гдѣ вмѣстѣ съ праздничнымъ вся внѣшность Церковщины съ каждой минуты становилась все лучезарнѣе.

Я вышелъ за черту скита, и со стороны Днѣпра меня обдалъ маслястый запахъ, доносившійся издалека вмѣстѣ съ бленніемъ овецъ и мычаньемъ коровъ, только что выпущенныхъ на пастбище. Желтыя головки высоко выскочившей ромашки пестрѣли на зеленомъ коврѣ луговъ, изукрашенныхъ цвѣтами, среди которыхъ

голубѣють боровинки и бѣлѣть кашка, а розовые кусты райскаго дерева как бы рвутся навстрѣчу все выше поднимающемуся солнцу. В отдаленіи, сохраняя еще густую тѣнь, будто дремлетъ сосновый боръ, тогда как среди ближайшей роши давно все проснулось. Движимые вѣтеркомъ блещутъ листья, омытые дождемъ, на вѣткахъ задорно перекликаются птицы и дружно жужжать пчелы, налетая на цвѣты.

Не ушелъ бы изъ этого чуднаго мѣста, гдѣ все успокаиваетъ и плѣняетъ, гдѣ такъ пріятно задышаться ароматомъ безпредѣльной растительности; но раздался благовѣсть и этотъ разъ опоздать къ обѣднѣ нельзя. Съ окончаніемъ трезвона закроются двери и въ храмъ долго никого не впускаютъ; вѣдь на сегодня назначено постриженіе престарѣлаго послушника.

Вспомнивъ объ этомъ, я поспѣшилъ кратчайшимъ путемъ, то идя по травѣ, то пробираясь между кустами, обдававшими меня еще и просохнувшими дождевыми каплями, сверкавшими там, гдѣ сквозь древесную чащу издали проскальзывали косые лучи.

Подобно природѣ и внутренность храма была особенно привлекательна. Изъ алтаря, пріятно сѣроватаго фона, легко выступалъ бѣлый иконостасъ съ золотой рѣзьбой и шелковой завесой почти изумруднаго цвѣта. На образахъ и металлическихъ предметахъ играло солнце, а на широкомъ коврѣ, раскатанномъ отъ царскихъ вратъ къ наружнымъ дверямъ, вытканые цвѣты пестрѣли, какъ настоящіе.

Повидимому, во внѣшнемъ мірѣ все было проникнуто свѣтомъ и радостью; а тамъ, въ глубинѣ внутренниго міра престарѣлаго послушника, смиренно ожидавшаго въ глубинѣ церковнаго притвора своего постриженія, всѣ эти красоты и прелести земли находили себѣ иную, своеобразную, религіозно-аскетическую оцѣнку.

Именно теперь, въ этомъ храмѣ, озаренномъ солнцемъ, готовился печальный обрядъ отреченія ото всего, чѣмъ миллионы людей дорожатъ всѣми силами своего существа, какъ драгоцѣннѣйшимъ благомъ, изъ котораго слагается сущность нашей жизни. Но вотъ трезвонъ оконченъ; началась обѣдня; наружныя двери замкнулись

на ключ, и въ западной части храма 80-лѣтній человекъ, жаждущій отречься отъ міра, стоилъ уже безъ обычныхъ одеждъ, послѣдній разъ снятыхъ имъ только что дрожащими руками. На немъ только власиница (подобіе укороченнаго безрукавнаго стихаря), а далеко впереди, у самага иконостаса, передъ образомъ Спасителя, на аналоѣ черный холмъ изъ предметовъ, въ которые облунуть постригаемаго. Эта черная масса рѣжетъ глаза среди общей бѣлизны лучезарнаго храма.

По обѣимъ сторонамъ ковра отъ амвона до входныхъ дверей выступила вся братія со свѣчами въ рукахъ. Послѣ пѣнія «Во царствіи Твоемъ помяни мя, Господи» іеродіаконъ вынесъ евангеліе, положилъ па аналоѣ впереди царскихъ вратъ, а рядомя сталъ начальникъ скита, служившій обѣдню. Вдругъ всѣ иноки зажгли свои свѣчи; на колокольнѣ начался зауспокойный перезвонъ, и нѣсколько іеромонаховъ вышли изъ алтаря въ притворъ къ постригаемому. Хоръ запѣлъ «Объятія отча отверсти ми потщися» ... и старецъ ползкомъ сталъ подвигаться по направленію къ алтарю, а сопровождавшіе его іеромонахи окружили его широкими полами своихъ мантий, какъ бы чудовищными крыльями. На всемъ пути, согласно обряду, постригаемый останавливался три раза для земныхъ поклоновъ, послѣ которыхъ распластывался на полу, вытягивая руки и ноги какъ бы для распятія, а начальникъ скита читалъ молитву: «Отверзи сердца твоего ушеса, брате, и слыши гласъ Господень, глаголющій: Приидите ко мнѣ всѣ труждающіися и обремененніи и Азь упокою вы».

Въ этомъ передвиженіи отъ притвора, гдѣ съ прежней одеждой старецъ оставилъ всю прошлую жизнь, къ алтарю, изъ котораго по вѣрѣ его снизойдетъ небесная благодать, было что-то не поддающееся выраженію. Обиліе черныхъ предметовъ въ бѣломъ храмѣ, мерцаніе множества красныхъ огней, заунывность колоколовъ въ теченіе получаса, грустный напѣвъ, а главное это немощное, древнее тѣло, беспомощное, едва ползущее по настоянію мощной воли и величайшей потребности духа получить обновленную жизнь, все это производило потрясающее впечатлѣніе.

У многихъ мужчинъ на глазахъ были слезы, а женщины даже всхлипывали, ихъ нервное состояніе ярко отражалось въ ихъ лицахъ. Не подлежить сомнѣнію, что у всѣхъ, не принадлежащихъ къ числу монаховъ, сегодняшній обрядъ вызывалъ такія ощущенія, которыя объединяли въ этомъ отношеніи людей очень различныхъ характеровъ. Всѣ присутствовавшіе должны были испытывать угнетенное настроеніе, замѣчая одновременно привлекательность внѣшняго міра и тотъ погребальный, устрашающій процессъ, какимъ человѣкъ выходилъ изъ реальной жизни на поиски религіозныхъ идеаловъ въ области монашескаго ригоризма.

Многіе изъ насъ вполне сознають несоизмѣримую разницу между ярко-чистыми явленіями этического порядка и грязнымъ безобразіемъ пороковъ; а между тѣмъ фактъ прощанія съ земными сокровищами чрезъ отреченіе отъ всего, что радостно и обаятельно, бьетъ по нервамъ, вызывая мучительныя сомнѣнія въ умѣ и поющую боль въ сердцѣ.

Подвигаясь медленно впередъ, постригаемый старикъ наконецъ приблизился къ амвону, гдѣ начальникъ скита встрѣтилъ его цѣлымъ рядомъ установленныхъ вопросовъ: зачѣмъ пришелъ, желаетъ ли монашествомъ сподобиться ангельскаго образа; по свободной ли волѣ, а не по принужденію, или какой-либо нужды ради покидаеть міръ; пребудеть ли въ монастырѣ и постничествѣ до своей кончины; соблюдетъ ли цѣломудріе и благоговѣніе; сохранить ли до смерти послушаніе настоятелю и братіи; претерпитъ ли всякую скорбь и стѣсненіе монашеской жизни ради царствія небснаго; надѣется ли имѣть силы исполнить иноческія обѣщанія до конца своей жизни. Получивъ утвердительные отвѣты, совершающій обѣдню прочиталъ соотвѣтственное поученіе и установленныя молитвы.

Послѣ непродолжительнаго молчанія «начальникъ скита», троекратно приказавъ будущему монаху подать ножницы, обрѣзавъ немного волосъ на обоихъ его вискахъ и на затылкѣ, произнося при этомъ молитвы.

Погребальный перезвонъ замѣнился торжественнымъ благовостомъ во всѣ колокола. Иноки потушили свои свѣчи. Затѣмъ послѣдовательно произошло облаченіе новаго монаха въ различныя

части иноческаго одѣянія, покрытіе его головы бархатной шапочкой вродѣ скуфьи и послѣ всего обуваніе въ сандалиі, с провозглашеніемъ названія того, что именно надѣвается на вновь постриженнаго; произносилось также новое имя, получаемое теперь вмѣсто прежняго. Затѣмъ новому монаху вручили крестъ со свѣчою; он отошелъ въ уголь, образуемый правымъ клиросомъ и южной стѣной. Дьяконъ взялъ съ аналоя евангеліе, произнесъ «премудрость вонемемъ», и обѣдня стала продолжаться обычнымъ порядкомъ.

Своевременно причастивъ новаго монаха и окончив обѣдню, начальник скита передалъ ему большое евангеліе и поставилъ впереди амвона, лицомъ къ народу.

Наступилъ симпатичный обрядъ. Каждый членъ братіи, начиная с іеромонаховъ и оканчивая самымъ маленькимъ пѣчимъ, прикладываясь къ евангелію, братски цѣловался съ новымъ инокомъ, послѣ чего, в предшествіи начальника скита, двинулось шествіе, состоявшее изъ всего мѣстнаго духовенства, послѣ котораго понесли два большихъ подсвѣчника съ зажженными свѣчами, а за ними двинулся новый инокъ съ крестомъ и свѣчою въ рукахъ. В такомъ порядкѣ вступили в трапезную, гдѣ начальник скита обратился къ новопостриженному съ краткимъ поученіемъ, и всѣ размѣстились за столами.

Тотчасъ же послѣ обѣда старецъ уже одинъ возвратился въ церковь, гдѣ, по монастырскому уставу, обязанъ провести полныхъ семь сутокъ, имѣя право отлучаться лишь для принятія пищи; спать же разрѣшается не иначе, какъ въ сидячемъ положеніи и непременно въ храмѣ.

По этому поводу мнѣ пришлось выслушать такое объясненіе. В VI вѣкѣ, при царѣ Юстиніанѣ, къ празднику Воздвиженья въ Іерусалимъ явилось два благочестивыхъ молодыхъ челоуѣка изъ Сиріи, гдѣ они были членами родовитыхъ семейства. На возвратномъ пути, достигнувъ мѣста, гдѣ развѣтвляется дорога, одна въ Сирію, а другая въ Іерусалимъ, эти странники, подъ впечатлѣніемъ всего, что видѣли въ Іерусалимѣ, поставили себѣ вопросы: куда направиться къ священной рѣкѣ или на родину, гдѣ

оставались у молодого Иоанна жена и вдовствующий отец, а у Симеона 80-лѣтняя мать-вдова, горячо его любившая?

Не имѣя силъ выбрать между тѣмъ, что имъ дорого, и тѣмъ, что по ихъ вѣрѣ полезно душѣ, помолясь, пріятели бросили жребій, по которому имъ было суждено отказаться отъ земныхъ радостей для достиженія вѣчнаго блаженства. И вотъ, свернувъ къ Иордану, они прибыли въ монастырь преподобнаго Герасима. Случайно увидавъ только что постриженнаго, еще не снявшаго съ себя полного иноческаго облаченія, они замѣтили надъ его головой свѣтъ, подобный сіяющему вѣнцу. Понявъ это явленіе въ смыслѣ нагляднаго пребыванія небесной благодати надъ инокомъ, Иоанн и Симеонъ упросили настоятеля посвятить также и ихъ.

Черезъ семь дней послѣ того, какъ былъ постриженъ упомянутый монахъ, пріятели увидѣли его за работой въ обыкновенномъ одѣянїи и тогда надъ нимъ уже не сіялъ необычайный свѣтъ. Иоанн и Симеонъ пришли къ заключенію, что благодать осѣняетъ инока лишь до тѣхъ поръ, пока изъ области святости онъ не возвращается къ земнымъ, матеріальнымъ дѣламъ и суетнымъ заботамъ.

Удостоясь постриженія, пріятели взаимно увидѣли и надъ собою свѣтъ, который даже ночью озарялъ ихъ головы такъ, что были видны ихъ лица. Дорожа божественной благодатью, какъ величайшимъ сокровищемъ, друзья рѣшили уйти отъ всего суетнаго въ пустыню, вѣря, что лишь этимъ они сохраняютъ духовную мощь и чистоту. И дѣйствительно, устранивъ отъ всего напоминавшаго о земныхъ благахъ, отъ которыхъ отказались, Иоаннъ и Симеонъ побѣдили въ себѣ наконецъ тоску о тѣхъ, кого они оставили в Сирїи.

Въ жизнеописанїи Симеона и его «сопостника» Иоанна, поминаемыхъ церковью 21-го іюля, записано вышеизложенное, какъ наглядное проявленіе благодати надъ новопостриженными; поэтому съ VI вѣка принято новаго инока (или монахиню) оставлять в храмъ въ теченіе семи сутокъ послѣ постриженія.

Къ тому, что я записать о видѣнномъ мною обрядѣ, остается добавить, что по удивительному стеченію обстоятельствъ 80-лѣтній

старец, пострижень именно тѣмъ, кто около шестидесяти лет назадъ сдѣлался его крестнымъ сыномъ.

Таким образомъ, крестный отецъ, участвовавшій въ полученіи ребенкомъ имени для земной жизни, становился теперь его духовнымъ сыномъ и при его посредствѣ мѣнялъ имя, съ которымъ жилъ на землѣ, на новое, получаемое при постриженіи, т.е. при погребеніи прошлаго, земного, для воскресенія въ будущее, небесное.

V.

Пещеры и особенно чтимые образа.

Быль девятый часъ въ началѣ. Солнце только что ушло за горы, и вся природа стала проявлять тѣ особенности, которыя составляютъ прелестную обстановку лѣтняго вечера. Съ высотъ, покрытыхъ лѣсомъ и охватившихъ Церковщину съ трехъ сторонъ, повѣяло теплою сыростью; по верхушкамъ деревьевъ гдѣ-то далеко пронесся вѣтеръ и загудѣлъ почти музыкально и мягко, будто на мгновеніе появились пчелы и скрылись. Чистый воздухъ, блескъ изумрудной травы и пріятный лепетъ птицъ такъ и манили въ рощу, гдѣ еще было свѣтло. Несмотря на это, я занялся статьей, которую мнѣ хотѣлось поскорѣе отправить для напечатанія.

Окончивъ работу, я пошелъ въ горы. По мѣрѣ того, какъ я не спѣша подымался, лѣсъ темнѣлъ все значительное и алый свѣтъ вечерней зари скользилъ по листвѣ уже прощальными лучами. Но вот верхушки вѣковыхъ дубовъ и развѣсистыхъ липъ совсѣмъ потускнѣли, перестали рѣзко выдѣляться на небѣ, которое, потерявъ слѣды румянца, синѣло, все гуще.

Пройдя до крутого поворота лѣса вправо, я вышелъ изъ обширныхъ воротъ на вершинѣ горы за границу скита. Очень далеко, на сѣверо-западѣ, въ вечерней мглѣ расплывалась въ неопредѣленную массу та крутизна, на которой лавра. Векорѣ отъ одного изъ сосѣднихъ

монастырей послышался звонъ, какъ бы напоминая, что хотя уже приближается ночь, а въ Вифаньевской и въ Троицкой обители еще не скоро перестанутъ молиться. Этотъ благовѣсть, напомнивъ мнѣ кое-что, привелъ къ тому, что мои мысли, въ постепенномъ ихъ развитіи, сосредоточились на монастыряхъ вообще.

Думая, какъ часто приходится слышать порицанія всего, что связано съ иночествомъ, и приблизился къ мѣсту, гдѣ на пнѣ сидѣлъ монахъ. Онъ оказался однимъ изъ тѣхъ, съ кѣмъ я не разъ уже охотно бесѣдовалъ. Страдая бессонницей, онъ аккуратнo совершалъ продолжительную прогулку на горы, гдѣ воздухъ особенно хорошъ. Подъ впечатлѣніемъ своихъ послѣднихъ мыслей я повелъ съ нимъ бесѣду такъ, чтобы услышать его миѣніе о монастыряхъ.

– Разумѣется, иноческую жизнь необходимо исправить, – согласился со мною въ разгарѣ нашей бесѣды мой знакомый, – исправить, но не уничтожить, какъ предлагаютъ тѣ, кто не хотятъ помнить, что для русскаго народа монастыри, помимо религіозно-нравственнаго, имѣютъ и громадное просвѣтительное значеніе. Не далѣе, какъ въ нашемъ краѣ, въ періодъ порабоженія его поляками монастыри сыграли серьезную политическую роль, ставъ оплотомъ русской культуры и народности. Можно смѣло утверждать, что Западная Русь обязана именно монастырямъ тѣмъ, что не преобразилась въ Польшу. Такое же значеніе они имѣли в свое время не только на окраинахъ нашего государства, но и внутри его, въ чемъ убѣждаетъ, на примѣръ, дѣятельность Троице-Сергіевой лавры. Кто безпристрастенъ, тотъ и въ настоящую минуту можетъ видѣть то же явленіе въ Лѣснинскомъ монастырѣ, который для Холмской Руси точно так же, какъ Почаевская лавра для юго-западной части Россіи, играетъ важную роль въ дѣлѣ русскаго самосознанія относительно вѣры и патриотизма.

– Нѣтъ, воля ваша, – помолчавъ, началъ мой собесѣдникъ такимъ тономъ, какъ если бы я возражалъ ему, а не слушалъ его безмолвно: – нѣтъ, за монастырями и въ наши дни не мало заслугъ. Не они ли служатъ поучительнымъ примѣромъ въ сельско-хозяйственныхъ дѣлахъ; содержатъ нѣсколько сотенъ больницъ и амбулаторныхъ покоевъ; оказываютъ бесплатную медицинскую помощь десяткамъ тысячъ болѣющихъ не только паломниковъ, но и обитателей

деревень. Не 800 ли теперешнихъ монастырей содержатъ школы, въ которыхъ тысячи крестьянскихъ дѣтей научаются ремесламъ и грамотѣ, а дѣвочки рукодѣляемъ, причемъ свыше полутора милліона рублей удѣляется на церковныя школы.

— Неужели и такая, явно просвѣтительная дѣятельность не даетъ основанія доказывать, что монастыри, несмотря на недостатки въ условіяхъ ихъ жизни, продолжаютъ, какъ и въ старину, быть очень полезными. По этому поводу въ печати появилось очень кстати напоминаніе о томъ, что, убѣдясь въ благотворномъ вліяніи монастырей, существующихъ во всей Европѣ, англиканская церковь, хотя долго не знала иночества, сочла въ 1904 году необходимымъ возстановить монашество.

Пока мы говорили, въ лѣсу совсѣмъ уже стемнѣло; теплая сырость усилилась, затихли малиновки и даже овсянки, щебетавшія дольше всѣхъ на прилегавшей нивѣ.

Природу и людей въ скиту понемногу охватилъ сонъ. Пора было и намъ подумать о немъ, а потому мы разошлись наконецъ.

Еще долго не хотѣлось закрыть окно, черезъ которое вливался мягкій воздухъ, пропитанный запахомъ цвѣтовъ въ сосѣднемъ палисадникѣ, и виднѣлись звѣзды, слабо мерцающія сквозь вѣтви столѣтнихъ липъ и высокихъ «грецкихъ» орѣховъ. Когда я проснулся, было раннее, какъ говорятъ въ скиту, «божественное» утро. Так и тянуло изъ комнаты въ царство свѣта, свѣжести, аромата и благодати, какимъ была въ это время Церковщина. Воздухъ такъ укрѣплялъ и бодрилъ, что я особенно легко поднялся на крутую гору любоваться новымъ колоритомъ картины, созданнымъ еще блѣдными лучами солнца, которое къ полудню заливаешь скитъ растопленнымъ золотомъ.

Что представилось моимъ глазамъ по ту сторону южной опушки лѣса, передать словами нельзя, а красками хотя и возможно, но далеко не вполне. Нужно непосредственно видѣть эти многочисленныя холмы, овраги, рощицы и лѣса, которые, взаимно пересѣкаясь, представляютъ собою изумительно-граціозное и мягкое сочетаніе высотъ съ низинами и обилія красокъ: зеленой,

лиловой, сѣрой. желтой и коричневой разнообразных отгѣнковъ.

Не ушелъ бы отсюда; но нельзя было не поспѣшить на сѣверную сторону Церковщины изъ опасенія, что съ повышеніемъ солнца пропадутъ свѣтовые эффекты. И вотъ, пробираясь то по тропинкамъ, то сквозь чащу деревьевъ такъ, чтобы держаться дугообразнаго направленія горъ, я достигъ желаемой точки.

Подъ моими ногами, въ глубинѣ обширной долины красовалось нѣсколько зданій, охваченныхъ зеленью, точно изящныя игрушки, обложенныя высокой травой и мхомъ. Лѣвѣе домовъ, на днѣ обширной площади, щеголявшей разнообразіемъ древесныхъ породъ, вырисовывались изумрудно-свѣтлые купола церкви, затонувшей въ рощѣ, а над нею, какъ бы поверхность гигантскаго кольца, желтѣли поля съ колосающимися всходами. Еще дальше за ними, на югъ, гора с крутымъ скатомъ къ востоку, а лѣвѣе ея, совсѣмъ внизу, на островкѣ Днѣпра, сверкали, какъ брильянты среди бирюзы, полоски рѣки въ цѣломъ морѣ лѣсовъ и полей.

Взглянув на часы, я замѣтилъ, что приближается время, назначенное мнѣ для осмотра пещеръ, а потому, чтобы сократить путь, рѣшился опуститься какъ можно прямѣе. Ноги скользили по низкой травѣ крутого ската; но все обошлось благополучно, и скорѣе, чѣмъ я предполагалъ, мнѣ удалось приблизиться къ мѣсту, гдѣ въ бетонной цистернѣ собирается огромный запасъ воды из горныхъ источниковъ. Не знаю въ точности, во что преобразится это мѣсто послѣ того, какъ окончится постройка новаго храма и проектированныхъ моими чертежами и рисунками сооружений, но то, что было предо мною теперъ, заставило меня остановиться и превратиться въ зрѣніе.

Прямо передо мною излучистый прудъ, манящій первобытностью. Надъ нимъ деревья, протянувъ свои вѣтви съ двухъ продольныхъ береговъ, образовали подобіе ажурнаго свода на фонѣ ясного неба; а влѣво отъ воды крутая гора исчезаетъ изъ глазъ въ лѣсной чащѣ. Все это прекрасно; но сила красоты не въ этомъ, а в грандіозной лѣстницѣ, ископанной въ толщинѣ горы почти такъ, какъ устраиваются аппарели возлѣ крѣпостнаго бруствера для подъема вообще по этимъ аппаратамъ на данную высоту. Эта

земляная лѣстница съ ея осыпающимися ступенями и откосами, то поросшими кустами и травой, то слегка обвалившимися, охватывая гору громадной дугой, представляет собою именно тотъ предметъ, благодаря которому вся мѣстность, прилегающая къ пруду, производитъ невыразимое впечатлѣніе. Однако давно пора въ пещеры. Пойдемъ же туда.

Изъ области свѣта, красивыхъ линій и красокъ, изъ чуднаго воздуха, напоеннаго запахомъ лѣсныхъ растений, я проникъ въ иной міръ, подземный по его положенію, но болѣе чѣмъ надзвѣздный, идеальный, совѣмъ божественный по образу жизни бывшихъ его обитателей.

Темно и очень тѣсно; тонкія восковыя свѣчи, тускло мерцающія, едва освѣщаютъ коридоръ въ 3 аршина вышины и въ 1 ½ аршина ширины. Путь хотя пологій, постоянно поднимается то ступенями, то непосредственно. Становится холодновато и немного сыро, хотя почва песчано-суглинистая. Своды кое-гдѣ осыпались; множество уклоненій въ обѣ стороны. Это входы въ пещерныя келіи разной величины, большинство около сажени въ длину и немного менѣе въ ширину, нѣкоторыя гораздо обширнѣе. Такъ, на примѣръ, на сѣверо-западѣ есть двѣ большія пещеры, соединенныя отверстіемъ наподобіе двери, а на сѣверной части холма другая аршинъ около 8 длины и 5 ширины. Здѣсь древняя церковь съ землянымъ престоломъ и съ жертвенникомъ въ видѣ ниши въ толщѣ горы. Какъ и всѣ вообще здѣшнія пещеры, она почти тождественна съ тѣми, которыя въ Печерской лаврѣ. За рѣдкимъ исключеніемъ въ каждой келіи вдоль одной, а иногда и двухъ стѣнъ устроены выступы вродѣ лежанки, служившіе, очевидно, ложемъ. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ замѣтны длинныя неглубокія ямы, предназначенныя (какъ полагаютъ) обитателями этихъ подземныхъ мѣстъ обратиться потомъ въ ихъ могилы. И дѣйствительно, при раскопкахъ во многихъ келіяхъ подъ землянымъ поломъ найдено множество костей и череповъ, палецъ, оказавшійся вполнѣ нетлѣннымъ, монашескія одежды и различные предметы древняго афонскаго образца: пояса съ изображеніемъ Успенія Богоматери и другихъ святыхъ ликовъ, аналавы, сандаліи и параманды, толстые огарки восковыхъ свѣчей и сосуды, изъ которыхъ нѣкоторыя очень

древніе, а одинъ можно назвать едва ли не безцѣннымъ въ археологическомъ отношеніи.

Подъ коридорами и келіями, составляющими въ общемъ болѣе 125 сажень (т. е. 1/4 версты), несомнѣнно, существуютъ кое-гдѣ другія пещеры, составляющія, так сказать, нижній ярусъ этихъ подземныхъ жилищъ; но эта часть холма еще не изслѣдована, за недостаткомъ времени, поглощаемаго такими безотлагательными работами, которыя можно производить только лѣтомъ. Расчисткой же и изслѣдованіемъ пещеръ здѣсь занимаются обыкновенно въ періодъ зимнихъ холодовъ, когда исполнять нѣкоторыя работы снаружи невозможно.

Показывая предметы, найденные при раскопкѣ пещеръ, мнѣ сказали, что тамъ, гдѣ была подземная церковь, на престолѣ оказался деревянный крестъ и образъ Николая Чудотворца. Тогда на фонѣ иконы хорошо обозначалась только митра и часть облаченія; ликъ же святителя былъ очень неясенъ. Съ теченіемъ же времени, хотя образъ постоянно находился въ пещерахъ и не подвергался дѣйствию ни солнечного свѣта, ни какихъ-либо химическихъ препаратовъ, весь онъ постепенно проясняется все болѣе. Въ моментъ, когда мнѣ его показывали, лицо и все изображеніе на кипарисной доскѣ видѣлись довольно отчетливо. Вблизи стоитъ и другая икона, Владимирской Богоматери, которой также придають въ скитѣ особенное значеніе.

Сопровождавший меня инокъ оказался довольно словоохотливъ. На мое замѣчаніе, что при постоянномъ трудѣ и часто повторяющихся богослуженіяхъ братіи, повидимому, нѣтъ времени предаваться какимъ-либо волненіямъ, монахъ возразилъ въ такихъ выраженіяхъ:

— Казалось бы, и вправду некогда волноваться, а на дѣлѣ и здѣсь иногда бываютъ передраги. Да вотъ, на примѣръ, хотя бы такой случай.

При этомъ съ излишними подробностями онъ разсказалъ, что какъ-то разъ, послѣ многолюднаго посѣщенія пещеръ вдругъ не оказалось нетлѣннаго пальца, найденнаго при раскопкахъ и лежавшаго вмѣстѣ съ другими замѣчательными предметами въ ящикѣ съ открытою крышкой.

Это произошло въ тотъ разъ, когда одновременно съ простонародьемъ по пещерамъ ходило нѣсколько мужчинъ, одѣтыхъ по-городски. Несмотря на тщательные розыски, исчезнувшій предметъ нигдѣ не оказался, что вызвало большое смятеніе въ скиту и угрожало непріятностями тому иноку, который состоитъ при пещерахъ. Прошло нѣсколько недѣль томительного ожиданія, чѣмъ-то окончится дѣло, и чѣмъ сильнѣе монахъ тосковалъ, тѣмъ неотступнѣе молился Николаю Чудотворцу, какъ угоднику, извѣстному необыкновеннымъ человѣколюбіемъ и заступничествомъ за тѣхъ, кто въ бѣдѣ. И вотъ, при тѣхъ же инокахъ, при которыхъ было обнаружено исчезновеніе нетленного пальца, скорбный собратъ вдругъ нашель его на томъ же мѣстѣ въ ящикѣ, гдѣ онъ прежде лежалъ постоянно. Этотъ фактъ извѣстепъ инокамъ: Александру Комарову и нѣсколькимъ іеромонахам.

Затѣмъ случилось, что нѣсколько сотенъ рублей, хранившихся въ надежномъ мѣстѣ съ нѣкоторыми необходимыми бумагами, завалились куда-то. Каждый листокъ былъ осмотрѣнъ, а кредитки все-таки не отыскивались. Снова нарушился покой братіи и всѣмъ сдѣлалось тяжело отъ происшествія, о которомъ стали дѣлать всевозможныя непріятныя заключенія. Тотъ, чьей отвѣтственности были поручены деньги, въ виду извѣстнаго инокамъ примѣра, не переставалъ молиться Николаю Чудотворцу, вѣря въ его помощь.... тѣ самыя кредитки, из-за которыхъ такъ много пришлось волноваться обитателямъ скита, нашлись такъ же неожиданно, какъ и нетленный палець.

Относящееся къ иконѣ Николая Чудотворца, по увѣренію послушника Комарова, могутъ подтвердить послушники Трофимъ Рожновъ, Иванъ Журавлева и самъ онъ, т.-е. Комаровъ.

О другомъ же образѣ Владимирской Божьей Матери говорятъ такъ. Кто пожертвовалъ его и когда, не записано, но извѣстно, что около 1904 г. какая-то казачка города Екатеринодара Прасковья Гавшина пришла въ Церковщину вѣдѣствіе того, что во снѣ увидала икону Казанской Богоматери, призывавшую казачку въ Кіевъ помолиться. Не найдя ни въ одномъ изъ кіевскихъ храмовъ точно такого образа, Гавшина стала разыскивать его въ окрестныхъ обителяхъ, и только

въ пещерахъ здѣшняго скита увидѣла наяву именно точь-в-точь то, что ей приснилось.

Это мнѣ подтвердили послушники Александръ Комаровъ и Трофимъ Рожновъ.

Затѣмъ въ 1905 году, въ ночь на 21-е августа, жителю мѣстечка Китай-городъ, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губернии, 70-летнему Даніилу Палагуту приснился крестный ходъ, направлявшійся къ какой-то горѣ, поросшей деревьями. Приѣхавъ въ Кіевъ, Палагутъ услышалъ, что именно 21-го августа 1905 года произошло освященіе древняго пещернаго храма въ урочищѣ Церковщина, а когда явился туда, никогда не бывъ тамъ прежде, то объяснилъ начальнику скита при братіи, что видѣлъ во снѣ именно этотъ самый пещерный храмъ. Возвратясь на родину, старикъ безнадежно заболѣлъ и когда домашніе изготовили ему гробъ, старику во снѣ явился образъ Казанской Богоматери и вскорѣ Палагутъ выздоровѣлъ. Въ благодарность за это онъ поѣхалъ въ Кіевъ, надѣясь тамъ увидѣть эту святыню, и, не найдя ее тамъ, порѣшилъ искать ее въ знакомой уже ему Церковщинѣ. Но и в тамошнемъ храмѣ желаемога образа не оказалось. Зато, обходя пещеры и случайно взглянувъ въ сторону, Палагутъ неожиданно замѣтилъ находящуюся всегда въ пещерѣ икону Богоматери и въ ней призналъ именно ту, которая ему снилась.

Эти факты мнѣ подтвердили послушники Трофимъ Рожновъ, Ѳеодосій Палагутъ (внукъ старца) и Александръ Комаровъ.

Здѣсь кстати упомянуть о третьемъ образѣ, о которомъ говорятъ слѣдующее.

Около 60 лѣтъ назадъ нѣкая Марія, дѣвочка по 13-му году, полоская бѣлье на Днѣпрѣ въ Кіевѣ, нѣсколько разъ отталкивала подплывавшую къ ней дощечку. Когда же она снова возвращалась къ берегу, Марья вынула изъ воды потемнѣвшій предметъ и лишь тогда едва могла замѣтить на немъ изображеніе такъ называемой Ѳеодоровской Божьей Матери.

Съ течениемъ времени, по общему наблюденію всѣхъ, кто зналъ эту икону, краски на ней становились все свѣжѣе, а очертанія опредѣленнѣе. Стали говорить, что икона «обновляется». Умирая

на 62-м году, Марія передала свою святыню той женщи́нѣ, которая заняла ея мѣсто келейницы при старой монахинѣ, долго состоявшей просвирницей при Софійскомъ соборѣ въ Кіевѣ. Но эта келейница пробыла тамъ недолго. Ея мѣсто заняла пожилая, лѣтъ за 40, Пелагея Корнеевна Панженская и впослѣдствіи получила образъ въ собственность отъ упомянутой просвирни (т.е. монахини Маріи), когда она, умирая 87-ми лѣтъ, пожелала передать святыню той, чье благочестіе и нравственность были ей хорошо извѣстны.

Нельзя не сказать кое-чего о прошломъ изъ жизни теперешней обладательницы иконы. Лѣтъ болѣе 60-ти назадъ, бойкою пѣвуньею на 11-мъ году жизни, попавъ на деревенскую свадьбу, Панженская, по собственному ея увѣренію, видѣла, что когда женихъ съ невѣстой сѣли въ телѣгу, чтобы ѣхать въ церковь, всегда послушныя лошади заупрямились и, несмотря на понуканія, не двигались впередъ. Въ толпѣ стали говорить, что лошадей заколдовали въ отищеніе за то, что невѣста отказала тому, кто сватался за нее ранѣе.

Вслушиваясь въ такое сужденіе, Пелагея перебѣжала на другую сторону дороги впереди лошадей; онѣ вдругъ успокоились и хорошо повезли телѣгу, а Панженская, отличавшаяся цвѣтущимъ здоровьемъ, съ этой минуты стала болѣть какимъ-то страннымъ недугомъ въ теченіе 30-ти лѣтъ. По ея личному объясненію, за нѣсколько дней до особенно чтимыхъ праздниковъ у нея начиналась головная боль, переходившая въ безсознательное состояніе. Съ окончаніемъ праздника больная выздоравливала, и только чувство разбитости въ теченіе нѣсколькихъ часовъ оставалось во всемъ тѣлѣ. Особенно мучительно становилось ей передъ Рождествомъ Христовомъ и Свѣтлымъ праздникомъ, когда что-то холодное поднималось по жиламъ въ голову, сдавливало ее какъ бы обручемъ и сверлило точно шиломъ. Такъ продолжалось до 40-лѣтняго возраста Пелагеи, когда она, поступивъ нянею въ Кіевъ, неоднократно горячо молилась въ пещерахъ.

Получив тамъ исцѣленіе. Панженская поступила келейницей къ упомянутой монахинѣ Маріи (просвирницѣ), а послѣ ея кончины, замѣчая, что полученный отъ нея образъ продолжаетъ «проясняться», повезла его на свою родину, въ село Романово,

Кернинскаго уѣзда, Пензенской губернии. Тамъ, на глазахъ у всѣхъ, нѣсколько дѣтей и взрослыхъ, одержимыхъ разными болѣзнями, послѣ молитвы у образа, привезеннаго Пелагеею, выздоравливали скоро и окончательно. Боясь, чтобы такую святыню не отобрало мѣстное духовенство, Панженская поспѣшила съ нею въ Кіевъ подъ Церковщину лѣтъ шесть назадъ и помѣстила икону въ храмъ Рождества Богородицы, а сама поселилась доживать свой вѣкъ вблизи своей святыни.

Слушая бойкій разсказъ и глядя на эту женщину со свѣжимъ лицомъ, энергичными движеніями и темными волосами безъ сѣдины, трудно себѣ представить, что передо мною старуха 68 лѣтъ, тогда какъ именно этотъ возрастъ и все переданное ею подтвердили нѣсколько лицъ, хорошо знающихъ ее.

VI.

Появленіе блаженнаго.

Чтобы показать, какъ вліяють здѣшнія пещеры на религіозныхъ людей, излагаю вкратцѣ разсказъ одной дамы, которую знаю, какъ сотрудницу дѣтскаго журнала. Она такъ ярко передала мнѣ свои впечатлѣнія, что я постараюсь пересказать ихъ ея словами, насколько они удержались въ моей памяти:

«Было 5 часовъ прекраснаго утра, когда я вошла въ пещеры, гдѣ начиналась ранняя обѣдня. Одинъ изъ монаховъ, проявившій много начитанности въ разговорѣ со мною наканунѣ по вопросамъ религіи и положенія нашего духовенства, помѣстилъ меня въ ближайшую къ церкви келію, вырытую въ правой сторонѣ подземнаго коридора, сказавъ, что тамъ часто молился преподобный Феодосій, а жиль въ смежной. Вскорѣ одинъ изъ іеромонаховъ увелъ меня в такъ называемую «братскую усыпальницу», гдѣ собраны кости иноковъ, спасавшихся здѣсь нѣсколько столѣтій назадъ, и, указавъ мнѣ на

аналой съ крестомъ и евангеліемъ, предложилъ ему открыть мои грѣхи.

«Обстановка была исключительная. Въ невысокой пещерѣ рядъ лампадъ передъ иконами, мягко сіявшими позолотой въ полусвѣтѣ, а предо мною старческое лицо духовника, смотрѣвшаго неуклонно на что-то серьезно, но съ хорошимъ выраженіемъ въ добрыхъ глазахъ.

«Взглянувъ по направленію его взора, я увидѣла нѣсколько череповъ, поставленныхъ на полкахъ подъ стеклами. Въ той же сторонѣ, на темномъ фонѣ глинистыхъ стѣнъ, выдѣлялось распятіе Спасителя съ большой фіолетовой лампадой. И вотъ среди мистически-священной обстановки я начала исповѣдываться такъ горячо и продолжительно, какъ не случалось въ моей жизни. Видя мое настроеніе, іеромонахъ самъ расчувствовался и высказалъ мнѣ такъ много успокоительнаго, такъ хорошо понялъ потребности моей души и мои взгляды на жизнь, что я разрыдалась отъ избытка впечатлѣній.

«Что я испытывала, возвратясь на прежнее мѣсто, т. е. въ пещеру преподного Θεодосія, я выразить не в силахъ. Оставаясь въ ней въ теченіе всей обѣдни, и чувствовала себя какъ бы не въ здѣшнемъ, брэнномъ мірѣ. Стоя на колѣняхъ, я касалась головою возвышенія, служившаго угоднику какъ бы столомъ, а съ правой стороны ощущала углубленіе, вырытое наподобіе лежанки, чтобы сидѣть и спать на этомъ жесткомъ ложѣ.

«Очень небольшая пещера, освѣщенная единственной, но объемистой и красивой темно-розовой лампадой, оглашаемая пѣніемъ, доносившимся изъ-за поворота коридора, казалась великолѣпнѣе самыхъ роскошныхъ храмовъ. Здѣсь, въ этомъ святилищѣ, наполненномъ кадильнымъ ароматомъ и матовымъ свѣтомъ, я чувствовала себя какъ никогда, будто я перенеслась куда-то въ невѣдомое пространство, внѣ земли, и появилась, не скажу на небѣ, но во всякомъ случаѣ въ мірѣ величайшей святости духовныхъ идеаловъ.

«Для причастія я вошла въ маленькую пещерную церковь; а когда возвратилась в пещеру преподного Θεодосія, мнѣ невыразимо

сильно захотѣлось какъ можно дольше оставаться въ ней. Но обѣдня окончилась и поневолѣ пришлось удалиться. При выходѣ изъ-подъ земли въ очаровательную рощу, среди которой пролегаетъ дорога къ монастырской гостиницѣ, меня охватило свѣтомъ и благоуханіемъ роскошнаго лѣтняго дня. Было около 8-ми часовъ; солнце уже ярко свѣтило, но еще не изнуряло зноемъ. На сердцѣ было такъ, какъ будто наступило не обычное воскресенье, а свѣтлый праздникъ, самый первый день Пасхи».

Разговаривая съ этой дамой, я сидѣлъ въ той части сада, которая непосредственно прилегаетъ къ дорогѣ отъ пруда, къ верхней части скита. Солнце уже склонялось за горы, охватившія полукругомъ долину съ храмомъ въ средней ея части. На краснѣющемъ небѣ, какъ бы громадное зеленое кружево, сотканное природой, вырисовывался причудливый узоръ разнovidныхъ листьевъ. Съ пестрѣющихъ клумбъ разливался сильный запахъ цвѣтовъ табака, фіалокъ и левкоя; вокругъ царила полная тишина.

Слушая и вмѣстѣ съ тѣмъ глядя на окружающую насъ природу, я невольно думалъ также и о томъ, что сообщать такіе рассказы всего удобнѣе при данныхъ условіяхъ, когда вся обстановка располагаетъ къ воспріятію лирическихъ впечатлѣній. Сотрудница дѣтскаго журнала умолкла, а я оставался еще подѣ обаяніемъ написанной ею религіозно-мистической картины, какъ вдругъ чей-то мягкій теноровый, но зычный голосъ произнесъ:

– Отъ глубины души благодарю Тебя, Господи, давшаго силы пройти тысячи верстъ, чтобы поклониться здѣшнимъ святынямъ Твоимъ.

Оглянувшись по направленію звуковъ, неожиданно нарушившихъ тишину, я увидѣлъ незнакомаго мужчину, который, остановясь невдалекѣ отъ садовой рѣшетки, крестился истово, глядя на церковь.

– Боже! не дай мнѣ умереть в сквернахъ грѣха и сподоби причаститься въ пещерномъ храмѣ... – продолжалъ, какъ и прежде, громкимъ, пріятнымъ голосомъ челоуѣкъ въ странномъ одѣяніи вродѣ темно-коричневаго халата или священнической рясы, изъ-подъ которой виднѣлись бѣлыя шаровары, связанные веревочками

у щиколки босыхъ ногъ. На обнаженной груди, вмѣсто не существующей рубашки, виднѣлись вериги. Позднѣе, когда я поздоровался съ нимъ, онъ снялъ съ головы что-то вродѣ фуражки, носимой мѣщанами, и плавнымъ, округлымъ движеніемъ передалъ ее въ ту руку, которая опиралась на дубинку; затѣмъ онъ сдѣлалъ ми изысканный поклонъ.

Длинные шелковистые волоса обрамляли худое лицо со свѣтлыми глазами. Вся фигура, выраженіе лица и манера держать себя производили такое же впечатлѣніе, какъ и его прекрасный голосъ. Отвѣчая на мои вопросы, незнакомецъ объяснилъ, что, поступивъ около 15 лѣтъ назадъ въ одинъ изъ гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ и дослужившись до званія взводнаго вахмистра, онъ былъ ушибленъ лошадыю.

Когда его долго лечили въ госпиталѣ, онъ слышалъ, какъ нѣкоторые больные солдаты читали житія святыхъ и брошюры духовнаго содержанія. Это произвело на него такое сильное впечатлѣніе, что вскорѣ онъ пристрастился сначала къ духовнымъ книгамъ, а потомъ ко всему религіозному вообще. Въ послѣдній годъ пребыванія на службѣ потребность молиться усилилась въ немъ настолько, что, удаляясь то на чердакъ, то въ манежъ, когда он не занятъ, бывшій вахмистръ простаивалъ зимою на колѣняхъ цѣлые часы, пока не заболѣлъ вторично. О его настроеніи зналъ не только полковой священникъ, но и командиръ эскадрона, который отнесся къ его душевному состоянію очень сочувственно. Выйдя из полка по окончаніи службы, онъ ходитъ уже болѣе 10 лѣтъ по святымъ мѣстамъ и является теперь въ Церковщину изъ Саровской пустыни, т. е. съ границы Нижегородской и Тамбовской губерній, слѣдуя все время пѣшкомъ,

– О, если бы я могъ выразить словами, – закончилъ бывшій гвардеецъ: – какое блаженство я испытываю среди святынь. Но нѣтъ на свѣтѣ такихъ рѣчей, которыми хотя бы въ слабой долѣ и сумѣлъ бы передать, какой восторгъ испытываю, когда молитвою приближаюсь ко Господу нашему Иисусу Христу, пострадавшему для искупленія грѣховъ міра... Боже праведный! Видишь, какъ я стремлюсь къ тебѣ, но какъ мнѣ трудно бороться съ искушеніями. Слезно молю: поддержи и прости; не ввергни во адъ.

Бывшій вахмистръ дѣйствительно зарыдалъ и привычнымъ движеніемъ сталъ истово креститься. При этомъ красивое лицо и глаза приняли такое выраженіе, какъ если бы онъ воочию увидѣлъ предметы, приготовленные ему для жесточайшихъ мученій

Въ тотъ же вечеръ, когда я зашелъ въ иконописную мастерскую высказать, по просьбѣ «начальника скита», мои соображенія по поводу одной художественной работы, я засталъ тамъ старичка-келейника, брата Степана, завѣдывавшаго посудой и разными чайными принадлежностями той гостиницы, въ верхнемъ этажѣ которой временно помѣщается «живописная», а въ нижнемъ нѣсколько человѣкъ изъ числа послушниковъ-ремесленниковъ. Во время моего разговора съ живописцемъ и монахомъ, вызывавшимъ части иконостаса для строящагося храма, послышался троекратный стукъ въ двери и начало обычной молитвенной фразы, произносимой прежде, чѣмъ войти въ келью: «Молитвами святыхъ отецъ»... и т. д.

– Аминь, – отвѣтили кто-то (что означало «войдите»).

Быстро и болѣе чѣмъ нужно распахнулась дверь, и, широко переступив порогъ, развалистой походкой вошелъ послушникъ.

– Наконец-то я разыскалъ тебя, братъ Степанъ, – черезчуръ громко забасилъ брюнетъ.

– А что тебѣ, братъ? – спросилъ старый келейникъ.

– Да вотъ благослови заполучить клещи щепать сахаръ.

– Богъ благословить; сейчасъ пойду выдамъ: но развѣ у васъ, внизу, нечѣмъ колоть сахаръ; кажется, были щипчики въ нижнемъ коридорѣ.

– Нѣтъ, щепать нечѣмъ. Ты, братъ, только собирался дать, но дѣло так и не сварганилось, а оборвалось на одномъ посулѣ.

– Ну, братъ, прости, по старости позабылъ, – добродушно отвѣтили Степанъ и крехтя вышелъ за дверь, въ которую за нимъ опять шумно и раскачиваясь по утиному вывалился своеобразный послушникъ.

На колокольнѣ зазвонили для слушанія «правиль».

– Вотъ уже скоро отойдемъ ко сну, – замѣтилъ позолотчикъ: – а тутъ вышло такое «искушеніе»: я не успѣлъ немного докончить колонку, – вздохнулъ прилежный мастеръ. На монастырскомъ жаргонѣ «такое искушеніе» означало «такая досада велѣдствіе неудачи».

VII.

Разказы о чудесахъ.

Как-то разъ я пришелъ въ ту часть Церковщины, которая прилегаеть къ пруду, чтобы окончить акварельный набросокъ. Для осуществленія того, что я предлагалъ начальнику скита устроить вблизи строящагося храма, мнѣ понадобилось предварительно нанести на бумагу часть окружающей его панорамы и сообразно съ этимъ выполнить задуманныя мною улучшенія.

Раскрашивая прикрѣпленную къ планшеткѣ полосу бумаги, так называемую «torchon», я не замѣтилъ, какъ сзади меня неслышными шагами по травѣ подошелъ монахъ.

– Не обезпкою, если спрошу и посмотрю? – обратился онъ ко мнѣ, кланяясь смиренно.

– Нисколько, а что именно желаете знать?

– Да вотъ, не позволите ли полюбопытствовать, для чего вы у нас всякіе планы снимаете, и приглядѣться, какъ рисуете. Братія поговариваетъ, будто бы хотите украшать... И пошли же вамъ Боже святую помощь, а мы станемъ за васъ молиться, если...

– Дѣйствительно, у меня есть намѣреніе, съ согласія вашего начальника, этотъ хаосъ (при этомъ я обвелъ рукою впереди себя) преобразить въ красивое мѣсто.

– А можно узнать, что же именно здѣсь вы задумали устроить?

– Вотъ на этомъ большомъ и грязномъ кускѣ, гдѣ когда-то водилось много змѣй, я предлагаю разбить цвѣтникъ съ разнообразными клумбами и дорожками. Впереди его построить красивую стѣну такъ, чтобы она увеличила цистерну, т. е. водохранилище, и вмѣстѣ съ тѣмъ служила бы, какъ въ иконостасѣ, для помѣщенія нѣсколькихъ образовъ по ея длинѣ и въ боковыхъ ея придѣлахъ. Посрединѣ этой каменной стѣны, въ нишѣ, т. е. въ углубленіи, которое отдѣляется пилястрами, иначе говоря столбами, и еще кое-чѣмъ, подъ иконой, называемой «Живоносный Источникъ», заструится вода, которую съ площадки, возвышающейся надъ нами сейчасъ на 4 аршина, мы проведемъ изъ огромной чаши! Вѣрнѣе сказать, это будетъ не чаша, а водоемъ, наподобіе тѣхъ, что видите в городскихъ фонтанахъ! Посрединѣ этого бетоннаго предмета поставимъ металлическую фигуру св. Владимира въ ростъ высокаго человѣка, причемъ изъ креста, который отольютъ тоже въ Москвѣ, потечетъ вода сначала въ бассейнъ, а оттуда по трубамъ вниз, сквозь каменную стѣну, какъ я уже сказала, къ образу «Живоносный Источникъ».

Богомольцы, гуляя въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь съ вами, т. е. въ предполагаемомъ цвѣтникѣ, стянуть пить освященную воду, а она отъ иконы будетъ изливаться въ колодезь возлѣ стѣны.

– Ой, да какъ же здѣсь будетъ хорошо, – воскликнул монахъ, продолжая внимательно смотрѣть на мою планшетку. – А вотъ я дивлюсь, какъ это вы поведете кисточкой такъ да сякъ, и гдѣ не было ничего, вдругъ деревья на бумагѣ точно выросли и краска оживляетъ бумагу. Только что было пусто, вродѣ какъ бы ничего, анъ, глядишь, уже цѣлая роща и вотъ эта самая площадка, гдѣ, вы сказывали, явится св. Владимиръ посреди водоема... Осмѣлюсь еще полюбопытствовать, – помолчавъ, началъ монахъ. – Видѣли братья, что вы планы снимали на холмѣ, гдѣ на деревьяхъ колокола висятъ, пока, значить, строится пещерная колокольня. Снимали планы и возле нашего теперешняго храма и еще на той вершинѣ горы, откуда видны три губерніи. Небось, и тамъ что-либо вы намъ придумали устроить?

– Если позволять средства, украсимъ и тамъ. На площадкѣ пещернаго холма устрою большой цвѣтникъ съ дорожками; возлѣ храма Рождества Богородицы передѣлаю теперешнія нелѣпныя клумбы совсѣмъ по иному, а на горѣ, откуда видны Киевская, Черниговская и Полтавская губерніи, тамъ я предлагаю построить кое-что очень и очень... Впрочемъ, объ этомъ еще слишкомъ рано распространяться. Сначала должно закончить болѣе необходимое и раздобыться деньгами, безъ которыхъ нельзя приступить къ постройкѣ...

– Братія говорить, что вы и храмы наши желаете бесплатно, аки лепту святому скиту, отдѣлать своими рисунками, т. е. разукрасить не только теперешній, но также строящійся верхній и нижній у входа в пещеры.

– Говорятъ вѣрно, – отвѣтилъ я. – Образа напишеть ваш здѣшній художникъ, а то, что называется «орнаментъ», если буду жив и здоровъ, составлю и, разумѣется, вполне безвозмездно.

Пока мы разговаривали, къ намъ одновременно подошли два молодыхъ человѣка, оба послушники, и тоже съ любопытствомъ начали всматриваться въ мою работу.

Одинъ изъ нихъ говорилъ очень мало, зато внимательно слушалъ, а его товарищъ, въ противоположность тому монаху, который началъ бесѣду со мною черезчуръ осторожно, – съ первыхъ же слова засыпалъ меня разспросами и своими рассказами. Въ результатѣ болтливость этого субъекта оказалась для меня не бесполезна. Отъ него я узналъ, что нѣсколько лѣтъ назалъ, какъ разъ въ то время, когда скитъ особенно нуждался въ средствахъ, деньги, по его выраженію, «пришли въ руки братіи чудеснымъ путемъ», о чемъ онъ передалъ мнѣ въ такихъ словахъ:

– Забѣжала къ намъ невѣдомая собачонка, прижилась и освоилась со многими. Однажды видимъ, скачетъ она по дорогѣ изъ рощи съ какой-то холстинкой въ зубахъ, да прямо къ намъ и давай заигрывать, чтобы мы, значить, обратили на нее вниманіе. Мы продолжаемъ разговаривать, а собачонка отбѣжить въ сторону, да и опять назадъ, потеревить холстинку, положить ее на землю и поглядить на кого-нибудь, точно хочетъ сказать: «возьмите». Ну, и

посмотрѣли. Оказался замазанный объ землю поясъ и въ немъ что-то твердатовое. Распороли и увидѣли денежныхъ кредитокъ на 200 цѣлкахей. Отдали своему начальнику, отцу Мануилу, а черезъ нѣсколько дней объявился какой-то парень и доказаль, что этотъ поясъ онъ потеряль, переодѣваясь въ нашей рошѣ. Въ благодарность, что, значить, нашлась пропажа, онъ тутъ же пожертвоваль 50 рублей из своего пояска, а мы возблагодарили Господа за такую чудесную помощь нашей обители.

Когда этотъ фактъ единогласно подтвердили монахъ и молчавшій послушникъ, словоохотливый молодой человекъ вдругъ побѣжалъ ко входу в пещеры, гдѣ раздаются и продаются разные отгиски священнаго содержанія и принесъ какой-то печатанный экземпляръ.

– А вотъ о другомъ чудѣ не хотите ли прочитать, – обратился онъ ко мнѣ, подавая листокъ.

На 2 ½ страницахъ, за подписью «начальникъ скита іеромонахъ Мануиль съ братіей», изложено событіе, сущность котораго въ слѣдующемъ, 5-го декабря 1908 года, въ день преподного Саввы Освященнаго, слушая обѣдню въ Церковщинѣ, временно проживавшій тамъ рабочій Савва Тарасюкъ (крестьянинъ Подольской губернии, Брацлавскаго уезда, села Латанецъ), послѣ пѣнія «Отче Нашъ» сдѣлавъ земной поклонъ, вдругъ лишился языка. Послѣ богослуженія Тарасюкъ написаль, что, думая о томъ, что на исповѣди иногда скриваль передъ священникомъ нѣкоторые грѣхи, онъ сдѣлалъ земной поклонъ, какъ вдругъ, по словамъ Тарасюка, «явилась какая-то тѣнь, коснулась моего языка, и я онѣмѣль».

По распоряженію начальника скита вся братія стала молиться в продолженіе 12 дней съ поклонами и колѣнопреклоненіемъ по время литургія. Затѣмъ 15-го декабря нѣмой написаль своему духовнику, что во снѣ получилъ повелѣніе простоять на коленяхъ всю обѣдню передъ образомъ Божьей Матери, послѣ чего ему обѣщано исцѣленіе. И дѣйствительно, когда хоръ исполниль «Гебѣ поемъ», а Савва, сдѣлавъ поклонъ, не поднимался съ пола до конца пѣнія «Достойно есть», онъ получилъ способность говорить. Послѣ благодарственнаго молебна въ присутствіи всѣхъ

священнослужителей, Савва пояснилъ братіи, что въ моментъ, когда послѣ земного поклона, сопровождавшагося потерей сознанія, онъ всталъ, ему показалось, будто бы приблизился какой-то старецъ въ схимническомъ одѣянїи, приказывая приложиться къ иконамъ, а когда Тарасюка, исполнивъ это, возвратился на свое мѣсто, там он не нашель уже старца, котораго никто не видѣлъ, исключая исцѣленнаго.

Разсматривал потомъ иконы, Савва призналъ, что ему явился именно тотъ, кто изображенъ въ видѣ преподнаго Антонія. Свидѣтелями всего изложеннаго (сказано въ упомянутомъ листкѣ) были іеромонахи Мануиль, Никаноръ, Митрофанъ, Никандръ, Анатолій и вся братія.

Вскорѣ зазвонили къ обѣду. Монахъ съ двумя послушниками поспѣшили въ трапезную, а я, никѣмъ уже не развлекаемый, докончив свой акварельный набросокъ, пошелъ въ тѣ мѣста, гдѣ, по моему предложенію, будутъ совершаться различныя улучшенія по мѣрѣ того, какъ стануть приобрѣтаться необходимыя для этого деньги. На обратномъ пути приближаясь къ стѣнѣ, только что сооруженной по моему чертежу для размѣщенія въ нишахъ между ея пилястрами нѣсколькихъ образовъ, я видѣлъ уже мысленно водоемъ съ бронзовой фигурой св. Владимира и струями воды, блистающей цвѣтами радуги на солнцѣ, при изліяніи изъ креста над террасой, облицованной моей стѣною. Подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ этого эффектнаго мѣста, которое будетъ еще привлекательнѣе, когда там устроится громадный цвѣтникъ по моему рисунку, я возвратился въ свое жилище.

VIII.

Смерть образцоваго инока.

Быль превосходный лѣтній вечеръ, одинъ изъ тѣхъ, которыми я не могъ налюбоваться вполнѣ, несмотря на то, что мое пребываніе въ Церковщинѣ затянулось надолго.

Уроженецъ Малороссіи, волею судьбы невольный обитатель гнилого, безсолнечнаго Петербурга, я все еще не могъ вполнѣ удовлетвориться счастливыми особенностями горячо любимаго мною роднаго края и потому жадно вглядывался въ окружающую меня природу, забравшись въ глубину роши.

Въ это время вся она представлялась мнѣ въ особенно привлекательномъ, даже фантастическомъ видѣ, благодаря эффектамъ солнечнаго заката. Въ той сторонѣ, гдѣ дорога въ сосѣдній Виоаньевскій монастырь, небо горѣло золотистымъ пурпуромъ; красавицы-тучки, тая в ароматномъ воздухѣ, сгруппировались низко над горизонтомъ, а вѣковыя деревья будто купались въ феерической дымкѣ непередаваемаго словами свѣта, распространяя отъ себя такой запахъ, что я вдыхалъ его съ жадностью.

Вслѣдствіе писемъ, призывавшихъ меня по дѣламъ опять на сѣверъ, я доживалъ подъ Кіевомъ послѣдніе дни. Поэтому я рѣшилъ опять пройти къ тому мѣсту, гдѣ съ наивысшей точки Церковщины открывается очаровательная панорама на протяженіи около 25 верстъ по ту сторону Днѣпра. Я шель туда насмотрѣться, быть можетъ, послѣдній разъ въ моей жизни картинами, до такой степени прекрасными и величавыми, что воспоминаніями о нихъ я надѣялся успокаивать себя в то время, когда среди тумановъ и холода на сѣверѣ буду скучать о лучезарномъ югѣ.

Далеко, едва замѣтно въ золотой дымкѣ угасавшей зари сливались съ горизонтомъ печерскія высоты. Немного ближе обрисовывались горы, среди которыхъ утопаетъ въ лѣсу Китаевскій монастырь, образуя собою прекраснѣйшую декорацію лѣвой границы гигантской площади.

На пространствах около 25 квадратных верст, охватываемых зрѣніемъ съ 40-саженной вершины Церковщины, гениальнѣйшій зодчій-природа разбросала въ живописномъ беспорядкѣ воду, роши, луга, деревни, огороды, песчанья полосы и сады въ самыхъ причудливыхъ сочетаніяхъ.

Все, что плѣняло мой взоръ на протяжении отъ цѣпи горъ, почти параллельной теченію Днѣпра, представляетъ собою территорію Кіевской губерніи, въ видѣ полосы верстъ около двухъ въ ширину вплоть до мѣста, гдѣ стальной полосой блистаетъ рѣка. По другую же сторону Днѣпра, если смотрѣть вполоборота налѣво, начинается Черниговская губернія, а правѣ смежная съ нею Полтавская. Обѣ онѣ, подходя къ рѣкѣ своею общею границею (первая подъ острымъ, а вторая подъ тупымъ углами) обозначаются лѣсами, которые чѣмъ дальше, тѣмъ незамѣтнѣ сливаются съ темнѣющимъ небомъ.

Мнѣ удавалось видѣть немало замѣчательныхъ панорамъ природы въ разныхъ мѣстахъ нашего громаднѣйшаго отечества и заглядываться ими. Безспорно, онѣ прекрасны; но то, что теперь разстиралось подъ моими ногами на десятки верстъ, превосходило едва ли не все мною видѣнное разнообразіемъ очертанія, сочностью красокъ и мягкостью тоновъ общаго роскошнаго колорита.

Охваченный впечатлѣніями и воспоминаніями о незабвенной молодости, вызванными во мнѣ окрестностями Кіева, я не замѣчалъ какъ мчалось время и чудный, огнистый вечеръ, постепенно блѣднѣ и свѣжъя, переливался въ прекрасную ночь. Не знаю, какъ долго я оставался бы на этой вершинѣ Церковщины, которую въ интересахъ обители предполагается устроить по моимъ чертежамъ и рисункамъ. Уходить не хотѣлось тѣмъ болѣе, что дня черезъ два мнѣ предстояло возвратиться въ Кіевъ для дальнѣйшаго движенія въ Петербургъ. Но вдругъ среди полумрака и тишины съ колокольни скита раздался звонъ. Со значительными промежутками онъ повторился какъ-то необычно лишь три раза и замеръ.

Когда я приблизился къ своему жилищу, мнѣ встрѣтился одинъ изъ іеродіаконовъ и сказалъ:

– Не стало нашего примѣрнаго старца Герасима; прекратилась мучительная болѣзнь. Помните, какъ мы еще сегодня бесѣдовали съ вами о немъ... Вотъ какіе столпы иночества необходимы для поддержанія и развитія среди насъ того учительнаго старчества, о которомъ недавно былъ поднятъ вопросъ на монашескомъ съѣздѣ.

– Дѣйствительно, онъ жилъ образцово, но слава Богу, что скончался, – отвѣтилъ я, задумываясь надъ тѣмъ, что зналъ объ умершемъ. Въ эту минуту мнѣ ясно представился высокій 84-лѣтній уроженецъ Малороссіи, сдѣлавшійся добровольнымъ борцомъ съ суровой природой Восточной Сибири, во время своего труда на пользу ближнимъ и, наконецъ, убѣжденнымъ монахомъ.

Уже старикомъ придя, какъ увѣряютъ, по обѣту пѣшкомъ изъ-за Байкала въ Кіевъ съ цѣлю быть инокомъ на родинѣ, онъ изумлялъ братію религиозною устройчивостью и мощью желѣзнаго организма. Еще три года назадъ онъ превосходилъ многихъ здоровыхъ молодыхъ людей продолжительностью и качествомъ работы. Казалось, онъ застрахованъ отъ утомленія и болѣзней. Но вдругъ съ простудой начался сравнительно быстрый процессъ увяданія и даже разрушенія.

Еще двѣ недѣли назадъ я видѣлъ его въ церкви, подходившаго хотя нетвердою поступью, но безъ чьей-либо помощи къ царскимъ вратамъ для причащенія. Потомъ я узналъ, что онъ слегъ и страдалъ отъ сильной ревматической боли и припадковъ жестокаго удушья. Борьба могучаго тѣла со смертью, по увѣренію фельдшера-послушника, была удивительная и мучительная. Но въ богатырскомъ тѣлѣ до послѣдней минуты его существованія царилъ духъ изумительной силы, благодаря чему, не теряя самообладанія, онъ безропотно переносилъ страданія, не переставая усердно молиться.

В полномъ сознаніи, со святыми чувствами и мыслями онъ разставался съ землей именно въ то время, когда я любовался ею съ высотъ, которыя часто посѣщаль всѣми чтимый покойникъ...

Черезъ два дня я уѣзжалъ изъ скита. Солнце, поднявшись пока не высоко изъ-за лѣсовъ Полтавской губерніи, почти не грѣло, а только слегка озаряло сквозь напозавшія тучи. Ночная прохлада

ощущалась тѣмъ сильнѣе, что дулъ небольшой вѣтеръ. Вся здѣшняя природа при блѣдномъ освѣщеніи казалась иною, непривѣтливою, подурнѣвшею, если можно такъ выразиться.

По непонятной причинѣ я проснулся въ нехорошемъ, нервномъ состояніи и долго не могъ превозмочь его.

Мнѣ подали лошадей въ то время, когда послѣ очень ранней обѣдни шло отнѣваніе новопреставленнаго старца Герасима, сопровождаемое рѣдкимъ, но непрерывнымъ перезвономъ. Пока я собиралъ свои бумаги, из церкви уже двинулась печальная процессія, а когда я подъезжалъ къ пруду и строящемуся храму, въ половинѣ высоты пещернаго холма, сквозь деревья я увидѣлъ хоругви и кресты у новой могилы. Чѣмъ болѣе я отдалялся внизъ, къ выѣзду черезъ святые ворота, тѣмъ слабке и прерывистѣе долетало до меня погребальное пѣніе. Я уже отъѣхалъ отъ скита, а заунывный трезвон все еще разносился въ чистомъ воздухѣ.

Подъ впечатлѣніемъ только что наблюдаемаго, съ невольными мыслями о смерти и бренности всего, изъ чего слагается наша жизнь, я не замѣтилъ, какъ сытая пара гнѣдыхъ, провезла меня по Пироговкѣ, свернула на Мышеловку и поднялась на гору, лѣвѣе которой въ ущельи Китаевская пустынь. Отсюда начался рядъ картинъ, которыхъ я никогда прежде не видѣлъ. Влѣво, среди лѣсовъ на гористыхъ мѣстахъ красовались монастыри: Теофаніевскій, Преображенскій, Голосѣевскій (гдѣ лѣтомъ живетъ кіевскій митрополитъ), и начиналось очень растянувшееся городское предмѣстье Деміевка. Вправо же раскинулся громадный казенный лѣсъ, а за нимъ Троицкій монастырь (построенный старцемъ Іоной), ниже котораго, у Днѣпра, Выдубецкій.

Не прекращавшійся вѣтерокъ понемногу разсѣялъ тучи, и солнце засіяло такъ же ярко и жгуче, какъ въ предыдущіе дни. Вскорѣ мы подъѣхали къ мѣсту, откуда открывается широчайшая панорама Кіева на протяженіи нѣсколькихъ верстъ.

Спускаясь отъ горизонта по гигантскому скату внизъ, городъ съ этой, т. е. юго-западной стороны очарователенъ. Одна часть его напоминаетъ Іерусалимъ, остальные неподражаемы.

Через четверть часа я доѣхалъ до той станці городского трамвая, откуда начинается рельсовый путь, а через 25 минутъ, благодаря силѣ электрической тяги, былъ уже возлѣ университета.

Каждый раз, когда мнѣ приходится видѣть его, невольно вспоминаются такъ называемые «шестидесятые годы» минувшаго столѣтія, когда, продолжая оставаться артиллерійскимъ офицеромъ, я въ званіи вольнослушателя изучалъ юриспруденцію въ зданіи, которое большинство изъ насъ, молодежи того времени, считалось самымъ интереснымъ для себя предметомъ.

Въ университетѣ мы видѣли храмъ науки, который любили со всѣмъ пыломъ нашего тогдашняго возраста и міровоззрѣнія.

Въ тотъ періодъ жизни, подъ впечатлѣніемъ исполинскихъ шаговъ, которыми шла Россія по пути великихъ реформъ, передо мной широко открывался умственный горизонтъ, а съ него, казалось, ране или позднѣе, но непремѣнно приблизятся къ намъ тѣ идеалы, къ которымъ тогда стремились интеллигентные люди...

Такъ было когда-то, въ пору моей молодости; а теперь что ждеть впереди?

Не искать ли отвѣта въ томъ похоронномъ перезвонѣ, который напутствовалъ меня сегодня, при выѣздѣ изъ Церковщины, тревожа слухъ печальными звуками, а мысль поучительными, но грустными соображеніями.

М.М. Щуцкій.

ПРАВОСЛАВНЫЕ РУССКИЕ ОБИТЕЛИ

По «Православные Русские Обители. Полное иллюстрированное описание всех православных монастырей в Российской империи и на Афоне», 1911 год.

Богородицкій скитъ при Кіево-Братскомъ монастырѣ, въ Кіевскомъ уѣздѣ. Скитъ этотъ находится въ урочищѣ Церковщинѣ, въ 15 в. отъ Кіево-Печерской лавры, внизъ по Днѣпру, между селами Пироговымъ, Лѣсниками и Ходосовкой. На этомъ мѣстѣ у озера Глумецъ въ древности стоялъ пещерный Глинецкій или Глуменскій монастырь, основанный вскорѣ послѣ построения Великой Печерской церкви въ 1089 г. Въ 1240 г. обитель была разорена татарами и окончательно запустѣла въ нашествіе Эдигея (1416 г.) или же Менгли-Гирея (1480 г.). На долгое время преданы была забвенію и пещеры, бывшія здѣсь — вся мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ. Въ XVI в. урочище Глинецъ съ «руинами муровыми» принадлежало Кіево-Софійскому намѣстничеству, передавшему его Выдубицкому монастырю. При секуляризаціи монастырскихъ земель и имѣній въ 1781 г. урочище отошло въ казну. На это мѣсто обратилъ свое вниманіе ректоръ Кіевской академіи и настоятель Кіево-Братскаго монастыря Инокентій (Борисовъ). По его ходатайству урочище въ 1835 г. было передано во владѣніе Кіево-Братскаго монастыря. Въ 1900 г. здѣсь и возникъ скитъ. Стараніемъ преосв. Димитрія Ковальницкаго въ Церковщинѣ была начата постройка храма, оконченная къ веснѣ 1902 года. Обширный храмъ этотъ построенъ въ формѣ базилики, съ двумя боковыми пристройками къ закругленной восточной части, расположенными на юг и сѣверъ (ризница и пономарня). Храмъ украшенъ тремя главами по длинѣ корабля и увѣнченъ блистающими крестами, покрытыми аллюминіемъ. Построенъ изъ крѣпкаго дуба и облицованъ кирпичемъ, толщиной въ цѣлый кирпичъ, а внутри оштукатуренъ. Большія окна даютъ много свѣта. Освященъ храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, такъ какъ и въ глубокой древности на этомъ мѣстѣ былъ Рождество-

Богородичный храмъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ храма построень помѣстительный корпусъ для братіи, и все урочище «Церковщина» приняло благоустроенный видъ. При въѣздѣ выстроены красивой архитектуры каменные, трехкупольныя св. врата. Отъ вратъ среди лѣса проложена новая широкая дорога въ гору къ храму и скиту. Достопримѣчательностью Церковщины являются древнія пещеры въ холмѣ, у подножія котораго съ южной стороны находятся пруды, питающіеся ключами, одинъ изъ коихъ носить названіе колодезя преп. Антонія. При расчисткѣ пещеръ найдено множество костей, болѣе 50 человѣческихъ череповъ и одна неистлѣвшая часть тѣла – палецъ. Большинство костей имѣло свѣжій видъ и цвѣтъ. Открыто было много иноческихъ келій и усыпальницъ, въ которыхъ сохранились иноческия одежды и вещи древняго Аѳонскаго образца, какъ то: параманды, аналавы, сандалии, пояса съ изображеніями Успенія Божіей Матери и другихъ святыхъ ликовъ. Найдены при раскопкахъ пещеръ толстые огарки восковыхъ свѣчей и др. свящ. предметы. Для сохраненія пещеръ отъ засыпки землей, своды ихъ укрѣплены кирпичемъ. Возобновлена и древняя пещерная церковь, которая и была освящена преосвященнымъ Платономъ 21 августа 1905 г. въ честь преп. Феодосія Печерскаго. Такъ какъ пещерная церковь маломѣстительна, то предпринята постройка новаго храма, который будетъ примыкать къ пещерамъ съ южной стороны, возвышаясь надъ прудами у подошвы пещернаго храма. Храмъ этотъ двухъ-этажный, съ тремя престолами: въ нижнемъ этажѣ – въ честь святителя Николая Чудотворца, а въ верхнемъ – въ честь преп. Серафима Саровскаго и преп. Антонія Печерскаго. При скитѣ устроена гостинница и новыя странноприимницы для народа.

СКИТЬ ПРЕЧИСТЫЯ ВЪ ЦЕРКОВЩИНѢ

*По «Скитъ Пречистыя въ Церковщинѣ» И.П. Матченко,
читано в собраніи Кіевского православнаго религіозно-
просветительнаго общества 10 инваря 1912 года.*

Св. апостоль Андрей Первозванный, водрузивъ крестъ на Кіевскихъ горахъ, предрекъ, что «на сихъ горахъ возсіеть благодать Божія... и церкви многи Богъ воздвигнути иматъ». Не дивно ли, какъ видим, исполнилось это апостольское благовѣстіе нынѣ на при-Кіевскихъ высотахъ возсіяла и еще одна обитель – славная и по ея религіозно-историческимъ воспоминаніямъ, и по ея, пока начальной исторіи возникновенія и устроенія. Обитель эта – «Скитъ Пречистыя» в Церковщина, отстоящій верстахъ въ 15-ти отъ Кіева и верстахъ въ 5-ти отъ Китаева, между селами Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка. Если ѣхать из Кіева въ Скитъ черезъ Лаврскія дачи, то, начиная отъ Деміевки, весь 15-ти верстный путь идетъ прекраснымъ листовнымъ лѣсомъ и пересѣкаетъ горные ландшафты рѣдкой красоты и живописности. Уже одна поѣздка въ Скитъ, и особенно лѣтомъ, доставляетъ истинное наслажденіе. Подъѣзжаете къ самому мѣсту Скита, но онъ все еще не виденъ и лишь деревянный крестъ, стоящій на высшемъ пунктѣ скитскихъ горъ, даетъ знать, что отсюда начинаются его владѣнія и что тамъ, за горами, находится святая обитель. Еще нѣсколько минутъ и вы въѣзжаете въ замѣчательно симметричную горную подкову, точно искусственно выложенную; въ ложбинѣ этой подковы и приютился Скитъ Пречистыя. Горная мѣстность Скита, нынѣ именуемая «Церковщиной», и теперь покрыта лѣсомъ, въ древности же на ней росъ дремучій боръ, дѣлавшій ее «сокровенной», а въ глубокихъ впадинахъ ложбины стояло гнилое болото, откуда и произошло ея названіе – «Гнилецъ»; позднѣе же, отъ множества водившихся здѣсь змѣй, мѣстность эта получила названіе «Гадючаго лога».

Во времена Θεодосія Печерскаго по соседству с Церковщиной находились Кіево-Печерскія владѣнія и преподобный Θεодосій,

вообще удалявшійся отъ мірской суеты и искавшій молитвеннаго уединенія, посѣщая по хозяйственнымъ дѣламъ эти владѣнія, не могъ не замѣтить чудной, по живописности природы. Церковщины, укромной по своему мѣстоположенію и в то же время не далеко отстоявшей и отъ Кіевской обители. Онъ облюбовалъ это «сокровенное мѣсто», так располагавшее къ молитвѣ и духовному самосозерцанію, и въ продолженіе многихъ лѣтъ, съ наступленіемъ великаго поста, удалялся, тайно отъ братіи, въ находившуюся тамъ пещеру, «Богу единому вѣдущу», и здѣсь, вплоть до страстной седмицы, «пробываше единь» въ подвигахъ поста и молитвы (Кіево-Печерскій патерикъ, л. 76). Однако, сокровенное мѣсто это не могло остаться невѣдомымъ. Съ теченіемъ времени в пещерѣ Феодосія стали селиться новые отшельники, постепенно расширявшіе ее и устроившіе въ ней, вѣроятно уже по кончинѣ преподобнаго, пещерный храмъ, а затѣмъ, когда братія приумножилась, основанъ былъ у пещеры и монастырь, носившій названіе «Святыхъ Пречистыхъ Гнилецкаго».

Объ исторіи этого монастыря не сохранилось свѣдѣній, неизвѣстно даже и время его основанія; но то обстоятельство, что отсюда въ 1147 г. вышелъ блаженный Герасимъ, основавшій на далекомъ сѣверѣ, на реке Вологдѣ, монастырь во имя Пресвятыя Троицы, ясно однако свидѣтельствуеть, что Гнилецкая обитель, как и Кіево-Печерская, была разсадникомъ на Руси христіанскаго благочестія и иноческаго житія. Найденныя же на мѣстѣ монастырскаго храма и во всей монастырской усадьбѣ груды человѣческихъ костей разныхъ половъ и возрастовъ, безъ гробовъ и погребальной обстановки, переносятъ насъ къ отдаленнымъ временамъ злой татарщины. Несомнѣнно, обитель служила для окрестнаго населенія убѣжищемъ во время опустошительныхъ татарскихъ нашествій. Послѣ одного изъ такихъ нашествій, когда братія и укрывшіеся здѣсь міряне были перебиты татарами и храм разрушенъ, обитель опустѣла: были забыты съ теченіемъ времени и пещеры преподобнаго Феодосія. На мѣстѣ обители остались однѣ развалины, густо потомъ поросшія лѣсомъ, и среди нихъ сохранявшіеся в теченіи ряда столѣтій остатки стѣнъ монастырской церкви, отъ которыхъ урочище и получило названіе «Церковщины», или «Церковища».

Опустѣвшая Церковщина, принадлежавшая до того Кіево-Печерской Лаврѣ, перешла во владѣніе сначала Кіевского митрополитанскаго дома (въ XVI и первой половин XVII стол.), затѣмъ Выдубецкаго монастыря (со второй половины XVII стол.); во второй половинѣ XVIII стол. она вошла в составъ Государственныхъ имуществъ, а съ 1835 г. и по настоящее время находится въ вѣдѣніи Кіево-Братскаго монастыря. Эта послѣдняя перемѣна произошла по ходатайству ректора Кіевской духовной академіи, преосвященнаго Иннокентія, впоследствии знаменитаго архіепископа Херсонскаго. Проживая лѣтомъ въ сосѣднемъ Братскомъ хуторѣ (Володаровкѣ) и совершая прогулки по живописнымъ окрестнымъ мѣстностямъ, преосвященный Иннокентій особенно полюбилъ лѣсисто-горную Церковщину. Въ одну изъ такихъ прогулокъ онъ, совершенно случайно, по указаніямъ пастуховъ, открылъ находившіяся въ ней и давнымъ давно забытыя пещеры. «Вотъ какую редкость нашель я въ Гадючемъ логу», – говорилъ Владыка.

Обрадованный дивнымъ открытіемъ и принявъ Церковщину въ свое вѣдѣніе, преосвященный Иннокентій положилъ и начало ея благоустройству. Прочно же дѣло возстановленія пещеръ преподобнаго Θεодосія и древней обители поставилъ, спустя почти три четверти столѣтія, преосвященный Димитрій, также ректоръ академіи. Онъ былъ истиннымъ основателемъ Скита Пречистыя. Его заботами и его личными матеріальными средствами въ 1900 г. заложенъ былъ в честь Рождества Пресвятыя Богородицы храмъ на мѣстѣ разрушенной татарами церкви, законченный постройкой въ 1902 г.: имъ же построены одноэтажный каменный домъ для братскаго общежитія и красивой архитектуры трехкупольныя св. врата обители.

Но довести до конца начатое дѣло преосвященному Димитрію было не суждено за перемѣщеніемъ его на Тамбовскую кафедру. Озабоченный дальнѣйшей судьбой Скита Пречистыя, преосвященный архипастырь съ особенною осмотрительностію подыскивалъ лицо, которому можно было бы ввѣрить благоустройство и руководство обителью. Дальновидный владыка понималъ, что тутъ нуженъ не ученый, не кабинетный работникъ, а опытный и дѣятельный хозяинъ, человекъ труда и

практическихъ знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ, могущій всѣмъ существомъ своимъ, всей душой своей отдаться всецѣло одному – домостроительству Божию и житію иноческому. И въ самомъ дѣлѣ, нужны были необычайная сила воли и неослабная твердость энергіи, неусыпный трудъ физическій и внутреннее, душевное призваніе къ монашеству, чтобы въ лѣсной глуши и безъ наличности матеріальныхъ средствъ не пасть духомъ и успѣшно вести возстановленіе пещеръ и благоустроеніе обители на развалинахъ сѣдой старины. И вниманіе преосвященнаго Димитрія обратилъ на себя о. Мануиль, іеромонахъ Кіевского Свято-Троицкаго монастыря: по просьбѣ владыки и по благословенію старца Іоны о. Мануиль и посланъ былъ (въ 1902 г.) на это весьма трудное дѣло.

Скромный, не ученый инокъ, о. Мануиль научился грамотѣ самоучкой, но онъ одаренъ природнымъ крѣпкимъ умомъ; съ ранняго дѣтства онъ имѣлъ также влеченіе къ монашеству и прошел 28-летнюю практическую школу иноческой жизни подъ руководствомъ старца Іоны, извѣстнаго всей Россіи и особенно Кіеву основателя и устроителя Свято-Троицкой обители. Лучшаго выбора сдѣлать нельзя было. «Возможно», – говоритъ свѣтскій опытный наблюдатель, – «что вопросъ о приведеніи въ порядокъ пещеръ въ Церковщинѣ остался бы безъ осуществленія на неопредѣленное время, но, по счастью для дѣла, во главѣ Скита поставлень іеромонахъ Мануиль, человѣкъ такихъ силъ и качествъ, съ которыми онъ несомнѣнно осуществить поставленную себѣ задачу... Можно сказать съ увѣренностью, что эта задача не перестанетъ захватывать все существо о. Мануила, пока он не достигнетъ по крайней мѣрѣ того, что въ предѣлахъ личной власти... этого образцово-полезнаго дѣятеля». (Скитъ Пречистыя М. М. Щуцкаго, стр. 18).

Не безъ смущенія принялъ на себя о. Мануиль это трудное и отвѣтственное послушаніе. Матеріальныхъ средствъ въ обители не было никакихъ; но, энергичный и предприимчивый, онъ всецѣло отдался дѣлу ея благоустроенія и, съ твердымъ упованіемъ на помощь Божию, неуклонно идетъ къ поставленной цели. И что же! – в теченіе какихъ-нибудь девяти лѣтъ онъ привелъ обитель въ то, сравнительно, блестящее состояніе, въ какомъ она находится въ

настоящее время. Въ Скитѣ Пречистыя посѣтители находятъ въ настоящее время и обильную спасительную пищу для души и вмѣстѣ немало назидательныхъ уроковъ житейскихъ. Смотри на современную обстановку обители, на ея церковныя сооруженія, на образцовый во всемъ порядок и хозяйственность, нельзя не удивляться тому, какъ въ столь короткій срокъ, а главное – безъ наличности матеріальныхъ средствъ и безъ научныхъ техническихъ познаній братіи можно было создать то, что въ настоящее время представляеть Скитъ Пречистыя въ Церковщинѣ. По истинѣ, это одна изъ тѣхъ обителей, которыя, по словамъ лѣтописца, создаются «не златомъ и серебромъ, а слезами, пощеніемъ, молитвою и бдѣніемъ», я присовокупилъ бы, – «неусыпнымъ трудомъ и неослабной энергей». Матеріальные недостатки и лишения только украпляли братію, руководимую и одушевляемую примѣромъ о. Мануила, въ надеждѣ на помощь Божию. А лишения и недостатки на первыхъ порахъ были чувствительные и повседневные. Временами нехватало даже хлѣба и не откуда было достать кипятку для чая. Въ скитѣ и теперь можно видѣть интересный деревянный самоваръ, собственноручно устроенный о. Мануиломъ и долгое время служившій на потребу братіи. Во время торжества освященія храма Рождества Пресвятой Богородицы изъ этого самовара были угощаемы чаемъ почетные гости и въ томъ числѣ преосвященный Платонъ, совершавшій чинъ освященія.

Результаты неусыпныхъ заботъ о. Мануила и трудовъ братіи на лицо. О. Мануиль нашель въ Церковщинѣ возведенный лишь вчернѣ храмъ Рождества Пресвятой Богородицы, святыя врата и одноэтажный домъ, въ настоящее же время храмъ этотъ вполнѣ закончен и благоукашенъ, а одноэтажный домъ превращень въ двухъ-этажный, и кромѣ того – на половину отстроень уже новый болѣе обширный каменный храмъ и возведено 12 новыхъ жилыхъ построекъ для братіи и богомольцевъ. Началь свой трудъ о. Мануиль съ двумя, а потомъ съ 8-ю иноками, въ настоящее же время въ обители насчитывается болѣе 150 человекъ братіи. Прежде здѣсь былъ пустырь, поросшій лѣсомъ и кустарникомъ, теперь же проложены въ немъ дороги, расчищены подъемы на горы, заведены фруктовый сад, цвѣточныя клумбы, теплицы и пасека, распаханы огороды, есть лавка, особый скотный дворъ, баня, прачешная и разнообразныя другія хозяйственныя

сооружения. И все это устроено безъ наличныхъ матеріальныхъ средствъ и, за исключеніемъ каменной кладки стен, единственно трудами и руками самой братіи, между которой разнообразныя работы распределены по ея силамъ и способностямъ.

Кто побывалъ въ Скитѣ, тотъ не могъ сразу же не замѣтить, что въ немъ главное – это строгое, неуклонное соблюденіе во всей чистотѣ монастырскаго общежитія и церковнаго устава, и необыкновенное трудолюбіе братіи. Какъ трудолюбивые муравьи и пчелы, иноки работаютъ непрестанно, работаютъ охотно, по искреннему желанію «порадѣть на пользу дома Господня». По уставу общежитія никто въ Скитѣ и ничего не получаетъ въ свою пользу, а все, действительно, идетъ на устроеніе обители. Нельзя не преклониться предъ неослабной энергіей и самоотверженными трудами руководимой о. Мануиломъ братіи, охотно исполняющей принятые на себя подвиги послушанія. Въ средѣ братіи о. Мануиль имѣетъ не только дѣятельныхъ работниковъ, но и достойныхъ помощниковъ и сотрудниковъ. Изъ нихъ особенно выдѣляются – казначей Скита о. Сильвестръ и экономя иеродіаконъ Теофанъ; оба они по прежней своей службѣ – первый на желѣзной дорогѣ, а второй в саперныхъ войскахъ практически знакомы съ техникой строительнаго искусства и въ этомъ отношеніи являются незамѣнимыми сотрудниками о. Мануила. Иеродіаконъ Теофанъ руководитъ, главнымъ образомъ, плотничьими работами, а о. Сильвестръ архитектурными. По чертежу, напримѣръ, о. Сильвестра построены большой корпусъ, выходящій на одну сторону двумя, а на другую четырьмя этажами; по его же плану производится постройка и новаго каменнаго храма. «Церковщина тѣмъ и отличается, свидѣтельствуешь тотъ же свѣтскій наблюдатель, – что въ ней не только природа, но и люди вліяютъ вполнѣ успокоительно на нервы и все настроеніе вообще. Являсь сюда вполнѣ неожиданно, я увидѣлъ, что даже праздничный день не считается здѣсь предлогомъ къ тунеядству. На дворѣ, это было въ воскресенье, возлѣ конюшни, чистили лошадей, въ саду поливали цвѣты, въ пекарнѣ готовили... хлѣбъ, на пасѣкѣ и скотномъ дворѣ каждый дѣлалъ, что находилъ нужнымъ не откладывать на завтра. Впослѣдствіи, пробывъ здѣсь очень долго, я убѣдился, что... здѣсь принципъ общежитія выражается также и въ полномъ раздѣленіи труда, по силамъ и способностямъ. И вездѣ, куда бы я ни пошелъ, я

видѣль черноризцевъ за самой разнообразной работой, исполняемой не по принужденію, а совершенно охотно». (тамъ же, стр. 8).

И дѣйствительно, братія сама старается удовлетворять насущныя потребности обители. Сами иноки готовятъ пищу, ухаживаютъ за скотомъ, воздѣлываютъ сад и огороды, исполняютъ работы иконостасныя, плотничьи, столярныя, тельжныя, кузнечныя, слесарныя, портняжныя, сапожныя, малярныя, землекопныя и друг. Я осматривалъ всѣ эти мастерскія и производимыя въ нихъ работы; между прочимъ, я видѣль превосходно исполненныя рѣзныя и другія издѣлія, заготовляемыя для иконостаса новостроющагося храма. Въ обители производится также выделка бетонныхъ кирпичей и черепицы. Еще более заслуживаютъ вниманія и удивленія гидравлическія сооруженія, производимыя подъ непосредственнымъ руководствомъ о. Мануила (исправляемъ в этомъ случаѣ неточность свѣдѣній Щуцкаго, сообщающаго, что этими работами руководить о. Сильвестр. Авторъ). Окружающія Церковщину высоты изобилуютъ ключевыми источниками, которые в высшей степени искусно и умѣло использованы для устройства канализацій и водопровода. Посредствомъ дренажныхъ трубъ горныя источники направлены въ одно, центральное, цементированное водохранилище, изъ котораго уже, самонапоромъ, вода подается, и въ очень достаточномъ количествѣ, во всѣ жилыя помѣщенія обители, а также в баню, прачешную, на огороды и на скотный дворъ; этой же самонапорной водой питаются и два фонтана – одинъ на мѣсть Антоніева колодца, другой на срединѣ монастырскаго пруда.

При столь разнообразныхъ работахъ и въ то же время продолжительныхъ богослуженіяхъ, для отдыха братіи времени остается немного: работа физическая обыкновенно смѣняется здѣсь молитвеннымъ дѣланіемъ. Повседневно встаетъ братія въ 4 часа утра къ слушанію полунощницы, за которой непосредственно слѣдуютъ: литія, поученіе и обѣдня. Принявъ затѣмъ пищу, иноки расходятся на работы, каждый по своей части. Въ случаѣ же какихъ-либо экстренныхъ, неотложныхъ и важныхъ дѣлъ, вся братія, оставивъ свои спеціальности, идетъ на общую работу. Такъ бываетъ, на примѣръ, ежегодно, когда наступитъ время обработки

огородовъ, питающихъ обитель. Тогда всё, начиная отъ настоятеля, идутъ на огородныя работы. Такъ было и при закладкѣ новостроющагося храма, когда, оставивъ свои текущія дѣла, братія, какъ одинъ человекъ, трудилась надъ расчисткой горы подъ мѣсто и фундамент для новаго храма. Въ 12 часовъ бываетъ обыкновенно обѣдъ. Послѣ обѣда продолженіе работъ, а въ 4 часа начинается вечернее богослуженіе. Отужинавъ, братія снова идетъ въ храмъ для слушанія «на сонъ грядущій» правила съ акафистомъ. И такъ въ будніе дни – изо дня в день.

В праздничные дни физическія работы, кромѣ неотложныхъ, не производятся, но зато удвоятся молитвенныя бдѣнія. Мнѣ пришлось быть въ Скитѣ въ праздникъ Казанской Божіей Матери и выслушать заутреню и литургію. Вечернее богослуженіе продолжалось съ 5 до 11. т. е. въ продолженіе 6 часовъ. Грѣшный человекъ, я не привыкъ къ такимъ продолжительнымъ стояніямъ, но эти 6 часовъ я, какъ равно и мои спутники докторъ медицины и преподаватель духовной семинаріи съ супругой выстояли, однако, благоговѣнно и не чувствуя физическаго утомленія, а на другой день въ 7 часовъ мы были уже готовы къ слушанію литургіи. Кромѣ братіи, на богослуженіи было не мало и постороннихъ молящихся и, несмотря на продолжительность богослуженія, шатанія изъ храма въ храмъ не было. Въ положенные моменты молящіеся обыкновенно опускались для отдыха на полъ, одинъ же разъ іеромонахъ обходилъ храмъ и окропленіемъ cadaго предстоящаго святой водой подкрѣплялъ къ продолженію бдѣнія. Сильное впечатлѣніе производятъ многократныя двухклиросныя пѣнія на срединѣ церкви; но особенно высокое религиозное настроеніе вызвало торжественное служеніе акафиста Божіей Матери предъ чтимымъ образомъ, изнесеннымъ священнослужителями изъ алтаря на средину храма. При этомъ священнослужители и братія предстояли съ зажженными свѣчами: свѣчи даны были и всѣмъ молящимся.

Вообще же, уставъ скитскаго общежитія проводится въ Церковщинѣ со всею полнотою и строгостію. Церковныя службы совершаются торжественно и уставно, пѣніе въ храмѣ трогательное, двухклиросное, стихиры исполняются съ канонархами, на богослуженіяхъ читаются творенія святыхъ

подвижниковъ, а равно поученія и современныхъ проповѣдниковъ – примѣнительно къ событіямъ дня. Трапезу вкушаетъ вся братія купѣ при полномъ безмолвіи и слушаніи назидательныхъ чтеній.

И только благодаря этому, благодаря строгости монастырскаго общежитія, уставности и торжественности богослуженій, общему и усердному иноческому труду, Скитъ Пречистыя, эта юная обитель могла расположить къ себѣ сердца вѣрующихъ и въ короткій срокъ такъ благоустроиться.

Горячія моленія обители, очевидно, достигали престола Всевышняго, ибо милосердный Господь посѣтилъ ее многими уже чудесными знаменіями и не разъ, и именно въ минуты тяжелой нужды, чудесно обращалъ къ ней взоры щедрыхъ благодетелей. «возлюбившихъ», по слову псалмопѣвца, «благолѣпіе дома Господня и мѣсто селенія славы Его» (Псал. XXV, 8).

Я позволю себѣ рассказать здѣсь, по официальнымъ документамъ, лишь объ одномъ высоко назидательномъ случаѣ, свидѣтельствующемъ о том, какъ и по какимъ побужденіямъ со стороны вѣрующихъ притекали въ Скитъ Пречистыя матеріальныя жертвы, и какое онѣ приобрѣтаютъ религіозно-нравственное значеніе. Въ 1907 году прибыли въ Скитъ на богомолье крестьяне с. Кочержинцы Уманскаго уезда, Кіевской губерніи. Скитское богослуженіе произвело на нихъ столь сильное впечатлѣніе, что, возвратясь на родину, они восторженно рассказывали объ этомъ своимъ односельчанамъ и возымѣли непремѣнное желаніе слушать и у себя подобныя службы. И вотъ въ числѣ одиннадцати человѣкъ, кочержинскіе крестьяне в апрѣлѣ 1908 года подали Высокопреосвященному Митрополиту Флавіану слѣдующее, полное интереса, прошеніе. «Господу Богу и Царицѣ Небесной угодно было явить предъ нѣкоторыми благочестивыми людьми свои чудесныя знаменія на хуторѣ «Левада», находящемся въ 6-7 верстахъ отъ Умани. На этомъ мѣстѣ многіе изъ крестьянъ удостоились видѣть такія чудесныя явленія, какъ – восходящую отъ земли къ небесамъ церковь, огненный столбъ, простирающійся до облаковъ, икону Божіей Матери, снисходящую съ небес... нѣкоторые же слышали подземный колокольный перезвонъ. Мѣстность эта представляетъ неглубокую балку, обрамленную

казеннымъ лѣсомъ и замѣчательную по красотѣ своего мѣстоположенія. Въ серединѣ ея протекаетъ небольшой ручей съ чистой родниковой водой, пользующейся у насъ цѣлебной извѣстностью».

«По пролегающей вблизи дороге... на поклоненіе Кіевскимъ святынямъ во множествѣ проходятъ богомольцы, которые обыкновенно отдыхаютъ здѣсь и часто остаются на ночлег. Этимъ воспользовались штундистскіе вожаки сосѣднихъ сель Кіевской и Херсонской губерній и стали являться къ мѣсту отдыха православныхъ путниковъ. Своими хитрыми и льстивыми рѣчами они соблазняютъ простаковъ, и не одна уже душа, такимъ образомъ, погибла для св. православной церкви. Движимые ревностью къ св. православной вѣрѣ и видя персть всеблагого Промыслителя, чудесными знаменіями указующій, гдѣ должна возсіять благодать Божія для огражденія и укрѣпленія вѣры отцевъ нашихъ, мы въ числѣ многихъ другихъ жителей окрестныхъ мѣстностей возымѣли искреннѣе желаніе, чтобы на семь святомъ мѣстѣ вознесся крестъ Христовъ и чтобы мѣсто это навсегда оставалось святыней православія и оплотомъ вѣры православной противъ пагубныхъ сектантскихъ ученій. С этой цѣлью мы приобрѣли означенную «Леваду» и, сверхъ того, предназначили для той же цѣли изъ нашей расположенной вблизи собственной земли 8 дес. 1500 кв. саж., а съ «Левадой» 11 дес. 1500 кв. саж. Всю эту землю мы жертвуемъ въ собственность Скита Пречистыя въ Церковщинѣ, дабы на ней была первоначально построена часовня съ жилыми помѣщеніями для иноковъ, а потомъ и общежительный мужской монастырь, что настоятельно необходимо для мѣстныхъ православныхъ жителей и потому, что в окрестности, на большомъ протяженіи, нѣтъ монастырей... Съ чувствомъ глубокаго смиренія просимъ о принятіи онаго дара и о назначеніи начальникомъ и строителемъ часовни, а впоследствии и мужского монастыря, іеромонаха Мануила, начальствующаго въ Скитѣ Пречистыя. Дерзаемъ просить о семь... движимые чувствомъ христіанскаго восторга предъ благолѣпіемъ служенія и церковнаго пѣнія, слышаннаго нами и многими другими въ храмахъ Скита Пречистыя, и желая и у себя имѣть обитель, гдѣ бы мѣстные люди могли слушать такое же истовое уставное служеніе и прекрасное

церковное пѣніе и получить душевное назиданіе и руководство къ жизни благочестивой».

Вскорѣ тѣ же крестьяне подали Владыкѣ вторичное прошеніе, въ которомъ, принося новую жертву – участокъ пахатной земли въ количествѣ 10 десятинъ, настойчиво ходатайствуют о скорѣйшемъ удовлетвореніи ихъ желанія.

Ходатайство крестьянъ было удовлетворено. На пожертвованномъ участкѣ (всего 21 десят. 1500 к.с.) руками братіи сооружены необходимый хозяйственный и жилия помѣщенія и постоянно пребываетъ около 30 иноковъ, исполняющихъ разнообразныя хозяйственный работы и въ одномъ изъ своихъ домовъ совершающихъ всѣ богослуженія, кромѣ литургіи. А чтобы собраться со средствами и заготовить необходимый для постройки храма матеріалъ, о. Мануиль завелъ на монастырской дачѣ кирпичный и бетонный заводы, работающіе трудами братіи. Имѣются на дачѣ прудъ и водяная мельница.

Такимъ образомъ, при многочисленныхъ и тяжелыхъ заботахъ по устроенію Церковщины, о. Мануиль находитъ время и для устроенія обители в Умани, он же находитъ время и для завѣдыванія часовней – памятникомъ на мѣстѣ крещенія кievлянъ. Эта послѣдняя служить въ настоящее время предметомъ особенныхъ заботъ о. Мануила.

Принявъ отъ причта Рождественской церкви часовню въ свое завѣдываніе, о. Мануиль задался цѣлью «это достохвальное мѣсто благоукрасить и дать ему надлежащій вид». Но мѣсто это городское и о. Мануиль еще въ 1907 г. обращался въ городскую думу съ просьбой «объ отводѣ его въ духовное вѣдомство», основательно указывая, что въ противномъ случаѣ осуществленіе его намѣреній немислимо, какъ равно и дальнѣйшее завѣдываніе «мѣстомъ купели Русской земли» при настоящей запущенности его является для Скита, по чисто религіознымъ побужденіямъ, невозможнымъ. Въ 1911 году о. Мануиль снова обратился съ обширнымъ по этому предмету докладомъ къ Его Высокопреосвященству и къ г. Генераль-Губернатору.

Представленные о. Мануиломъ доводы къ «отводу мѣста памятника кн. Владиміра въ духовное вѣдомство» и предположенія относительно его благоустройства и «приведенія въ надлежащій видъ» заслуживаютъ полнаго вниманія. О. Мануиль намѣренъ укрѣпить разрушающуюся часовню особой каменной пристройкой, въ которой въ то же время можетъ быть устроенъ и алтарь въ честь благовѣрнаго кн. Владиміра для ежедневнаго совершенія богослуженій. Колодезь проэктируетъ онъ оградить отъ загрязненія стокомъ всякаго рода нечистотъ, а на мѣстѣ полуразвалившагося домика построить двухэтажный домъ для иноковъ и приѣма богомольцевъ, особенно прибывающихъ въ Кіевъ поздними пароходами. Всю мѣстность часовни-памятника о. Мануиль считаетъ необходимымъ огородить заборомъ, у начала же лѣстницы, ведущей къ памятнику, гдѣ стоитъ грязный рундучекъ, проэктируетъ, въ память посѣщенія Кіева Ихъ Императорскими Величествами, устройство часовни вѣ честь Божіей Матери «Утоли моя печали». Въ часовнѣ этой имѣютъ быть поставлены иконы Августѣйшаго семейства: Св. Николая и Св. Алексія и царицы Александры, и при ней богомольцамъ будутъ раздаваться брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Возлѣ часовни предположена полукруглая арка съ художественнымъ изображеніемъ картины крещенія кіевлянъ. «Картина эта, – по мысли о. Мануила, – будетъ указывать богомольцамъ, гдѣ именно находится купель крещенія Руси».

Нельзя не признать, что предположенія о. Мануила относительно приведенія часовни-памятника въ надлежащій видъ въ высокой степени симпатичны: они дышатъ глубокимъ патріотизмомъ, направленнымъ къ благоустройству величайшей русской святыни и удовлетворяютъ религіозному чувству вѣрующихъ, десятками и сотнями тысячъ стекающихся со всѣхъ концовъ Россіи въ «мать русскихъ городовъ» на поклоненіе ея святынямъ. Кіевъ не только «мать русскихъ городовъ», но и купель нашего крещенія, между тѣмъ самое-то мѣсто крещенія, которое должно-бы быть величайшей нашей святыней, находится, дѣйствительно, въ полномъ запустѣніи, пренебреженіи и оскверненіи.

Благоустроивъ въ короткій срокъ и безъ наличныхъ средства Скитъ Пречистыя, положивъ основаніе для устроенія новой обители

вблизи Умани, о. Мануиль, въ случаѣ удовлетворенія городомъ его ходатайства, несомнѣнно осуществить, на радость вѣрующихъ кievлянъ и всей православной Руси, свои пламенные желанія и относительно «приведенія памятника крещенія въ его надлежащій вид».

Такъ, съ Божіею помощію Церковщина все болѣе и болѣе благоустраивается и вмѣстѣ расширяется ея религіозно-просвѣтительная дѣятельность. Но много еще и въ самой Церковщинѣ нуждъ и заботъ, много еще предстоитъ труда и матеріальныхъ затратъ приведенію Скита въ законченный, благоустроенный видъ. Самую важную святыню его, безъ сомнѣнія, представляютъ пещеры, въ которыхъ подвизался великій Θεодосій и его сподвижники, и о. Мануиль очень заботливо относится къ ихъ расчисткѣ и приведенію въ порядокъ. Но по трудности и сложности этого дѣла, притомъ же пещерными работами братія можетъ заниматься лишь въ зимнее время, когда она свободна отъ неотложныхъ занятій наружныхъ и когда обитель и самыя пещеры болѣе свободны отъ посетителей-богомольцевъ, вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ пещеры и по настоящее время въ значительной своей части еще не изслѣдованы и не упорядочены.

Что это за пещеры, въ которыхъ, незримо отъ людей, совершались свои великопостные подвиги преподобный Θεодосій? Ископаны-ли онѣ были имъ самимъ, или онѣ воспользовался готовой уже пещерой? Преосвященный Иннокентій, открывшій пещеры, говорить: «почемъ знать, можетъ быть, пещеры эти ископаны самими преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ. или по крайней мѣрѣ близкими къ нимъ современниками» (Скитъ Пречистыя, прот. Троицкаго, стр. 12). О. Мануилъ полагаетъ, что пещеры ископаны еще дикимъ народомъ за много лѣтъ до Рождества Христова, о чемъ ясно свидѣтельствуется найденный въ нихъ кусокъ окаменѣвшаго дуба. Въ житіи же преподобнаго Θεодосія говорится, что онъ «пребываше въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровеннѣмъ мѣстѣ». Повидимому, св. Θεодосій не ископалъ, а нашель готовую пещеру, «яже бѣ въ сокровеннѣмъ мѣстѣ», въ которую и уединился для великопостныхъ подвиговъ. Это предположеніе вѣроятно, быть можетъ, и по тому соображенію, что ископать пещеру потребовало бы все таки не мало времени и вряд-ли осталось бы

незамѣченнымъ, между тѣмъ какъ пещера была «Богу единому вѣдущу». Весьма возможно, что пещера эта извѣстна была и преподобному Антонію, въ нее, быть можетъ, и онъ уединялся для отшельническихъ подвиговъ. Называется же почему-либо съ незапамятныхъ временъ находящійся у самыхъ пещеръ колодезь – «Антоніевымъ». Во всякомъ случаѣ пещера Феодосія новыми насельниками постепенно развѣтвлялась и приспособлялась для отшельническаго житія.

Хотя въ изслѣдованныхъ уже пещерахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своды, для безопасности, и укрѣплены кирпичной кладкой, однако онѣ тѣмъ особенно цѣнны, что, сравнительно напримѣръ съ Лаврскими пещерами, представляютъ болѣе первобытныя, подлинныя, настоящія пещеры, какими онѣ были ископаны самими обитателями и какими онѣ были во времена Антонія и Феодосія. Въ нихъ обнаружены 8 отшельническихъ келій, имѣющихъ въ длину около 3-хъ и в ширину около 2-хъ аршинъ. У одной изъ продольныхъ стѣнъ келій имѣются узенькія, въ 3/4, лежаночки для отдыха, а въ переднемъ углу выступы, очевидно, для моленій. Здѣсь же, въ пещерныхъ усыпальницахъ, отшельники находили мѣсто вѣчнаго упокоенія. Такихъ усыпальницъ, устроенныхъ по восточному типу, обнаружено свыше 20. Въ одномъ же изъ болѣе просторныхъ помѣщеній обнаруженъ миниатюрный храмъ; на земляномъ его престолѣ найдены деревянный крестъ и потусклый образъ Николая чудотворца, чудесно потомъ прояснившійся и в настоящее время находящійся въ пещерахъ. Пещерный Храмъ возстановленъ и 21 августа 1905 г. преосвященнымъ Платономъ освященъ въ честь преподобнаго Феодосія Печерскаго; въ немъ совершается ранняя литургія лѣтомъ каждодневно, въ остальное же время въ субботніе и праздничные дни. Въ предполагаемой келіи самого Феодосія, украшенной образами и лампадами, служатся молебныя пѣнія, а въ одной изъ усыпальницъ – панихиды.

При расчистка пещеръ обрѣтены около 50-ти человѣческихъ костяковъ и между ними совершенно сохранившійся палець. Несомнѣнно, многіе почившіе здѣсь покоятся еще и подъ спудомъ пещерныхъ усыпальницъ. Найдены также въ пещерахъ остатки иноческихъ одеждъ, сандаліи, параманды, желѣзныя вериги подвижниковъ, пояса съ изображеніемъ Успенія Божіей Матери и

другихъ святыхъ ликовъ, древнейшіе сосуды, толстые огарки восковыхъ свѣчей и другіе священные предметы. Всѣ эти предметы хранятся въ особомъ помѣщеніи и доступны для обозрѣнія посетителей, кости сложены въ гробы, поставленные въ усыпальницахъ, черепа же разставлены въ стѣнныхъ нишахъ пещеръ.

Но что это за пещерный кости, лежавшія не в погребальныхъ могилахъ? Кому онѣ принадлежать? Бренные-ли это останки пещерныхъ отшельниковъ. мирно здѣсь почившихъ (по мненію о. Мануила, костяки, по истлѣніи покойниковъ, вынимались изъ пещерныхъ могилъ и складывались, уже открыто, въ усыпальницахъ, чтобы, такимъ образомъ, освободить въ могилахъ места для новыхъ покойниковъ. Авторъ), или, быть можетъ, между ними есть и останки иноковъ и мірянъ, нашедшихъ себѣ здѣсь вѣчное упокоеніе во время разгрома обители татарами. Не свидетельствуетъ-ли объ этомъ послѣднемъ и обнаруженный въ одной изъ келій приютившійся въ уголкѣ, на корточкахъ, цѣльный костякъ покойника? Не о томъ-ли свидѣтельствуетъ и обнаруженный 25-го января 1912 года, при расчистка новой усыпальницы, цѣльный костякъ в стоячемъ положеніи; предъ нимъ, въ нишѣ, найден подсвѣчникъ, а у ногъ останки кожаннаго переплета истлѣвшей богослужебной книги. Возлѣ него, в сторонѣ, найдены древесные уголья, часть глиняной посуды и часть топора, покрытаго ржавчиной. Здѣсь же, въ пещерной стѣнѣ, открыто небольшое помѣщеніе въ ростъ человѣка, на подобіе усыпальницы, съ тщательно отдѣланными подъ штукатурку стѣнами. Входомъ въ него служить узкое отверстіе, чрезъ которое можно пролѣзть только одному человѣку. По всему видно, что помѣщеніе это служило келіей покойника, застигнутаго во время молитвы какой-то катастрофой (о. Мануилъ допускаетъ здѣсь особый обрядъ погребенія, по завещанію подвижника. Но противъ этого предположенія говоритъ молитвенная обстановка, среди которой, очевидно, послѣдовала его смерть. Авторъ).

Вознося повседневныя молитвы о создателяхъ и благотворителяхъ обители, братія творить молитвенныя поминовенія и о древнихъ пустынножителяхъ Церковщины и о всѣхъ, принявшихъ здѣсь мученическій вѣнецъ отъ меча татарскаго.

Приводя пещеры в порядок, о. Мануиль рѣшили построить у самого входа в них новый каменный храм, болѣе обширный, чѣмъ существующій храм Рождества Пресвятой Богородицы, уже невмещающій прибывающихъ паломниковъ. Не имѣя на постройку матеріальныхъ средствъ, о. Мануаль, соорудивъ раньше надъ пещернымъ холмомъ колокольню съ четырьмя колоколами, въ 1907 году, съ молитвой и крѣпкой вѣрой въ помощь Божию, приступилъ к осуществленію пламеннаго желанія обители и относительно храма. Мѣсто для него было расчищено самой братіей, и 17-го іюля Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ совершена была закладка храма. Надежды о. Мануила на помощь Божию оправдались: явились щедрые жертвователи, на средства которыхъ и выведены два этажа трехпрестольнаго Храма въ честь святителя Николая чудотворца, Серафима Саровскаго и преподобнаго Антонія Печерскаго.

В настоящее время, за недостаткомъ средствъ, дальнѣйшее сооруженіе храма приостановлено и в немъ лишь устроена часовня для служенія молебновъ с водосвятиемъ. Но работы пріостановлены, разумѣется, временно, ибо святая православная Русь не оскудѣла еще и великими подвижниками, и боголюбивыми благотворителями.

Это слабое сообщеніе я позволю себѣ закончить слѣдующими прекрасными строками брошюры о. Іоанна Троицкаго:

«Нынѣшніе насельники Скита Пречистыя, предавшіе себя провидѣнію Божию, покрову Царицы Небесной, предстательству преподобныхъ иноконачальниковъ Русской земли Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, утѣшаютъ себя надеждой, что боголюбивые благодетели не оставятъ юной обители безъ посильнаго вспомошествованія на окончаніе новаго храма, за что отъ Господа сторицею пріимутъ въ вѣкъ семь и грядущемъ по непрестаннымъ молитвамъ святыхъ обители».

«Припомнивъ прошлыя судьбы обители, возникшей въ «сокровеннѣмъ мѣстѣ», гдѣ проходилъ свои подвиги преподобный отецъ нашъ Ѳеодосій, какъ не возрадоваться христіанской душѣ и какъ не возблагодарить Господа, Его Пречистую Матерь и святыхъ угодниковъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ за то, что на такомъ

святомъ мѣстѣ, нѣсколько столѣтій бывшемъ въ запустѣніи, вновь учредилась иноческая обитель, въ которой непрестанно славится имя Божіе и приносится безкровная жертва въ храмахъ – и на землѣ, и въ ея нѣдрахъ» («Скитъ Пречистыя», стр. 24),

И.П. Матченко.

Трудящемуся отцу

*Къ тебѣ, трудящемуся брату.
Я обращаюсь съ мольбой:
Не покидай на полдороге
Работы, начатой тобой.
Не дай въ бездѣйствиі мертвящемъ
Душѣ забыться и заснуть, –
Трудомъ тяжелымъ и упорнымъ
Ты пролагай свой честный путь.
И чѣмъ бы въ жизни ни грозила
Тебѣ судьба, – ты твердо стой!
И будь высокому призванью
До гроба вѣренъ ты душой.
Пусть громъ гремитъ надъ головою:
Но тучи черныя пройдутъ...
Все одолѣетъ сила духа,
Все побѣдитъ упорный трудъ!*

Суриковъ

Стихотворное описание Скита Пречистыя въ Церковщинѣ, у пещеры преподобного Феодосія

*Отъ древняго града Кіева
Въ пятнадцати верстахъ,
Близь пустыни «Китаева»,
На холмистыхъ высотахъ,*

*Возродилась здѣсь обитель,
«Скитъ Пречистыя» – святой,
Гдѣ безмолвія любитель
Обрѣтетъ себѣ покой.*

*Не велика, не богата,
Своимъ видомъ лишь красна:
Вмѣсто утвари изъ золота,
Древней святостью полна.*

*Всякій, кто сюда заходитъ,
Видя рядъ пещеръ-гробницъ,
Въ умиленіе приходитъ
И съ молитвой падетъ ниць.*

Кто-жъ скита былъ основатель?

Кто «Пречистой» скитъ создалъ?

Кто пещерь былъ ископатель?

Кто подвижниковъ собралъ?

Весьма давно... какъ намъ извѣстно,

Восьмьсотъ ужъ лѣтъ назадъ,

Здѣсь была глухая мѣстность,

Рось дремучій лѣсъ, не садъ.

Все кругомъ пустынно было.

Въ дни Великаго поста

Появлялся на молитву

Нѣкій мужъ издалека.

Ископавъ въ холмъ пещеру,

Недалеко отъ воды,

Принимался черезъ мѣру

За тяжелые труды.

Такъ весь постъ онъ одиноко

Въ бдѣнныи время проводилъ,

И за грѣшный мiръ далекій

Со слезой Творца молилъ.

*Кто-жъ былъ этотъ старецъ дивный,
Издалека являвшійся сюда,
Чтобы подвигъ свой любимый
Проводить во дни поста?*

*Былъ сей мужъ Богоугодный,
Житель Кіевскихъ пещеръ,
Феодосій преподобный, –
Чтимый на Руси теперь.*

*Православный весь народъ
Его чтить изъ рода въ родъ,
Какъ ходатая предъ Богомъ,
Какъ защитника родного.*

*Для чего-жъ въ глухую мѣстность
Уходилъ сей странный гость?
Для чего-же въ неизвѣстность
Укрывался на весь постъ?*

*Для того, чтобъ удалиться
Отъ мірскихъ суетъ и глазъ,
Для того, чтобъ помолиться
О спасеніи грѣшныхъ насъ.*

*Но народъ, провъдавъ тайну
Преподобнаго отца,
Къ Θεодосію безпрестанно
Шель, какъ къ пастырю овца.*

*Стала мѣстность называться
Село Пречистой «Лѣсники»:
Отовсюду къ ней стекаться
Стали иноковъ полки.*

*Жизни старца подражая,
Для спасенія души,
Славу міра презирая,
Тамъ селилися въ глуши.*

*Время быстро протекало...
Оживился сей пустырь...
Когда-жъ братьи много стало,
Учредился монастырь.*

*Онъ «Гнилецкимъ» прозывался
Отъ насельниковъ своихъ,
А въ народъ прославлялся
Жизнью иноковъ святыхъ.*

*Но беда!... не раз татары
Набегали на Русь къ намъ,
И селения пожаромъ
Истребляли здесь и тамъ.*

*В эту тяжкую годину
Монастырь сей пострадалъ:
Лютый врагъ его дружину
Не разъ нещадно избивалъ.*

*Так однажды онъ, безбожный,
Всехъ жестоко погубилъ,
И огнемъ, коварный, ложный,
Манастырь до тла спалилъ.*

*Чтобъ добычу приумножить,
Никаким мольбамъ не внялъ,
Храм и кельи уничтожилъ
И пещерный ход сравнял.*

*С той поры, как нам известно,
Упразднился монастырь,
И сие святое место
Превратилося въ пустырь.*

*Снова там, где красовался
Купол храма золотой,
Лесь дремучий разростался,
Как и прежнюю порой.*

*Но при помощи чудесной,
Все, что былью поросло,
Трудами иноковъ безвестных
Снова дивно возросло.*

*Снова храм стоит прекрасный,
Ликъ певцовъ всегда поетъ,
День и ночь онъ велегласно
Славу Богу воздаетъ.*

*При раскопка-жъ потаенныхъ
Пещерныхъ ходовъ и гробницъ,
Костей много обнаженныхъ
Откопали святыхъ лицъ.*

*Эти кости, какъ остатокъ
Съдой, древней старины,
Какъ былой скита начатокъ
Въ воспоминанье сложены.*

*Рядъ открытъ теперь проходовъ,
Усыпальницъ и капищъ,
Келій разныхъ, переходовъ
И монашескихъ гробницъ.*

*Церковь древняя съ престоломъ
Внутри холма обрѣтена,
В честь Θεодосія святого
Недавно вновь освящена.*

*Снова жертва принеслася
На святомъ семъ алтарѣ,
И моленье вознеслося
Въ сей пещерной тишинѣ.*

*Псалтырь вѣчно будетъ пѣться
По скончавшимся «въ покой»,
И во вѣки не затмится
Память славы вѣковой.*

*Прославляйся «Церковщина»,
«Скитъ Пречистыя» святой!
Прошла скорбная година,
Наступилъ твой вѣкъ златой.*

*Хоть въ преданьяхъ громкой славой
Твои дела и не гремять,
Хоть на солнць церквей главы
Яркимъ златомъ не горять,*

*Но ты славень сталь смиреньемъ,
Благодатью тишины,
Ты явился утѣшеньемъ
Всей окрестной стороны...*

*Кругомъ лѣсъ стоитъ, дозоромъ.
Надъ обителью святой...
Неумолчнымъ птичекъ хоромъ
Пѣснь поется Пресвятой.*

*Лѣтомъ радость и раздолье:
Кругомъ зелень, лѣсъ густой...
Погулять есть гдѣ приволье...
Отдохнуть больной душой.*

*Какъ отрадно жить въ пустынь,
Наслаждаясь тишиной!...
Будемъ радостны отнынѣ,
Позабудемъ нравъ мірской.*

*Щебетаньемъ птицъ пернатыхъ
Услаждаться бы всегда,
Мыслей суетныхъ и грѣшныхъ
Чтобъ избѣгнуть навсегда.*

*Если-жъ горе приключится,
Что намъ крѣпко унывать?
Будемъ Господу молиться.
Мольбой душу очищать!*

*Съ колыбели до могилы
Всѣхъ намъ бѣдъ не перечестъ...
Пошли, Господи, намъ силы,
Все въ терпѣнны перенестъ.*

*Ты-жъ, младая «Церковщина»,
Скрой подъ стѣню своей,
Чтобы мнѣ до дня кончины
Жить подъ кровлею твоей:*

*Чтобъ до смерти подвизаться
Въ послушаніяхъ своихъ,
А по смерти записаться
Въ число избранныхъ твоихъ.*

*Такъ прими-жъ насъ, «Церковщина»,
Скитъ Пречистыя святой,
Какъ возлюбленнаго сына,
И на вѣки упокой...*

1). Все, рассказанное в этом стихотворном описании, изложено нынешними насельниками Скита Пречистыя.

Добрые читатели! простите, если в этом стихотворном описании что не складно сказано. Писали его не ученые, а простые иноки, писали не для славы от людей, а в похвалу своего отца преподобного Феодосия Киево-Печерскаго.

2) Мы, насельники Скита, несказанно обрадованные основоположению храма у входа в пещеры обители, трудимся по мѣрѣ силъ нашихъ. Съ помощію Божіей и усердіемъ благодѣтелей фундамент и часть стѣнъ нижняго этажа новаго храма уже сдѣланы, но, за недостаткомъ средствъ, мы принуждены будемъ, къ прискорбію нашему, приостановить начатыя работы на неопредѣленное время. А посему вынуждаемся обратиться за помощію къ усерднѣйшимъ благотворителямъ съ смиреннѣйшею просьбою: подайте намъ руку помощи, по усердію вашему, для продолженія и окончанія начатаго святого дѣла.

Любящіе благолѣпіе дома Божія, благотворители! Знайте, что за васъ всегда молится святая Церковь такъ: «Господи, освяти любящія благолѣпіе дома Твоего, и прослави ихъ Божественною Твоею силою»!

Всякая помощь Боголюбивѣйшихъ благотворителей для Скита Пречистыя будетъ благовременна и многоцѣнна и молитвенной памяти достойна.

Имена благотворителей и родственниковъ, живыхъ и умершихъ, неопустительно поминаются на Божественныхъ службахъ въ храмахъ Скита Пречистыя – надземномъ и пещерномъ.

Начальникъ скита іеромонахъ Мануиль съ братією.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СВЯТО ГЕОРГИЕВСКАГО СКИТА БЛИЗЪ ГОРОДА УМАНИ, КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ

*По «Краткая исторія возникновенія Св. Георгіевскаго скита
близъ г. Умани, Кіевск. епархіи», 1913 год.*

Предисловіе

В созданіи храмовъ Божіихъ, а въ особенности Св. обителей, Всемогущій Господь и Его Пречистая Матерь Заступница рода христіанскаго, невидимою благодатною Своею силою всегда помогали и будутъ помогать вѣрующимъ людямъ на Святой Руси, до скончанія вѣка. Не даромъ сложилось народное слово: «Храмъ самъ себя строить».

Исторія говоритъ намъ о томъ, что нерѣдко къ начальному трудовому грошу, глубоко вѣрующаго человѣка, пожертвованному отъ искреннаго сердца, на возсозданіе Храмовъ Божіихъ и Св. Обителей лились потоки сотней и тысячей рублей, отъ такихъ-же вѣрующихъ христінь, сознающихъ ту высоко-нравственную и поучительную пользу для своей души, каковую они получаютъ чрезъ свои чистыя жертвы, создавая святыя храмы Божіи.

Для подтвержденія истинности изложеннаго, нами будетъ предложень ниже рассказъ о томъ, какъ по особому Промыслу Божію, и безъ всякихъ наличныхъ средствъ началъ создаваться Скитъ около г. Умани, Кіевской епархіи, принадлежащій Скиту Пречистой въ «Церковщинѣ», той же епархіи.

I.

Главнымъ инициаторомъ и вдохновителемъ этого святаго дела, является крестьянинъ с. Кочержинець, Уманскаго уеда, Митрофанъ Калѣнчукъ, который, какъ видно изъ его разсказа, будучи еще юношею пасъ по ночамъ въ казенномъ лѣсу лошадей.

В одну изъ этихъ ночей, на хуторѣ называемомъ «Левада», расположенномъ въ смежности съ казеннымъ лѣсомъ, виделъ Чудесное явленіе «Огненный Столбъ», восходящій отъ земли къ небеси. Явленіе это сильно запечатлѣлось въ молодомъ сердцѣ Калѣнчука, и служило путеводной звездой дальнѣйшей жизни его. Мысль о святости места явленія, не оставляла его и впослѣдствіи.

Въ 1907 году, Митрофанъ Калѣнчукъ, будучи уже мужемъ зрѣлаго возраста, вторично удостоился лицезрѣть тотъ-же огненный столбъ, и на томъ же самомъ мѣстѣ. Подъ влияніемъ видѣннаго и пережитаго Митрофанъ Калѣнчукъ, по особому Промыслу Божию, началъ уходить на это мѣсто на ночные молитвенные подвиги, а чтобы укрыться отъ человѣческихъ глазъ, то онъ выкопалъ пещеру. Окружающѣе Калѣнчука семейство, замѣтивъ частые отлучки его изъ дома въ невѣдомое для нихъ мѣсто по ночамъ, начало прятать отъ него одежду и обувь. Но онъ по особому влеченію своего желанія, стремился къ начатому имъ дѣлу...

Часто, въ зимнюю пору, не смотря на холодъ босой, в одной рубахѣ, уходилъ въ свою пещеру, гдѣ безъ пищи и питія неустанно работалъ. О подвигахъ Калѣнчука пронесся повсемѣстно слухъ, и къ нему начали присоединяться такіе-же подражатели, изъ людей религіозныхъ, которые и помогали ему въ работѣ. Вѣсть объ этомъ не замедлила распространиться не только въ Кіевской, но и въ Херсонской губерніяхъ, вѣрующій народъ всегда на благія начинанія откликается жертвами, посему цѣлыми толпами собирался на мѣстѣ подвиговъ Калѣнчука, приносили хлѣбъ, деньги ковры и проч. въ жертву.

О подвигахъ Калѣнчука и религіозномъ движеніи вѣрующихъ, дошло до свѣдѣнія мѣстной полиціи, которая незамедлила

Калѣнчука, какъ зачинщика арестовать, собраніе народа было разогнано, а все принесенное народомъ передано мѣстному приходскому священнику. Ископаемая-же Калѣнчукомъ пещера закрыта до настоящаго времени. Митрофанъ Калѣнчукъ въ кандалахъ былъ препровожденъ этапнымъ порядкомъ въ Кіевскую Кирилловскую больницу на излѣченіе, какъ заподозрѣнный, въ душевномъ разстройствѣ. Не долго Калѣнчуку суждено было оставаться въ больницѣ; онъ, по освидѣтельствованіи врачами, признанъ вполнѣ нормальнымъ, и отпущенъ на свободу.

По выходѣ изъ больницы и прибытіи на родину, Митрофанъ Калѣнчукъ, намѣренія своего безъ осуществленія не оставилъ. Онъ обратился къ своимъ знакомымъ, людямъ религіознымъ, съ предложеніемъ откликнуться на его призывъ и пожертвовать изъ своихъ собственныхъ земель, хотя небольшіе участки, подъ постройку мужскаго монастыря; этотъ призывъ его, во Славу Божию, не остался гласомъ вопіющаго въ пустыни. Благочестивыхъ жертвователей нашлось два Кочержинскихъ и 12 Уманскихъ крестьянъ, которые изъявили свою искреннюю готовность пойти на встрѣчу добродѣльному начинанію, назначили изъ своихъ земель 8 десятинъ и 1500 кв. саж., земли для будущаго монастыря.

Послѣ этого Митрофанъ Калѣнчукъ отправился въ г. Кіевъ искать строителя обители. Всѣ монастыри онъ обошелъ и не могъ встрѣтить такого старца, который бы принялъ на себя трудъ по устройству обители, потому что жертва крестьянъ была весьма скудная. Нѣкоторые старцы Кіево-Печер. Лавры посовѣтовали обратиться Калѣнчуку къ о. Мануилу, начальствующему въ ските Пречистыя въ «Церковщинѣ» съ просьбой по изложенному выше вопросу, куда Калѣнчукъ и незамедлительно явиться, о чемъ и началъ усердно просить о. Мануила ваять на себя трудъ по устройству монастыря, при чемъ объяснилъ, что крестьяне жертвуютъ на святое дѣло 8 дес. 1500 кв. саж. пахатной земли со всѣми на ней угодьями. О. Мануиль, выслушавъ просьбу Калѣнчука, отвѣтилъ: «Взяться и развить сіе великое и святое дѣло, на маломъ участкѣ земли, безъ средствъ никто не согласится. На устройство обители потребуются большія затраты какъ средствами, така и физическими силами, которыхъ у насъ нѣтъ»; при этомъ Митрофанъ Калѣнчукъ увѣрялъ о. Мануила, что этому дѣлу многіе пойдутъ на встрѣчу, но лишь было

бы оно начато, тогда о. Мануть даль совѣтъ прежде всего крестьянамъ-жертвователямъ необходимо лично явиться для переговоровъ и объясненій объ условіяхъ касающихся этого вопроса. Митрофанъ Калѣнчукъ, возвратясь домой, подробно все объяснилъ крестьянамъ жертвователямъ, которые избравъ изъ своей среды 8 чел, командировали ихъ Кіевъ. Прибывъ въ Скитъ Пречистыя въ «Церковщинѣ». они первымъ долгомъ отправились въ храмъ Божій на богослуженіе, которое имъ очень понравилось чудное пѣніе и чтеніе и особенно имъ понравился существующій тутъ порядокъ во всемъ, который, можно сказать, пришелся по душѣ. Жертвователи, усердно помолившись Царицѣ Небесной, обратились къ Начальнику Скита о. Мануилу с просьбою, предварительно объяснивъ ему цѣль ихъ прибытія, намѣренія; послѣ объясненія, они просили принять жертвуемую ими землю въ свое вѣдѣніе и устроить на ней мужскій монастырь, а первоначально хотя часовню, которая явилась бы великимъ оплотомъ Православія, гдѣ вѣрующій народъ могъ бы получить подкрѣпленіе въ св. православной вѣрѣ и этимъ ограждалъ бы себя отъ пагубнаго вліянія сектанства.

О. Мануил со вниманіемъ выслушалъ просьбу крестьянъ и направилъ ихъ за совѣтомъ къ Преосвященному Платону, состоявшему въ должности Ректора Духовной Академіи и Настоятеля Скита «Церковщина».

О. Мануиль постарался побывать у Преосвященнаго Платона, прежде прибытія крестьянъ, которому подробно объяснилъ обстоятельства дѣла, при чемъ просилъ Владыку отказать просителямъ въ ихъ просьбѣ, во-первыхъ потому, что жертвуемые ими участки земли несгруппированы в одинъ общій участок, а разбросаны въ разныхъ мѣстахъ среди крестьянскихъ полей; и, во-вторыхъ, у просителей нѣтъ средствъ на устройство хотя-бы часовни и необходимыхъ жилыхъ помѣщеній для лицъ, которые будутъ присматривать за часовней. Принять-же на себя миссію сбора пожертвованій во Имя Христова на это дѣло, онъ, о Мануиль, не можетъ, такъ какъ для этого достаточно для него и Скита въ «Церковщинѣ».

Преосвященный Платонъ, выслушавъ приведенные доводы о. Мануила, выразился так: «что ни дѣласть Богъ, все к лучшему. Я вамъ, батюшка, не совѣтую отказываться, а предайтесь совершенно Волѣ Божіей, Господь Богъ и Его Пречистая Матерь все устроятъ». По окончаніи разговора съ о. Мануиломъ. Преосвященный Платон вышелъ въ монастырскій дворъ (Братскаго монастыря), гдѣ его ожидали прибывшіе жертвователи. Увидя Владыку, крестьяне обнажили свои головы, земнопоклонились, и, получивши Архипастырское благословеніе, объяснили свое намѣреніе объ устройстве на жертвуемой землѣ, въ Уманскомъ уѣздѣ, мужскаго монастыря, въ которомъ они видятъ оплотъ и укрѣпленіе для православной вѣры. При этомъ просители добавили, что в пользу будущаго монастыря и подъ постройку онаго жертвуютъ изъ своихъ собственныхъ земель 8 десятин 1500 кв. сажень удобной земли.

Выслушавъ просьбу крестьянъ, преосвященный Платонъ высказалъ свое удовольствіе по поводу благаго намѣренія жертвователей, сказавъ имъ: «Меня весьма радует, господа, то обстоятельство, что у вас и самихъ мало земли, а вы ея дѣлите по поламъ, на святое дѣло, въ простыхъ сердцахъ Богъ почиваетъ. Богъ васъ да благословитъ и я благословляю. Просите этого старца (указывая на о. Мануила), онъ вамъ все устроить».

Жертвователи, выслушавъ такое теплое архипастырское наставленіе и мудрый совѣтъ, благодарили владыку Платона и земно поклонились, а Митрофанъ Калѣнчук от радости началъ цѣловать Владыкѣ ноги, такъ что трудно было его и оторвать, чѣмъ и былъ владыка глубоко тронуть. При прощаньи Владыка, обращаясь къ крестьянамъ, произнесъ слѣдующія слова: «Гг.! ваше начинаніе весьма высокое и великое дѣло предъ Богомъ и людьми. Обитатели, которые отъ трудовыхъ грошиковъ начинались устроиться всегда высоко и крѣпко стояли, и нынѣ стоятъ на Святой Руси, Богъ васъ да благословитъ».

Получивъ архипастырское прощальное благословеніе, крестьяне, поклонившись Владыкѣ, съ великимъ утѣшеніемъ и радостію отбыли на родину.

II.

Крестьяне-жертвователи, получивши совѣтъ и архипастырское ободрѣніе, начали съ большимъ усердіемъ дѣйствовать на пользу святого дѣла, съ общаго согласія собрали уже всей земли 11 дес. 1500 кв, саж., а 5 апрѣля 1908 года, вмѣстѣ съ заявленіями о томъ, кто сколько пожертвоваль, подали прошеніе на имя высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита кievскаго и галицкаго, слѣдующаго содержания:

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ

Члену Святѣйшаго Правительствующаго Синода Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, Священно-Архимандриту Кіево-Печерскія Лавры.

Крестьянъ жителей Села Кочержинц, Уманскаго уезда, Кіевской губерніа, Антона Логгинова Калѣнчука, жителей предместья г. Умани Христіны Ивановны Янчинской, Мефодія Семеновича Адаменка, Евфимія Афанасьевича Чаплаускаго, Поликарпа Исидоровича Чаплаускаго, Ивана Ивановича Чаплаускаго, Василя Ивановича Колесниченка, Игнатія Антоновича Ководенка, Михаила Янковаго, Параскевы Николаевны Чаплоуской и жителя с. Громы, уманскаго уада, Мефодія Андреевича Рябина.

ПРОШЕНІЕ

Господу Богу и Царицѣ Небесной угодно было явить предъ нѣкоторыми благочестивыми людьми свои чудесныя знаменія на хуторѣ «Левада», находящемся въ 6-7 верстахъ отъ Умани. На этомъ мѣстѣ многіе изъ крестьянъ удостоились видѣть такіа чудесныя явленія, какъ: восходящую отъ земли к небесамъ церковь,

огненный столбъ, простирающійся до облаковъ, икону Божіей Матери, снисходящую съ небесъ..., нѣкоторые же слышали подземный колокольный перезвонъ. Мѣстность эта представляетъ неглубокую балку, обрамленную казеннымъ лѣсомъ и замѣчательную по красоте своего мѣстоположенія. Въ серединѣ ея протекаетъ небольшой ручей с чистой родниковой водой, пользующейся у насъ цѣлѣбной извѣстностью.

По пролегающей вблизи дорогъ, на поклоненіе Кіевскимъ святынямъ, во множествѣ проходятъ богомольцы, которые обыкновенно отдыхаютъ здѣсь и часто остаются на ночлега. Этимъ воспользовались штундистскіе вожаки сосѣднихъ сель Кіевской и Херсонской губерній и стали являться къ мѣсту отдыха православныхъ путниковъ. Своими хитрыми и льстивыми рѣчами они соблазняютъ простаковъ, и не одна уже душа, такимъ образомъ, погибла для св. православной церкви. Движимые ревностью къ св. православной вѣрѣ и видя персть всеблага Промыслителя, чудесными знаменіями указующій, гдѣ должна возсіять благодать Божія для огражденія и укрѣпленія вѣры отцевъ нашихъ, мы въ числѣ многихъ другихъ жителей окрестныхъ мѣстностей возымѣли искреннѣе желаніе, чтобы на семь святомъ мѣстѣ вознесся крестъ Христовъ и чтобы мѣсто это навсегда оставалось святыней православія и оплотомъ вѣры православной противъ пагубныхъ сектантскихъ ученій. С этой цѣлью мы приобрѣли означенную «Леваду» и, сверхъ того, предназначили для той же цѣли изъ нашей расположенной вблизи собственной земли 8 дес. 1500 кв. саж., а с «Левадой» 11 дес. 1500 кв. саж. Всю эту землю мы жертвуемъ въ собственность Скита Пречистыя в Церковщинѣ, дабы на ней была первоначально построена часовія съ жилыми помѣщеніями для иноковъ, а потомъ и общежительный мужской монастырь, что настоятельно необходимо для мѣстныхъ православныхъ жителей и потому, что въ окрестности, на большомъ протяженіи, нѣтъ монастырей... Съ чувствомъ глубокаго смиренія просимъ о принятіи онаго дара и назначеній начальникомъ и строителемъ часовни, а впослѣдствіи и мужского монастыря, іероманаха Мануила, начальствующаго въ Скитѣ Пречистыя. Дерзаемъ просить о семь... движимые чувствомъ христіанскаго восторга предъ благолѣпіемъ служенія и церковнаго пѣнія, слышаннаго нами и многими другими въ храмахъ Скита Пречистыя, и желая и у

себя имѣть обитель, гдѣ бы мѣстные люди могли слушать такое же истовое уставное служеніе и прекрасное церковное пѣніе и получить душевное назидание и руководство къ жизни благочестивой.

На прошеніи этомъ его высокопреосвященству, 10-го апреля 1908 года за № 1731, благоугодно было положить резолюцію слѣдующаго содержания: «На разсмотрѣніе консисторіи».

Духовная консисторія, на основаніи резолюцій архипастыря, при постановленіи своемъ, отъ 12 мая 1908 г. за № 13045, препроводила прошеніе благочинному 4 округа, уманскаго уезда, священнику Лаврентію Крыжановскому на заключеніе и безпристраснаго отзыва о чудныхъ явленіяхъ на хуторѣ «Левада».

Въ періодъ времени, 3-4 мѣсяцевъ, нахождения прошенія у благочиннаго о. Крыжановскаго, крестьяне жертвователи подыскали другой участокъ земли, расположенный возле Уманскаго вокзала, заключающій въ себѣ 10 десятинъ, оцѣниваемый по 250 р. за десятину. На покупку этой земли собрали между собою 700 рублей, которые и внесли в задаток, остальную же сумму уплатить не могли, по неимѣнію средств. А такъ какъ приторгованный участокъ земли, по ихъ мнѣнію, для будущаго монастыря весьма удобенъ и необходимъ, то они обратились за помощью к о. Мануилу, прося его уплатить, изъ скитскихъ средствъ, остальную сумму денегъ. На просьбу крестьянъ о. Мануилъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ не только 2000 р., но даже и 200 рублей, при чемъ высказался: «Если это дѣло Богоугодное, то Всеблагій Господь Богъ и Его Пречистая Матерь невидимою рукою пошлютъ средства, тогда он сугубо будетъ увѣренъ, что начатое дѣло есть отъ Бога».

Жертвователи-крестьяне, отправились со скорбію на родину, и по прибытіи увѣдомили о. Мануила, что продавецъ 10 десятинъ земли Дрозденко, ожидать болѣе трехъ дней не можетъ вслѣдствіе выезда его въ Сибирь на вольныя земли. У него-же имѣются другіе покупатели, предлагающіе по 300 руб. за десятину съ разсрочкой платежа на три года; но ему, Дрозденко, желательно было бы продать землю за наличный деньги.

И так, сдѣлка о покупка 10 десятинь земли могла не состояться, но Всеблагому Господу Богу и Его Пречистой Матери угодно было явить на это дѣло свою великую милость и чудесное покровительство въ слѣдующемъ: Отецъ Мануиль получилъ отъ крестьянь телеграмму и вмѣстѣ съ нею повѣстку на переводъ, чрезъ Государственный банкъ 2000 рублей изъ г. Харбина отъ неизвѣстнаго лица на нужды Скита. Эта столь великая и неожиданная матеріальная поддержка дала понять о. Мануилу, что дѣйствительно на это есть совершенно воля Божія.

Въ тотъ-же день, по полученіи денегъ изъ банка, о. Мануиль послалъ ихъ въ г. Умань со своимъ послушникомъ Теокистомъ Руменомъ (нынѣ монахъ Іоаннъ), уроженцемъ с. Кочержинецъ, уманскаго уезда. Телеграмму же и переводной билетъ доставилъ въ Скитъ, монахъ Афанасій, лица эти, очевидцы событій, живутъ въ Скитѣ «Церковщина».

Увидѣвши Персть Божій, указывающій о. Мануилу, что все клонящѣся къ устройству около г. Умани мужского монастыря, есть особенная милость Божія и Царицы Небесной.

Крестьяне-жертвователи, получив 2000 р., возрадовались, и сейчасъ-же уплатили ихъ продавцу земли, совершили купчую крѣпость на имя одной изъ благотворительницъ Христины Ивановны Янчинской, которую при ниже слѣдующемъ прошеніи представили Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, митрополиту кievскому и галицкому.

ПРОШЕНИЕ

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1908 года нами было подано Вашему Высокопреосвященству прошеніе съ приложеніемъ документовъ на участки земли расположенной между с.с. Кочержинцы и Громы уманскаго уезда, каковыя участки мы возымѣли желаніе принести въ даръ Скиту Пречистыя въ «Церковшинѣ» въ лицѣ начальника онаго Іеромонаха Мануила, почему и просили архипастырскаго ходатайства Вашего Высокопреосвященства объ испрошеніи ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на закрѣпленіе за упомянутымъ выше Скитомъ даримой нами земли, для устройства на оной

мужскаго монастыря. Ваше Высокопреосвященство любвеобильный архипастырь и отец! Приносимый нами даръ вызывается тѣмъ, что мы будучи движимы чувствами безпредѣльной преданности нашей Матери Св. православной церкви, скорбимъ о томъ, что насъ окружають какъ мѣстные, так и шатающіеся самозванные проповѣдники, желая сбить кого либо съ пути истинной православной вѣры, а мѣстные власти смотрять на это равнодушно. Мы, къ великому нашему прискорбію, не находимъ тѣхъ высокихъ христіанскихъ идеаловъ, которые укрѣпляли бы насъ въ православной вѣрѣ, такъ какъ въ приходскихъ храмахъ всѣ Божественныя службы совершаются съ большею поспѣшностью и то не каждый день; иногда и въ праздничные дни, по случаю болѣзни священника или по какимъ либо другимъ причинамъ, остаемся и вовсе безъ Богослуженій. Поэтому невольно иногда переносимся мыслию въ Кіевскія Святыни, гдѣ такъ много тѣхъ примѣрныхъ монастырей, въ которыхъ Богослуженія совершаются торжественно и располагають душу къ молитвенному настроенію. Мы избрали болѣе выдающійся порядокъ Богослуженія в Ските Пречистыя въ «Церковщинѣ». Желаетъ душа наша, точно елень на источники водныя, видѣть у себя те высокія примѣры духовно-нравственнаго порядка, которые мы видели и слышали въ Ските Пречистыя.

На основаніи изложеннаго, мы, желая болѣе обезпечить Скитъ Пречистыя въ «Церковщинѣ» въ матеріальномъ отношеніи, вновь пріобрѣли покупкою на Христину Ивановну Янчинскую въ Ивангородскомъ предмѣстьи г. Умани, вблизи вокзала, усадьбу съ постройками участкомъ пахатной земли количествомъ въ 10 десятинь, каковой участок мы приносимъ въ даръ тому же Скиту. Представляя при семь документы (подробное описаніе), честь имѣемъ смиреннейше просить Ваше Высокопреосвященство принять на себя милостивое Архипастырское ходатайство объ испрошеніи ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на закрѣпленіе за Скитомъ Причистыя въ «Церковщинѣ», Кіевской епархіи, кроме вышеупомянутыхъ участковъ и сего даримаго нами участка земли въ количествѣ 10 десятинь, съ находящимися на ономъ постройками, для исходатайствованія ВЫСОЧАЙШАГО изволенія на закрѣпленіе за Скитомъ жертвуемаго недвижимаго имущества.

Прошение это владыка митрополитъ направилъ в духовную консисторію, а сія послѣдняя потребовала от благочиннаго о. Крыжановскаго незамедлительнаго представленія подробныхъ свѣдѣній о чудесномъ явленіи на хуторѣ «Левада». Крестьяне, узнавъ о недоставленіи требуемыхъ духовнымъ начальствомъ свѣдѣній, явились лично ко благочинному съ требованіемъ ускорить представленіемъ въ консисторію свѣдѣній, послѣ чего, о. Благочинный произвелъ допросъ лицъ, видѣвшихъ чудесныя явленія, и подъ присягою показали:

1). Крестьянин с. Громовъ Пимень Запорожець: 28-го декабря 1907 г., онъ возвращался изъ г. Умани, часовъ въ 6 вечера, и видѣлъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ были ископаны пещеры Митрофаномъ Калѣнчукомъ, огненное пламя, снявшѣся надъ тѣмъ мѣстомъ, на подобіе пожара, а затѣмъ вытянувшееся въ огненный столбъ, державшійся в воздухѣ минутъ двадцать, затѣмъ постепенно померкнувшій.

2). Крестьянин с. Громовъ Несторъ Джевачъ: въ субботу, предъ новымъ годомъ, онъ возвращался изъ г. Умани, и видѣлъ надъ мѣстомъ, гдѣ пещеры Митрофана Каленчука, огонь въ видѣ хмарки (тучки), которая поднималась все выше и выше, наконецъ обратилась в огненный столбъ, который началъ садиться все ниже и ниже и наконецъ, исчезъ черезъ минутъ 20 послѣ появленія.

3). Крестьянин с. Громовъ Игнатій Янковый: года два тому назадъ, онъ съ братомъ пасъ лошадей въ полѣ. Время было осеннее, за два часа до разсвѣта, проснувшись, они пошли розыскивать лошадей, и вдругъ в сажняхъ 80-ти отъ нихъ, лѣвѣ отъ Митрофановыхъ пещеръ, изъ земли поднялся огненный столбъ, очень яркій, они испугались, повернули назадъ, и когда оглянулись опять, то столба уже не было. На другой день они осматривали всю мѣстность и никакого горючого матеріала или остатковъ отъ него, вродѣ пѣпла, не нашли.

4). Крестьянка с. Громонъ Евгенія Пироговская: недѣлю до праздника Рождества Христова, она съ мужемъ ехала въ г. Умань на разсвѣтѣ и видѣли надъ тѣмъ мѣстомъ, где находятся пещера Митрофана, Икону Божіей Матери, которая, въ видѣ яркаго облака, спускалась съ неба: икона была четырехугольная, размѣромъ въ квадратный аршин. Ликъ Богоматери она видѣла ясно. Икона

опустилась и скрылась въ лѣсу и сейчас повсему лѣсу «покатился» туманъ.

(Изв. изъ дѣла № 198-1908 г. Кіев. Духов. Консistorіи по 3-му Столу).

III.

Благочинный Крыжановскій, представляя переписку донесъ Духовной Консistorіи, что по дѣлу постройки монастыря создалось серьезное движеніе. Чтобы поддержать эту вѣру, о. Мануиль распорядился начать на «Леваде» какую-то постройку. Какъ объяснили жертвователи, строится дом на тотъ случай, что когда пріѣдутъ архіереи, для закладки монастыря, то чтобы было мѣсто гдѣ остановиться. При такомъ положеніи дѣла, прекращать его было не возможно, такъ какъ это повело-бы къ какому нибудь серьезному броженію въ народѣ, которое заинтересованные лица постараются раздуть, съ цѣлію произвести давленіе на высшую епархіальную власть. Для выхода изъ сего положенія, благочинный о. Крыжановскій предлагалъ такую меру: «Чтобы не оскорблять добрыхъ чувствъ истинныхъ жертвователей и не создавать почвы для разныхъ нашептываній, слѣдуетъ объявить жертвователямъ, что даръ ихъ принимается съ благодарностію, но епархіальное начальство, минуя о. Мануила, само уже позаботится, чтобы жертвуемая земля, какъ можно лучше, была бы использована для блага церкви и мѣстнаго населенія, и чтобы имена жертвователей не были забыты въ молитвахъ предъ престоломъ Божиимъ. Жертвуемую же землю лучше всего отдать въ распоряженіе миссіонерскаго комитета, которому поручить представить свои соображенія, какое лучше назначеніе дать землѣ. Онъ, благочинный о. Крыжановскій, полагалъ бы, что на жертвуемомъ мѣстѣ удобнее всего было-бы устроить временную (дачную), если не постоянную резиденцію викарнаго архіерея съ домашнею, возможно большихъ размѣровъ, церковью. Здѣсь же можно было-

бы устроить и дачныя помѣщенія съ даровымъ содержаніемъ для епархіальныхъ миссіонеровъ, гдѣ дѣйствительно среди прекрасной природы, эти истинные труженники на ниве Христовой, могли бы имѣть временный отдыхъ и запастись силами для дальнѣйшаго своего труда. Средства на все это, если бы не хватило мѣстныхъ, могли бы дать монастыри и церкви епархіи. Архіерейскія соборныя служенія, съ прекраснымъ чтеніемъ и пѣніемъ, для чего на мѣсто можно было-бы командировать сюда изъ монастырей чтецовъ и пѣвцовъ.

Живое апостольское слово миссіонеровъ, привлекало-бы сюда всегда массу богомольцевъ изъ разныхъ классовъ. Помимо этого, сюда можно было-бы устраивать нарочитыя паломничества и массовые крестные ходы изъ сосѣднихъ сель, чему благоприятствовали бы масса праздниковъ весеннихъ и лѣтнихъ, свободное отъ работъ время, и присущая православному человѣку любовь къ паломничеству. Вдаваться въ подробности, что могла бы создать здѣсь хорошаго миссіа преждевременно, да и не дѣло его компетенцій, но не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что она бы создала здѣсь дѣйствительно оплотъ православія и что Крестъ Христовъ возвысился-бы здѣсь на страхъ врагамъ церкви, а не на поруганіе, о чемъ такъ старается о. Мануиль съ жертвователями.

Хотя такое назначеніе жертвуемой землѣ о. благочинный Крыжановскій, съ духовенствомъ 1 округа Уманскаго уезда и предлагали съ цѣлію замедлить созданіе св. обители тамъ, гдѣ так искренно жертвователи желали, но в душѣ своей призналъ за мѣстомъ въ урочищѣ «Левада» дѣйствительную святость, чего не могъ скрыть, а высказалъ хотя косвенно въ своемъ отзывѣ, представленномъ епархіальному начальству.

Не смотря на всѣ тѣ преграды, которыя встрѣтились на пути къ созданію св. обители, Милосердному Богу угодно было дѣло это направить по первоначальному своему назначенію, и тѣмъ утвердить то, что именно на семъ мѣстѣ долженъ будетъ выситься Святой Крестъ Христовъ. Сіе потвѣрждается слѣдующимъ дальнѣйшимъ ходомъ дѣла.

Епархіальное начальство опредѣленіемъ своимъ, отъ 6 октября 1908 года, постановило: Объявить лицамъ, ходатайствующимъ объ учрежденіи мужскаго монастыря города Умани, на жертвующей ими для сей цѣли земли в количествѣ 11 десятинъ 1500 кв. саж., а). что въ виду отсутствія средствъ, необходимыхъ для этого дѣла, разрешеіе сего вопроса представляется преждевременнымъ; б). что жертвующая ими земля временно можетъ быть причислена к Скиту «Церковщина»; в). что для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія, на закрѣпленіе ихъ жертвы за симъ скитомъ, они должны представить въ Консисторію надлежащіе документы; и г). что до передачи установленнаго законнымъ порядкомъ выстроеннаго имъ на одномъ изъ участковъ вышеупомянутой земли дома въ духовное вѣдомство, предполагаемый ими крестный ходъ не можетъ быть разрѣшенъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

На опредѣленіи семъ преосвященный Ѳеодосій, епископъ Уманскій 17 декабря 1908 года положили слѣдующіе мнѣніе: Какъ настоятель Братскаго монастыря, къ которому причисленъ скитъ «Церковщина», считаю возможнымъ согласиться съ постановленіемъ консисторіи.

Опредѣленіе консисторіи и мнѣніе преосвященнаго Ѳеодосія, резолюціею его высокопреосвященства, 21 февраля 1909 г. за № 683, утверждено, а указомъ духовной Консисторіи, отъ, 4 марта 1909 г. за № 6028, объявлено жертвователямъ.

23 Апрѣля того же 1909 г. преосвященнѣйшій Ѳеодосій Епископъ Уманскій, настоятель Кіево-Братскаго монастыря, обозрѣвая епархію г. Умани, пожелалъ посѣтить и вновь возникшій скитъ, гдѣ при многочисленномъ стеченіи народа благословилъ и освятилъ мѣсто для молитвеннаго дома в честь Св. Великомуч. Георгія Побѣдоносца.

При этомъ обратясь къ народу Владыка произнесъ трогательную рѣчь, касающуюся устройства начинаемаго монастыря; благотворителей же благодарилъ за ихъ ревностное стараніе объ устройствѣ св. обители, указавъ, что тѣ монастыри, которые устроились потомъ, слезами высоко стояли и стоятъ на св. Руси, а препятствующихъ этому дѣлу, добавивъ Владыка, да посрамить

Самъ Господь. Народъ былъ глубоко тронуть и получивъ Архипастырское благословеніе, съ радостью возвратился домой.

О. Мануиль, при рапортѣ своемъ, 4 сентября 1909 г., представилъ въ духовную консисторію необходимыя документы для испрошенія Высочайшаго соизволенія на закрѣпленіе за скитомъ «Церковщина» жертвуемаго имущества.

По рапорту этому опредѣленіе Кіевской духовной Консисторіи, утвержденное его высокопреосвященствомъ 15 сентября 1909 г. за № 4427, состоялось такое: Признавая возможнымъ въ виду скудости средствъ скита «Церковщина», принять приносимыя ему в даръ крестьянами Янчинской и Калѣнчукомъ земельныя участки, консисторія полагала-бы: а). ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на закрѣпленіе сихъ земель за упомянутымъ скитомъ и б). поручить начальнику Скита іеромонаху Мануилу нынѣ же принять въ свое завѣдываніе это имущество и представить въ консисторію свои соображенія о способахъ эксплуатаціи сей земли.

На основаніи вышепомянутаго опредѣленія, его высокопреосвященство Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 29 сентября 1909 г. за № 4786, вошелъ съ ходатайствомъ въ святѣйшій синодъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на закрѣпленіе за скитомъ «Церковщина» даримой земли.

13 декабря 1909 г. начальникъ скита Пречистыя «Церковщина» Іеромонахъ Мануиль, вступилъ съ прошеніемъ къ его высокопреосвященству о разрѣшеніи ему приспособить домъ, выстроенный на жертвуемой землѣ, въ домовую церковь, каковое разрѣшеніе несомнѣнно вызоветъ большой религіозный подъемъ духа какъ среди братіи живущей на Скитскомъ хуторѣ, такъ и среди окружающаго населенія, у котораго издавна имѣется большое влеченіе къ молитвеннымъ подвигамъ на семь мѣстѣ.

На прошеніи семь, его высокопреосвященства 14 декабря 1909 г. за № 6278, послѣдовала резолюція слѣдующаго содержания: «Разрѣшается устроить домовую церковь на хуторѣ «Левада», въ Уманскомъ уѣздѣ, но лишь послѣ укрѣпленія за монастыремъ

земли и по представлении надлежащего плана предполагаемого храма».

22 декабря 1909 г. за № 17498, его высокопреосвященству Флавиану, митрополиту Киевскому и Галицкому, послѣдоваль указъ святѣйшаго синода о томъ, что Государь Императоръ, въ 7-й день декабря 1909 года Высочайше соизволил на принятіе недвижимаго имущества жертвуемаго Янчинской и Калѣнчукомъ въ пользу скита Пречистыя въ «Церковщинѣ», за совершеніе непрестаннаго поминовенія о здравіи и по смерти обѣ упокоеніи рабовъ Божіихъ Христыни, Антона со сродниками.

Но дальнейшему ходу постройки помѣшаль Антоній Калѣнчук. Присоединив свой участок земли къ новостроющемуся скиту съ той цѣлью, чтобы подарить его монастырю, но по наущенію недобрыхъ людей онъ отказался не только подарить, но и продать ни за какія деньги. участокъ этотъ, состоящій на 1 3/4 д., находится как раз у входа в монастырскіе ворота, за который и предлагали ему крестьяне 1500 руб., но онъ отказался, говоря, что и за десять тысячъ не уступлю: вокруг этого мѣста находится казенная земля, и выезда, кромѣ какъ чрезъ этотъ участок, нѣтъ болѣе другого. Такимъ образомъ въ силу необходимости постройку пришлось производить близъ г. Умани, питая себя надеждою, что поздно ли рано, а земля эта должна отойти в пользу скита. Тогда на имѣющемся уже там фундаментѣ и будетъ устроена церковь.

11 августа 1911 г., начальник Скита Пречистыя «Церковщина», Иеромонахъ Мануиль, вошелъ къ его высокопреосвященству съ новымъ прошеніемъ о разрѣшенія соорудить часовню вблизи ст. Умань, на пожертвованной и укрѣпленной землѣ въ количествѣ 10 десятинъ съ прудомъ и водяною мельницею, гдѣ также оборудован и кирпичный заводъ для заготовки кирпича, необходимаго для постройки храма и служб.

На прошеніи семъ, 18 августа 1911 г. за № 4571, резолюція его высокопреосвященства послѣдовала такая: «Постройка часовни по прилагаемому плану разрѣшается, если нѣтъ к тому какихъ либо препятствій со стороны Духовной консисторіи».

Загъмь начальникъ скита игумень Мануиль со старшей братіей, обсудивъ вопросъ о постройкѣ часовни, пришли к общему рѣшенію болѣе удобному, вмѣсто часовни, просить епархіальное начальство разрѣшить постройку храма, на основаніи чего и вступили съ новымъ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ постройку храма.

По прошенію этому опредѣленіе духовной консисторіи, утвержденное его высопреосвященствомъ 9 августа 1912 г. за № 4387, состоялось такое: «Разрѣшить скиту Пречистыя въ «Церковщинѣ» устроить на имѣющіяся у них средства, вмѣсто разрѣшенной опредѣленіемъ епархіальнаго начальства 22 ноября 1911 года часовни, построить домовую каменную церковь». Движимые Духомъ Божиимъ, крестьяне пошли навстрѣчу этого св. дѣла, купили старую дубовую церковь за 700 руб. в с. Кочержинцы, вслѣдствіе чего и было возбуждено новое ходатайство предъ его высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи, вмѣсто каменной церкви, устроить деревянную, обложивъ ее кирпичемъ, согласно утвержденному Губернскимъ правленіемъ плану и съ соблюденіемъ правилъ строительного устава. Вслѣдъ за симъ была перенесена старая церковь изъ с. Кочержинецъ, Уманскаго уезда. Вышеизложеннымъ опредѣленіемъ также разрѣшено устроить иконную и книжную лавку.

Начальникъ скита игумень Мануиль, желая осуществить опредѣленіе епархіальнаго начальства, приложилъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы въ 1912 году заложить церковь в честь Преображенія Господня, съ предѣлами въ честь иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость» и святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго Чудотворца. Но инъ судь человѣческой, а инъ судь Божій. Проливные дожди, въ лѣто 1912 года, послужили препятствіемъ совершить начатое святое дѣло, вслѣдствіе бездорожья невозможно было на 12 верстномъ разстояніи доставить необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ. Вслѣдствіе этого братіей скита былъ построенъ домъ длины 50 арш., ширины 14 арш., съ одной стороны въ 3 этажа, а съ другой въ два. Домъ раздѣленъ корридорами, съ восточной стороны пристроена алтарная часть, съ цѣлію освятить домовую церковь, для проживающей тамъ братіи числомъ 50 человѣкъ

Для заготовки строительных материалов на постройку церкви ведения хозяйства в г. Умани, явилась крайняя необходимость в храмъ, на основании этого начальник скита игумень Мануиль, со старшей братіей, вошли къ Его высокопреосвященству съ ходатайствомъ о разрѣшенія освятить домовую церковь в честь иконы Пресвятыя Богородицы, именуемой «Нечаянная Радость». Любвеобильный Архипастырь, принявъ сіе ходатайство къ своему сердцу, поручил преосвященному Иннокентію, епископу Каневскому, освятить домовую церковь в г. Умани.

10 января 1913 года, преосвященный Иннокентій, на основании послѣдовавшей резолюціи его высокопреосвященства, при особенно торжественной обстановкѣ архіерейским богослуженіемъ, въ присутствіи представителя Кіевского, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, старшаго чиновника особыхъ порученій князя Жевахова, а также г. Умани начальника дивизіи генерал-лейтенанта Рогозы, воинскихъ чиновъ, чиновниковъ гражданскаго вѣдомства, представителей отъ г. Умани и множества молящихся освятили храмъ, при чемъ по распоряженію генерала Рогозы, при шествіи крестнаго хода со св. мощами, военная музыка играла «Коль Славень Нашъ Господь въ Сіоне».

Присутствовавшее на торжественномъ архіерейскомъ богослуженіи множество молящихся, въ томъ числѣ и жертвователи, съ умиленіемъ великою радостію привѣтствовали братію скита, выражая великую душевную благодарность за тѣ упорные труды, которые труженники монахи понесли при постройке домового храма, тамъ гдѣ онъ такъ давно былъ весьма желателенъ (Кіев. № 11, 1913 г.).

Изъ вышеизложенного видно, что при большихъ хлопотахъ, упорными трудами начальника скита Пречистыя в «Церковщинѣ» о. Мануила и братіи, устроены домовый храм, близъ г. Умани, чему насельники скита несказанно обрадованы и благодарятъ Всемилосерднаго Бога, вложившаго въ сердца возлюбленнѣйшихъ благодетелей благовременно придти на помощь съ своими посильными пожертвованіями чем и дали возможность положить начало иноческой обители. Но много еще требуется средств для

приведенія обители въ надлежащій порядок. Сборъ-же пожертвованій, по просительнымъ книгамъ, въ настоящее время монастырямъ правительствомъ воспрещень. По этому желающіе увѣковѣчить в новостроющейся обители молитвенную о себе память благоволят присылать свои жертвы по нижеуказанному адресу.

Насельники Скита утѣшаютъ себя надеждою, что Боголюбивѣйшіе благодѣтели не оставятъ юной обители безъ своей посильной помощи жертвами, такъ какъ начатое дѣло весьма великое и святое и принесшій чистую свою жертву на это дѣло удостоится похвалы отъ Господа и уподобится той Евангельской вдовицѣ, которая изъ скудныхъ своихъ средства положила двѣ лепты въ церковную Сокровищницу. Сама она, Царица Небесная, въ 1078 г. чудеснымъ образомъ наняла мастеровъ во Влахернской церкви для постройки Кіево-Печерскія Лавры. Получивъ на дорогу изъ рукъ Царицы золото мастера спросили: «А чѣмъ же Ты насъ наградишь за наши труды»? Въ отвѣтъ Царица сказала: «Я дамъ вамъ то, что око не видѣло, ухо не слышало и что не взошло на сердце человѣку».

Такъ, возлюбленные о Господѣ братья и сестры, дороги предъ Богомъ ваши жертвы, за которыя вы безъ сомнѣнія получите отъ Господа тѣ блага, которые уготованы для любящихъ Бога и хранящихъ Его Божественныя заповѣди. А св. церковь безпрестанно будетъ молиться такъ: «Господи, освяти любящія благолѣпія дома Твоего и прослави ихъ Божественною Твоею Силою». Всякая помощь боголюбивѣйшихъ благотворителей для Скита Св. Георгіевскаго, близъ города Умани, будетъ многоцѣнная и молитвенной памяти достойна. Имена благотворителей и родственниковъ, живыхъ и умершихъ, неопустительно поминаются и будутъ поминаться при Божественныхъ службахъ.

Коллеж. секр. М. 3-въ,

Трудящемуся отцу

Къ тебѣ, трудящемуся отцу,
Я обращаюсь съ мольбой:
Не покидай на полдорогѣ
Работы, начатой тобой.
Не дай въ бездѣйствіи мертвящемъ
Душѣ забыться и заснуть, –
Трудомъ тяжелымъ и упорнымъ
Ты пролагай свой честный путь,
И чѣмъ бы въ жизни ни грозила
Тебѣ судьба, – ты твердо стой!
И будь высокому призванью
До гроба вѣренъ ты душой.
Пусть громъ гремитъ надъ головою:
Но тучи черныя пройдутъ...
Все одолѣетъ сила духа,
Все побѣдитъ упорный трудъ!

Суриковъ.

Адресь для писемъ: **Деміевка, Кіевской губ., Скить Пречистыя Церковщина, Ігумену о. Мануилу.**

Адресь для посылок: г. Кіевъ II-й. Московско-Кіев-Воронежской жел. дор, на предьявителя дубликата.

Маршруть богомольцамъ (изъ Кіева) через Деміевку мимо Китаевской пустыни, через с. Пироговъ, отъ котораго въ 2-х верстахъ скить Пречистыя.

Для писем и посылокъ, г. Умань, Кіев, губ., Св. Георгіевскій скить, завѣдующему скитомъ Іеромонаху о. Сильвестру.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ

Выписка из «Памятная книжка Киевской епархии на 1913 год».

Скит Пречистыя – **Церковщина**, приписной к Киево-Братскому монастырю. Братии 19 человек, в том числе: 1 игумен, 7 иеромонахов, 4 иеродиакона, 4 монаха, 3 послушника.

Строитель скита игумен **Мануил**, из крестьян, домашнее образование. 63 года. Пострижение в монашество – 1885 год. Рукоположение в иеромонах – 1897 год. Последняя награда – сан игумена, 1912 год.

НАЧАЛО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ СКИТА ПРЕЧИСТЫЯ (ЦЕРКОВЩИНЫ)

*По «Начало возстановленія Скита Пречистыя (Церковщины)» В.
Палицын, 1915 год.*

«Тайну цареву добро храните,
Дела же Божіи открывати
проповѣдати славно». (Тов. 12,7).

Начало возстановленія «Церковщины».

Скитъ Пречистыя «Церковщина» находящійся в 12 верстахъ отъ г. Кіева – обитель одна из древних. Начало ей положили преподобный Феодосій Печерскій, постриженный въ монашество въ 1032 г. Послѣ пострига пр. Феодосій сталъ уединяться въ пещерѣ. Въ Кіево-Печерскомъ патерикѣ сказано, что преподобный Феодосій «воставъ ноцію, никому же вѣдущу, отхождаше во едино монастырское село «Лѣсники» и тамо въ пещерѣ, яже бѣ въ сокровенномъ мѣстѣ, Богу единому вѣдущу, пребываше единъ до цвѣтоносныя недѣли». (Кіево-печер. патер. лист. 71-79). «Но нѣсть тайно, еже не явлено будетъ, ниже утаенно, еже не познается» (Лук. 8,17). В скоромъ времени на мѣсто это, освященное подвигами уединенія, поста и молитвы преподобнаго Феодосія, явились подражатели пустыннаго его житія и таким образомъ собралось духовное стадо и учредился монастырь «Гнилецкій» (из подвижниковъ этой обители просіявшихъ въ благочестіи известный Преподобный Герасимъ основатель Троицкаго Кайсарова монастыря, Вологодскій Чудотворецъ – Свящ. І. Вѣрюжскій, Кіевъ, 1913 года), получившій названіе отъ гнилого, болотистаго мѣста. Монастырь этотъ просуществовалъ до 15 столѣтія, т. е. 448 лѣтъ. А послѣ нашествія на Кіева Едигея или Менгли Гирея въ 1480 году окончательно запустѣлъ, а иноки, спасаясь в пещерахъ, были засыпаны землею, гдѣ и предали Богу души свои, отъ этого при

раскопках пещеръ оказалось много костей и принадлежностей монашескихъ, какъ то: крестиковъ, веригъ, сандалей, глиняныхъ сосудовъ, восковыхъ свѣчей и пр.

Въ запустѣннѣ обитель находилась 355 лѣтъ, т. е. отъ 1450 г. до 1835 г. Въ этотъ періодъ времени она сначала принадлежала Киево-Печерской Лаврѣ; потомъ перешла во владѣніе Киево-Софійскаго Митрополичяго дома; въ 1670 году перешла во владѣніе Выдубецкаго монастыря; въ 18-м же столѣтіи отошла въ составъ Государственныхъ имуществъ, а съ 1835 года по ходатайству настоятеля Братскаго монастыря, Епископа Иннокентія, впослѣдствіи Архіепископа Херсонскаго, съ Высочайшаго соизволенія, перешла во владѣніе Киево-Братскаго монастыря, къ которому в настоящее время и принадлежитъ.

Вотъ на эту-то мѣстность, освященную подвигами преп. Ѳеодосія и другихъ пустынножителей и политую кровію мучениковъ за вѣру, обратили въ послѣднее время вниманіе преосвященные настоятели Киево-Братскаго монастыря (знаменитый Иннокентій, впослѣдствіи архіепископ Херсонскій, а главнымъ образомъ преосвященный Димитрій архіепископ Херсонскій, почившій 3 февраля 1912 г. Послѣдній устроить здѣсь скит, поставилъ начальникомъ его энергичнаго о. іеромонаха Мануила съ благословенія старца Іоны).

Съ 1900 года Преосвященный Епископъ Димитрій, бывшій настоятель Киево-Братскаго монастыря, имѣлъ желаніе возобновить «Церковщину» и началъ постройку храма въ 1900 году. Одновременно с этимъ онъ подыскивалъ человѣка, который бы могъ вести это дело и потому, какъ самъ впослѣдствіи рассказывалъ, неопустительно спрашивалъ извѣстныхъ ему: игуменовъ, іеромонаховъ и даже послушниковъ, не знаютъ ли они такого іеромонаха, который бы могъ задуманное имъ дѣло довести до желаннаго конца. Преосвященному указали на іеромонаха Киево-Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря о. Мануила, на котораго Преосвященный Димитрій и обратилъ свое особенное вниманіе и энергично началъ ходатайствовать у старца Іоны, архимандрита и основателя Киево-Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, чтобы онъ отпустилъ о. Мануила въ Церковщину для устройства общежительнаго скита. Долго не

соглашался старецъ Иона отпустить полезнаго дѣятеля, который необходимъ былъ и для своей обители. Но, видя настоящую и неотступную просьбу Святителя, прѣхавшаго ходатайствовать уже въ четвертый разъ, старецъ Иона согласился отпустить о. Мануила. И благословилъ его на новый подвигъ. Во времъ благословенія, о. Мануиль горько заплакалъ и сказалъ старцу: «куда Вы, батюшка, меня посылаете, я здѣсь прожилъ 28 лѣтъ, желалъ бы и кости свои здѣсь сложить». Старецъ – Иона со вздыханіемъ, оградивъ себя трижды крестнымъ знаменіемъ, отвѣтилъ о. Мануилу: «я тебя, батюшка, не забуду ни въ сей жизни, ни въ будущемъ вѣкѣ». Разговоръ этотъ происходилъ въ первой половинѣ октября 1901 года, а 9 января 1902 года старецъ Иона скончался. Послѣ погребенія его предъ поминальнымъ обѣдомъ было прочитано духовное завѣщаніе старца, въ которомъ между прочимъ упомянуто и объ о. Мануилѣ слѣдующее: «о. Мануиль мною испытанный и провѣренный, который вполне можетъ защищать монастырскія права, а поэтому онъ долженъ быть соборный старецъ». При этомъ чтеніи завѣщанія присутствовали Преосвященный Димитрій, который на основаніи своей прежней личной просьбы къ старцу Ионѣ и согласія послѣдняго началъ теперь ходатайствовать предъ высшей Духовной властью объ официальномъ переводѣ о. Мануила въ «Церковщину». И вотъ 10-го апрѣля 1902 года, указомъ Кіевской Духовной Консисторіи о. Мануиль переведенъ былъ изъ Кіево-Свято-Троицкаго монастыря въ «Церковщину». Въ «Церковщинѣ» въ то время было два сторожа; церковь отстроена была вчернѣ и для братіи имѣлся домъ на 8 человѣкъ. Остальное все представляло развалины.

Не безъ смущенія и внутреннихъ тревогъ о. Мануиль перешелъ въ «Церковщину». Зналъ онъ хорошо, что много потребуется на этомъ поприщѣ трудовъ и подвиговъ душевныхъ и телесныхъ. Но принялъ сіе назначеніе съ преданностью волѣ Божіей за святое послушаніе, безъ которой и волосъ не падаетъ съ головы человѣка и съ вѣрой во всемогущество Господа Бога, изрекшаго своими Божественными устами: «Забудеть ли жена исчадіе утробы своя? Но аще и жена забудетъ, то Азъ не забуду тебѣ», (Ис. 19,15), принялся за свое новое дѣло. О. Мануиль надѣялся и на Преосвященнаго Димитрія, который увѣрялъ его, говоря: «да не смущается сердце ваше, я васъ беру подъ свое крыло,

«Церковщины» я никогда не оставлю». Спустя же мѣсяць послѣ перехода о. Мануила въ «Церковщину» во второй половинѣ мая 1902 года Преосвященнаго Димитрія перевели на самостоятельную кафедру въ г. Тамбовъ, а на его мѣсто настоятелемъ Братскаго монастыря назначень былъ Епископъ Платонъ. Такимъ образомъ, непосредственныя попеченія о Церковщинѣ епископа Димитрія прекратились. Къ тому же члены правленія Братскаго монастыря относились къ судьбѣ Церковщины равнодушно. И скитъ оказался въ крайне печальномъ и критическомъ положеніи, потому что выдача муки и прочихъ продуктовъ съ Братскаго монастыря прекратилась и вся обязанность пала на о. Мануила.

Въ это время лошадей въ скиту не было, поэтому часто приходилось ходить за 12 верстъ въ Кіевъ пѣшкомъ нанимать тамъ «бендюжнаго» извозчика и, купивши необходимое для насущной потребности, доставлять въ скитъ. Здесь то и пришлось о. Мануилу испытывать самую горькую чашу страданія. На первыхъ порахъ необходимо было прѣобретать все, какъ-то: насущный хлѣбъ и другіе предметы отъ иголки до лемеха, и отъ нитки до рубахи и т. д. И неоднократно приходилось голодать по цѣлымъ суткамъ.

«Бедная моя душа, – выражался о. Мануиль, – что мне дѣлать?! Бѣжать ли или же переживать все это терпѣніемъ». Но Господь Богъ и Его Пречистая Матерь никогда не оставляли работающихъ Богу. Въ это затруднительное и крайне тяжелое положеніе, неожиданно отъ неизвѣстнаго лица о. Мануиль получаетъ для скита со станціи желѣзной дороги 75 пудовъ ржаной муки и съ Житняго базара въ Кіевѣ 25 пудовъ. И эта неожиданная и очевидная помощь Божія подкрѣпила духъ о. Мануила.

Искушение отца Мануила.

Искушенія оставить Церковщину не покидали о. Мануила. Преосвященный Антоній, Епископъ Черниговскій, узнавъ о безвыходномъ положеніи о. Мануила, съ которымъ онъ былъ давно знакомъ, когда еще будучи студентомъ Академіи проживалъ въ Св. Троицкомъ монастыре, прислалъ за о. Мануиломъ своего эконома. Преосвященный Антоній предлагалъ о. Мануилу перейти въ

Чернигов и устраивать скитъ на мѣстѣ, гдѣ ископаль пещеры Пр. Антоній Печерскій во время изгнанія своего изъ Кіева. О. Мануиль порѣшили прежде поѣхать къ Преосвященному Димитрію въ г. Тамбовъ, куда Преосвященный былъ перемѣщенъ изъ Кіева. О. Мануилу хотѣлось узнать у Преосвященнаго на какихъ основаніяхъ онъ перемѣстилъ его въ Церковщину, гдѣ жить окончательно невозможно. Предварительно же о. Мануилъ заѣхалъ въ Черниговъ. Преосвященный Антоній былъ весьма радъ приѣзду о. Мануила и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: «вась Сама Матерь Божія, прислала ко мнѣ», на что о. Мануилъ отвѣтилъ: «Ваше Преосвященство, я приѣхалъ къ Вамъ за совѣтомъ, а не на жительство, зная Ваше архипастырское расположеніе ко мнѣ, котораго однако я и не заслужилъ предъ Вами, Владыко! Меня старецъ Іона благословилъ на подвигъ въ Церковщину, возстановить древне-запустѣлую обитель, но во время настигшего на меня испытанія и волненія моей души, требуется совѣтъ, а поэтому прошу Ваше Преосвященство дать мнѣ надлежащій совѣтъ – какъ мнѣ поступить: ѣхать ли въ Тамбовъ къ преосвященному Димитрію, или же переходить къ Вамъ?». Преосвященный Антоній, выслушавъ о. Мануила, отвѣтилъ ему: «конечно, прежде вамъ надо побывать у преосвященнаго Димитрія, а затѣмъ приѣзжайте прямо ко мнѣ».

Прощаясь съ о. Мануиломъ, преосвященный далъ ему на дорогу 12 руб. и велѣлъ на экономическихъ лошадахъ свезти его на станцію желѣзной дороги.

Неожиданно и для преосвященнаго Димитрія явился о. Мануиль въ Тамбовъ. Приѣзду этому преосвященный весьма удивился. По выслушаніи о. Мануила, Владыка ни подъ какимъ видомъ не соглашался на переходъ его изъ Церковщины въ Черниговъ: въ крайнемъ же случаѣ совѣтовалъ перейти въ Тамбовъ со своею братією, при этомъ Преосвященный обѣщаль о. Мануилу настоятельство. «Поезжайте и живите; Церковщины я никогда не оставлю», говорилъ Владыка на прощаніе о. Мануилу и при этомъ далъ ему 100 рублей. Такой отвѣтъ преосвященнаго Димитрія не удовлетворилъ вполнѣ и не успокоилъ о. Мануила и онъ изъ Тамбова поѣхалъ къ о. Іоанну Кронштадтскому, котораго и встрѣтилъ въ Петроградѣ, въ церкви экспедиціи въ алтарѣ, гдѣ о.

Мануиль и обратился к высокочтимому пастырю за совѣтомъ, объяснивъ ему кратцѣ свое положеніе. О. Иоаннъ не совѣтоваль о. Мануилу бросать Церковщины, говоря: «Боже васъ спаси!! бросать Церковщины не совѣтую, нужно терпѣливо переживать и Господь вамъ все устроить», – при чемъ добавил: «объ этомъ подробно я поговорю с вами, завтра, пріѣзжайте ко мнѣ въ Кронштадтъ». Ничего не подозрѣвая о. Мануил в тотъ же день отправился въ Кронштадтъ и неожиданно попалъ на такое торжество, какого онъ никогда еще не видѣлъ и послѣ не приходилось видѣть. Это было 19-го октября 1903 года, въ день именинъ о. Иоанна. О. Мануил испросилъ благословеніе принять участіе въ богослуженіи, которое совершали 33 священнослужителя. Послѣ обѣдни о. Мануил съ прочими священнослужителями приглашень былъ къ столу, за которымъ обѣдало болѣе 3-хъ тысячъ душъ обоого пола.

Вслѣдствіе необычайной суеты и спѣшнаго отезда о. Иоанна въ Петроградъ о. Мануиль не успѣть подробно поговорить съ нимъ и, поэтому взявши благословеніе отправился в Гефсиманскій скитъ, принадлежащій Троице-Сергіевой Лаврѣ къ славившемуся в то время строгостью жизни старцу о. Варнавѣ, съ которымъ и могъ подробно обо всемъ посовѣтоваться. О. Варнава совѣтоваль о. Мануилу не бросать Церковщины, а терпѣливо переживать нужду и «Господь, – сказал старецъ, – все устроить», въ благословеніе старецъ Варнава далъ о. Мануилу икону Спасителя міра, и денегъ; икона которая в настоящее время хранится въ алтарѣ скитскаго храма.

Возвратясь въ Церковщину, о. Мануиль былъ крайне потрясенъ состояніемъ скита, потому что братское правленіе полагало, что отецъ Мануиль не возвратится Церковщину, а останется в г. Черниговѣ, а поэтому на всехъ кладовыхъ и сундукахъ была наложена монастырская печать. Въ такомъ критическомъ положеніи оставаться Братіи было невозможно и поэтому вся братія разошлась съ невыносимой печалью. О. Мануиль и сам началъ собираться в Черниговъ и увязывать корзины, после чего горько заплакал и уснулъ; явился ему во снѣ старецъ Іона и спросилъ: «Отчего ты такъ горько плачешь?». «Какъ же мнѣ не плакать, батюшка, когда въ Церковщине жить невозможно». Старецъ сказалъ: «не бросай Церковщины, я тебѣ помогу, я для тебя

приготовили шестьдесят тысяч руб., но ты получишь пока три тысячи, потому что меня безсовѣстный Мелхиседекъ обобралъ до послѣдняго гроша(пріемникъ о. Іоны)». Послѣ этого сновидѣнія о. Мануиль проснулся и мысль о переходѣ въ Черниговъ оставила его, потому что въ скоромъ времени по особенному промыслу Божию о. Мануиль отъ одной госпожи получилъ 3000 р.

Новая помощь Божія Скиту Пречистыя.

При оскудѣніи средствъ, лѣтомъ 1904 года во время постройки дома, Господь по молитвамъ Своея Пречистыя Матери явилъ другое чудо. Средства въ скитѣ оскудѣли, нечѣмъ было докончить постройки начатаго дома и оправки пещерь. О. Мануиль по примѣру старца, Іоны собралъ свое маленькое духовное стадо въ церковь, гдѣ и вознесена была усердная братская молитва ко Господу Богу и Его Пречистой Матери; было отслужено всенощное бдѣніе, а на другой день послѣ обѣдни акафистъ Царицѣ Небесной. Насельники скита усердно просили въ настоящей нуждѣ своей помощи и заступничества Царицы Небесной. Послѣ окончанія богослуженій о. Мануиль, придя в свою келью отъ переутомленія легъ отдохнуть и уснулъ. Вдругъ братія будеть его, говоря: «батюшка, батюшка! собака принесла 200 рублей, въ зубахъ, зашитые въ поясъ». Удивился о. Мануиль промыслу Божию, повелевающему животнымъ служить на пользу рода человѣческаго. Съ большою радостью немедленно собралась братія и отправились въ церковь, гдѣ и отслужили благодарственный молебенъ Господу Богу и Его Пречистой Матери. Это дивное явленіе совершилось въ присутствіи всей братіи и многихъ постороннихъ лицъ, и такъ благотворно повлиало на народъ, что въ теченіи двухъ недѣль было получено жертвы болѣе трехъ тысячъ рублей. Впослѣдствіи оказалось, что послушникъ Сергіево Троицкой лавры во время посѣщенія Скита, въ которомъ онъ прожилъ болѣе недѣли, съ любопытствомъ часто ходилъ по лѣсу и потерялъ поясъ, въ которомъ было зашито 200 руб. Монастырская маленькая собачка, какою бы то ни наша тряпку, все къ своему логовищу приносила, въ числѣ которыхъ и поясъ принесла въ тотъ моментъ, когда была возносима молитва Матери Божіей. Спустя двѣ недѣли

послѣ потери пояса, послушник пріѣхалъ искать своихъ денегъ въ Кіевѣ. Не зная гдѣ потерялъ, онъ искалъ его въ Кіево-Печерской лаврѣ, а зам пріѣхалъ въ Церковщину, здѣсь ему были отданы деньги, найденные въ поясѣ, изъ которыхъ онъ пожертвовалъ 50 рублей. Слухъ распространился о чудесномъ событіи. Народъ жертвовалъ щедро на нужды скита. На эти деньги былъ достроенъ корпусъ и расчищены древнія пещеры и приведенъ въ надлежащій видъ древній пещерный храмъ въ честь преп. Ѳеодосія Печерскаго, который и освященъ 21 августа 1905 года.

Явленіе во снѣ о. Мануилу старца Іоны и обѣщаніе денежной помощи.

Всѣ собранныя деньги были израсходованы, а на освященіе подземнаго храма в пещерахъ не было средствъ. Загоревалъ опять тогда о. Мануиль и началъ укорять себя, зачѣмъ принялъ онъ на себя столько хлопотъ и заботъ. И подъ вліяніемъ столь печальнаго состоянія горько заплакалъ; такъ и уснулъ. Во время сна ему снова является старецъ Іона и опять спрашиваетъ его. «Зачѣмъ ты плачешь?». О. Мануилъ отвѣтилъ: «какъ же батюшка, не плакать! не чѣмъ освятить храма в честь Пр. Ѳеодосія». Старецъ отвѣтилъ: «я тебѣ помогу въ этомъ дѣлѣ», и надѣвши на себя епитрахиль и ризу, говоритъ о Мануилу: «пойдемъ храмъ освящать». О Мануиль отвѣтилъ: «батюшка, да въ храмѣ еще и иконостаса нѣтъ». Старецъ задумался и немного помолчалъ сказать: «тебе, на это дедо одна женщина много поможетъ».

Проснувшись о. Мануиль исполнился великой радости и воодушевленія и глубоко сталъ вѣровать в предсказаніе старца Іоны.

Черезъ неопредѣленное время приходитъ к о. Мануилу изъ Кіева Марія Ивановна Осипова и, вручая ему 800 рублей, говорить: «простите меня, батюшка, что я привезла не тысячу, а 800 рублей». О. Мануиль сказалъ ей: «а я васъ съ нетерпѣніемъ ожидаю по предсказанію во снѣ мнѣ объ этомъ старца Іоны». При этомъ о. Мануиль спросилъ жертвовательницу, какая причина заставила ее принести именно эту жертву, которая такъ необходимо нужна? На

этот вопрос М.И. рассказала слѣдующее: «Я, батюшка, большая грѣшница, мнѣ уже 65 лѣтъ, и я нигдѣ не записала себя на поминание, о чемъ и часто тосковала; а что касается денегъ, то это у меня не послѣднія; я задумала записать себя на поминание гдѣ либо и вотъ во время сна представился мнѣ чудный новый домъ, я спросила проводника, чей это домъ: онъ сказалъ мнѣ: – твой. Кто же мнѣ его выстроилъ? проводникъ отвѣтилъ: въ Церковщинѣ монахи тебѣ выстроили. Послѣ этого я пробудилась съ великою радостью; но и до сего времени и не знала, что вблизи Кіева есть Церковщина. Послѣ сего, разспросила о Церковщинѣ, и приѣхала къ Вамъ». О. Мануиль на это сказалъ жертвователъницѣ: «хотя мы и не такіе строители, какъ св. Апостоль Ѳома, но вѣра Ваша да спасеть Васъ». Послѣ этого г-жа Осипова добавила еще 100 рублей, а затѣмъ на 400 рублей купила колоколовъ для пещерной церкви, которые въ настоящее время находятся на пещерной звоницѣ.

Жертва игумена Даміана.

Спустя шесть дней послѣ событія Маріи Осиповой, игумень Кіево-Никольскаго монастыря о. Даміанъ смертельно заболѣвъ началъ думать куда-бы опредѣлить свой капиталъ въ 1000 руб. государственною рентою. И вотъ во снѣ ему представились какія то древнія пещеры в разоренномъ видѣ, гдѣ идетъ расчистка, но неокончена и живопись тоже начата, но не дописанная. Игумень Даміанъ, когда проснулся, былъ въ недоразумѣніи: чтобы это значило его видѣніе; рассказалъ свой сонъ монаху о. Ѳеоѡилакту, который объяснилъ о. игумену, что пещеры эти находятся въ Церковщинѣ, куда послалъ о. Мануила старецъ Іона; надъ которыми о. Мануиль работаетъ уже 3 года; старается ихъ оправить, но къ сожалѣнію у него нѣтъ денег. Оправлена и пещерная церковь, но освятить ее не за что. Этотъ рассказъ настолько повліялъ на больного, что онъ въ тот же моментъ отдалъ 1000 руб. Государственную ренту монаху о. Ѳеоѡилакту для передачи о. Мануилу со словами: «Господи! какъ же я радъ, что Господь мнѣ открылъ куда опредѣлить свой капиталъ»; это чудо совершилось въ первыхъ числахъ августа 1905 года. О. Игумень Даміанъ через 5 дней послѣ этого поправился, приѣхалъ въ

Церковщину и былъ пораженъ до восхищенія, тѣмъ, что точъ в точъ пещеры оказались тѣ же самыя, которыя он видѣлъ во снѣ, а поэтому, когда шель въ помѣщеніе къ о Мануилу, часто ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ повторяя однѣ и тѣ же слова: «о Господи! какъ же я радъ что Господь мнѣ открылъ куда опредѣлить свой капиталъ я вполнѣ увѣренъ, что меня здѣсь будутъ поминать посмерти». Послѣ этого 21 августа 1905 г. пещерный храмъ былъ освященъ в честь преп. Ѳеодосія Печерскаго.

Мысль о построеніи въ скитѣ второго храма.

Православный народъ, узнавши объ открытіи въ «Церковщине» древнихъ пещеръ, толпой потянулся туда, такъ что въ главной церкви Рождества Богородцы стало причащаться Св. Христовыхъ тайнъ по 500 и болѣе богомольцевъ; церковь же эта вмѣщаетъ въ себя около трехсотъ человѣкъ. Пещерный же храмъ само собою разумѣется вмѣститъ въ себя много народу не можетъ. Эти обстоятельства и побудили о. Мануила заложить предъ входомъ въ пещеры новую церковь, на что была явлена воля Божія и молитвенное дерзновеніе предъ Богомъ павшихъ отъ татарскаго меча и лежащихъ здѣсь мучениковъ.

Въ то время, по случаю, съ торговъ, было куплено кирпича 150,000 по 9 рублей за тысячу. На эту покупку одна госпожа пожертвовала тысячу рублей; да свой о. казначей 700 руб. Кирпичъ былъ заготовленъ, разрѣшеніе отъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита выхлопотано и планъ церкви былъ составленъ, но заложить храмъ окончательно не на что было.

Явленіе во снѣ Е.Г. Соболевой множества монаховъ просящихъ помощи.

Собираясь уезжать в Америку въ 1907 году, Преосвященный Платонъ пожелалъ заложить этотъ храмъ. Но опять нужда, опять недостатокъ въ деньгахъ. В періодъ сего испытанія для о. Мануила въ Церковщину пріѣхали изъ Петрограда довольно зажиточныя двѣ старушки, бывшія свидѣтельницами того чуда, какъ собака

принесла в зубахъ 200 рублей. Эти старушки пожертвовали тогда же: первая 500 рублей, а вторая – 300 рублей.

Зная отзывчивость и христіанское усердіе упомянутыхъ старушекъ о. Мануиль разсказаль имъ безвыходное свое положеніе о закладкѣ храма. Одна из старушекъ по имени Екатерина Гавриловна Соболева и задумала помочь этому дѣлу, но въ то же время въ ея душу закралось смущеніе, такъ какъ для этого дѣла требовалось не менѣе 700 рублей. И вотъ во время этихъ колебаній в первую же ночь является ей во снѣ множество монаховъ и послушниковъ; всѣ кланяются ей въ поясъ и въ одинъ голосъ кричатъ: «помогите, помогите, помогите!». Бедная старушка перепугалась, и проснувшись, дрожала от страха и ужаса всѣмъ тѣломъ. Понявъ, что дѣло здѣсь заключается въ томъ что, дѣйствительно изъ загробнаго міра павшіе мученики жаждутъ прославленія Церковщины, старушка, позабывъ даже промыть глаза свои, захватила с собою 1500 руб. и съ растеряннымъ видомъ, душевнымъ волненіемъ и со слезами на глазахъ, прибѣжала къ о. Мануилу и, положивъ деньги на столъ, начала класть земные поклоны, говоря сквозь слезы: «пріими Господи, жертву от рабы твоея... ужъ, батюшка, ты мой дорогой, – проговорила старуха – явились мнѣ какіе то монахи и послушники и кричатъ: помогите, помогите, помогите! я – окаянная то-грѣшница, вчера пожалѣла пожертвовать, а сегодня съ радостію жертвую, что и выразить вамъ не могу».

Это событие случилось 5 Іюля 1907 года. Разсказъ старушки настолько подѣйствовалъ на ея спутницу-товарку А.Н. Касаткину, что и она в свою очередь принесла о. Мануилу 1500 руб.

О. Мануиль, собравъ братію скита, отслужилъ соборне благодарственный молебенъ Господу Богу и Богоматери и акафистъ Св. Николаю с припѣвами пр. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ и Серафиму Саровскому.

По окончаніи молебна о. Мануиль обратился к братіи съ слѣдующими словами: «Отцы и братія! Мы въ настоящее время вознесли свои убогія молитвы ко все милостивому Господу Богу и Его Пречистой Матери, а так же и угодникамъ Божиимъ Св. Николаю и преподобнымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ Антонію и

Θеодосію Печерскимъ и Серафиму Саровскому за тѣ блага, которія они неожиданно послали намъ чрезъ Екатерину Гавриловну и Анну Николаевну тутъ же стоящихъ. Это столь неожиданное надъ нами милосердіе Божіе совершилось по молитвамъ павшихъ здѣсь мучениковъ отъ меча татарскаго, явившіеся Екатеринѣ Гавриловнѣ въ великомъ множествѣ по ея объясненію, монахи и послушники – всѣ въ одинъ голосъ кричали: помогите, помогите! Изъ этого ясно видно, что мученики жудуть возстановленія Церковщины для неусыпнаго славословія Божія. Мы же братія постараемся пролить потъ и приложить свой трудъ къ труду надъ врученнымъ намъ отъ Господа Бога дѣломъ; за что безъ сомнѣнія, недалеко будемъ отъ мучениковъ, павшихъ здѣсь. Нужно, братіе. помнить то, что это мѣсто освящено подвигами преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Θеодосія, который и состоить намъ и всѣмъ здѣсь почивающимъ духовнымъ отцомъ по дѣлу: онъ началъ, а намъ пришлось кончать, по слову Спасителя Мира: «инъ есть сеяя и инъ есть жнйя» (Іоан. 4 гл. ст. 38). Мы же въ жатву его вступили. Который и скажетъ св. Θеодосій о насъ Господу Богу на второмъ пришествіи: – «се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ». – А потому своя работа по обители прекращается, пожалуйста на расчистку мѣста для храма Божія? Эти благотворительницы даютъ намъ руку помощи: я же надѣюсь на вашу любовь и послушаніе; дѣло не ждетъ, нужно расчистить гору».

Радости не было конца; вся братія плакала навзрыдь, и долго не могла успокоиться. Успокоивъ плачущихъ иноковъ о. Мануиль отправился съ ними на мѣсто для расчистки горы подъ храмъ, гдѣ благословиль братію на трудъ. Это было 5 іюля 1907 г.

Закладка храма при пещерахъ во имя Св. Николая.

Благословивъ братію на трудъ, о. Мануиль поѣхалъ къ Преосвященному Платону. Разсказавъ Преосвященному все происшедшее, о. Мануиль просить назначить день закладки храма. Владыка былъ очень радъ этому и назначилъ днемъ закладки 17 іюля, такъ какъ 20 іюля предстоялъ его отъѣздъ въ Америку.

Въ теченіи десятидневной усиленной работы руками братіи было вынуто болѣ ста кубическихъ сажень горы, прокопаны рвы и къ 17 Юля 1907 г. заложенъ былъ фундаментъ.

Самъ Митрополитъ Кіевскій Флавіанъ пожелать совершить закладку храма, а съ нимъ принимало участіе и высшее духовенство: четыре архіерея, четыре архимандрита, много іеромонаховъ. На торжествѣ присутствовали профессора Академіи и множество народа. Изъ одного Кіева прибыло болѣ трехъ тысячъ человекъ. Всѣмъ былъ предложенъ бесплатный чай и обѣдъ. Народъ – богомольцы въ особенности были довольны и восхищены торжествомъ в тотъ же день поступило жертвы болѣ 1000 руб. Радость эта увеличилась тѣмъ, что основаніе св. храма при входѣ в пещеры заложено святительскими молитвами. Собственными трудами братіи на средства доброхотныхъ жертвователей, въ томъ же 1907 году фундаментъ былъ законченъ и выведены двѣ стѣны перваго этажа церкви. Но за недостаткомъ средствъ дальнѣйшія работы были приостановлены.

Здѣсь же въ новостроющемся храмѣ устроена пока часовня, посреди которой стоитъ мѣдная чаша съ меднымъ крестомъ, изъ котораго самонапоромъ струится вода, подаваемая съ горныхъ источниковъ. Вода эта ежедневно лѣтомъ послѣ ранней обѣдни освящается и богомольцы охотно и съ благоговѣніемъ разбирають ее и разносятъ по домамъ, считая ее цѣлебной.

Помощь Божія по молитвѣ Чудотворцу Николаю.

Въ 1905 году Господу Богу и Его Пречистой Матери по молитвамъ Свят. Николая угодно было проявить въ Церковницѣ новое чудо слѣдующимъ образомъ. На постройку храма было приготовлено въ долгъ, 15,000 кирпича, постройку же вести совершенно средствъ не было.

И о. Мануиль опять по примѣру старца Іоны обратился за помощью къ св. Николаю; и въ будній день, отслужив соборне всенощное бдѣніе, а на другой день послѣ божественной литургіи, двинулся крестнымъ ходомъ къ источнику къ мѣсту заложенаго въ честь св. Николая храма при входѣ въ пещеры. Здѣсь былъ отслуженъ

соборне акафистъ Святителю Николаю и прочитаны съ колѣнопреклоненіемъ всѣ три молитвы Святителю. На второй день о. Мануиль получилъ изъ г. Ореніенбаума, письмо отъ знаемой ему старухи, слѣдующаго содержания: «батюшка дорогой, пріѣзжай поскорѣе, я умираю... получишь 5000 руб. на постройку храма». Эта старуха имѣла Госуд. ренту в 5000 руб. За год до сего письма старушка была въ Церковщине и обѣщала оказать помощь въ постройкѣ храма. По пріѣздѣ домой изъ скита старушка о своемъ общаніи позабыла. Но наканунѣ того дня, когда въ Церковщинѣ совершалось всенощное бдѣніе въ честь св. Николая старушка заболѣла, такъ что врачи, отчаявшись въ ея выздоровленіи, приговорили ее къ смерти. Тогда то она и вспомнила свой обѣтъ и въ тотъ же часъ своеручно написала о. Мануилу письмо.

Получивъ письмо о. Мануиль по усиленной просьбе получилъ отъ преосвященнаго Θεодосія отпускъ. Пріѣхавъ в Ореніенбаумъ, о. Мануиль явился къ старушкѣ, старушка очень обрадовалась его пріѣзду, приказала прислуге удалиться изъ комнаты, якобы исповѣдаться, и вручила ренту въ 5000 рублей о. Мануилу со словами: «примите, батюшка, да молитесь за меня Бога». Затѣмъ дала еще 100 рублей, сказавъ: «а это вамъ, батюшка, на проѣздъ». При этомъ старушка добавила: «Спаси Вас Господи, батюшка, что вы пріѣхали, я такъ рада и увѣрена, что вы будете поминать меня въ св. своихъ молитвахъ; я дала племяннику своему тысячу рублей онъ ихъ пропилъ, если я ему и 5000 руб. оставлю, то онъ и эти пропьеть, а помянуть меня будетъ некому». Въ скоромъ времени по пріѣздѣ о. Мануила домой старушка умерла; всѣ ея вещи – два сундука в 10 пудовъ вѣсомъ по ея завѣщанію были присланы в Церковщину. Рента въ 5000 руб. была продана за 4500 руб. и за эти деньги первый этажъ храма при пещерахъ былъ выстроенъ по плану; были установлены четыре колонны желѣзно-бетонныя и зацементированъ потолокъ. Но дальнѣйшія постройки приостановлены по случаю «Уманскаго дѣла».

Чудесное пожертвованіе по внушенію преп. Серафима Саровскаго іеромонахомъ Петромъ.

Храмъ при пещерахъ, какъ сказано было выше, заложенъ въ честь св. Николая и съ двумя придѣлами. Первый придѣлъ посвященъ въ честь препод. Антонія Печерскаго; но относительно выбора святого, кому посвятить второй придѣлъ о. Мануиль колебался, не могъ сразу порѣшить. И вотъ в одну ночь – это было въ Августѣ мѣсяцѣ 1907 г. о. Мануилу является во снѣ пр. Серафим Саровскій и вручая ему 350 рублей большими гривнами на подобіе чайнаго блюдца, говорит: – «вотъ тебѣ на постройку храма». Съ этимъ о. Мануиль и проснулся. Сердце его было преисполнено великой радости. Въ тотъ же день по окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ пр. Серафиму. Возвратясь изъ храма о. Мануиль, не успѣлъ еще и стакана чаю выпить, какъ явился къ нему іеромонахъ Выдубецкаго монастыря о. Петръ. Прибывшій іеромонахъ вручаетъ о. Мануилу 350 руб. на постройку храма (впослѣдствіи этотъ добрый священно-инокъ умножилъ свою лепту на постройку храма)... Изъ этого о. Мануиль сразу понялъ, что дѣйствительно угодникъ Божій промышляетъ о св. обители. Тайна эта надо полагать, заключается въ слѣдующемъ: старецъ Іона прожилъ 8 лѣтъ ученикомъ у преподобнаго Серафима и посланъ былъ имъ въ Кіевъ строить обитель. О. Мануиль прожилъ подъ руководствомъ старца Іоны 28 лѣтъ и посланъ былъ имъ въ Церковщину устраивать скитъ. Здѣсь и кроется преемство преподобнаго и его благословеніе.

Вышеизложенное обстоятельство и укрѣпило мысль о. Мануила въ рѣшеніи посвятить другой придѣлъ новостроящагося храма въ честь пр. Серафима Саровскаго.

Настоящее состояніе «Церковщины».

Быстро возстановившійся изъ запустѣнія «Скитъ Пречистыя» – Церковщина, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ и руководствомъ о. Мануила продолжаетъ идти по пути своего развитія, пользуясь вполнѣ заслуженной репутаціей – строгой обители, блюдущей въ чистотѣ иноческіе и богослужебные уставы.

И Скитъ Пречистыя служить религіозно-нравственнымъ разсадникомъ не только для ближайшихъ окрестностей, но молва о «Церковщинѣ» разнеслась и простирается и далеко за Кіевскіе предѣлы и православные благочестивые, русскіе богомольцы толпами во множестве, особенно весной, стремятся сюда помолиться у пещеры и мѣста, освященнаго молитвенными подвигами прѣодосія.

И дѣйствительно, здѣсь и возможно отдохнуть утомленной и удрученной жизненной скорбями душѣ православнаго христіанства. Здѣсь цѣлы древне-иноческія преданія. А благовѣйное отправленіе службъ церковныхъ и стройное пѣніе иноковъ умиляютъ душу.

Во главѣ скита стоитъ о. Мануиль, за свои самоотверженные и неустанные труды по возобновленію Церковщины и за устройство обители въ г. Умани, въ Іюнѣ прошлаго года возведенъ въ санъ Игумена. Братія состоитъ из 1-го схиіеромонаха, 15 іеромонаховъ; 7 іеродіаконовъ; 8 мантейныхъ монаховъ и болѣе 130 послушниковъ.

Заботы о. Настоятеля и братіи скита теперь усугубились еще тѣмъ, что въ послѣднее время «Церковщинѣ» пожертвована, близъ г. Умани земля, для устройства скита, гдѣ уже и построено три домовыхъ храма: въ первомъ изъ нихъ престоль освященъ 10 января 1913 г. въ честь иконы Божіей Матери «Нечаянная Радость»; во второмъ 26 октября 1913 г. въ честь Св. Вмч. и Исцѣлителя Пантелеймона и третьемъ 6 іюля 1914 г. въ честь Св. Вмч. Георгія Побѣдоносца. И безъ сомнѣній церковь при пещерахъ въ «Церковщине» уже была бы выстроена, если бы братіей не отдѣлялось значительное количество средствъ для устройства скита близъ г. Умани.

Но живущіе «Скита Пречистыя» свято вѣрятъ, что Господь, Его Пречистая Матерь по молитвамъ Св. Угодниковъ не оставляютъ Скита, какъ и прежде, въ его трудныя минуты жизни. Еще есть на святой Руси добрые люди, любящіе домъ Божій и Его святыхъ обители, къ нимъ то с молитвенной просьбой о помощи и взываетъ братія «Скита Пречистыя».

ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ

1900 г. газета «Киевлянин» № 147: «О построении церкви в принадлежащем Киево-Братскому монастырю урочищѣ «Церковщина», лежащемъ между селами Пироговъ и Лѣсники. Въ самомъ непродолжительномъ времени окрестность г. Кіева украсятся новымъ храмомъ, устройство котораго послужитъ началомъ возстановленія одной изъ древнѣйшихъ святынь русской земли, – святыни, тѣсно связанной съ именемъ великаго начальника общежительнаго монашества въ Россіи – преподобнаго Феодосія Печерскаго, и пребывавшемъ въ полномъ забвеніи и даже запустѣніи въ теченіе многихъ вѣковъ. Это должно быть, безъ сомнѣнія, глубоко утѣшительнымъ для всѣхъ ревнителей благочестія, почитателей памяти св. Феодосія Печерскаго, любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ и священной древности. Верстахъ въ десяти отъ Киево-Печерской лавры, за Китаевскою пустынею, у села Лѣсники, находится, состоящее во владѣніи Киево-Братскаго монастыря, небольшое урочище «Церковщина». Не только многочисленные посѣтители Кіева, но и сами кіевляне не подозреваютъ и существованія этого въ высшей степени привлекательнаго и рѣдкаго по красотѣ даже для кіевскихъ окрестностей мѣста, съ которымъ соединяются священныя событія и преданія, воспоминаніе о высокиихъ подвигахъ иноческаго благочестія въ начальное время христіанства на Руси. Здѣсь, въ одномъ изъ холмовъ, находятся древнія пещеры, представляющія воспроизведеніе, въ меньшемъ размѣрѣ, пещеръ лаврскихъ; въ центрѣ ихъ находится церковь съ престоломъ и жертвенникомъ, облѣпанными изъ глинянаго материка; есть здѣсь улицы и келіи. Древнее лаврское преданіе, основательно разъясняемое и оправдываемое церковно-историческою наукою, возводитъ начало этихъ пещеръ къ преподобному Феодосію Печерскому, который ежегодно, въ теченіе Великаго поста, ради ничѣмъ не развлекаемаго высшаго богомыслія «На поле многажде охождаше, въ пещеру на село Лѣсники», находящееся и нынѣ въ сосѣдствѣ съ этими пещерами. Здѣсь, далѣе, находятся слѣды древней церкви, каменные развалины которой только въ недавнее время

окончательно разобраны на хозяйственные надобности сосѣдними жителями. Церковь эта, какъ показали тщательныя изслѣдованія и находки нѣкоторыхъ предметовъ, напримѣръ, кирпичей, ценинныхъ плитокъ (остатковъ пола), вполне напоминающихъ таковыя же плитки древне-кѣвскихъ церквей – Десятинной и Васильевской, кусковъ кирпича и штукатурки съ слѣдами фресковъ, – несомнѣнно была построена въ велико-княжеское время, имѣла обширныя размѣры и принадлежала древнему монастырю Гнилецкому, который былъ основанъ Кіево-Печерскою лаврою, или вышедшими изъ нея любителями пустынного житія, на мѣстѣ и въ воспоминаніе великопостнаго отшельничества и молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго. Монастырь этотъ, именуемый въ древнихъ документахъ «Святое Пречистое Гнилецкій», подъ вѣдомствомъ Кіево-Печерской лавры, процвѣтала въ древности и подвигами духовными, и благами земными, «ограждаемый и заступаемый по молитвамъ праведнаго мужа Θεодосія». Но въ настоящее время, послѣ многихъ великихъ переворотовъ, однѣ только пещеры Гнилецкія (пироговскія, точнѣе – лѣсниковскія), начало которымъ положилъ «праведный сей Θεодосій», устояли подъ ударами всесокрушающаго времени. Нынѣшній настоятель Кіево-Братскаго монастыря, около 70 лѣтъ владѣющаго «селомъ монастыря Святое Пречистое на Лѣсникахъ», преосвящ. Димитрій, епископъ Чигиринскій, рѣшилъ вывести изъ забвенія столь знаменательное въ древне-церковной жизни Кіева мѣсто, и привести его въ такой видъ, чтобы оно оживляло духъ благочестія въ тѣхъ, кто пожелалъ-бы видѣть «сокровенное» мѣсто великопостныхъ подвиговъ преподобнаго Θεодосія, и назидаться воспоминаніями о подвижнической жизни братіи обители «Святое Пречистое Гнилецкія», и о древней славѣ сей обители. Съ этою цѣлью, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступлено уже къ построенію на самомъ мѣстѣ древней церкви, преимущественно на добротныя пожертвованія, церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы въ урочищѣ «Церковщина»; предположено привести въ порядокъ пещеры гнилецкія и устроить, или точнѣе – возстановить въ нихъ древнюю пещерную церковь во имя преп. Θεодосія Печерскаго. На постройку церкви уже поступили пожертвованія: 2,000 руб. отъ преосвященнаго Димитрія изъ его личныхъ средствъ и отъ братій Кіево-Братскаго монастыря 40,000

кирпича. Возстановители одной из древнѣйшихъ русскихъ святынь утѣшаютъ себя крѣпкою надеждою, что всѣ ревнители благочестія, для коихъ священна память преп. Θεодосія Печерскаго, придуть на помощь Кіево-Братской обители, средствами небогатой, въ дѣлѣ возстановленія и благоуукрашенія «сокровеннаго мѣста на селѣ монастырскомъ», куда, по преданію, «невѣдушу того никомуже, многожды отхождаше», и гдѣ въ молитвенномъ подвигѣ «пребывающе единъ до Вербныя недѣли» преподобный отецъ нашъ, начальникъ въ російстѣй земли монашескаго общаго житія, – и гдѣ возбуждаемые и ободряемые подвигами преподобнаго Θεодосія, много лѣтъ подвизались и спасались братія монастыря «Святое Пречистое Гнилецкаго, на селѣ Святое Богородицы», т. е. Кіево-Печерской лавры».

1900 г. газета «Киевлянин» № 152: «Новыя археологическія находки. Въ № 147 «Кіевлянина» помѣщена была замѣтка о построеніи церкви въ урочищѣ «Церковщина» и указано было историческое значеніе этого во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго уголка, гдѣ остатки сѣдой старины какъ-то прихотливо соединены съ прелестью всегда юной, всегда свѣжей и живой природы. Благодаря любезности преосвященнаго Димитрія, пишущему эти строки удалось присутствовать при вырытіи котлована подъ фундаментъ церкви и собрать находимые при выемкѣ земли предметы, могущіе имѣть научный интересъ. Число найденныхъ предметовъ оказалось не велико, но научная цѣнность ихъ несомнѣнна. Такъ, прежде всего удалось добыть нѣсколько цѣлыхъ кирпичей, изъ которыхъ, какъ есть основаніе думать, построена была древняя церковь; длина кирпича 7 вершк., шир. 5 в., толщина 1 в. Ясно, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ древнѣйшей формой кирпича княжеской эпохи. Затѣмъ, найдено нѣсколько ценимыхъ плитокъ, которыми, повидимому, вымощенъ былъ полъ церкви; по своему типу онѣ тождественны съ тѣми, которыя открыты были на хорахъ великой лаврской церкви и отличаются отъ нихъ только нѣсколько большимъ объемомъ: каждая сторона нашихъ плитокъ равняется 3 ½, вершк., онѣ также покрыты цвѣтною глазурью; глазурь нашихъ плитокъ желтаго и темно-коричневаго цвѣта. Найдено, далѣе, нѣсколько кусковъ фресковой штукатурки краснаго, желтаго, темно-синяго, зеленаго и свѣтло-голубого цвѣта; слѣдовъ орнамента на штукатуркѣ не видно;

только на нѣкоторыхъ кускахъ замѣтны слѣды ясно очерченной каймы. Найдена, наконецъ, узкая оловянная, пробитая желѣзнымъ гвоздемъ, полоска, подобная той, какая раньше здѣсь-же встрѣтилась покойному проф. П. А. Лашкареву. Наша полоска служила, повидимому, для скрѣпленія какого-то шва. Оказалось также при выемкѣ земли много человѣческихъ костей, но безъ гробовъ и безъ слѣдовъ погребальныхъ ямъ. Кости эти, при внимательномъ изслѣдованіи ихъ положенія, не производятъ, однако-же, впечатлѣнія случайно набросаннаго мусора: болѣею частью это болѣе или менѣе цѣльные костяки, которымъ недостають лишь нѣкоторыхъ частей, напримѣръ, головъ, рукъ и др. членовъ, находимыхъ тутъ-же по соседству. Вообще, наблюдатель выноситъ такое впечатлѣніе, что эти кости принадлежать людямъ разныхъ половъ и возрастовъ, погибшихъ во время какой-то катастрофы, правдоподобнѣе всего войны. Вотъ и все, что вынуто было въ моемъ присутствіи изъ земли. Находки эти въ количественномъ отношеніи незначительны; но онѣ цѣнны въ томъ отношеніи, что, независимо отъ свидѣтельства письменныхъ источниковъ, даютъ основаніе для несложнаго, но вполне точнаго вывода. Именно, онѣ свидѣлствуютъ, что этотъ, теперь глухой и забытый, уголокъ въ до-татарскую эпоху былъ предметомъ особаго вниманія и любви кіевлянъ и что здѣсь сооружена была каменная церковь, полъ которой былъ усланъ ценными плитками, а стѣны были расписаны фресками. Новая церковь строится на мѣстѣ старой, которая сооружена была въ центрѣ сравнительно незначительной площадки, какъ вѣнцомъ окруженной высокимъ подъемомъ горы, покрытыхъ въ настоящее время вѣковымъ лѣсомъ. Ходъ на эту площадку идетъ съ востока, отъ Днѣпра, который въ этомъ мѣстѣ приблизительно на полверсты удаляется отъ своего естественнаго крутого берега и на пологіе, покрытые зеленою муравою, берега котораго съ высотъ урочища открывается очаровательный вид. При движеніи, названнымъ ходомъ на площадку, съ правой стороны, надъ прудомъ, наблюдается крутой подъемъ, на склонѣ котораго виднѣются какъ бы двѣ норы, это ходы въ пещеры: одинъ съ юго-западной, другой – съ юго-восточной стороны. Пещеры эти въ настоящее время еще мало расчищены и потому неполнѣ доступны изслѣдованію. Но то, что доступно наблюденію, дають основаніе предполагать, что мы въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ

цѣлою, довольно сложною, системою пещеръ, расположенныхъ къ тому же въ два яруса одинъ надъ другимъ. Въ расчищенной части пещеръ открыты три кельи съ лежанками в двухъ изъ нихъ и церковь. При выемкѣ земли для церкви посрединѣ оставленъ былъ сплошной столбъ, который, на высотѣ въ поясъ человѣка, прорѣзанъ на крестъ двумя траншеями (одна широкая, другая узкая), образовавшіеся по угламъ четыре столба съ потолкомъ составили такимъ образомъ естественный киворій надъ престоломъ. Стѣны пещеръ испещрены въ позднѣйшее время проникавшими въ нихъ посѣтителями. Но въ кельяхъ и церкви сохранилось на стѣнахъ нѣсколько вырѣзанныхъ крестовъ, несомнѣнно принадлежащихъ древности: кресты четырехконечные, на постаментахъ, вышиною въ 1/4 арш. Надъ верхнею перекладиною, отчетливо начертано уставными буквами: ІС. ХС. съ титломъ; а на крестѣ въ церкви, подъ поперечною перекладиною, сверхъ того имѣется надпись: НИКА. Съ этихъ крестовъ необходимо снять фотографическіе снимки. Изолированность урочища «Церковщина» отъ остального Божьяго міра, какой то своеобразный шумъ дѣвственнаго лѣса, обиліе въ немъ пернатыхъ обитателей, нашедшихъ здѣсь мирный пріютъ послѣ опустошенія окрестностей, прекрасный видъ съ высоты горъ на Днѣпръ и на Кіево-Печерскую Лавру, – все это на любителя природы производитъ чарующее впечатлѣніе и до нѣкоторой степени объясняетъ причину того, почему этотъ уголокъ сдѣлался предметомъ любви и вниманія нашихъ древнихъ подвижниковъ. В. Завитневичъ».

1900 г. газета «Киевлянин» № 164: «Закладка храма въ Церковщинѣ. Во вторникъ, 13 іюня, совершена закладка церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы въ принадлежащемъ Братскому монастырю урочищѣ «Церковщина», за Китаевомъ, близъ села Пирогова, – въ «сокровенномъ мѣстѣ» уединенныхъ великопостныхъ молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго. «Чинъ бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста» совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи инспектора Кіевской духовной академіи, архимандрита Платона, и намѣстника Кіево-Братскаго монастыря игумена Антонія. Храмъ, строящійся на мѣстѣ древняго, существовавшаго еще до татарскихъ нашествій храма

монастыря Гнилецкаго, въ мѣстѣ, знаменательномъ по церковно-историческимъ воспоминаніямъ и замѣчательномъ по дивной красотѣ природы, – судя по выведенному уже изъ земли основанію, – имѣть быть довольно обширный, хотя далеко не занимаетъ всей площади древняго храма. Работы, подъ наблюдениемъ архитектора Е.Θ. Ермакова, ведутся энергично, и можно надеяться, что зданіе самой церкви вчернѣ будетъ готово къ октябрю настоящаго года. Другія работы – отдѣлка и благоуукрашеніе храма, приведеніе въ порядокъ пещеры (келій и церкви) преподобнаго Θεодосія, постройка часовни на учреждаемомъ въ пустыни монастырскомъ кладбищѣ, постройка келій для братій пустыни, – будутъ производиться по мѣрѣ поступленія средствъ. Въ настоящее время можно сказать, что «крѣпкая надежда возстановителей одной изъ древнѣйшихъ русскихъ святынь», по благословенію Божию, начинаетъ уже оправдываться. Первое пожертвованіе на доброе дѣло поступило, какъ и естественно было ожидать, отъ того учрежденія, для котораго особенно священна память преподобнаго Θεодосія Печерскаго: владыка митрополитъ Іоанникій, за 10 дней до своей блаженной кончины, въ праздникъ св. Троицы, 28 мая, благословилъ Кіево-Печерской лаврѣ пожертвовать 50,000 кирпича для возстановленія мѣста сокровенныхъ подвиговъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго. Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынской, такъ много сдѣлавшій и дѣлающій для возстановленія и обновленія древнихъ памятниковъ христіанства и православія на Волыни, 11 іюня, въ день погребенія митрополита Іоанникія, пожертвовалъ 100 руб. Отъ преосвященнаго Наѡанаила, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ въ Москвѣ, получено 13 іюня, въ день совершенія основанія храма, 200 руб. Вчера-же получено отъ г-жи Четвериковой изъ Москвы заявленіе объ имѣющемъ поступить отъ нея пожертвованіи «вещей церковныхъ для новаго храма на мѣстѣ Церковщины». Теперь еще крѣпче стала надежда возстановителей древней святыни, что пожертвованія, крупныя и малыя, на предпріятое ими дѣло потекутъ обильно. Оповѣщенія о пожертвованіяхъ своевременно будутъ помѣщаемы въ періодическихъ изданіяхъ. Да поможетъ храмоздателямъ Христось, молитвами Пречистыя и преподобнаго отца нашего, Θεодосія Печерскаго».

1900 г. газета «Киевлянин» № 316: «Постройка церкви в Церковщинѣ. Работы по постройкѣ церкви в урочищѣ Церковщина, за Китаевской пустынью, вчернѣ закончены. Новая церковь, выведенная до купола, имѣть в основаніи своемъ форму корабля, при длинѣ около 12 саж. и ширинѣ в 4 саж. Высота церкви составляет около 10 аршинѣ. Храмъ построенъ из дерева, на каменномъ фундаментѣ. Работы по окончательной достройки отдѣлкѣ его будутъ производиться в 1901 году. Храмъ, строится по инициативѣ преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, по проектам и подъ руководствомъ епархіальнаго архитектора Е. Θ. Ермакова. Древнее урочище Церковщина, какъ извѣстно, принадлежитъ числу владѣній Киево-Братскаго монастыря».

1900 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 13: «13 іюня, совершена закладка церкви в честь Рождества Пресвятыя Богородицы в принадлежащемъ Братскому монастырю урочищѣ: «Церковщина», за Китаевомъ, близъ села Пирогова, – в «сокровенномъ мѣстѣ уединенныхъ великопостныхъ молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго Θεодосія Печерскаго». «Чинъ бываемый при основаніи церкви и водруженіи креста» совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, в сослуженіи инспектора Киевской духовной академіи, архимандрита Платона, и намѣстника Киево-Братскаго монастыря игумена Антонія. Храмъ, строящийся на мѣстѣ древняго, существовавшаго еще до татарскихъ нашествій храма монастыря гнилецкаго, в мѣстѣ, знаменательномъ по церковно-историческимъ воспоминаніямъ и замѣчательной по дивной красотѣ природы, судя по выведенному уже изъ земли основанію, – имѣть быть довольно обширный, хотя далеко не занимаетъ всей площади древняго храма. Работы, подъ наблюдениемъ архитектора Е. Θ. Ермакова, ведутся энергично. И можно надѣяться, что зданіе самой церкви вчернѣ будетъ готово къ октябрю настоящаго года. Другія работы: отдѣлка и благоуукрашенія храма, приведение в порядокъ пещеры (келій и церкви) преподобнаго Θεодосія, постройка часовни на учреждаемомъ в пустыни монастырскомъ кладбищѣ, постройка келій для братіи пустыни, будутъ производиться по мѣрѣ поступленія средствъ. В настоящее время можно сказать, что крѣпкая надежда возстановителей одной изъ древнѣйшихъ русскихъ святынь, по благословенію Божію, начинаетъ уже

оправдываться. Первое пожертвование на доброе дело поступило, как и естественно было ожидать, от того учреждения, для которого особенно священна память преподобного Феодосия печерского: Владыка Митрополит Иоанникій, за 10 дней до своей блаженной кончины, в праздник Св. Троицы, 28 мая, благословил Киево-Печерской Лаврѣ пожертвовать 50,000 кирпичей для возстановления мѣста сокровенныхъ подвиговъ преподобного Феодосія печерского. Высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынской, такъ много сдѣлавшій и дѣлающій для возстановленія и обновленія древнихъ памятниковъ христіанства и православія на Волыни, 11 іюня, в день погребенія Митрополита Иоанникія, пожертвовалъ 100 рублей. Отъ Преосвященнаго Наѳанаила, управляющаго Спасо-Андроніевымъ монастыремъ в Москвѣ, получено вчера, – в день совершенія основанія храма, 200 рублей. Вчера же получено отъ г-жи Четвериковой изъ Москвы заявленіе объ имѣющемъ поступить отъ нея пожертвованіи «вещей церковныхъ для новаго храма на мѣстѣ Церковщины». Теперь еще крѣпче стала надежда возстановителей древней святыни, что пожертвованія крупныя и малыя на предпринятое ими дѣло потекутъ обильно. Оповѣщеніе о пожертвованіяхъ своевременно будутъ помѣщаемы в періодическихъ изданіяхъ. Да поможетъ храмоздателямъ Христосъ молитвами Пречистыя и преподобнаго отца нашего, Феодосія печерскаго».

1900 г. газета «Неделя Строителя» № 29: «Близъ Кіева 13-го іюня совершена в урочищѣ Братскаго монастыря «Церковщина» закладка новаго храма, на мѣстѣ древняго, существовавшаго еще до татарскихъ нашествій, храма монастыря Гнилецкаго, в «сокровенномъ мѣстѣ» уединенныхъ великопостныхъ молитвенныхъ подвиговъ Феодосія Печерскаго. Вчернѣ храмъ предположено окончить къ октябрю текущаго года. Киево-Печерская Лавра пожертвовала 50,000 штукъ кирпичей».

1901 г. газета «Киевлянин» № 112: «Новая церковь в Церковщинѣ. Выведенная в прошломъ году вчернѣ новая деревянная церковь в принадлежащемъ Братскому монастырю урочищѣ Церковщина в теченіе нѣшняго лѣта будетъ обложена кирпичемъ и вообще закончена сооруженіемъ».

1901 г. газета «Киевлянин» № 207: «Къ постройкѣ скита въ «Церковщинѣ». Предпринятое управленіемъ Кіево-Братскаго монастыря, съ благословенія нынѣ блаженно почивающаго митрополита Іоаннікія, построеніе скита на мѣстѣ древней Гнилецкой обители въ урочищѣ «Церковщина», за селомъ Пироговомъ, идетъ безостановочно и успѣшно. Внутри церкви штукатурка оканчивается и на дняхъ будетъ приступлено къ укладкѣ уже заготовленнаго пола. Снаружи отдѣлка закончена, идетъ окончательная покраска куполовъ. Новый домъ для братіи (8 келій, поварская и пекарня) почти совсѣмъ отдѣланъ (красятся окна, двери и др.). Но церкви предстоятъ еще значительные расходы: по сооружеію иконостаса, иконъ, всей необходимой утвари церковной, колоколовъ, а также платежи за нѣкоторый раньше взятый матеріаль и за нѣкоторыя произведенныя уже работы. Къ сожалѣнію, надежда на матеріальную поддержку со стороны тѣхъ, для кого должно-бы быть не безразлично это предпринятое Братскимъ монастыремъ дѣло возстановленія, хоть въ малыхъ размѣрахъ, древней обители, – не оправдалась. На дняхъ, впрочемъ, кромѣ мелкихъ пожертвованій на устройство церкви въ «Церковщинѣ», сдѣланныхъ не-кіевлянами, поступили и болѣе значительныя приношенія на это дѣло: высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ Волынской, вновь пожертвовалъ 400 руб. Предпринятое дѣло будетъ, конечно, доведено до конца, хотя, можетъ быть, и не такъ скоро, какъ желалось-бы и какъ первоначально предполагалось».

1901 г. газета «Киевлянин» № 228: «На благоуукрашеніе вновь построенной церкви и на благоустроеніе скита, созидаемаго Кіево-Братскимъ монастыремъ на развалинахъ древняго Глинецкаго монастыря, у пещеры преподобнаго Феодосія Печерскаго, въ урочищѣ «Церковщина» за с. Пироговомъ, вновь поступили пожертвованія: отъ о. намѣстника Кіево-Печерской лавры, архимандрита Антонія 100 руб.; отъ кіевской купчихи М. В. Масалитиной 100 руб.; отъ свящ. І. Бортовскаго и прихожанъ Братской Борщаговки 10 руб.; отъ кіевского купца И. Р. Мухина 10 руб.; отъ В. Ковалевой 10 руб.; отъ священнич. сына Линчевскаго 5 руб.; вынута изъ кружки на построеніе церкви въ «Церковщинѣ» 28 руб.».

1901 г. газета «Киевлянин» № 311: «Церковь в Церковщинѣ. Постройка церкви в древнемъ урочищѣ Церковщинѣ, принадлежащемъ Кіево-Братскому монастырю, почти закончена. Осталось устроить иконостасъ и вообще оборудовать церковь внутри, что предполагается произвести в теченіе зимы. Весной будущаго года церковь будетъ освящена. Стоимость церкви в настоящемъ ея видѣ, безъ иконостаса и оборудованія, составляетъ около 15,000 руб.».

1901 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 24: «Журналы засѣданій XVII Кіевского Епархіального Съѣзда депутатовъ духовенства 1901 года 17 - 22 сентября. 18) Слушали: отношеніе Кіево-Братскаго 1 классаго Богоявленскаго монастыря отъ 16 августа сего года за № 75, в Комитетъ по образованію пожарнаго капитала и переданное в Съѣздъ для обсужденія, в которомъ монастырь проситъ принять на страхъ вновь построенный домъ для братіи и церковь, в принадлежащемъ монастырю урочищѣ «Церковщина», лежащемъ между селами Пироговъ, Литовская Вита и Лѣсники Кіевского уѣзда. ... Постановили: разрѣшить пожарному Комитету принять на страхъ принадлежащія Кіево-Братскому Богоявленскому монастырю в урочищѣ «Церковщина» церковь в суммѣ 12,500 руб. и домъ для братіи в суммѣ 5,000 рублей. Резолюція Его Высокопреосвященства «Утверждается»».

1901 г. газета «Неделя Строителя» № 10: «Работы по сооружеію храма в урочищѣ Церковщина, за Китаевской пустынью, близъ Кіева, вчернѣ закончены. Новая церковь, выведенная до купола, имѣетъ в основаніи своемъ форму корабля, при длинѣ около 12 саж. и ширинѣ в 4 саж. Высота церкви составляетъ около 10 аршинѣ. Храмъ построенъ изъ дерева, на каменномъ фундаментѣ. Работы по окончательной достройкѣ и отдѣлкѣ его будутъ производиться в 1901 году. Храмъ строится по почину преосвященнаго Димитрія, епископа чигиринскаго, по проектамъ и подъ руководствомъ епархіальнаго архитектора. Древнее урочище Церковщина принадлежитъ къ числу владѣній Кіево-Братскаго монастыря («Кіевлянинъ»)».

1902 г. газета «Киевлянин» № 188: «Завтра, 11 іюля, въ урочищѣ «Церковщина», принадлежащемъ Кіево-Братскому монастырю, будетъ совершенно освященіе новосозданнаго храма в честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Чинъ освященія и Божественную литургію вслѣдъ за освященіемъ будетъ совершать преосвященный ректоръ академіи и управляющій Кіево-Братскимъ монастыремъ епископъ Чигиринскій Платонъ. Начало освященія церкви въ 9 часовъ утра. Урочище «Церковщина» расположено въ 10 верстахъ отъ Кіево-Печерской Лавры за Китаевскою пустынею (отъ паровой пристани «Китаевъ» въ 5 верстахъ), у села Лѣсники. Весьма привлекательное и рѣдкое по красотѣ урочище это было мѣстомъ подвиговъ преп. Ѳеодосія Печерскаго, который ежегодно, въ теченіе великаго поста, ради ничѣмъ не развлекаемаго высшаго богомыслія «на поле многожды отхождаше, въ пещеру на село Лѣсники и пребываше единъ до вербныхъ недѣли». Древнія пещеры, представляющія воспроизведеніе, въ меньшемъ размѣрѣ, пещеръ лаврскихъ, съ слѣдами церкви сохранились и доселѣ. Церковь эта была построена въ великокняжеское время, какъ показываютъ сохранившіеся остатки, и принадлежала Гнилецкому монастырю, находившемуся въ вѣдѣніи Кіево-Печерской лавры. Нынѣ на развалинахъ этой древней обители трудами преосвященныхъ Димитрія и Платона, па добротныя даянія, устроены скитъ и церковь въ немъ, благодаря чему столь знаменательное въ древне-церковной жизни Кіева мѣсто выведено изъ забвенія и приведено въ благообразной видъ».

1902 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 15: «11 іюля совершенно открытіе скита, приписнаго къ Кіево-Братскому Богоявленскому монастырю, подъ именемъ «Церковщины». Наканунѣ во вновь устроенной церкви было совершенно всенощное бдѣніе преосв. Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, настоятелемъ Кіево-Братскаго монастыря, въ сослуженіи намѣстника того-же монастыря о. архим. Антонія и студента Кіевской дух. Академіи о. Нестора. На другой день, 11 іюля было совершенно освященіе церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы преосв. Платономъ въ сослуженіи о. о. архимандритовъ: ректора семинарій Ѳеодосія, благочиннаго монастырей Евлогія, типографа Кіево-Печерской Лавры Назарія, намѣстника Кіево-Братскаго монастыря Антонія, о. Протоіерея П.

Г. Преображенскаго и о. Нестора. Послѣ освященія совершенно былъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія. Слѣдовавшую затѣмъ Божественную литургію совершали тѣ же лица, которыя участвовали въ освященіи храма, кромѣ о. архимандрита Θεодосія и о. Нестора. По окончаніи литургіи, преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій, обратился къ братіи вновь учрежденнаго скита и собравшемуся народу съ глубокопоучительнымъ словомъ, которое будетъ напечатано въ слѣдующемъ № Еп. Вѣд. и по окончаніи котораго благословилъ начальника скита о. Мануила и братію св. иконами отъ себя, Кіево-печерской лавры и св. Троицкаго монастыря. При освященіи храма и скита присутствовали: преосв. Агапий, епископъ Уманскій, нѣкоторые изъ профессоровъ Академіи и Кіевского городского духовенства. По окончаніи богослуженія, собравшимся гостямъ была предложена скромная трапеза».

1903 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 29: «Храмовой праздникъ въ «Церковщинѣ». 8 сентября въ новоустроенномъ скиту «Пречистыя», у пещеры преподобнаго Θεодосія Печерскаго въ «Церковщинѣ», совершено было преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, торжественное служеніе архіерейской литургіи, по случаю храмового праздника. Храмъ въ скиту освященъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго года, и нынѣшній храмовой праздникъ былъ вторымъ въ жизни обители, новоустроенной на мѣстѣ древнѣйшаго монастыря «Святыхъ Пречистыя Гнилецкаго»».

1905 г. газета «Киевлянинъ» № 234: «Освященіе храма и пещеръ въ урочищѣ Церковщина. Между селами Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка, за Китаевомъ, находится «Скитъ Пречистыя» въ урочищѣ, именуемомъ «Церковщиной». По преданію, начало пещерамъ въ «Церковщинѣ» положилъ преподобный Θεодосій Печерскій, совершавшій здѣсь, по близости отъ «села Богородицы» (т. е. Лѣсниковъ или Ходосовки) свои великопостные подвиги въ уединенномъ, никому невѣдомомъ мѣстѣ. Нигдѣ нетъ указаній на время устроенія монастыря въ этомъ «селѣ Богородицы», но с начала XVI вѣка въ актахъ упоминается о существовавшемъ въ этой мѣстности монастырѣ – «Святое Пречистое Гнилецкомъ», запустѣвшемъ послѣ нашествія татаръ. Гнилецъ въ XVI вѣкѣ

входил в состав имѣній Софійскаго намѣстничества и сперва долго находился въ арендномъ владѣніи Выдубицкаго монастыря, а затѣмъ распоряженіями гетмановъ – Богдана Хмельницкаго, Юрія Хмѣльницкаго и Петра Дорошенко утверждень «со всѣми его принадлежностями» в непосредственномъ владѣніи Выдубицкаго монастыря. Въ восьмидесятихъ годахъ XVIII столѣтія Гнилецъ отошелъ въ составъ государственныхъ имуществ, а съ 1835 г., по ходатайству настоятеля Біево-Братскаго монастыря Иннокентія, съ Высочайшаго соизволенія переданъ во владѣніе Кіево-Братскаго монастыря. Предполагають, что Гнилецкій монастырь основанъ въ велико-княжеское время (въ до-татарскую пору) Кіево-Печерскою лаврою или вышедшими изъ нея любителями пустыннаго житія. Монастырь этотъ и церковь были разрушены татарами, хотя остатки церкви существовали еще въ XVII вѣкѣ. Поэтому-то у окрестныхъ жителей все урочище и получило названіе «Церковище» или «Церковщина». Археологическіе розыски въ «Церковщинѣ» подтвердили отмѣченныя преданія о ней. Съ раззореніемъ монастыря и церкви, урочище «Церковщина» постепенно запусъвало: на долгое время преданы были забвенію и пещеры, бывшія здѣсь; вся-же мѣстность покрылась густымъ лѣсомъ. Мѣстность эту очень полюбилъ бывшій ректоръ Кіевской духовной академіи Иннокентій, который весною 1835 г. случайно нашель тамъ въ холмѣ древнія пещеры; преосвященный Иннокентій предпринялъ нѣкоторыя мѣры къ поддержанію пещеръ и благоустройству мѣстности, но за переводомъ его на самостоятельную кафедру, опять «Церковщина» надолго оставалась забытой. Въ 1900 г. по мысли настоятеля Кіево-Братскаго монастыря, преосвященнаго Димитрія, начата была въ «Церковщинѣ» постройка обширнаго храма в формѣ базилики, съ двумя боковыми пристройками. Храмъ построенъ изъ крѣпкаго дуба и облицованъ кирпичемъ, а внутри оштукатурень; постройка окончена была къ веснѣ 1902 года и храмъ освящень въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, ибо есть основаніе предполагать, что и в глубокой древности на этомъ мѣстѣ было Рождество-Богородичный храмъ. Новая церковь выстроена на мѣстѣ древней и занимаетъ ровную площадь, кругомъ вблизи засаженную садовыми деревьями, и далѣе – какъ вѣнцомъ окруженную высокими горами, покрытымъ лѣсомъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ

отъ храма построен корпусъ для братіи, при вѣздѣ выстроены красивой архитектуры каменныя, трехкупольныя ворота, отъ которыхъ среди лѣса проложена широчайшая новая дорога в гору къ храму и скиту; дорога эта со временемъ будетъ шоссирована; у подъема в скитъ. на полугорѣ, находится прудъ, питающійся ключами, изъ которыхъ одинъ, по древнему предацію, носить названіе колодезя св. Антонія. Въ холмѣ, надъ колодцемъ св. Антонія, находятся древнія пещеры Гнилецкія (пироговскія, точнѣе лѣсниковскія). На благоустройство «Церковщины» пожертвовано было разными лицами свыше 6,000 руб., а постройка церкви и дома обошлась болѣе 18,000 рублей. Построеніемъ храма и необходимыхъ жилищъ для братіи положено было начало «Скита Пречистыя» въ Церковшинѣ. Ближайшее завѣдываніе иноческимъ общежитіемъ въ новоустроенномъ скитѣ поручено было еще при преосвященномъ Димитрія іеромонаху Мануилу, устроившему много новыхъ жилищъ въ обители и, самое главное, произведшему расчистку и надлежащее укрѣпленіе пещеръ; расчищены и пещеры, лежащія ниже верхнихъ. Для сохраненія пещеръ отъ засыпки землей своды ихъ укреплены кирпичемъ; теперь пещеры въ «Церковщине» производятъ впечатлѣніе совсѣмъ сходныхъ съ лаврскими. При входѣ въ нижнія пещеры построена часовня, а въ самыхъ пещерахъ древній храмъ приведенъ въ полное благоустройство и въ воскресенье, 21 августа освященъ преосвященнымъ Платономъ, въ сослуженіи преосвященнаго Агапита и другихъ духовныхъ лицъ. Преосвященные съ крестнымъ ходомъ обошли пещеры, окропивъ ихъ святою водою. На торжествѣ открытія пещеръ и освященія храма присутствовали Ѳеодосій, епископъ Смоленскій, много духовныхъ лицъ и масса молящихся. По окончаніи литургіи состоялась братская трапеза, в которой принималъ участіе и высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій».

1905 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 21: «В) Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены за заслуги, награжденія, ко дню Рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: 1) По духовному вѣдомству: ... д) наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ: ... Кіево-Братскаго монастыря іеромонахъ Мануиль...».

1905 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 35: «Торжественное богослужение. 21 августа в новоустроенном ските Пречистая, находящемся в урочище Церковщина, которое принадлежит Киево-Братскому монастырю, происходило церковное торжество. В открытых и отфланкных пещерах означенного скита устроена церковь, которая и была освящена 21 августа. Освящение церкви и следовавшую за освящением Божественную литургию совершал настоятель Киево-Братского монастыря, преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій, в сослужении экклеіарха Киево-Печерской Лавры, архимандрита Назарія, кафедральнаго протоієрея П. Преображенскаго, начальника скита ієромонаха Мануила и др».

1907 г. газета «Киевлянин» № 13: «Разбойничье нападение на ієромонаха Мануила. 29 іюля прошлаго года настоятель скита «Пречистая Церковщина» ієромонахъ о. Мануиль, возвращаясь изъ Кієва къ себѣ въ скитъ, проезжалъ на легковомъ извозчикѣ по дорогѣ отъ с. Демієвки, возлѣ Голосѣвскаго леса. На дорогѣ извозчикъ, вдругъ былъ остановленъ какими-то тремя лицами; эти неизвестные бросились къ ієромонаху и стали требовать отъ него выдачи денег: о. Мануиль отвѣтилъ, что у него нѣтъ денегъ, но одинъ изъ разбойниковъ вынуть револьверъ, направилъ его в ієромонаха и сталъ обыскивать его, причѣмъ порвалъ о. Мануилу подрясникъ и рубашку. Затѣмъ разбойникъ раскрылъ чемоданъ о. Мануила и похитилъ оттуда кошелекъ со 100 рублями и 3 денежныхъ пакета на 60 рублей; кромѣ того, разбойникъ ограбилъ часы съ цѣпочкой, серебряный вызолоченный наперсный крестъ и очки. Покончивъ съ грабежемъ, разбойники убежали по дорогѣ къ с. Демієвкѣ. Приѣхавъ домой, ієромонахъ заявилъ объ ограбленіи мѣстному полицейскому приставу, который устроилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было произведено ограбление, засаду изъ нѣсколькихъ стражниковъ. На третью ночь сидѣвшіе въ засадѣ стражники увидали появившихся изъ лѣса четырехъ мужчинъ, которые, замѣтивъ засаду, бросились бежать; стражники погнались за убѣгавшими и одного изъ нихъ задержали, остальные-же неизвѣстные убѣжали, причѣмъ со стороны ихъ было произведено в стражниковъ 2 револьверныхъ выстрела. Задержанный оказался лишеннымъ всѣхъ особыхъ правъ Максимомъ Глуценко, который заявилъ, что ему извѣстны разбойники, напавшіе на ієромонаха

Мануила и при этомъ объяснил, что руководил нападеніемъ нѣкій "Муй", а соучастниками его были кр. Филипп Писаренко и Виктор Ежевскій. Все эти лица были полиціей задержаны, приче́мъ "Муй" (кр. Моисей Фанда) сознался въ томъ, что руководил шайкой разбойниковъ, совершившей нападеніе на о. Мануила, а также расказаль, что ограбленныя деньги они подѣлили между собой, крестъ-же былъ проданъ какому-то еврею за 3 р. 50 к. По обвиненію въ этомъ разбоѣ были привлечены к уголовной отвѣтственности: Моисей Фанда, Филипп Писаренко, Викторъ Ежевскій и Максимъ Глущенко. Лица эти предъявлялись для опознанія о. Мануилу и извощику, приче́мъ оба они узнали въ Фандѣ разбойника, руководившаго нападеніемъ на нихъ. 11 января дѣло это разсматривалось Кіевскимъ окружнымъ судомъ съ участіемъ присяжныхъ заседателей. На судѣ были допрошены 14 свидетелей. Присяжные заседатели признали виновнымъ одного Моисея Фанду; судъ приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжныя работы срокомъ на 6 лѣтъ. Остальные подсудимые оправданы».

1907 г. газета «Киевлянин» № 144: «Къ пятидесятилѣтію со дня кончины архіепископа Иннокентія (Борисова). Сегодня 26 мая, исполнилось полстолѣтія со дня кончины приснопамятнаго церковнаго витія, Русскаго Златоуста, знаменитаго Херсонскаго архіепископа Иннокентія, скончавшагося въ Одессѣ 26 мая 1857 года. Въ виду того, что покойный архипастырь, по своей жизни и дѣятельности, не чуждъ былъ и нашему Кіеву, считаемъ долгом, хоть вкратцѣ, вспомнать этого славнаго іерарха и великаго гражданина русскаго въ этотъ достопамятный день кончины его. Преосвященный Иннокентій – уроженецъ Орловской губерніи, сынъ священника, въ мірѣ Иванъ Алексѣевичъ Борисовъ, воспитывался въ Кіевской духовной академіи, 1 курс которой окончилъ въ 1823 году первымъ магистромъ. Еще будучи студентомъ в академіи, онъ обнаружилъ блестящій даръ проповѣдника, за что впослѣдствіи и усвоено было ему названіе «Русскаго Златоуста». Ученая дѣятельность преосвященнаго Иннокентія началась собственно въ Петербургъ, куда онъ, по окончаніи курса академіи, назначенъ былъ инспекторомъ духовной семинаріи. Здѣсь онъ принялъ монашество но скоро назначенъ былъ инспекторомъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ духовной академіи, а затѣмъ

возведенъ былъ въ санъ архимандрита (1826 г.). Въ то же время онъ своими блестящими и увлекательными проповѣдями быстро приобрѣлъ извѣстность во всемъ Петербургѣ; слушать его проповѣди всегда собиралось множество народа. Черезъ 7 лѣтъ службы въ столицѣ преосвященный Иннокентій, будучи уже докторомъ богословія, назначенъ былъ ректоромъ родной ему Кіевской духовной академіи. Въ Кіевѣ пробылъ онъ девять лѣтъ (1830-1839 г.). Будучи, какъ выражались о немъ современники, живой энциклопедіей, и одинаково зная и богословскія и естественныя науки, астрономію и геологію, военное искусство и политическую экономію, онъ желалъ, чтобы студенты не замыкались в узкій кругъ своихъ специальныхъ знаній и поэтому сразу поднималъ внутреннюю жизнь академіи. Но особенно въ это время онъ прославился своими чудными проповѣдями. В это же время по его инициативѣ при академіи основанъ былъ еженедѣльный журналъ «Воскресное Чтеніе», а затѣмъ, когда в 1836 году возведенъ былъ въ санъ епископа и переселился въ Михайловскій монастырь, оставаясь все-таки ректоромъ академіи, онъ обратилъ вниманіе на оживленіе загородныхъ обителей Оеофаніи и Церковщины, при этомъ въ послѣдней открыты были имъ извѣстныя пещеры. Слѣдя за наукой вообще и будучи почетнымъ членомъ университета св. Владиміра, преосвященный Иннокентій принималъ самое горячее участіе въ судьбахъ университета. когда университетъ былъ закрытъ (1838-1839 гг.), онъ много хлопоталъ объ открытіи его, что и состоялось въ концѣ 1839 года. Въ 1839 году преосвященный Иннокентій назначенъ былъ епископомъ Вологодскимъ, а черезъ годъ – Харьковскимъ, въ 1845 году возведенъ въ санъ архіепископа, въ 1848 году назначенъ членомъ Св. Синода и переведенъ на епархію Херсонско-Таврическую. Во время войны 1853-1856 гг. онъ явился высокій примѣръ истиннаго патріотизма. Презирая опасность, появляясь всюду, онъ живымъ и могучимъ словомъ ободрялъ воиновъ (въ Одессѣ, во время бомбардировки и въ Севастополь), укорялъ малодушныхъ (въ Симферополѣ, послѣ пораженія нашей арміи при Альмѣ) и т. п. Все это озарило имя его славою высокаго патріота, истиннаго русскаго гражданина и великаго пастыря церкви, исполненнаго любви и самоотверженія, и имя его останется безсмертнымъ. Юбилейное помяновеніе преосвященнаго Иннокентія сегодня у насъ, въ Кіевѣ, состоится въ Кіево-Братскомъ

монастырь, гдѣ онъ состоялъ ректоромъ академіи и настоятелемъ монастыря, въ 12 ½ часовъ дня, и въ Кіево-Михайловскомъ монастырь, настоятелемъ котораго онъ состоялъ съ 1836 по 1839 годъ. Въ Кіево-Михайловскомъ монастырь, послѣ заупокойной поздней литургіи, преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ совершена будетъ панихида».

1907 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 34:
«Торжество закладки новаго храма въ «Скитѣ Пречистыя» въ уроч. «Церковщина». 17 іюля 1907 г. въ «Скитѣ Пречистыя», находящемся въ урочищѣ «Церковщина», между селами Пироговъ, Лѣсники и Ходосовка (за Китаевомъ), имѣло мѣсто большое торжество – закладка новаго храма въ честь святителя Николая и преподобныхъ Антонія Печерскаго и Серафима Саровскаго. «Скитѣ Пречистыя» основанъ у пещеры преподобнаго Θεодосія Печерскаго, гдѣ угодникъ Божій, по свидѣтельству его житія, проводилъ постъ святой четыредесятницы въ строгомъ уединеніи и великихъ аскетическихъ подвигахъ. Промыслу Божию было угодно, чтобы мѣсто сокровенныхъ подвиговъ основоположника русскаго иночества не осталось въ забвѣніи. Еще въ древности здѣсь существовалъ монастырь, называвшійся «Святое Пречистое Гнилецкій», который пришелъ въ запустѣніе послѣ нашествія татаръ. Отъ ихъ меча погибло немало насельниковъ сего святого мѣста и кости послѣднихъ теперь, при раскопкахъ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Вотъ на эту-то мѣстность, освященную подвигами преп. Θεодосія и другихъ пустынножителей и политую кровію мучениковъ за вѣру, обратили въ послѣднее время вниманіе преосвященные настоятели Кіево-Братскаго монастыря, къ которому «Церковщина» была приписана, именно, знаменитый Иннокентій, впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій, а главнымъ образомъ, преосвященный Димитрій, нынѣшній архіепископъ Херсонскій. Послѣдній устроилъ здѣсь скитъ, поставивъ начальникомъ его энергичнаго о. іеромонаха Мануила (изъ Кіево-Троицкаго монастыря). При преосвященномъ Димитріи былъ построенъ Рождество-Богородичный храмъ, корпусъ для братіи, ворота. Скитъ постепенно сталъ благоустроиться. Энергичный о. Мануиль ревностно принялся со своею, на первыхъ порахъ весьма малочисленною, братією за расчистку древнихъ пещеръ, которыя оказались похожими на знаменитыхъ лаврскія пещеры, только въ

болѣ неприкосновенномъ, первоначальномъ видѣ, и успѣлъ въ этомъ весьма, такъ что при преемникѣ преосв. Димитрія — преосв. Платонѣ (нынѣ архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій) въ пещерахъ былъ освященъ подземный храмъ во имя преп. Θεодосія Печерскаго. Сами же пещеры имѣють весьма благоустроенный видъ. Древнія пещеры, строгая общежительная жизнь насельниковъ скита, истовое богослуженіе — все это стало привлекать благочестивыхъ паломниковъ, а на ряду съ этимъ стала увеличиваться и братія скита, доходящая теперь до 100 человекъ. Такимъ образомъ, скить въ своемъ развитіи пошеть дальше, чѣмъ предполагалъ его первый устроитель — преосв. Димитрій, который первоначально хотѣлъ сдѣлать изъ него братское кладбище. Теперь это цѣлая обитель, хотя не владѣющая матеріальными средствами, но за то насчитывающая среди своихъ насельниковъ представителей всякаго рода труда и одушевленная великою ревностью о благоустройствѣ своего скита-монастыря. При такихъ условіяхъ и при поддержкѣ благотворителей возможно и дальнѣйшее развитіе обители, ея ростъ и преуспѣяніе. Важнѣйшимъ шагомъ въ этомъ развитіи должна явиться постройка новаго довольно обширнаго храма. Дѣло въ томъ, что существующій храмъ оказывается маловмѣстительнымъ, а пещерная церковь, само собою понятно, много народа не можетъ вмѣстить. И вотъ, съ вѣрою въ помощь Божию и въ помощь благочестивыхъ и храмолубивыхъ русскихъ людей, о. Мануиль, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Флавіана, который очень милостиво принялъ подъ свое высокое покровительство эту самую скромную изъ кіевскихъ монастырей обитель «Пречистыя», приступилъ къ постройкѣ новаго храма, болѣе вмѣстительнаго, чѣмъ существующій. Новый храмъ предполагается двухъэтажный и будетъ примыкать къ пещерамъ, возвышаясь въ то же время надъ источникомъ, который вытекаетъ изъ горы. Закладку этого храма пожелалъ совершить самъ Владыка-Митрополитъ и она составила такое свѣтлое торжество, участники котораго получили самыя отрадныя впечатлѣнія. Закладка, какъ сказано, состоялась 17 іюли сего года. Наканунѣ этого дня о. настоятелемъ Кіево-Троицкаго монастыря, архимандритомъ Мелхиседекомъ, было совершено всенощное бдѣніе сватителю Николаю и преподобнымъ Антонію и Серафиму.

Литургію въ самый день торжества совершаль Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, въ сослуженіи о. архимандрита Мелхиседека, о. намѣстника Кіево-Братскаго монастыря, архимандрита Прохора, о. начальника скита, іеромонаха Мануила и другихъ. Послѣ запричастнаго стиха произнесъ слово о значеніи храмовъ Божіихъ вообще, а монастырскихъ въ частности іеромонахъ Анатолій, изъ Кіевской Академіи, на текстъ псалма: «Господи! возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея» (XXV, 8). Выводъ изъ слова былъ тотъ, что надо помочъ братіи святой обители сей въ осуществленіи ея благого намѣренія воздвигнуть еще храмъ въ славу Божию. Послѣ литургіи къ мѣсту закладки двинулся длинный крестный ходъ, въ которомъ приняло участіе и пріѣзжее духовенство. Чинъ закладки совершаль Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ, совмѣстно съ архіепископомъ Платономъ, при пѣніи митрополичьяго хора пѣвчихъ. На закладкѣ присутствовали: преосвященный Константинъ, епископъ Самарскій, преосвященные викаріи Кіевскіе, профессора Академіи, свѣтскія и духовныя лица изъ Кіева и множество народа. Изъ Кіева, утромъ въ этотъ день отошель цѣлый пароходъ генерала Кондратовича съ участниками торжества. Погода вполне благоприятствовала. Послѣ закладки въ новомъ братскомъ корпусѣ была предложена гостямъ трапеза, за которой было произнесено нѣсколько рѣчей. Всѣ желали о. Мануилу съ Божіей помощію успѣшно закончить начатую постройку храма, что будетъ затруднительно, если благочестивые ревнители храмовъ Божіихъ не придутъ о. Мануилу на помощь своими жертвами (адресъ для писемъ: с. Деміевка, Кіевск. у., Скитъ Пречистыя въ Церковщинѣ, начальнику скита іеромонаху Мануилу, а для желѣзной дороги: Кіевъ II-й М. К.-Б. ж. д. Дубликатъ на предьявителя). Іеромонахъ Анатолій».

1909 г. газета «Киевлянин» № 199: «СКИТЪ ВЪ ЦЕРКОВЩИНЕ. Под Кіевом, всего лишь въ 5 верстахъ ниже Китаевской пустыни, есть очень любопытное мѣсто «Церковщина», не о немъ не только не пишутъ, как бы слѣдовало, даже почти не говорятъ, п. ч. Интересуются имъ черезчуръ немногіе. Въ действительности же здѣсь все достойно вниманія, в особенности исторія этого урочища, принадлежащаго Братскому монастырю и состоящего изъ 24 десятин

по соседству с селами Пироговым, Лѣсниками и Ходосовкой. Почти 800 л. назад, когда долина, занятая теперь скитомъ, была съ трехъ сторонъ окружена еще дремучимъ лѣсомъ, на скатахъ холмовъ, въ глубинѣ его стали появляться препод. Ѳеодосій Печерскій для, усиленной молитвы и подвижничества в теченіе великаго поста. Все, как нельзя болѣе, отвѣчало душевному состоянію человѣка, необыкновенную твердостью воли, кротостью, трудолюбіемъ и безграничной религіозностью. Величаво-красовая природа, глубочайшая тишина ночей, довѣрчивое отношеніе къ отшельнику дикихъ козъ и другихъ животныхъ, встречавшихся ему на пути изъ дальнихъ Кіевскихъ пещеръ въ избранное имъ новое место, все наглядно говорило о покоѣ, мирѣ и о томъ, что именно здѣсь всего удобнѣе предаваться самоуглубленію и развивать духовныя силы. В результатъ – преп. Ѳеодосій вырылъ себѣ пещеру в глубинѣ сѣверо-западнаго холма, а впослѣдствіи возлѣ этой новой подземной келіи основался «Гнилецкій» монастырь, названный такъ потому, что мѣсто, гдѣ теперь новый скитъ, называлось «Гнилецъ». В лѣтописяхъ нѣтъ точныхъ указаній, съ какого года началось его существованіе; но профессоръ Кіевской дух. академіи Лашкаревъ относитъ основаніе Гнилецкой обители къ великокняжескому періоду до возникновенія монгольскаго ига. О томъ же, что названный монастырь былъ извѣстенъ также и въ половинѣ XII в., можно заключить изъ свѣдѣній, что в 1147 г. именно изъ него вышелъ тотъ блаженный Герасимъ, который основалъ на р. Вологде обитель во имя св. Троицы. Известно также, что на землѣ, смежной съ холмомъ, гдѣ преподобный вырылъ себѣ новую пещеру, былъ выстроень храмъ и при немъ, въ видѣ отдѣленія Гнилецкаго монастыря, образовано особое общежитіе той братіи, которая занималась в этой мѣстности хозяйственными работами в интересахъ «монастыря Богородицы», то есть теперешней лавры. Вторженіемъ татаръ Гнилецкій монастырь и храмъ при немъ не только разграблены, но даже и совсѣмъ уничтожены, братія же перекалѣчена, а частью перерѣзана. Остатки этой злополучной церкви сосѣдніе крестьяне видѣли еще и въ XVII ст., а потому все урочище, вмѣщавшее въ своихъ предѣлахъ пещеру препод. Ѳеодосія и упомянутый монастырь с храмомъ, народъ назвалъ «Церковище» или «Церковщина». Проходили вѣка, разоренное урочище запусгло на столько, что вся мѣстность, изобиловавшая людьми,

покрылась густымъ лѣсомъ; о существованіи пещеръ не только молчали, но и совсѣмъ забыли. Но счастью для исторіи и археологіи, прелестная мѣстность пришлось по душѣ извѣстному своею эрудиціею, проповѣдями и жизнью даровитому архіепископу Херсонскому и Таврическому Иннокентію (Борисову), когда онъ былъ ректоромъ Кіев. духов. академіи. Проживая лѣтомъ въ хуторѣ Братнаго монастыря «Володарки» (возлѣ с. Пороговки) будущій преосвященный любилъ проникать в глубину «Церковщины». Въ одну изъ такихъ прогулокъ въ 1835 году онъ замѣтилъ, что въ наиболѣе дикой части ущелья, изобиловавшей тогда змѣями и называвшейся по этому «Гадючій Логъ», разложень небольшой костеръ; въ лѣсу пасутся коровы, а на холмѣ, правѣ этого логовища, нѣсколько пастуховъ – подростковъ. Но вдругъ они куда то исчезли несмотря на розыски и оклики ректора Иннокентія нигдѣ не показывались. Оказалось, что увидѣвъ незнакомаго въ монашескомъ одѣяніи, мальчики успѣли скрыться черезъ незаметное отверстіе подъ землю, въ холмъ, откуда однако стали высматривать и тѣмъ обнаружили себя. Обласканные Иннокентіемъ они показали ему, съ южной стороны холма, что то напоминающее нору барсука, объясняя, что тамъ есть пещеры. По желанію ректора, пастухи набрали сухой хворостъ, сползли въ отверстие и показали удивленному Иннокентію несколько проходовъ, соединяющихъ такія же подземныя келіи, какъ Кіево-Печерской лаврѣ. Предварительно условясь съ нашими доморощенными «чичероне», т. е. пастухами, ректоръ явился черезъ нѣсколько дней в «Церковщину» с запасомъ свѣчей и, осмотрѣлъ подробно холмъ, нашель подъ нимъ въ разныхъ направленіяхъ множество пещеръ, соединенныхъ корридорами, сходящимися къ определеннымъ мѣстамъ, то къ церкви, то къ трепезной келіи. Независимо отъ входа, черезъ который проникалъ подъ землю, оказался и второй, по другую сторону холма, но заваленный и потому недоступный для изслѣдованія. Назначение Иннокентія изъ Кіева в Одессу лишило его возможности восстановить обнаруженныя имъ пещеры. Прошло не мало лѣтъ, пока «Церковщиной» заинтересовался один изъ послѣдующихъ ректоровъ Кіев. дух. академія – преосвящ. Димитрій, основаль тамъ «Скитъ Пречистыя» и заложилъ, храмъ Рождества Богородицы, оконченный къ веснѣ 1902 года на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ храмъ, уничтоженный татарами. Здѣсь кстати сказать, что

при выемкѣ земли под фундаментъ церкви оказалось много человеческих костей, не въ могилах и гробахъ, а лежавшихъ безпорядочно, въ видѣ скелетовъ, у которыхъ недостаеѣт головы, руки, ноги или иной какой-либо части, находимой поблизости. Получилось такое впечатлѣніе, что это останки людей разныхъ возрастов и половъ, погибнувшихъ въ то время, когда внутри храма они пытались укрыться отъ татарскаго звѣрства. Что же касается строительнаго матеріала, найденнаго при выемкѣ земли, то кромѣ такого кирпича, который имѣетъ форму и размѣръ плитъ, употреблявшихся в древнихъ сооруженіяхъ (т. е. отъ 6-7 верш, далыны при 1-мъ лишь толщины), оказался также и кирпичъ позднѣйшаго изготовленія, подобный тому, какимъ пользовались в Великой лаврской церкви при перестройкѣ ея алтарной части. Находка такого (позднѣйшаго) кирпича вызвала предположеніе, что построенный здесь храмъ ремонтировался уже послѣ нашествія Батя и разрушенъ окончательно при набѣгахъ на Кіевъ Едигея или Менгли-Гирея, т. е. въ XV вѣкѣ. Возможно допустить, что мысль о приведеніи в порядокъ пещеръ въ «Церковшинѣ» осталась бы безъ осуществленія опять на долго; но, по счастью для дела, преосвящ. Димитрій, въ бытность настоятелемъ Братскаго монастыря, сдѣлалъ «начальникомъ» скита въ «Церковшинѣ» іеромонаха Мануила, человѣка такихъ силъ и качествъ, съ которымъ онъ несомнѣнно осуществить поставленную себѣ задачу: всесторонне заняться всѣмъ, что необходимо для благоустройства, названнаго мѣста, раскопать пещеры и восстановить ихъ значеніе. С этой целью уже сдѣлано не мало, такъ умѣло и сравнительно быстро, что нельзя не удивляться. У энергичнаго главы скита нашлись вполнѣ достойные помощники: отъ Сильвестръ, теперешній казначей, и отъ Теофанъ один изъ іеродіаконовъ, оба хорошо знакомые со строительнымъ деломъ и по прежней службѣ первого изъ нихъ на желѣзной дорогѣ, а второго въ саперныхъ войскахъ. Не мене названныхъ трехъ лицъ симпатична и братія, проявляющая всѣмъ образомъ своей жизнью наиболѣе свѣтлыя стороны иночества. Отличаясь взаимнымъ дружелюбіемъ, смиреніемъ и набожностью, монахи скита, кромѣ того, изумляютъ энергіей въ трудѣ и той искренностью и убѣжденіемъ, какими проникнута ихъ деятельность. Все строится и совершается в сложномъ хозяйствѣ скита исключительно самою братією, которую по трудолюбію и неутомимости можно сравнить

с муравьями, бобрами и пчелами. Никто из иноковъ ничего не получаетъ въ свою личную пользу, а все, из чего можетъ сложиться какой либо доход обители, обращается исключительно въ собственность ея, какъ «юридическаго лица». Именно велѣдствіе общности труда и заведеннаго въ скитѣ строгаго общежитія, въ короткое время там установилось несомнѣнное благоустройство и все болѣе развивается духъ иноческой дисциплины, так сказать, сам собой, безъ малѣйшаго принудительнаго давленія. Начавъ свое почти непрерывное дѣло лишь съ нѣсколькими иноками и доведя число ихъ до 120, начальник скита въ теченіе первыхъ же шести лѣтъ устроилъ различные сооруженія для братіи, ея хозяйства и богомольцев; проложилъ много дорогъ, гдѣ не было сообщеній; прорыл, а кое гдѣ насыпалъ подъемы на возвышенныя мѣста; закончилъ постройку одного храма и началъ другой, возлѣ самыхъ пещеръ, которыя расчистилъ и укрѣпилъ кирпичемъ, где было необходимо. Приводя въ порядок пещеры, нашли множество костей и череповъ, палець, оказавшійся вполнѣ нетлѣннымъ, монашескія одежды и различные предметы древнеафонскаго образца: пояса, съ изображеніемъ Успенія Богоматери и другихъ святыхъ лицевъ, аналавы, сандалии и пораманды, толстые огарки восковыхъ свѣчей и сосуды, из которыхъ нѣкоторые очень древніе, а одинъ можно назвать даже безцѣннымъ въ археологическомъ отношеніи. Подъ корридорами и келіями, составляющими въ общемъ болѣе 125 сажень (т. е. $\frac{1}{4}$ версты), несомнѣнно существуютъ кое гдѣ другія пещеры, составляющія так сказать нижній ярусъ этихъ подземныхъ жилищъ; но эта часть холма еще не ислѣдована, за недостаткомъ времени, поглощаемого такими безотлагательными работами, которыя можно производить только лѣтомъ. Расчисткой же и ислѣдованіемъ пещеръ здѣсь занимаются обыкновенно въ періодъ зимнихъ холодовъ, когда исполнять нѣкоторыя работы снаружѣ невозможно. Скитъ совсѣмъ не имѣетъ свободнаго капитала, безъ котораго физически невозможно осуществить намѣченнаго. Впрочемъ во многихъ обителяхъ матеріальный средства возникали и развивались по мѣрѣ того, какъ монастырь становился все болѣе извѣстнымъ: «Церковщину» же, несмотря на ея исключительное значеніе, почти не знаютъ даже въ Кіевской губерніи. А вѣдь здѣсь все интересно въ высшей степени: судьбы этого священнаго мѣста, нравы иноковъ, особенности

природа и тѣ предметы, которые полны историческаго и археологическаго значенія. М.Щ.».

1909 г. газета «Рада» № 111: «Село Лісники, Київського повіту. В минулий вівторок (12 травня) наші лісничани були здивовані небувалим явищем. Вони побачили, як на ходосівському шляху показався великий натовп сторонніх людей, – чоловіків і жінок, – на чолі з батюшкою в ризах і дяком. Виводючи голосно: «Да воскресне Бог», весь натовп посунувся на лісничанський цвинтар і став казати, щоб було одімкнута церкву, – молебня, мовляв, будуть править. Але наш батюшка одмикати церкву не дозволив, справедливо кажучи, що може це які пройдисвіти. Тим часом, доки йшла суперечка, старе й мале з наших лісничан і собі сипнуло на цвинтар. Тут і сказав до них промову прийшлий батюшка. Вік казав, що треба каятися, що люди наші ломають віру і переходять на штунду. Він, промовець, і сам був спіткнувся – був штундарем, але тепер схаменувся і повернувся в лоно Христової церкви. Тепер оце він іде од села до села, щоб і інших одвертати од штунди. Багацько ще дечого казав промовець, а врешті рушив з цвинтаря і повів свою ватагу до Преображенського монастиря в «Церковщину»».

1909 г. газета «Рада» № 160: «В минулу суботу в монастирському лісі «Церковщина», Київського повіту, сторож І. Баула підстрелив дівчину Ониську Гірченко, 15 літ. Заряд потрапив дівчині в лоб. Баула каже, що він хотів тільки налякати дівчину. Рана дуже велика. Ониську відвезли до лікарні».

1912 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 11-12: «Епархіальныя награды. Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 14 сего марта за №№ 1333, 1334, 1335, 1336, 1337 и 1350, удостоены ко дню св. Пасхи награжденія нижеслѣдующія лица: Набедренникомъ. По городу Киеву. ... скита Пречистыя въ Церковщинѣ іеромонахъ Онуфрій...».

1913 г. газета «Киевлянин» № 11: «Освященіе церкви Уманскаго Скита. УМАНЬ, 10 января. Сегодня съ благословенія высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита кievскаго и галицкаго, торжественнымъ богослуженіемъ Иннокентія, епископа, каневскаго, освящена церковь Уманскаго Скита отдѣленія кievской

Церковщини. На освящені присутствовали представитель генераль-губернатора старшій чиновникъ особыхъ порученій князь Жеваховъ, начальникъ дивизіи генераль Рагоза, воинскіе чины, представители города и много молящихся. По единодушному желанію присутствующихъ провозглашены здравицы Государю Императору и Августѣйшей Семѣ, архипастырямъ, начальнику края и генералитету и послана привѣтственная телеграмма митрополиту Флавіану. Во время обнесенія святыхъ мощей, по распоряженію генерала Рагозы, игралъ оркестръ военной музыки. Православное населеніе глубоко охвачено религиозными чувствами и благоговѣйной радостью. (Соб. кор.)».

1913 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 4:
«Освященіе монастыря въ г. Умани. (Впечатлѣнія очевидца). Господу Богу споспѣшествующу, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, 10 января т. г. въ г. Умани состоялось торжественное освященіе домової церкви въ честь иконы Богоматери «Нечаянныя радости» Уманскаго мужскаго скита, являющагося отдѣленіемъ Скита Пречистыя въ Церковщинѣ (въ Кіевскомъ у. за с. Деміевкой). Настоящій скить создается усердіемъ и горячей вѣрой жертвователей-крестьянъ Уманскаго уѣзда, которые еще съ 1907 г., возревновавъ о вѣщей славѣ вѣры православной, возбудили ходатайство предъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, объ учрежденіи въ г. Умани мужскаго монастыря на жертвуемой ими землѣ. Владыка Митрополить благожелательно отнесся къ ходатайству крестьянъ-жертвователей и благословилъ ихъ на это богоугодное дѣло. При этомъ Владыка Митрополить заявили крестьянамъ, что въ Умани давно уже надлежитъ быть монастырю. Его Высокопреосвященство предложилъ также крѣстьянамъ искать себѣ строителя. Послѣ долгихъ и упорныхъ поисковъ боголюбивые жертвователи остановились на игуменѣ о. Мануилѣ, начальникѣ Скита Пречистыя въ «Церковщинѣ». Крестьянамъ понравились монастырскіе порядки подъ началомъ о. Мануила; особенно же продолжительная и благолѣпная служба. О. Мануиль съ сердечною готовностію и расположенностію внялъ просьбамъ крестьянъ и подъялъ на свои старческія рамена нелегкій трудъ строительства.

При помощи Божіей, которая и въ немощахъ совершается, трудъ устройства церкви уже выполненъ во славу Божию. И теперь уже въ освященной и облагодатствованной дарами Духа Святаго церкви возносится Господу Богу гласъ моленія, и здѣсь уже толпы народа, чему мы были свидѣтелями, получаютъ духовное утѣшеніе и нравственное назиданіе въ доброхристіанскомъ несеніи креста жизни. И съ помощію Божіей и при поддержкѣ добрыхъ людей создается скитъ въ г. Умани, которому суждено духовно окормлять не только братію, не только г. Умань съ ея уѣздомъ, но также и нѣкоторые сосѣдніе, гдѣ вблизи нѣтъ монастырей. Особенно же значеніе будущаго монастыря здѣсь увеличивается тѣмъ, что онъ расположенъ на большой проѣзжей дорогѣ, куда на пути въ святой Кіевъ стекается много богомольцевъ изъ сосѣднихъ Херсонской и Подольской губ. И раньше сюда стекались штундистскіе проповѣдники, лживая и лстивая проповѣдь которыхъ отторгнула не одну душу христіанскую отъ лона православной Церкви. Теперь это крайне прискорбное обстоятельство отпадаетъ само собою. Монастырь явится прекрасной школой для миссіонеровъ, живая проповѣдь которыхъ утвердить не одну мятущуюся душу. Въ настоящее время на умъ и сердце не взыде челоуѣку всего того, что современемъ можетъ принести собою вновь учреждаемый монастырь. Средства его покамѣсть скромны; земли всего онъ имѣетъ 25 дес. съ прудомъ и мельницей. Но добрыя души не оставляютъ своими добротными пожертвованіями богоугодное дѣло. Дорого сердцу русскому и любо дѣло созиданія монастырей и церквей! Чинъ освященія совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, въ сослуженіи священнослужителей и церковно-служителей изъ Церковщины, а также и городского духовенства. Наканунѣ Владыка совершалъ продолжительную благолѣпную всенощную. Чинъ освященія и божественная литургія совершались въ теченіе 5 часовъ времени. На торжествѣ присутствовали: представитель генераль-губернатора старшій чиновникъ особыхъ порученій князь В. Д. Жеваховъ, начальникъ мѣстной дивизіи генераль-лейтенантъ Рагоза, директоръ гимназій (мужской и женской) Н. В. Оппоковъ, воинскіе чины, представители города и много молящихся. По единодушному желанію присутствующихъ, провозглашены многолѣтія Государю Императору и Августѣйшей Семѣ,

Архипастырь, Начальнику Края, генералитету, и послана привѣтственная телеграмма Его Высокопреосвященству Митрополиту Флавіану. Во время обнесения св. мощей вокруг храма, по распоряженію генерала Рагозы, который проявил исключительное вниманіе, игралъ оркестръ военной музыки, исполнявшій «Коль славень». Православное населеніе города и окрестностей это торжество воодушевило благоговѣйной радостью и религиознымъ чувствомъ. Владыка Иннокентій пробылъ въ г. Умани еще нѣсколько дней, за какое время посѣтилъ духовныя и свѣтскія учебныя заведенія, служилъ въ соборахъ городскомъ и военномъ. 13-го января, въ воскресенье, Владыка совершилъ соборное продолжительное богослуженіе въ военномъ соборѣ съ произнесеніемъ обстоятельной рѣчи, направленной и обращенной къ воинамъ. Затѣмъ Владыка лично раздавалъ всѣмъ присутствующимъ на богослуженіи крестики, листки и брошюрки. Приблизительно народа на богослуженіи присутствовало около 2 тысячъ человекъ. Послѣ богослуженія почетныхъ гостей чествовали въ Военномъ собраніи торжественнымъ обѣдомъ. Владыка архипастырь въ своихъ тостахъ провозглашалъ здравицу Его Высокопреосвященству Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, и благодарилъ военное общество г. Умани за радушіе и гостепримство. Настоятелемъ вновь учрежденнаго скита назначенъ сподвижникъ о. Мануила іеромонахъ о. Сильвестръ, бывшій казначеемъ въ Церковщинѣ. Н. Б.».

1913 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 14-15: «Епархіальныя награды. Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 30 марта 1913 года, за №№ 1713, 1714, 1715 и 1716, удостоены ко дню св. Пасхи награжденія нижеслѣдующія лица: ... Б. НАБЕДРЕННИКОМЪ. ... скита «Пречистыя» въ Церковщинѣ іеромонахъ Онуфрій, того же скита іеромонахъ Митрофанъ, того же скита іеромонахъ Сильвестръ...».

1914 г. газета «Двуглавый Орел» № 29: «[начало текста у используемого источника отсутствует] На его призыв устроить здесь монастырь отозвались многие верующіе крестьяне. Собравъ небольшую сумму денег, они купили кусочекъ земли, что бы устроить монастырь; но не было человека, который при отсутствіи всякихъ средствъ взялся бы устроить здесь обитель. Ко многимъ

монастырям обращался Митрофан, но никто не хотел взяться за это трудное дело. По совету одного старца Киево-Печерской лавры, Каленчук обратился к популярному строителю скита «Церковщина» отцу Мануилу. За отсутствием необходимых средств, отец Мануил сперва отказывался, но спросив благословения у преосвященного Платона, он взялся за это очень трудное дело, веря, что Царица Небесная и благочестивые люди помогут ему. После долгих и упорных трудов удалось отцу Мануилу устроить здесь обитель. И вот теперь на этом месте, где гудел раньше ветер, где слышались крики сов – заблестали главы святых храмов, раздался колокольный звон. Последней заботой отца Мануила было создание нового храма в честь великомученика Георгия Победоносца, освящение которого было совершено 6-го июля сего года. Церковное торжество началось еще накануне дня освящения. В скит прибыл преосвященный Иннокентий, епископ каневский, который был торжественно встречен монастырской братией и огромным числом крестьян-богомольцев, поднесших своему любимому архипастырю хлеб-соль. Торжественная служба началась и совершалась под открытым небом. Народ в благоговении внимал священным напевам. К 12-ти часам ночи служба была закончена, при чем народ все еще подходил к Владыке за елеопомазанием, где каждому молящемуся вручались крестик и религиозные листки для благословения. 6-го июля рано утром преосвященный Владыка с сонмом духовенства совершил торжественное освящение храма. К моменту, когда Владыка с крестным ходом обходил вокруг ново-освященного храма, из Умани подошла религиозная процессия с хоругвями, знаменами, хором музыки и сопровождавшаяся многочисленными молящимися. Под звуки «Коль славен» и пение певчих эти соединившиеся процессии обошли в третий раз храм. Религиозный подъем был необычайный... Слезы умиления были видны на глазах молящихся... Даже суровое лицо старца отца Мануила оросилось слезой умиления. Закончилось торжество провозглашением здравицы за Государя Императора, Государынь Императриц, Наследника Цесаревича и весь Царствующий дом. Здравница была покрыта долго несмолкаемым громким «ура». На торжестве освящения присутствовали: представитель Киевского губернского правления князь В.Д. Жевахов, директор уманского лесного

училища, штаб-офицер при киевском губернаторе по заведыванию конной стражей, исправник, представители 74-го пехотного Ставропольского полка и много других. Всем почтившим торжество любезным отцом игуменом был предложен обед, на котором снова были провозглашены многолетия Высочайшим особам. Без сомнения, совершившиеся торжество оставит глубокий религиозный след в сердцах окружающего населения, а новоустроенная обитель, как единственная в этой местности, без сомнения послужит оплотом веры Христовой среди местного населения, зараженного сектантством. Много труда предстоит еще отцу Мануилу в окончательном устройстве обители, но игумен и братия, глубоко верят в помощь Царицы Небесной и надеяться, что благочестивые жертвователи протянут им руку помощи. Пожелаем же мы этой обители полного успеха в ее трудном начинании и процветании на благо Церкви Христовой, нашего дорогого отечества и русского народа. Б.Л.».

1914 г. газета «Киев» № 199: «Новый храм. Согласно резолюции преосвященного Платона, бывшего епископа Чигиринского, в 1906 году в завѣдываніе скита Пречистая была принята отъ причта Рождественской церкви часовня – памятникъ св. благовѣрнаго князя Владиміра. Въ настоящее время правленіе скита Пречистая въ «Церковщинѣ» обратилось съ ходатайствомъ передъ духовной властью о разрѣшеніи постройки новаго храма или въ крайнемъ случаѣ часовни въ честь иконы Иверскія Божія Матери. Правленіе скита Пречистая предполагаетъ также построить на мѣстѣ стараго домика каменный двухъ-этажный домъ для духовенства. Въ новомъ храмѣ этомъ будутъ совершаться ежедневныя богослуженія и обслуживаться всѣ религиозныя нужды населенія».

1915 г. газета «Киевлянин» № 273: «Списокъ лицъ, отъ коихъ поступили въ Кіевскую контору Государственнаго банка пожертвованія на нужды войны для зачисленія на текущій счетъ Его Императорскаго Величества Государя Императора: за время съ 19 августа по 1 октября с. г. ... Наличными деньгами: ... скить Пречистыя въ «Церковщинѣ» (Кіевск. у.) – 100 руб.».

1916 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 19: «Резолюціями Его Высокопреосвященства, отъ 28 апрѣля 1916 года

за № № 1827, 1828, 1829 и 1830, удостоены награждения нижеслѣдующіе священнослужители Кіевской епархіи: ... III. Набедренникомъ: Монашествующія лица: іеромонахи: Скита «Церковщина» – Аполлинарій...».

1917 г. газета «Киевлянин» № 139: «Утонувшій. На р. Днѣпрѣ утонулъ послушникъ скита Церковщина Миронъ Керезь, трупъ котораго извлечень изъ воды».

1917 г. газета «Киевлянин» № 150: «Паломничество въ скитъ Церковщину. По благословенію высокопреосвященнаго митрополита Владамира Кіево-Подольскимъ Борисо-Глѣбскимъ братствомъ, при у участіи нѣсколькихъ пастырей Кіева организуется паломничество въ скитъ «Пречистыя» – Церковщину. Члены и всѣ желающіе паломничаютъ приглашаются прибыть на Деміевку – въ подворье скита (Большая Китаевская № 25) во вторникъ, 27-го іюня, къ 6-ти часамъ утра, когда крестный ходъ направится въ Церковщину».

1916 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 20: «Опредѣленіе св. Синода отъ 28 марта 1916 г. за № 2307, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству: ... г) наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ ... скита «Пречистыя» въ Церковщинѣ іеромонахъ Сильвестръ...».

1917 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 2: «Засѣданіе 12 октября (съ 9 час. утра до 6 час. вечера). Въ засѣданіе явились всѣ депутаты отъ духовенства и уполномоченные отъ церковныхъ старость. ... 70. Слушали: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 29 іюля 1916 г. за № 31 объ организациі помощи увѣчнымъ и раненымъ воинамъ посредствомъ обученія ихъ подходящимъ состоянію ихъ здоровья ремесламъ и знаніямъ. ... Справка 3. Кіевская Духовная Консисторія отношеніемъ отъ 24 сентября 1916 года за № 28831, увѣдомляетъ Подготовительную къ Епархіальному Съезду Комиссію, что на состоявшемся 10 августа 1915 г. засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Флавіана, по вопросу объ участіи монастырей въ удовлетвореніи нуждъ, вызываемыхъ войной, между прочимъ, постановлено (п. 4 журнала): «принять въ

монастыри епархія на полное содержаніе 70 человекъ увѣчныхъ воиновъ, изъ коихъ 20 человекъ въ Лаврскія пустыни, 20 человекъ въ св. Троицкій монастырь, въ Теофанію и Церковщину по 10 человекъ въ Михайловскій и Никольскій монастыри по 5 человекъ».

1917 г. газета «Киевские Епархиальные Ведомости» № 28-29:
«Святѣйшимъ Синодомъ къ 29 іюня с. г. награждены слѣдующіе священно-церковно-служители Кіевской епархій: ... е) Благословеніемъ Св. Синода: ... приписного къ Кіево-Братскому монастырю скита Пречистыя въ «Церковщинѣ» игумень Мануил...».

ПРИЛОЖЕНИЕ

1929 г. журнал «Глобус» № 23: «ЗА БРАМОЮ МАНАСТИРЯ Нарис та фото Д. Федоровського. Проїжджаємо Мишалівку. Пирогово... Звертаємо трохи в бік ліворуч... типові краєвиди українського села, шляхів. Гори... Колись тут шуміли Дніпровські води, а зараз, куди не глянеш оком, городи, баштани, шаляхи, нові будівлі... Пройшли води, залишивши плодючий край. Невеличка табличка на воротах колишнього монастиря, славетної «Церковщини» – «Перша дитяча трудова Колонія Київської Наросвіти, існує з 1921 року». І ми приїхали. Ідемо в двір, ліском, знов ворота і ми потрапляємо до дитячої колонії... **«Батько» – Яків Григорович.** Всі діти, це здебільшого колишні злочинці, безпритульні, хулігани. У кожного з них є своє, більш або менш, темне минуле; тому, коли з'являється нова людина, вони підозріло оглядаються на неї, відходять у бік, приглядаються до неї, але нічого не запитують. Вам треба завідувача колонії. Вам нічого не треба говорити, бо тільки ви з'явилися, як він уже знає, що з'явилася невідома нова людина. Без радіо, без допомоги чорної або білої магії – живий зв'язок. Вам назустріч йде приємна людина – Завідувач колонії Яків Григорович Мельників... Здоровкається з вами, показує «своїх дітей» – їх близько 80-і починає розповідати про їх життя. А коли його запитують, що він може сказати про себе, він махає рукою, посміхається моргаючи оком в бік своїх «дітей», відповідає: «Отак я вже 22 роки» і більш нічого. Це все, що він говорить про себе. І цього, мабуть, досить, 22 роки невтомної боротьби за виправлення дитячої злочинної натури... Його люблять і слухаються діти, бо він вміє з ними розмовляти, знає, де треба grimнути і як треба погладити, похвалити. Без цього він ніколи б не навчив їх полюбити працю. А вони ж усі працюють. Вони мають різні майстерні – вони вчать і працюють. – Хіба я завідувач – каже Яків Григорович – я завідую завідувачами... Завідувач їдальні, завідувач читальні, клубу, садку тощо, це все «відповідальні робітники» з самих дітей. Кожен з них має якусь роботу, навантаження – виконує її своєчасно, чесно, і відповідав за нею. «Відповідальні» всі на місці. У кождо ключ на мотузочку, причепленому до поясу, у кого свисток, папір... Це все ділові люди... Ділові люди з дуже цікавим минулим. Ось стоїть

руденький хлопчиська в веснянками, розкиданими по всьому обличчю, швидким поглядом, держить в руках ключа – це завідувач читальні, раніш це був «король замків». Його прізвище Носевич. Мати й батько люди дуже близько самі стоять до злочинного світу і син пішов шляхом батьків – «спадковий злочинець». Зараз він запрошує нас відвідати читальню, щоб побачити, який у нього там лад. А ось стоять Грудистов і Альчивецький. Маленькі... Так і проситься запитання, коли ж вони встигли бути злочинцями. Злочинці використовували їх, щоб вони пролізали через хвірточку, щілинку й відчиняли їм вікна або двері. Трохи збоку стоїть Єлісеєв. Він, перебуваючи вже в колонії, завинив... Торік, довідавшись, що один з вихователів іде в відпустку і має при собі щось з 200 крб. грошей, він підготував усе, щоб його вбити й замести сліди... Але один з хлопців не виримав і попередив вихователя. Діло провалилось. З того часу він вважає себе за такого, що повинен виправдатись, багато працює і з задоволенням приділяє багато уваги коням, коло яких він ходить. Діти увесь час ходять з нами, прислухаються до того, як нам розповідає про їх життя Яків Григорович і починають теж розповідати, доповнюючи свого «батька». Посміхається Яків Григорович. Діти оточують його, заглядають йому в очі. «Батько» з гордістю підводить нас до невеличкої групи здорових хлопців, знайомить нас з ними і не без патосу говорить: «Скажете, що це колишні злочинці? Бачите, які хлопці»? Посміхаються хлопці. Посміхається їх «батько». «Ні, не скажете. Ще кілька день й ми розпрощаємось. Цю групу відряджено Харкова, до Ф. З. У. Гірників, вчитись». Хіба цього мало для висновків? **Два світи**. Там, де колись жили лише ченці, там, куди зі всіх кутків колишньої імперії ходили богомольці, де дзвонили дзвони монастиря і видурювали гроші в «вірних» – за тією брамою зараз перебувають два світи: старий – що доживає свої останні дні, і новий – діти, які під ярмом соціального зла пішли злочинним шляхом, а нині вирівнюють свій життєвий шлях, стають на нові рейки. Там робиться нова людина. Велика була боротьба, бо монастир воював за кожний крок. Але невтомна боротьба, енергія й воля вихователів примусили монастир відокремити собі лише церкву, один будинок, решту віддати для дитячої колонії. Дзвінко несеться в повітрі сміх і пісня дітей. Бурмоче щось собі під носа о. Феофаній – настоятель, йому не

подобається, Іде служба. Заспівали «Господи...» А з саду, де працюють діти, бедьоро несеться пісня:

Долой, долой монахов,

Раввинов и попов

Полезем мы на небо

Разгоним всех богов...

Так перегукаються щоразу старе й нове. Величавою ходою проходить струнка постать, обтягнута в чорну рясу, з довгим волоссям, чорною бородою. Це сліпий чернець Іван Свербило. Сліпий з народження і змалку відданий до монастиря. Чудовий бас. Чудовий слух. Пізнає кожного, чуючи його ходу. Дуже любить дітей, розповідає їм дуже багато, і завжди жалкує, що він сліпий, бо як би він бачив давно б пішов з монастиря, пішов би працювати. «Я купив би собі бандуру і співав би про життя... Хоч я її не бачив, але я її почуваю» – каже він. А цей жалюгідний блідий чернець з ріденькою борідкою, якимось розгубленим поглядом, це «Альоша» (так його називають діти), «раб божий» служба настоятеля о. Феофанія. Його смиренню нема краю. Віра в господа і побоювання кулака святого отця Феофанія, який не соромиться вчити його «фізичним методом», зовсім вирвали його з лав дійсності, життя і він увесь час перебував в якійсь екзальтації, мріючи про «майбутній світ». Це характерніші типи «старого» – колишнього, славетного монастиря «Церковщини», що доживає свої останні дні поруч з новим світом, новою людиною. «Святий дуб». Проходимо повз «святої гори» з поставленим на неї великим хрестом. Йдемо вгору і потрапляємо до дуже цікавого місця – цікавого не тільки красвидом, в ще й свою історією. Це не легенда, а дійсність... Перед нашими очима величезний дуб, з широко розкиданим віттям. Як би ніхто нічого не говорив, ми пройшли-б, не помітивши його. Ми йдемо в колі дітей. Вони забігають наперед, ловлять ужів, ящерів, гомонять, кожний з них хоче бути до чогось придатний. Ми зупиняємось, бо нас цікавить, чому це діти обліпили цей дуб і починають лізти на його. Вихователь посміхається і пропонує нам почекати. Якийсь маленький хлопчик не витримує, підскакує до нас і швидко говорить: «Це святий дуб. Тут жив і помер старий

чернець – «святий». Де ж він жив і де він помер: біля дерева, на дереві, чи під деревом? Виходить інакше: він жив і помер в самоу дереві. Ми караскаємося за дітьми на деревно, щоб побачити на власні очі те, про що розповідають діти та вихователь. Там, де дерево починає розпинати свої лапи – гілля, прорубано дупло – вхід у дерево. Хід зверху. Людськими руками з слідами приладдя, в дереві зроблено велике дупло – хатка. З двох боків прорубано «віконця». В середині полички, наче стілець. І кажуть, що це зробив сам собі чернець, жив там і молився день і ніч. Йому передавали туди їжу і свічки. Він все моливсь. За це його було проголошено «сватим», і до цього дуба почали приходити прочани «на поклон» до святого. Так він жив, моливсь і там же помер. А дуб живе й досі, несе, не знати з гордощами чи з усмішкою, велику назву «святий дуб» і тінню своєю приваблює до себе дітей з колонії, що приходять на гору бавитись. Реліквія старого і будівники нового життя! Далеко позаду колонія, монастир, легенда, але все, що ми побачили там ніколи, ніколи не забудеться».

БИБЛИОГРАФИЯ

Печатные источники

1. Сказание о населенных местностях Киевской губернии или статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах, в пределах губернии находящихся – Л. Похилевич – Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1864 г.
2. Монастыри и церкви г. Киева. Прежнее и нынешнее состояние их и средства содержания причтов, а также иноверческие молитвенные дома – составитель Л. Похилевич – Киев: Типография Губернского Правления, 1865 г.
3. Собрание сочинений. Том II. Отделы: историко-топографический, археологический и этнографический – М.А. Максимович – Киев: Типография М.П. Фрица, 1877 г.
4. Уезды Киевский и Радомысльский. Статистические и исторические заметки – Л. Похилевич – Киев: Типография А. Давыденко, 1887 г.
5. Киево-Братский училищный монастырь: исторический очерк (писано на Евгение-Румянцевскую премию) – Н. Мухин – Киев: Типография Т.Г. Корчак-Новицкого, 1893 г.
6. Труды Киевской Духовной Академии. Том Первый – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1899 г.
7. Киевская Старина. Июль-Август – Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новинского, 1900 г.
8. Исторический Вестник. Том СХХI – С-Петербург: Типография А.С. Сурикова, 1910 г.
9. Православные Русские Обитатели. Полное иллюстрированное описание всех православных монастырей в Российской империи и на Афоне – С-Петербург: Книгоиздательство П.П. Сойкина, 1911 г.
10. Скит Пречистыя в Церковщине – И.П. Матченко – Киев: 1912 г.

11. Краткая история возникновения Свято-Георгиевского скита близ города Умани, Киевской епархии – коллежский секретарь М. З-в – Киев: Типография Первой Артели Печатного Дела, 1913 г.
12. Памятная книжка Киевской епархии на 1913 г. – С. Троицкий – Киев: 1913 г.
13. Начало восстановления Скита Пречистыя (Церковщины) – В. Палицын – Киев: Типография общества «Двуглавый Орел», 1915 г.

Периодические источники

1. Годовой комплект газеты «Двуглавый Орел» за 1914 год – газета монархического направления.
2. Годовой комплект газеты «Киев» за 1914 год – ежедневная киевская газета.
3. Годовые комплекты «Киевских Епархиальных Ведомостей» за 1900-1917 года – официальный орган Киевской епархии.
4. Годовые комплекты газеты «Киевлянин» за 1900-1909 года – политическая и литературная газета Юго-Западного Края монархического направления.
5. Годовой комплект газеты «Рада» за 1909 год – украинская политическая, экономическая и литературная газета.
6. Годовые комплекты газеты «Неделя Строителя» за 1900-1901 года – прибавление к журналу «Зодчий», органа Императорского СПб. Общества Архитекторов.
7. Годовой комплект журнала «Глобус» за 1929 год – украинский советский двухнедельный иллюстрированный универсальный журнал, издавался в Киеве как приложение к газете «Пролетарская Правда», одним из направлений журнала была антирелигиозная пропаганда.

Содержание

К ЧИТАТЕЛЮ	3
СКАЗАНИЯ О НАСЕЛЕННЫХ МЕСТНОСТЯХ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ Л. Похилевич, 1864 год	5
МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ Г. КИЕВА Л. Похилевич, 1865 год	8
О МОНАСТЫРЬ ГНИЛЕЦКОМЪ М.А. Максимович, 1877 год	9
УЕЗДЫ КИЕВСКИЙ И РАДОМЫСЛЬСКИЙ Л. Похилевич, 1887 год	22
КИЕВО-БРАТСКИЙ УЧИЛИЩНЫЙ МОНАСТЫРЬ Н. Мухин, 1893 год	25
ДАЧА КИЕВО-БРАТСКАГО МОНАСТЫРЯ ЦЕРКОВЩИНА П.А. Лашкаревъ, 1899 год	26
СКИТЬ ПРЕЧИСТЫЯ І. Троицкій, 1900 год	33
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ 1900 год	36
СКИТЬ ПРЕЧИСТЫЯ І. Троицкій, 1901 год	39
ЦЕРКОВЩИНА М.М. Щуцкій, 1910 год	49

ПРАВОСЛАВНЫЕ РУССКИЕ ОБИТЕЛИ 1911 год	94
СКИТЬ ПРЕЧИСТЫЯ ВЪ ЦЕРКОВЩИНЪ И.П. Матченко, 1912 год	96
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СВЯТО ГЕОРГИЕВСКАГО СКИТА БЛИЗЪ ГОРОДА УМАНИ, КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ М. З-въ, 1912 год	125
ПАМЯТНАЯ КНИЖКА КИЕВСКОЙ ЕПАРХИИ 1913 год	146
НАЧАЛО ВОЗСТАНОВЛЕНИЯ СКИТА ПРЕЧИСТЫЯ (ЦЕРКОВЩИНЫ) В. Палицын, 1915 год	147
ГАЗЕТНЫЕ СТАТЬИ 1900-1917 года	163
ПРИЛОЖЕНИЕ	195
БИБЛИОГРАФИЯ	199